

Институт экономики Карельского научного центра РАН
Совет молодых ученых ИЭ КарНЦ РАН

«Конкурентоспособность российской экономики»

Материалы Третьего Молодежного
экономического форума
7–8 апреля 2011 г.

Петрозаводск
2011

УДК 332.1:339.13(063)(47+57)
ББК 65.9(2Рос)
К64

К64 **Конкурентоспособность российской экономики:** Материалы III Молодежного экономического форума, 7–8 апреля 2011 года, г. Петрозаводск. – Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2011. – 200 с.

ISBN 978-5-9274-0497-1

В сборнике представлены материалы III Молодежного экономического форума «Конкурентоспособность российской экономики», проведенного Институтом экономики Карельского научного центра РАН 7–8 апреля 2011 г. Тематика представленных статей связана с различными аспектами конкурентоспособности экономики России и её регионов.

Редакционная коллегия:

к.э.н. Е.В. Жирнель
к.э.н. Н.Г. Колесников
к.э.н. Л.М. Кулакова
к.э.н. Е.А. Михель
к.э.н. С. В. Степанова
к.э.н. И.В. Чубиева
к.э.н. А.А. Шишкин
Е.А. Прокопьев

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Программа РФФИ «Мобильность молодых ученых», проект № 11-06-06802-моб_г) и Программы целевых расходов Президиума РАН «Поддержка молодых ученых»

УДК 332.1:339.13(063)(47+57)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-9274-0497-1

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2011
© Коллектив авторов, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Шишкин А.И.</i> Новое в роли государства в условиях глобализации.....	5
<i>Савельев Ю.В., Журнель Е.В.</i> Итоги Третьего Молодежного экономического форума.....	8
<i>Секция 1 «Конкурентоспособность российских регионов: оценка, тенденции, возможности»</i>	10
<i>Журнель Е.В.</i> Конкуренция регионов: возможности и ограничения.....	10
<i>Барбанов А.С.</i> Конкурентоспособность региона: оценка, тенденции, перспективы	14
<i>Гринчель Б.М., Дорофеева Л.В.</i> Исследование экономической составляющей конкурентного потенциала регионов России	21
<i>Токарева Т.А.</i> Оценка конкурентоспособности регионов на примере Северо-Западного федерального округа.....	25
<i>Колесников Н.Г.</i> Приграничье – территория развития или периферия?	30
<i>Гринчель Б.М., Кошкарлова О.И.</i> Международные сопоставления инновационного фактора конкурентного потенциала регионов России	36
<i>Терещенко Д.С.</i> Система факторов устойчивого экономического роста	41
<i>Цыкунов И.А.</i> Современное состояние института собственности в России	45
<i>Фёдорова М.Ю.</i> Исследование зависимости конкурентоспособности туристского продукта и региональной политики в области планирования развития туризма.....	50
<i>Биктимирова Е.Д.</i> Особенности влияния инфраструктуры гостеприимства на экономику Республики Карелия	55
<i>Петрова Н.В.</i> Туризм в Сортавальском муниципальном районе: конкурентоспособность и возможности для развития	59
<i>Костюкевич В.В.</i> Исследование динамики индексов лесопользования в Карелии (1990 – 2008 гг.).....	62
<i>Секция 2 «Инструменты повышения конкурентоспособности регионов и муниципалитетов»</i>	69
<i>Тишков С. В.</i> Инновационная среда в системе регионального инновационного развития	69
<i>Мордвинцев М.А.</i> Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата экономической системы	74
<i>Былинкина Н. В.</i> Молодежная политика как составной элемент стратегии социально-экономического развития России	78
<i>Курило М.О.</i> Разработка и реализация ювенальной политики в Республике Карелия	84
<i>Кулиев Р.Ф.</i> Инвестиции в ЛПК Карелии как фактор повышения конкурентоспособности Республики Карелия	87
<i>Климочкин А.К., Богданова В.Д.</i> Внутренний потребитель регионального бренда.....	91
<i>Прохорова О.Н., Степанова С.В.</i> Совершенствование маркетинговой деятельности туристских организаций.....	93
<i>Секция 3 «Конкурентоспособность и человеческий капитал»</i>	95
<i>Кондратович Д.Л.</i> Исследование социального восприятия экономических и политических процессов как фактора конкурентоспособности региона	95
<i>Сидоров И.В.</i> Конкурентоспособность и человеческий капитал	99
<i>Молчанова Е.В.</i> Качество человеческого капитала как фактор экономического роста.....	104
<i>Литовченко Ю.С.</i> Качество человеческого капитала как основной фактор развития страны	109
<i>Гончаров Г.А.</i> Повышение конкурентоспособности регионов России за счет накопления и развития человеческого капитала.....	113
<i>Терехин П.А.</i> Причины и следствия снижения уровня человеческого капитала региона.....	117
<i>Семченко А.А.</i> Модернизация системы высшего профессионального образования России как инструмент повышения конкурентоспособности страны	120
<i>Михель Е.А.</i> Демографические процессы, как фактор конкурентоспособности экономики региона	126
<i>Фадеева Н.Л.</i> Демографическая ситуация и состояние здоровья населения Республики Карелия	130
<i>Матвеева А.П.</i> «Самая лучшая привычка – не иметь никаких привычек». Влияние вредных привычек на трудовую занятость молодежи	135
<i>Крутова О.С.</i> Качество занятости как фактор конкурентоспособности региона	137
<i>Агафонова Н.А.</i> Основные понятия и особенности рынка труда: сравнительный анализ показателей по России и республике Карелия.....	143

<i>Иванова К.В.</i> Социально-экономические и институциональные аспекты людей с ограниченными возможностями на рынке труда в РФ.....	149
<i>Воронина Е.Р.</i> Социальная работа с пожилыми людьми как фактор социально-экономического развития регионов России	154
<i>Арбузов С. Ю.</i> Проблемные аспекты реализации конституционного принципа социального государства в России	157
<i>Сачук Д.И.</i> Политический потенциал среднего класса.....	163
<i>Пузанов Д.Н., Токарева П.В.</i> ГЛОНАСС и повышение качества жизни в муниципалитетах (на примере МО «Город Киров»)	166
<i>Секция 4 «Конкурентоспособность российского бизнеса и развитие предпринимательства».....</i>	172
<i>Мяхрюшин И.А., Левкин Н.В.</i> Институциональные услуги как фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур.....	172
<i>Васьков А.А.</i> Микрофинансирование как инструмент развития малого бизнеса.....	177
<i>Прокотьев Е.А.</i> Конкуренция в лесном секторе: сравнительный анализ лесных комплексов Республики Карелия и Финляндии.....	180
<i>Джомардова М.Р.</i> Исследование возможностей повышения конкурентоспособности автотранспортной деятельности в Великом Новгороде.....	185
<i>Касаткина М.М., Касаткина Н.Г.</i> Целевая услуга как фактор конкурентоспособности туристских фирм на примере геокешинга	188
<i>Васильева А.В.</i> Перспективы развития рынка гостиничных услуг в Карелии.....	192
<i>Солонинкин М.С.</i> Особенности ценообразования на петрозаводском рынке недвижимости.....	194

Новое в роли государства в условиях глобализации

А. И. Шишкин

Директор Института экономики КарНЦ РАН

д.т.н., профессор, Заслуженный экономист Республики Карелия

Концепция цивилизационных пространств гармонично вписалась в качестве составляющей более общего и масштабного научного видения мира – глобализацию (С. П. Капица).

Суть глобализации – это равноправие, децентрализация власти, переосмысление понятия «враг», а также заинтересованность всех участников в успехе и индивидуальная ответственность. Очевидно, что эти элементы структурным образом усиливают друг друга. По мнению финского президента Т. Халонен (газета Aamulehti), необходимо задумываться не только о социальной защите собственных граждан, но и о том, как управлять глобализацией. При этом проблемы возникают уже на уровне начальных терминов, однозначное их понимание сегодня отсутствует и единственное, в чем позиции большей части исследователей совпадают – это признание качественно нового состояния человеческого сообщества, в котором и действовать, и хозяйствовать следует качественно по-другому.

Крупные корпорации, политические партии и общественные организации по-разному формируют свое отношение к глобализации. В качестве примера прямого присутствия глобализма в политике можно вспомнить радикальные антиглобалистические выступления в Лондоне, Женеве, Париже и Брюсселе. Эти факты свидетельствуют о необходимости формирования серьезного отношения к новым теоретическим построениям и наработкам в познании глобализма. Для современной России они сверхактуальны: процесс реформирования экономики страны должен учитывать и мировые тенденции, чтобы не было резонансных явлений. Выводы теоретических исследований глобальных проблем, известные в советской и российской науке еще со второй половины 80-х годов, или выглядят недостаточно убедительными, или российскому руководству пока еще «не до теорий», но они остаются невостребованными и не перешли в практическую плоскость принятия политических, экономических и социальных задач.

Часть (старшее поколение) россиян рассматривает вопросы глобализации как модные в экономической науке, не имеющие практического значения. Это вызвано частично и тем, что сама по себе проблема глобализации не осмыслена обществом до конца. Об этом свидетельствует то, что слишком разнообразны до полярности суждения о проблемах и перспективах отдельных ее исследователей. Осмыслить эту проблему предстоит молодому поколению.

Исследование процесса глобализации, обусловленного усилиями тысяч активных субъектов участвующих в процессе глобализации, только выиграет от признания в современном мире феномена глобализма. Такое исследование позволит увидеть значительно большее, рассматривая элементы процесса глобализации в социальной взаимозависимости. Мы убеждены, что глобализация свидетельствует не о возникновении «единого мира», а о нарастающем цивилизационном противостоянии, в котором отчетливо оформились два полюса. Есть соблазн назвать их полюсами бедности и богатства, но данный подход удаляет нас от истины, так же как термин «глобализация». При этом поддерживая бедных и осуждая богатых, мы выступаем не только против той (довольно условной) несправедливости, которая сделала бедных бедными, но и против очевидных достижений в экономике и в культуре, приведших к обеднению бедных и обогащению богатых. При этом следует задуматься не о том, какая исходящая от развитых стран опасность нависла над мировой периферией, а о том, какую опасность представляет сама эта периферия (бедность) для развитого мира.

Если решения принимаются с желанием сделать «как лучше» и при этом в итоге получается «как всегда» – то это свидетельствует о том, что в подготовке решения не учитывались некие объективные факторы. Самым существенным обстоятельством, удерживающим Россию в нынешнем неопределенном состоянии, является неготовность к признанию реальностей современного мира, без чего любые решения заведомо нереализуемы в той мере, в какой задумывается их авторами. Вопрос в том, что из-за отсутствия четкой политической позиции ведущие политики оказываются одновременно и сторонниками глобалистов, и их противниками. С экономической точки зрения место российских политиков среди антиглобалистов. Но с политической Россия участвует в разделе мира как член «большой восьмерки». России пока больше подходят те меры, которые предлагаются бедным странам сторонниками решения глобальных проблем с чисто экономической точки зрения.

Но поскольку оставаться вне процессов глобализации сейчас не может ни одна значимая страна, возникает вопрос и о месте России в этом процессе. Ответ на этот вопрос многоплановый и сложный из-за того какое место она занимает, какого достойна и какие действия следует предпринимать, чтобы войти в глобальный мир с получением новых возможностей для развития. С точки зрения количественной ситуация выглядит следующим образом. Экономический подъем в России возобновился. Однако, чтобы вернуться на уровень 2007 г., среднегодовой прирост российского ВВП в 2010–2011 годах должен составлять 5–6 % , что вполне по силам российской экономике. При этом структура ВВП станет кардинально иной, чем за тридцать лет до того. Основную его часть будут составлять товары и услуги рыночного сегмента хозяйства, ориентированные на спрос домашних хозяйств, экспорт, государственное потребление и производственные потребности. А какую долю займет наукоемкая продукция?

Мы считаем, что в условиях взаимосвязанности и взаимозависимости сегодняшнего мира надо иметь представления и о тех последствиях для человечества в целом, которые повлечет за собой исполнение той или иной роли, осознавать позитивный общемировой эффект при правильно понятых задачах России, и отрицательный – при ошибке. По мнению Сергея Глазьева, в традиционной схеме глобализационных процессов (ядро стран-лидеров, периферия и так называемые брошенные страны) место России пока на периферии. Хотя Глазьев считает, что если экономика страны «сконцентрируется на своих преимуществах и не будет спешить с открытием своих рынков», то для нее еще остается шанс стать частью ядра. Выбор между антиглобалистской и глобалистской стратегией не может не быть политическим. В работе форума в Порту-Алегро (форум прошел в Бразилии в конце января 2002 г.), доминирующие настроения в среде антиглобалистов – социал-демократические. По мнению философа В.Г.Федотовой, «Термин «глобализация» возник, когда нужно было характеризовать начинающийся распад Вестфальской системы наций. Сам процесс глобализации более стар и характеризуется усилением единства человечества. Подчеркнем, что глобализация это не нечто желательное, а совершенно реальный процесс, новейшие тенденции которого являются продолжением модернизации, становления всемирной цивилизации и т.д. Постиндустриальные страны сегодня получают огромное преимущество в этом процессе, отрываясь от остального мира. Как показано в докладе ООН за 1999 г. «Глобализация с человеческим лицом», контраст между развитыми и развивающимися странами усиливается, рост «четверного» мира становится чрезвычайным. Разрыв в доходах между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами составлял: 30:1 в 1960 г., 60:1 в 1990 г., 76:1 в 2000 г.».

Глобальные процессы могут, более того, должны быть неравномерными (в разных странах идти с разной скоростью). Существует мнение в научной литературе о том, что глобальные проблемы являются следствием неравномерности уровней развития стран. Уже очевидно, что без принятия принципиальных политических решений по вопросам образования, экологии, развития технологий отставание России будет увеличиваться. О масштабах отставания России от других развитых стран говорит, например, соотношение инвестиций в нефтедобычу и образование – 10 млрд.\$ и 1,5 млрд.\$ (М.Задорнов). Изменение этого соотношения потребует политического решения не только Власти, но и всего Общества.

Принято считать Запад лидерами глобализации. Беглый анализ эволюции различных типов обществ дает ответ на этот вопрос: ни в одном регионе планеты со времени распада родового строя не сменилось столько общественных форм, как в Европе. Нигде трансформации социального порядка не происходили с такой быстротой, нигде многовариантность и темпы общественного прогресса не были столь высокими. Идея модернизации, базирующейся на собственных источниках, объективно воплощается в элементах коммунистической практики, так как в этом случае неизбежно требуется фактически всеобщая мобилизация сил нации и предполагается, в явной или неявной форме, закрытость системы от остального мира. История Советского Союза свидетельствует о неэффективности такого пути. Любая стратегия «догоняющего» развития опирается на использование для оптимизации индустриального хозяйства уникальных, объективных или субъективных, возможностей той или иной страны и региона. Истощаются запасы полезных ископаемых, на Севере они велики, но цены на них весьма нестабильны на мировых рынках, и те отрасли промышленности, которые в определенных условиях давали импульс индустриальному прогрессу, могут оказаться его тормозом. Свободная и относительно дешевая рабочая сила в регионах Севера не остается таковой вечно; по мере роста уровня жизни издержки по найму возрастают и в конечном счете стремятся к

тем показателям, которые достигнуты в развитых центрах. Таким образом, ни естественные ресурсы, ни труд не способны стать основой прорыва к постиндустриальным рубежам, поскольку обеспечиваемое ими ускоренное накопление имеет естественный предел и не носит самоподдерживающегося характера.

Единственным источником стабильного процветания страны является интеллектуальный потенциал нации. Сегодня для нас важно понять, что процесс глобализации подобен огромной волне. По данным индекса цитирования, Москва все еще на шестом месте в мире по количеству публикуемых научных статей (Лондона, Токио, Сан-Франциско, Парижа и Осаки, но впереди Нью-Йорка, Бостона, Амстердама, Лос-Анджелеса). Нет сомнений в том, что, по крайней мере, коридор «Москва – Санкт-Петербург» глобализован, и обратной дороги нет. Если Россия окажется на ее гребне, то относительно легко и быстро будет двигаться в своем развитии. Если волна накроет Россию, то результат будет трагичным: Россия отстанет уже не на годы, Проблема в том, как взобраться на гребень, как использовать в интересах России огромную энергию волны глобализма. Приветствуя развитие потенциала молодых ученых на Северо-Западе России, я обращаю внимание на то, что главный «коридор глобализации» в нашем регионе.

Итоги Третьего Молодежного экономического форума «Конкурентоспособность российской экономики»

7–8 апреля 2011 г. в г. Петрозаводске прошло достаточно масштабное молодежное мероприятие – III Молодежный экономический форум «Конкурентоспособность российской экономики». В форуме принимали участие студенты, аспиранты, молодые ученые и их научные руководители. Более 170 участников представляли 7 российских регионов. На форум приехали молодые исследователи из Санкт-Петербурга, Вологды, Апатит, Твери, Великого Новгорода, Кирова.

Основной научной проблемой, которая определяла тематику III Молодежного экономического форума, стала конкурентоспособность социально-экономических систем и факторы, ее определяющие. Данная проблема рассматривалась на примере российской экономики. Обсуждались различные аспекты темы: теории конкурентоспособности и их развитие, проблемы конкурентоспособности российского бизнеса, конкурентоспособность регионов и муниципалитетов, конкурентоспособность и человеческий капитал. Предложенная к обсуждению тема вызвала большой интерес со стороны молодого поколения исследователей.

На пленарном заседании с приветственными словами к участникам форума выступили: председатель Карельского научного центра РАН член-корреспондент РАН А.Ф. Титов, директор Института экономики КарНЦ РАН, д.т.н., профессор А.И. Шишкин, заместитель министра экономического развития Республики Карелия С. В. Алимбиев, председатель Государственного комитета Республики Карелия по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму А.М. Воронов.

Вниманию аудитории также были представлены доклады молодых ученых по наиболее актуальным вопросам конкурентоспособности российской экономики. Участникам форума предложили ответить на вопрос: как повысить конкурентоспособность российских регионов? В течение двух дней молодые исследователи обсуждали наиболее актуальные проблемы российской экономики, представляли результаты своих собственных исследований. На секциях форума было представлено 45 докладов, лучшие из них отмечены дипломами и подарками.

Молодежный экономический форум включал в себя и образовательную компоненту. Старшие коллеги передавали свой опыт молодому поколению исследователей. В рамках этого мероприятия состоялись открытые лекции ученых, занимающихся проблемами конкурентоспособности, были организованы мастер-классы по выступлению с докладом на конференции и подготовке научной статьи. Одним из интересных для молодежи мероприятий стала экскурсия в бизнес-инкубатор Республики Карелия.

Основным организатором форума является Институт экономики Карельского научного центра РАН. Молодежный экономический форум – это первая инициатива созданного в 2008 году Совета молодых ученых института. Необходимость проведения такого мероприятия связана сразу с несколькими причинами.

Во-первых, очень важно, чтобы у молодого исследователя, который находится еще в начале своего творческого пути, была возможность представить результаты своих исследований, опубликовать их, получить рекомендации по их дальнейшему развитию. Во-вторых, форум способствует интеграции молодых ученых, совместному творческому поиску. Результатом общения становятся интересные знакомства, новые контакты, полезные знания. Ну и в третьих, форум направлен на популяризацию экономической науки. Сегодня важно привлекать молодежь в науку, а также готовить специалистов, которые смогут, занимаясь практикой, системно мыслить, анализировать, предлагать новые нестандартные решения.

Необходимость и актуальность проведения Молодежного экономического форума подтверждается тем, что с 2008 года проект получает поддержку Российского фонда фундаментальных исследований в рамках программы «Мобильность молодых ученых».

Организаторы форума надеются на то, что в следующем году Молодежный экономический форум, который проходит в Петрозаводске, станет еще более узнаваемым и популярным мероприятием у научной молодежи. Совет молодых ученых Института экономики КарНЦ РАН собрал и обобщил предложения участников форума по улучшению его организации. Кроме того, был проведен SWOT- анализ, который позволил выявить перспективные направления развития.

В будущем планируется развитие дальнейшего сотрудничества с партнерами форума из других российских регионов и из-за рубежа. Перечень мероприятий форума будет расширен за счет ор-

ганизации круглых столов, мастер-классов, деловых игр и т.д. Планируется приглашение известных российских и зарубежных ученых для выступления с докладами и открытыми лекциями по тематике форума. Предполагается расширить круг участников форума за счет студентов средних специальных учебных заведений и школьников, изучающих экономические дисциплины, интересующихся проблемами экономики и участвующих в исследовании социально-экономических проблем.

Ознакомиться с материалами, а также задать свои вопросы можно на сайте Молодежного экономического форума: <http://econforum.ru>. Приглашаем всех к участию и сотрудничеству!

*Председатель Совета молодых ученых
и специалистов при Правительстве РК,
главный ученый секретарь
Президиума КарНЦ РАН
д.э.н. Ю.В. Савельев*

*Председатель оргкомитета форума,
председатель Совета молодых
ученых ИЭ КарНЦ РАН
к.э.н. Е.В. Жирнель*

Секция 1 «Конкурентоспособность российских регионов: оценка, тенденции, возможности»

Конкуренция регионов: возможности и ограничения

к.э.н. Е.В. Жирнель

Институт экономики Карельского научного центра РАН,

г. Петрозаводск

Понятие конкуренции в экономике традиционно используется применительно к субъектам рынка. Фирмы конкурируют между собой в целях получения прибыли, предлагая покупателю товар, обладающий потребительной стоимостью. Однако в последнее время этот термин используется более широко. В частности, в региональной экономике развитие получила концепция межрегиональной конкуренции. Если в случае с основными субъектами рыночных отношений ситуация ясна, то когда речь идет о конкуренции территориальных образований, возникает много вопросов. За что конкурируют регионы? Кто и каким образом выигрывает конкуренцию? Как происходит конкурентная борьба?

Действительно, регион существенным образом отличается от фирмы, и цели регионального развития выходят далеко за рамки только экономического результата. Более того, экономические цели государственной региональной политики подчинены целям социальным. Соответственно и понятие межрегиональной конкуренции должно обладать более глубоким смысловым содержанием. Несмотря на то, что в настоящее время сам факт конкуренции регионов уже практически не ставится под сомнение, попытаемся ответить на поставленные нами вопросы для того, чтобы более четко обосновать сущность этого явления.

За что конкурируют регионы? Наиболее часто в качестве объектов конкурентной борьбы территорий (регионов) рассматриваются:

– *Постоянно проживающие лица (трудовые ресурсы)*. Под трудовыми ресурсами понимают трудоспособную часть страны (региона). Количество трудовых ресурсов и их квалификация, несомненно, влияют на привлекательность территории для компаний, размещения там производства. Пополнение трудовых ресурсов происходит за счет естественного и миграционного прироста населения. Соответственно, конкуренция между регионами здесь разворачивается посредством создания более привлекательных условий проживания. Особенностью современной экономики является то, что зачастую не количество, а качество трудовых ресурсов становится главным фактором размещения производства. Поэтому дефицит кадров может сопровождаться высокой безработицей. При этом, как правило, более квалифицированные кадры территориально более мобильны.

– *Бизнес (размещение компаний)*. Одним из результатов глобализации современной экономики является значительное пространственное распределение отдельных элементов цепочек создания стоимости. Соответственно, регионы конкурируют за их размещение на своей территории посредством снижения рисков, сокращения различных издержек, в т.ч. транзакционных. Конечными результатами этой конкурентной борьбы становятся увеличение налогового потенциала территории и занятость населения.

– *Временно посещающие лица (туристы)*. С экономической точки зрения речь идет о привлечении потенциальных покупателей местных услуг и продукции из-за пределов региона или страны. Для многих периферийных регионов с малыми размерами местного потребительского рынка туризм становится единственной возможностью увеличить объем спроса на местный продукт. Экспорт туристских услуг позволяет диверсифицировать экономику, создать новые рабочие места, сформировать бренд территории. Однако процесс активного развития туристской индустрии во всем мире сопровождается серьезной конкуренцией между туристскими регионами за привлечение потоков туристов.

– *Инвестиции (внешние источники средств)*. Большое значение в выборе региона для инвестирования имеет географический фактор, обусловленный размещением ресурсов, размером внутреннего рынка, плотностью населения и удаленностью от внешних рынков сбыта. Однако, инвестиционный климат зависит не только от доходности, но и от уровня риска. В докладе о мировом развитии Всемирного банка приводятся результаты исследования, в соответствии с которыми основ-

ным препятствием для инвестиций является неопределенность экономической политики [3]. Инвестиции в экономику региона представляют собой средства, которые должны в будущем принести инвестору прибыль. Соответственно, выбирая тот или иной регион в качестве объекта инвестирования, компания вкладывает свои средства в его будущее. Другими словами, благоприятные ожидания бизнеса могут являться одним из индикаторов доверия к органам власти, реализующим экономическую политику.

– *Технологии.* Передовые технологии также являются объектом конкуренции. Борьба регионов за внешние инвестиции разворачивается, прежде всего, в высокотехнологичных секторах экономики. Привлечение инвестиций в этом случае означает приход новых технологий, способных создавать более высокую добавленную стоимость. Поэтому с точки зрения развития экономики региона ценность представляют не просто инвестиции (например, в добычу сырья), а инвестиции, способствующие модернизации экономики, повышению ее конкурентоспособности.

– *Рынки (лидерство резидентных компаний на внешних рынках).* Экономику региона можно рассматривать как совокупность компаний, которые производят продукцию и услуги, предлагая их на внутреннем и внешних рынках. При этом учитывая фактическое отсутствие экономических границ в современной экономике, можно говорить о том, что товар является конкурентоспособным в том случае, если он конкурентоспособен и за пределами региона. Очевидно, что более выгодной является ситуация когда речь идет о неценовой конкуренции. В этом случае конкурентоспособность продукции определяется её уникальными свойствами. Такие товары могут стать основой регионального бренда, который в свою очередь, позволит сделать регион еще более привлекательным с точки зрения привлечения инвестиций.

Возникает следующий вопрос «Кто выигрывает конкуренцию?». Ежегодно публикуются результаты исследований по оценке конкурентоспособности стран мира. Одним из них является рейтинг Всемирного экономического форума (The World Economic Forum), в рамках которого оценка конкурентоспособности страны производится на основе обобщенного показателя – Индекса глобальной конкурентоспособности (GCI), предложенного профессором Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартинем в 2004 году. Индекс включает 12 слагаемых конкурентоспособности, среди которых такие как «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Развитость финансового рынка», «Инновационный потенциал» и др.

Необходимо отметить, что размер экономики не является определяющим фактором для конкурентоспособности страны. Так, например, рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011 – 2012 гг. возглавила Швейцария, ставшая лидером третий год подряд. Первое место рейтинга занимала также Финляндия, которая наряду с другими скандинавскими странами, такими как Швеция и Дания традиционно входит в первую десятку списка. Россия в 2011 году заняла только 66 место из 142 экономик, опустившись за год на три позиции. Снижение её позиций в рейтинге в последние годы объясняется ухудшением качества институтов, здравоохранения и начального образования, снижением эффективности рынка труда и др. Улучшение положения России отмечается по двум позициям: макроэкономическая среда и технологический уровень [8].

Известен также рейтинг конкурентоспособности стран мира, который составляется Институтом менеджмента (Institute of Management Development, IMD), базирующимся в Лозанне (Швейцария). Ежегодные отчеты о результатах этого исследования институт публикует с 1989 года. В данном рейтинге страны оцениваются на основе анализа 331 критерия, которые характеризуют состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды и состояние инфраструктуры. В 2011 году рейтинг возглавил Гонконг, второе место занимают США, третье – Сингапур. Россия находится на 49 месте среди 59 стран. В качестве позитивных факторов положения страны исследователи отметили высокий уровень образования, квалификацию рабочей силы и общий динамизм экономики. Негативными факторами являются низкий уровень диверсификации экономики и низкая эффективность государственного управления [7].

Существующие методики оценки конкурентоспособности, как правило, основаны на использовании интегральных критериев, охватывающих целый спектр различных показателей развития страны. Но насколько целесообразно оценивать конкурентоспособность отдельных регионов внутри страны? Модели Новой экономической географии свидетельствуют о том, что основы глобальной конкурентоспособности страны закладываются именно на локальном уровне. В связи с этим

переход в исследованиях конкурентоспособности с национального уровня на региональный представляется обоснованным. Действительно, социально-экономическая дифференциация регионов одной страны может быть значительной, а её успех на мировых рынках может обеспечиваться развитием только нескольких регионов (городов). Какие факторы определяют конкурентоспособность региона? Перечислим основные из них, опираясь на обзор моделей Новой экономической географии [5]:

Фрагментация экономического пространства. Экономический потенциал концентрируется в крупных мегаполисах. Фирмы начинают концентрировать производство в местах с хорошим доступом на рынки, но доступ на рынки хорош там, где концентрируются другие фирмы (каузальная причинность). Концентрация бизнеса приводит к концентрации трудовых ресурсов. При этом крупные мировые центры имеют более тесные связи между собой, чем со своим ближним окружением (периферией). По сути, современная экономика всё больше приобретает сетевой характер, а успешность отдельных регионов во многом зависит от включенности в финансовые, товарные, миграционные потоки.

Рост экономической специализации. Экспортная база регионов (городов) становится более специализированной, в то время как занятость концентрируется в неэкспортных видах деятельности. Рост специализации приводит к тому, что даже небольшие регионы и города имеют возможность встроиться в глобальные цепочки создания стоимости. При этом большую роль продолжает играть внутренний рынок. Местный спрос часто становится драйвером для экспортной специализации.

Возрастающая роль человеческого капитала. Человеческий капитал сегодня является одним из главных факторов экономического роста, однако его роль становится заметной с определенного уровня развития. Конкуренция между регионами за квалифицированные трудовые ресурсы ужесточается с каждым годом. Этому способствует возрастающая мобильность кадров, которые все легче меняют и место работы, и место проживания. Концентрация образованных людей, талантов, инфраструктуры культуры сами становятся размещенческими факторами. При этом агломерация гетерогенных по знанию людей с разными компетенциями способствует аккумулированию нового знания и экономическому росту.

Насколько применима концепция конкурентоспособности регионов к субъектам Российской Федерации? На наш взгляд, для этого существует ряд условий, ограничений и особенностей, которые необходимо принимать во внимание.

Главным условием конкуренции регионов является мобильность капитала и трудовых ресурсов. Мобильность капитала в российских условиях часто ограничивается его привязкой либо к природным ресурсам, либо к каким-то локальным конкурентным преимуществам (рентоориентированное поведение). Бизнес зачастую изначально не ориентирован на какую-либо экспансию или смену места размещения, а конкурентные преимущества компаний остаются таковыми только в пределах региона. Кроме того, учитывая высокую долю монопрофильных поселений при слабом развитии сервисной экономики, для многих регионов и городов уход нескольких или даже одного предприятия может стать социальной катастрофой.

Низкой мобильностью характеризуются и трудовые ресурсы. Конкуренция территорий за население предполагает, что люди «голосуют ногами» за тот или иной регион. Однако в России такие возможности у населения часто отсутствуют. Это связано с недостаточным уровнем доходов и, соответственно, сбережений, необходимых для смены места жительства. Препятствием для свободного перемещения трудовых ресурсов является и неразвитый жилищный рынок. Жилье для значительной части населения продолжает оставаться недоступным с точки зрения приобретения, а эффективный рынок аренды жилья ещё не сформировался. В результате значительная часть населения страны оказалась в так называемой «ловушке бедности». В ситуации, когда человек хочет сменить место жительства т.к. он мало зарабатывает, но он не может это сделать т.к. он мало зарабатывает [2].

Вторым условием конкуренции регионов является активная роль субъектов управления регионального уровня. В современной экономике такая роль предполагает осознанную и целенаправленную работу региональной власти по повышению конкурентоспособности региона: территориальный маркетинг, снижение трансакционных издержек для бизнеса, улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности региона для жителей и т.д. К сожалению, не всегда перечисленные направления в российских условиях становятся приоритетами. Сложившаяся

распределительная система бюджетных взаимоотношений часто приводит к конкуренции субъектов Федерации не за частные инвестиции и квалифицированных специалистов, а за бюджетные ресурсы. В этих условиях благополучие региона зависит не от профессионализма региональных властей, а от их доступа к бюджетным ресурсам. Однако справедливости ради следует отметить, что конкуренция за бюджетные ресурсы не всегда носит негативный характер. Подобно тому, как фирмы конкурируют за получение государственного заказа, регионы также вступают в конкуренцию за участие в государственных программах, реализации на своей территории инфраструктурных проектов и т.д. В качестве примера можно привести разработку Комплексных инвестиционных планов моногородов. В результате их подготовки выяснилось, что не дефицит бюджетных средств, а отсутствие идей и конкретных проектов зачастую являются главным препятствием на пути развития.

В-третьих, неизбежным следствием конкуренции территорий является их социально-экономическая дифференциация. В любой конкурентной борьбе всегда есть выигравшие и проигравшие. Причем в случае с последними ситуация переходит из экономической плоскости в социальную. Принимая концепцию конкуренции регионов за основу государственной региональной политики нужно принимать во внимание и негативные последствия её практической реализации, т.е. необходимость поддержки проигравших.

Конкуренция регионов не должна разрушать единое экономическое пространство страны. В связи с этим необходимо говорить о разной степени конкуренции в различных сферах. В определенных условиях конкурентная борьба должна сменяться сотрудничеством. Более того, сама конкуренция не исключает сотрудничества. Так, например, профессором Б.С. Жихаревичем предложены два термина, отражающие разные пропорции сотрудничества и конкуренции – *сотруенция* и *соткуренция* [4]. Появление этих терминов обусловлено необходимостью объяснения явлений, которые сегодня уже наблюдаются в практике регионального и муниципального управления.

Не менее важной проблемой является выбор модели региональной политики. В последние годы развернулась острая дискуссия по поводу ухода от так называемой политики выравнивания к политике поляризованного развития. Если первый вариант предполагает создание равных условий и возможностей регионов за счет перераспределения бюджетных средств, то второй наоборот, ориентирован на поддержку «регионов – полюсов роста». Главным недостатком первой модели является возникновение патерналистского поведения отстающих регионов. Механическое выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ приводит к ситуации, когда бедным быть «выгодно». Вокруг возможных негативных последствий политики поляризованного развития также развернулась активная полемика. К таким последствиям относится усиление дифференциации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития и обезлюдивание многих территорий.

На наш взгляд, несомненно, конкуренция между регионами существует и носит объективный характер. Также очевидно, что у этой конкурентной борьбы есть как положительные, так и отрицательные последствия. При реализации конкурентной стратегии органы управления не должны рассматривать регион исключительно как регион – квазикорпорацию. Негативные последствия должны нивелироваться в результате государственной региональной политики. Ещё одной задачей государства является создание условий для честной конкурентной борьбы регионов. Привилегированное положение отдельных регионов, чрезмерная концентрация административных функций и финансовых ресурсов являются, по сути, ограничением конкуренции. Подобно ситуации на товарном рынке оно будет иметь долгосрочные негативные последствия.

Ярким примером этого является сверхконцентрация населения, бизнеса, инвестиций в Москве. В этом случае проигрывают не только другие регионы, но и сама столица. Расчеты показывают, что увеличение занятости в Москве сверх критического уровня (5,05 млн. чел.) приводит к падению производительности труда, а увеличение инвестиций на 1 % приводит к падению ВРП Москвы на 0,41 % (эластичность ВРП по инвестиционной активности отрицательна и составляет $\alpha = -0,41$) [1]. При этом простое расширение административных границ города, по мнению многих экспертов, вряд ли изменит ситуацию.

Подводя итог, отметим, что концепция конкуренции регионов представляет не только интерес с теоретической точки зрения, но и может быть использована в рамках разработки и реализации

государственной региональной политики. Более того, учитывая современные тенденции развития общества и экономики, скорее всего, дискуссии по этому поводу будут возникать всё чаще. Однако при этом должны приниматься во внимание перечисленные выше ограничения, которые предполагают создание условий для этой конкуренции. Одним из таких условий является бюджетный федерализм, [6], децентрализация власти и передача обеспеченных финансовыми ресурсами полномочий на региональный уровень. В этом случае конкуренция регионов будет способствовать как повышению самостоятельности и ответственности региональных органов власти, так и развитию гражданского общества в стране в целом.

Список литературы

1. Балацкий Е.В., Гусев А.Б., Саакянц К.М. Пределы роста мегаполисов // *Пространственная экономика*. - 2006. № 4. С. 34–58.
2. Гуриев С. Мифы экономики: Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / С. Гуриев – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 210 с.
3. Доклад о мировом развитии. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Всемирный банк. Издательство «Весь Мир», Москва 2005, 272 с.
4. Жихаревич Б.С. Стратегическое планирование как фактор стимулирования региональной сотруенции // *Регион: экономика и социология*. – 2011, № 1. С. 3–14.
5. Пилясов А.Н. Новая экономическая география и её потенциал для изучения размещения производительных сил России. // *Региональные исследования*. – № 1, 2011.
6. Шишкин А.И. «Мы боремся с хроническим недугом – «иждивенчеством в менталитете...» // *Север*. – № 9–10, 2011 С. 210–215.
7. Institute of Management Development, *The World Competitiveness Yearbook 2011*. [Эл.ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imd.org/research/publications/wcy/World-Competitiveness-Yearbook-Results/>.
8. *The World Economic Forum* [Эл.ресурс]. – Режим доступа: [The Global Competitiveness Index 2011-2012](http://reports.weforum.org/global-competitiveness-2011-2012/) <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-2011-2012/>.

Конкурентоспособность региона: оценка, тенденции, перспективы

А.С. Барабанов

*Институт социально-экономического развития территорий РАН,
г. Вологда*

Все возрастающая конкуренция между странами, регионами, городами – характерное свойство современного мира. Представители власти и бизнеса все чаще отмечают наличие конкурентной борьбы между территориями, интересуются ее параметрами и оценками, обращаются к вопросам формирования тех или иных конкурентных преимуществ. Возрастающий интерес к проблемам межрегиональной конкуренции обусловлен, прежде всего, тем обстоятельством, что регионы и муниципалитеты, постепенно становясь самостоятельными экономическими субъектами национальной экономики, разрабатывают и реализуют стратегии своего развития, масштабнее включаются в международные экономические проекты.

Приобретение регионами экономической самостоятельности вызывает необходимость переоценки их положения и функций в экономическом пространстве, обостряет конкурентную борьбу между регионами за целевые группы потребителей ресурсов территории (рис. 1). Население, туристы, предприятия, малый бизнес, инвесторы выступают в качестве предметов конкуренции, для привлечения которых региональные органы власти создают конкурентные преимущества, являющиеся стимулом к развитию региона, привлечению на территорию новых ресурсов (люди, финансовые средства, капитал, информация), которыми обладают целевые группы.

Особая роль в создании конкурентных преимуществ отводится региональным органам власти, которые обеспечивают условия для более эффективного использования ресурсов территории (люди, финансы, капитал, информация), необходимых для обеспечения устойчивого регионального развития и решения на этой основе социально-экономических задач. Региону необходимо создавать, развивать и совершенствовать конкурентные преимущества, которые по своей сути динамичны, связаны с инновациями, развитием и эффективным использованием человеческого капитала, информации.

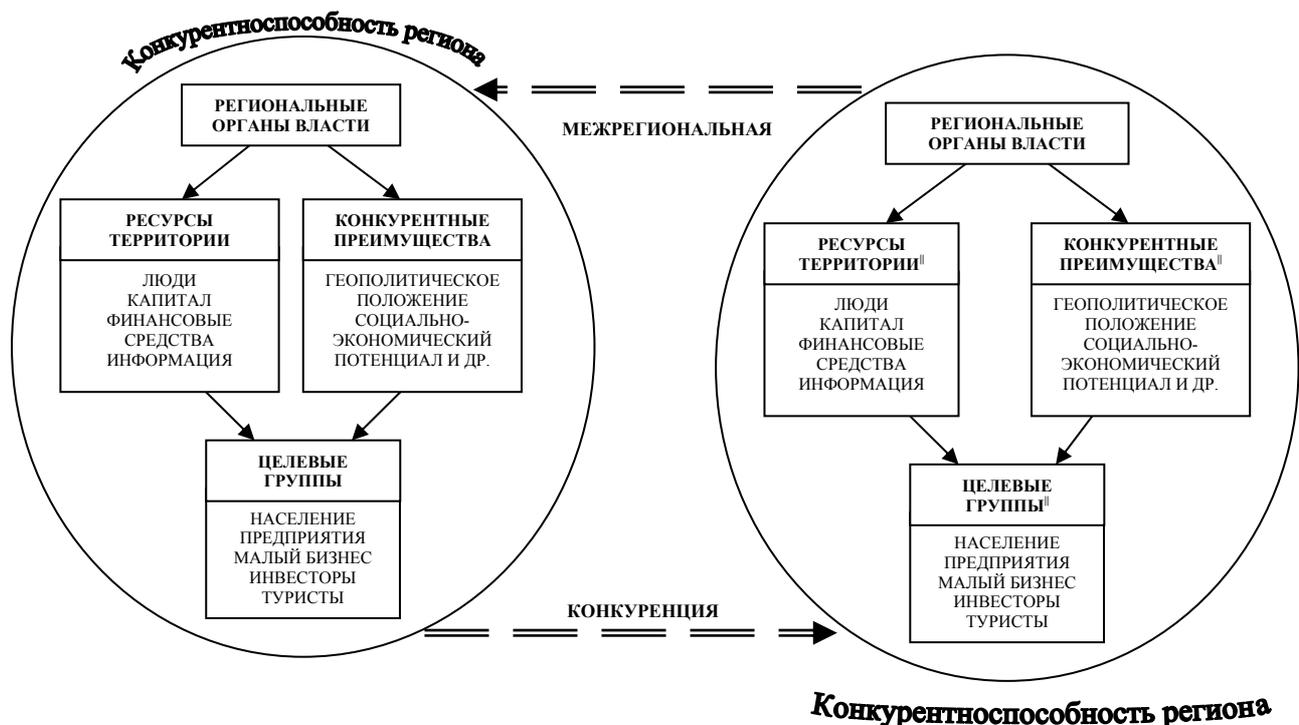

Рис. 1. Принципиальная схема межрегиональной конкуренции

Обращаясь к определению конкурентоспособности региона можно отметить существенные различия, что говорит о многогранности этой экономической категории (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению конкурентоспособности региона

1 подход	2 подход	3 подход
Авторы		
Р. Мэйсон, Д.Н. Колькин, В.П. Шорохов, Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина, А.В. Ермишина, Р.А. Фатхутдинов, Ю.М. Воронин, А.З. Селезнев, П.Г. Чердниченко, В.В. Меркушев, В.В. Печаткин, С. У. Салихов, В.А. Саблина, С. В. Дохолян, Г.А. Унтура В.М. Рябцев и др.	М.В. Винокурова, Ю.А. Скопин, Е.В. Гуторин, В.Е. Андреев, Б.А. Чуб, Г.П. Петропавлова и др.	Н.Я. Калужнова, М.Н. Нагорская, И.Н. Подсмашная, С. И. Чаплыгин, Е.Н. Тихомирова, Ю.В. Томина и др.

Однако сравнительный анализ подходов к определению конкурентоспособности региона показывает отсутствие полноты и единства.

По нашему мнению, под конкурентоспособностью региона следует понимать способность региона выдерживать конкуренцию со стороны других регионов в борьбе за ресурсы, необходимые для устойчивого развития территории и решения на этой основе социально-экономических задач. В качестве ресурсов мы рассматриваем людей, капитал, финансы, информацию. Обладателями этих ресурсов выступают население (жители региона, туристы, население других регионов и стран) и организации (малый, средний и крупный бизнес).

Таким образом конкурентоспособность региона складывается из конкурентоспособности всех ее составляющих (рис. 2).

Следовательно, повысить конкурентоспособность региона возможно при:

- достижения высокого уровня жизни населения (конкурентоспособность населения);
- эффективности функционирования хозяйственного механизма региона (конкурентоспособность на рынке товаров или конкурентоспособность хозяйствующих субъектов);

- инвестиционной привлекательности (конкурентоспособность на рынке капитала или конкурентоспособность финансов);
- эффективности функционирования малого предпринимательства (конкурентоспособность субъектов малого бизнеса);
- туристской привлекательности территории (конкурентоспособность рынка туристских услуг).

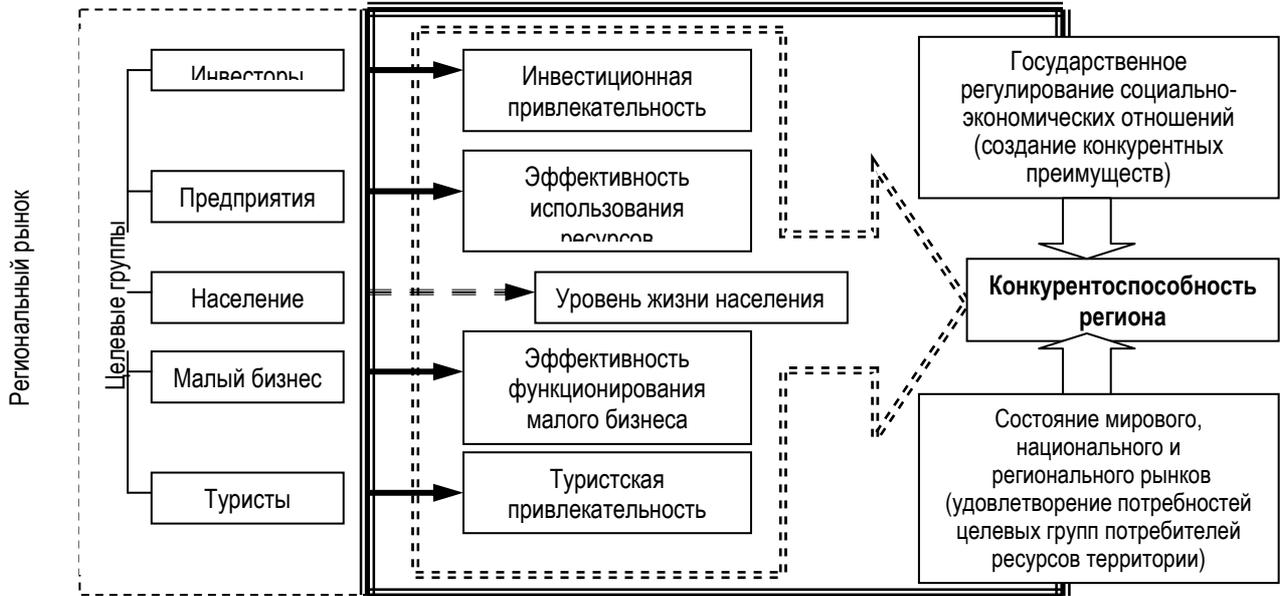

Рис. 2. Составляющие оценки конкурентоспособности региона

Алгоритм оценки конкурентоспособности региона, на наш взгляд, заключается в выполнении ряда последовательных этапов. На первом этапе обосновывается система показателей. На втором этапе создается матрица стандартизированных коэффициентов. k_i – оценка уровня развития по каждому показателю:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} \text{ – прямой показатель; } k_i = \frac{\min(x_i)}{x_i} \text{ – обратный показатель.}$$

На третьем этапе производится расчет коэффициента конкурентоспособности по каждой целевой группе:

$$K_i = \sqrt{\sum_{j=1}^m X_{ij}^2}, \quad (1)$$

где $i = 1 \dots n$ – целевая группа, $j = 1 \dots m$ – показатель по целевой группе.

Четвертый этап – расчет комплексной оценки (уровня) конкурентоспособности региона, который предлагается рассчитывать по формуле средней геометрической:

$$K_{cn} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_i}, \quad (2)$$

где n – количество целевых групп, K_i – коэффициент конкурентоспособности по целевой группе.

В зависимости от значения интегрального коэффициента нами выделено пять уровней конкурентоспособности региона.

Данная методика оценки конкурентоспособности региональных социально-экономических систем позволяет:

- провести сравнительную оценку конкурентоспособности различных территорий;
- более обоснованно оценить перспективы социально-экономического развития региона;
- определить эффективность использования ресурсов территории;
- объективно оценить эффективность работы региональных органов государственной власти;

– оценить возможность повышения конкурентоспособности территории в целом и по каждой целевой группе.

Таблица 2

Значения интегрального коэффициента (уровня) конкурентоспособности региона

Границы коэффициента	Уровни конкурентоспособности региона
$2,0 < K_{cn} \leq 3,0$	Очень высокий уровень конкурентоспособности, характеризуется максимально эффективным использованием конкурентных преимуществ региона, четко выстроенной социально-экономической политикой
$1,8 < K_{cn} \leq 2,0$	Высокий уровень конкурентоспособности, высокая степень использования конкурентных преимуществ
$1,6 < K_{cn} \leq 1,8$	Средний уровень, характеризуется развитием нескольких факторов способствующих достижению конкурентоспособности
$1,0 < K_{cn} \leq 1,6$	Низкий уровень, с низким развитием факторов конкурентоспособности
$0 < K_{cn} \leq 1,0$	Очень низкий уровень, возможность исчезновения с конкурентного поля (депрессивная территория)

Апробация данной методики проведена на примере регионов, расположенных на территории Северо-западного федерального округа. Судя по данным расчета коэффициента конкурентоспособности регионов СЗФО по целевой группе «Население» (табл. 3), лидирующие позиции занимает Архангельская область (2,690) с одним из самых высоких темпов роста (0,342). Это свидетельствует в большей степени о наличии «северных» льгот: высоких коэффициентов, дополнительных надбавок и отпусков для населения. Льготы действуют также в Мурманской области, Республиках Коми и Карелия. Однако по комфортности условий проживания северные территории значительно уступают регионам, расположенным в центральной полосе, что выражается в миграционной убыли населения.

Таблица 3

Частный коэффициент конкурентоспособности регионов Северо-западного федерального округа в 2000–2009 гг. по целевой группе «Население», ($K_{нас}$)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменение 2000–2009 гг.
Архангельская область	2,348	2,585	2,425	2,381	2,544	2,690	0,342
Мурманская область	2,650	2,292	2,245	2,245	2,410	2,637	-0,013
Калининградская область	2,154	2,355	2,450	2,583	2,521	2,571	0,417
Республика Коми	2,659	2,601	2,535	2,540	2,611	2,531	-0,128
Новгородская область	2,224	2,281	2,270	2,212	2,436	2,513	0,289
Ленинградская область	1,909	2,196	2,333	2,417	2,469	2,496	0,587
Республика Карелия	2,404	2,410	2,494	2,321	2,367	2,386	-0,017
Псковская область	2,013	2,213	2,147	3,418	2,357	2,351	0,338
Вологодская область	2,411	2,389	2,340	2,317	2,385	2,326	-0,085

Что касается Вологодской области, то до 2005 года значение частного коэффициента конкурентоспособности по целевой группе «Население» было одним из наиболее высоких в округе – 2,389. За период с 2000 по 2009 г., в области зафиксировано снижение коэффициента (-0,085), которое вызвано некоторым повышением уровня безработицы, доли малоимущего населения, низким оборотом розничной торговли. В целом по регионам наблюдается выравнивание (сглаживание) регионального развития. Весомая роль здесь принадлежит реализации приоритетных национальных проектов «Образование», «Здоровье», «Доступное жилье», направленных на социально значимые сферы деятельности в регионе.

Динамика коэффициента конкурентоспособности по целевой группе «Предприятия» (табл. 4) показывает, что первое место среди регионов СЗФО в 2009 г. занимает Ленинградская область (2,167). Второе место у Республики Коми (1,998). Калининградская область замыкает тройку лидеров с результатом 1,831. Вологодская область, вошедшая в 17 регионов наиболее пострадавших от кризиса в которой по сравнению с другими регионами СЗФО *больше всего упали промышленное производство, инвестиционная активность и выросла социальная напряженность*, в 2009 г. сместилась на 5 место в округе (1,745).

Таблица 4

Частный коэффициент конкурентоспособности регионов Северо-западного федерального округа в 2000 – 2009 гг. по целевой группе «Предприятия», ($K_{пред}$)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменение 2000–2009 гг.
Ленинградская область	1,810	1,979	2,073	1,981	1,918	2,167	0,357
Республика Коми	1,996	1,946	1,993	1,909	1,821	1,998	0,002
Калининградская область	1,576	1,734	1,745	1,927	1,707	1,831	0,255
Архангельская область	1,498	1,547	1,693	1,715	1,638	1,801	0,303
Вологодская область	1,989	1,965	1,920	1,834	1,920	1,745	–0,244
Мурманская область	2,090	1,862	1,852	1,732	1,688	1,745	–0,345
Республика Карелия	1,702	1,709	1,696	1,695	1,651	1,665	–0,037
Новгородская область	1,422	1,468	1,491	1,409	1,529	1,586	0,164
Псковская область	1,384	1,403	1,369	1,330	1,308	1,584	0,200

Коэффициент, характеризующий конкурентоспособность региона по целевой группе «Малый бизнес», отражает его состояние, эффективность комплекса мероприятий, направленных на его развитие (табл. 5). Коэффициенты конкурентоспособности регионов по целевой группе «Малый бизнес» свидетельствуют, о том, что результативный показатель в регионах СЗФО остается низким на протяжении исследуемого периода. Самое высокое значение этого показателя было зафиксировано в 2009 г. в Калининградской области (2,051).

Вологодская область по уровню развития малого бизнеса находилась на 4 месте с коэффициентом 1,362. К факторам, заметно снижающим конкурентоспособность области, отнесем: *низкий оборот продукции малых предприятий, высокое число преступлений в сфере экономики, неэффективность мер поддержки субъектов малого бизнеса*. Заметим, что у большинства регионов округа за период 2000–2009 гг. данный коэффициент вырос незначительно, а в таких, как Ленинградская, Мурманская областях, Республиках Коми и Карелия вовсе снизился. Это свидетельствует о недостаточной поддержке предпринимательской деятельности в регионах, отсутствии стимулов к реализации собственных идей, низкой степени активности к зарождению новых видов и форм предпринимательства.

Таблица 5

Частный коэффициент конкурентоспособности регионов Северо-западного федерального округа в 2000–2009 гг. по целевой группе «Малый бизнес», ($K_{мб}$)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменение 2000–2009 гг.
Калининградская область	1,879	2,324	2,322	2,415	2,312	2,051	0,172
Псковская область	1,406	1,147	1,368	1,367	1,532	1,599	0,193
Республика Карелия	1,450	1,132	1,219	1,312	1,537	1,432	–0,018
Вологодская область	1,178	0,887	0,995	1,064	1,374	1,362	0,184
Новгородская область	1,212	1,311	1,431	1,162	1,413	1,357	0,145
Мурманская область	1,367	0,792	0,781	0,904	0,844	1,355	–0,012
Республика Коми	1,682	0,978	0,906	0,971	1,137	1,314	–0,368
Архангельская область	1,292	0,782	1,000	1,026	1,285	1,301	0,009
Ленинградская область	1,396	1,064	1,452	1,100	1,075	1,052	–0,343

Согласно расчету коэффициента конкурентоспособности по целевой группе «Инвесторы», инвестиционной привлекательностью и активностью, безусловно, обладают все регионы, входящие в состав СЗФО (табл. 6). Наиболее привлекательными регионами для капитальных вложений являются Республика Коми (2,131), Ленинградская область (2,056), Архангельская область (1,983). Вологодская область, входящая в число регионов РФ с наибольшими возможностями для размещения средств инвесторов, в 2009 г. занимала лишь 6 место (1,646), тогда как в 2004 г. была регионом-лидером. Заметно снижает показатели конкурентоспособности действие таких факторов как *уменьшение доходов консолидированного бюджета, падение объема инвестиций в основной капитал, низкая производительность труда*.

Частный коэффициент конкурентоспособности регионов Северо-западного федерального округа в 2000–2009 гг. по целевой группе «Инвесторы», ($K_{ин}$)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменение 2000–2009 гг.
Республика Коми	2,192	2,110	2,000	1,807	1,963	2,131	–0,061
Ленинградская область	1,778	2,109	2,270	2,075	2,095	2,056	0,278
Архангельская область	1,347	1,697	1,627	1,862	2,133	1,986	0,639
Мурманская область	1,567	1,471	1,715	1,709	1,743	1,819	0,252
Калининградская область	1,332	1,487	1,523	1,643	1,624	1,732	0,400
Вологодская область	1,669	2,023	1,697	1,715	1,789	1,646	–0,023
Новгородская область	1,523	1,854	1,630	1,728	1,850	1,644	0,122
Республика Карелия	1,714	1,898	1,969	1,596	1,638	1,439	–0,274
Псковская область	1,194	1,189	1,202	1,182	1,330	1,300	0,106

Экономическое развитие Вологодской области в последние годы свидетельствует о не достаточно активной инвестиционной политике региональных органов власти. Однако регион обладает благоприятным сочетанием инвестиционного климата и экономического потенциала (примером может служить разработка инвестиционных проектов ИП «Шексна», ИП «Сокол», Великий Устюг – родина Деда Мороза и др.).

Расчет коэффициента конкурентоспособности по целевой группе «Туристы» показал, что наибольшей туристской привлекательностью обладают Калининградская область (2,147), Республика Карелия (2,029), Псковская область (1,944), Вологодская область (1,928), Ленинградская область (1,917) (табл. 7). Этому способствовали такие факторы, как, *рост объема платных услуг, густота железнодорожных путей общего пользования, увеличение оборота общественного питания, снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, рост объема въездных туристских потоков.*

Таблица 7

Частный коэффициент конкурентоспособности регионов Северо-западного федерального округа в 2000 – 2009 гг. по целевой группе «Туристы», ($K_{тур}$)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменение 2000–2009 гг.
Калининградская область	1,871	1,882	1,990	1,941	1,962	2,147	0,276
Республика Карелия	1,781	1,990	1,909	1,995	1,968	2,029	0,248
Псковская область	1,513	1,703	1,730	1,780	1,774	1,944	0,431
Вологодская область	1,325	1,711	1,762	1,846	1,897	1,928	0,603
Ленинградская область	1,438	1,656	1,752	1,771	1,782	1,917	0,479
Мурманская область	1,661	1,707	1,733	1,723	1,727	1,819	0,158
Новгородская область	1,610	1,712	1,809	1,644	1,707	1,766	0,156
Архангельская область	1,218	1,283	1,303	1,401	1,436	1,588	0,370
Республика Коми	1,214	1,230	1,285	1,363	1,346	1,485	0,270

Представленные выше частные коэффициенты конкурентоспособности дают возможность определить интегральный уровень конкурентоспособности регионов СЗФО (табл. 8).

Таблица 8

Интегральный уровень конкурентоспособности регионов Северо-западного федерального округа в 2000 – 2009 гг. ($K_{ин}$)

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменение 2000–2009 гг.
Калининградская область	1,739	1,927	1,976	2,050	1,996	2,047	0,308
Ленинградская область	1,653	1,744	1,946	1,782	1,802	1,863	0,210
Республика Коми	1,884	1,666	1,637	1,621	1,702	1,839	–0,045
Мурманская область	1,815	1,534	1,574	1,581	1,595	1,832	0,017
Архангельская область	1,494	1,468	1,541	1,599	1,750	1,818	0,324
Вологодская область	1,657	1,705	1,680	1,687	1,845	1,773	0,116
Республика Карелия	1,785	1,775	1,809	1,720	1,809	1,754	–0,031
Новгородская область	1,565	1,694	1,702	1,570	1,754	1,735	0,170
Псковская область	1,479	1,485	1,529	1,540	1,620	1,720	0,241

Очень высокий уровень – ■   Высокий уровень – ■   Средний уровень – ■
 Низкий уровень – ■   Очень низкий – ■

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в 2009 г. очень высокий уровень конкурентоспособности имела Калининградская область (2,047). Высокий уровень конкурентоспособности демонстрировали Ленинградская (1,863) область, Республика Коми (1,839), Мурманская область (1,832), Архангельская область (1,818). Уровень конкурентоспособности других регионов СЗФО (Вологодская область (1,773), Республика Карелия (1,754), Новгородская область (1,735), Псковская область (1,720)) можно оценить как средний. Динамика интегрального коэффициента уровня конкурентоспособности в Вологодской области позволяет говорить о необходимости целенаправленной региональной экономической политики по обеспечению инвестиционной привлекательности, повышению уровня жизни населения, эффективности использования ресурсов (рис. 3).

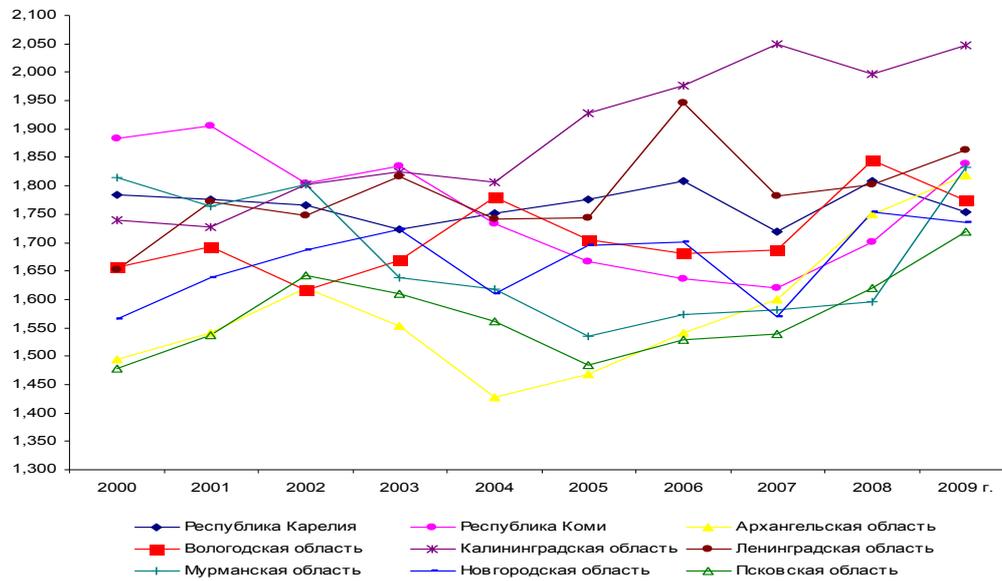

Рис. 3. Интегральный (сводный) коэффициент уровня конкурентоспособности регионов СЗФО в 2000–2009 г.

Таким образом, оценка уровня конкурентоспособности на основе выделения целевых групп потребителей дает региональным органам власти возможность более обоснованно подходить к корректировке социально-экономической политики, учитывать профильность и специфику конкретного региона и определять на этой основе наиболее адекватные рыночным условиям пути повышения конкурентоспособности. Результаты оценки представляют важную информационную базу для региональных органов власти, которые призваны действовать в направлении обеспечения, поддержания и наращивания конкурентных преимуществ региона путем проведения эффективной региональной политики.

Росту конкурентоспособности региона, безусловно, будут способствовать такие направления региональной политики:

- сохранение и привлечение в экономику области высококвалифицированного населения;
- развитие системы многопрофильного профессионального образования;
- размещение и сохранение предприятий, привлечение новых фирм, имеющих устойчивые позиции на региональных, национальных, мировых рынках, а также работающих на принципах частно-государственного партнерства;
  - привлечение новых инвестиций в развитие действующих или создание новых производственных предприятий, в коммунальную инфраструктуру, в жилье и социальный комплекс;
  - создание и развитие транспортно-логистических центров;
  - усиление торговой специализации региона и входящих в его состав городов;
  - развитие туристской инфраструктуры и привлечение туристских потоков всех типов;
  - позиционирование региона (проведение крупных культурных, политических, научных, спортивных и других конференций, семинаров, симпозиумов, иных мероприятий, способствующих усилению позитивного имиджа региона).

Важнейшими инструментами повышения конкурентоспособности региона следует рассматривать стратегически ориентированное региональное управление, кластерную политику, территориальный маркетинг, переход экономики на инновационный путь развития.

Список литературы

1. Гринчель, Б.М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России [Текст] / М.Б. Гринчель // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. – 2007. – № 3 (33). – С. 55–67.
2. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс] / А.В. Ермишина. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/>
3. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н.Я. Калюжнова. – М.: ТЭИС, 2003. – 526 с.
4. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макаев // Эко. – 2006. – № 10. – С. 2–26.
5. Ускова, Т.В. Проблемы оценки конкурентоспособности регионов / Т.В. Ускова, А.С. Барабанов // Вопросы статистики. 2009. – № 1. – С. 49–56.
6. Ускова, Т.В. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона [Текст]: монография Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010. 246 с. :ил., О.И. Попова, Л.Г. Иогман, В.В. Ильин.
7. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

Исследование экономической составляющей конкурентного потенциала регионов России

д.э.н., проф. Б.М. Гринчель

Л.В. Дорофеева

Институт проблем региональной экономики РАН,

г. Санкт-Петербург

В настоящее время явление конкуренции территорий в региональной экономической науке признается как наиболее влиятельный движущий фактор экономического и социального развития. Именно конкуренция мотивирует развитие. Министерство экономического развития России ставит конкуренцию в качестве основного фактора, ускоряющего экономическое развитие регионов. В Большом энциклопедическом словаре конкуренция трактуется как «... соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении сходных целей, лучших результатов в определенной общественной сфере. Конкуренция – существующая черта различных видов деятельности, в которых происходит столкновение интересов...» [2]. Мы рассматриваем категории конкуренции, конкурентоспособности, конкурентных свойств и преимуществ региона как новые инструменты, которые призваны привести в региональное развитие дополнительные импульсы для экономического и социального роста. Наиболее важными направлениями, по которым осуществляется конкуренция регионов, являются:

- сохранение и привлечение населения, особенно в трудоспособном возрасте и высококвалифицированного;
- привлечение мигрантов, в том числе маятниковых;
- сохранение и развитие действующих предприятий, привлечение новых предприятий, имеющих перспективы увеличения сбыта своей продукции;
- привлечение новых инвестиций в развитие действующих или создание новых предприятий, в коммунальную инфраструктуру, в жилье и социальный комплекс;
- осуществление и развитие транспортно-транзитных функций территории;
- увеличение торговой сети, объемов торговли;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации, особенно университетов, медицинских центров и клиник;
- привлечение и развитие информационных центров, средств массовой информации, кино- и телестудий и т.д.;

- привлечение туристов всех типов;
- проведение крупных культурных, политических, научных, спортивных и других событий и мероприятий, на которые приезжает много людей и которые усиливают позитивный имидж региона, его городов;
- размещение в городе и регионе различных управленческих структур, как коммерческих, так и общественно политических.

Получить больше потребителей, повысить востребованность региона власти всех уровней стараются путем создания у себя каких-либо привлекательных условий, определенное сочетание которых удовлетворит потребителя, и он отдаст предпочтение тому или иному региону. Часть из названных потребителей являются глобальными «покупателями», которые могут выбирать место размещения в различных странах, часть привязана политическими, экономическими, культурно-историческими связями к определенной стране, региону, городу.

Источники конкурентных преимуществ в совокупности представляют собой сложную динамическую систему, которой нужно эффективно управлять. Различные конкурентные преимущества оказывают весомое влияние на развитие территории лишь во взаимодействии друг с другом. В этом случае результат не является алгебраической суммой слагаемых. Недоразвитость одного источника конкурентных преимуществ, например эффективного управления, может свести к нулю все остальные позитивные моменты. Количественные оценки конкурентных преимуществ могут быть осуществлены на основе конкурентного потенциала. Под конкурентным потенциалом развития региона понимается совокупность конкурентных преимуществ и привлекательных характеристик данного региона, которые способствуют эффективному использованию имеющихся и привлечению внешних ресурсов и выделяют регион среди других субъектов конкуренции по его возможностям для эффективного социально-экономического развития. В каждый исторический момент и применительно к конкретному региону можно говорить о позитивном воздействии на развитие только тех конкурентных преимуществ, которые сегодня востребованы потребителями.

Для оценки потенциала конкурентоспособности необходимо вооружиться набором показателей, которые адекватно отображают те или иные преимущества территории по отношению к конкретному или абстрактному экономическому потребителю. В данной работе оценка потенциала экономической конкурентоспособности региона производится по отношению к абстрактному (среднему) потребителю на основе измерения наиболее типичных и имеющихся в статистических справочниках индикаторов экономического развития. Эти индикаторы измеряют то или иное экономическое благо, наличие которого позитивно скажется на решении субъекта предпринимательства организовать или расширить свою деятельность в данном регионе, тем самым внося вклад в экономический рост, занятость, социальное развитие. Для более тонких и точных оценок потенциала экономической конкурентоспособности региона требуются дифференцированные исследования, учитывающие и конкретные преимущества региона и интересы определенной категории потенциальных инвесторов или местных экономических структур. Из множества возможных факторов в нашем исследовании мы выделили экономическую составляющую конкурентного потенциала:

- экономическое развитие;
- инфраструктурное развитие;
- инновационное развитие.

Следует подчеркнуть, что четкого разграничения влияния каждого отдельно взятого фактора на практике провести невозможно, ибо все факторы, отображающие конкурентные преимущества региона воздействуют на экономический и социальный рост одновременно. Влияние каждого из них опосредуется влиянием других и не выступает в чистом виде. Деление конкурентного потенциала на элементы определяется актуальностью отдельных направлений развития в данной стране и в данное время. Выделение тех или иных факторов должно изменяться с течением времени по мере достижения или снижения актуальности определенных целевых установок развития и появления новых. Основным критерием оценки конкурентного потенциала по каждому предложенному фактору являются степень привлекательности данного региона для потребителя и уровень эффективности развития. Из имеющихся в статистических ежегодниках «Российский статистический ежегодник 2010» и «Регионы России. Социально-экономические показатели 2010» данных были отобраны показатели и трансформированы в новые, более адекватные сущности оцениваемого явления.

Стоит отметить следующее. Все использованные нами показатели приведены в абсолютную форму для избежание влияния количественных факторов, таких как размер региона, количества населения и др. Для наших расчетов были отобраны 22 показателя по трем факторам конкурентного потенциала. Выбранный нами набор факторов позволяет оценить экономическую составляющую конкурентного потенциала, которая в наибольшей мере влияет на экономическую устойчивость развития региона и приток инвестиций для модернизации экономики и инновационных преобразований.

Рассмотрим содержание отдельных факторов конкурентного потенциала, включенных в экономическую составляющую. В первую очередь это уровень экономического развития региона, который может быть оценен на основе удельных показателей: объема регионального валового продукта, инвестиций в основной капитал, стоимости основных фондов, оборота малых предприятий, объема обрабатывающих производств и т.д. Фактор экономического развития учитывает и наличие ресурсов производства и эффективность структуры экономики.

Важное значение имеет фактор инфраструктурного развития. Незрелость или отставание инфраструктурного развития от социально-экономического является серьезным препятствием для привлечения потребительского в широком смысле внимания к тому или иному региону. В масштабах нашей страны именно от фактора инфраструктурного развития зависит быстрота и успешность реализации социально-экономической стратегии России. Фактор инновационного развития становится с каждым годом все более важным для формирования конкурентных преимуществ и конкурентного потенциала регионов России. Инновационное развитие является по существу альтернативой ресурсо-экспортного развития России. По мере того, как все больше регионов России смогут перейти на эту альтернативную стратегию, структура российской экономики все больше будет похожа на экономику знаний, экономику квалифицированного труда. В настоящее время вопросу инноваций уделяется большое внимание со стороны правительства Российской Федерации. Ярким примером этого является создание российского аналога «кремниевой долины» – Сколково.

Мы предполагаем, что все три рассматриваемые нами фактора влияют на конкурентный потенциал в разной степени. Для получения наиболее достоверных данных нам необходимо ввести коэффициенты весомости, которые позволяют дифференцировать вклад каждого фактора конкурентного потенциала. Нами была выведена формула расчета интегральной оценки конкурентного потенциала с учетом коэффициента весомости:

$$I = \sum(N_{\phi} \cdot K_{\text{вес}})$$

$$N_{\phi} = \frac{\sum_{i=1}^n P_i}{n}, \text{ где}$$

I – интегральная оценка конкурентного потенциала

N_{ϕ} – нормированное значение по фактору

$K_{\text{вес}}$ – коэффициент весомости

P_i – значение показателей по фактору

n – количество показателей по фактору

С помощью представленных формул нами произведены расчеты интегральной оценки конкурентного потенциала по факторам экономического, инфраструктурного и инновационного развития регионов России. Результаты представлены в таблице 1.

В правой части таблицы приведено 2 варианта интегральных оценок экономической составляющей конкурентного потенциала – при равных или дифференцированных коэффициентах весомости (экономическое развитие $K_{\text{вес}} = 0,5$; инфраструктурное и инновационное развитие $K_{\text{вес}} = 0,25$). Варианты расчета интегральной оценки были выполнены с целью проверки устойчивости результатов расчетов по отношению к вариантам значимости отдельных составляющих интегральной оценки. Наука пока не может предложить убедительной методологии расчета коэффициентов весомости применительно к определению потенциала развития экономических объектов. Поэтому в исследованиях используются экспертные методы, как и в рассматриваемом нами случае.

Чтобы лучше понимать результаты расчетов отметим, что средняя оценка конкурентного потенциала каждого фактора по регионам России была принята за 10 баллов. Это является базой отчета. Те регионы, которые имели отдельные или по совокупности показателей более высокие значения показателей получили бальные оценки от 11 до 20, регионы с более низкими чем средние показатели – от 1 до 9. В таблицу из 78 регионов включены 30 с самыми высокими интегральными оценками.

**Оценки экономической составляющей конкурентного потенциала 30 регионов России
и ранжирование регионов по интегральной оценке**

Регион	Нормированные оценки конкурентного потенциала по факторам			Интегральные оценки и ранги регионов ¹		Интегральные оценки и ранги регионов ²	
	Экономическое развитие	Инфраструктурное развитие	Инновационное развитие	Интегральная оценка	ранг	интегральная оценка	ранг
Российская Федерация	10,0	10	10	10,0		10,0	
г. Москва	15,3	16	12	14,4	1	14,7	1
г. Санкт-Петербург	14,4	14	14	14,2	2	14,3	2
Свердловская область	12,1	12	15	12,9	3	12,7	3
Нижегородская область	10,3	11	17	12,8	4	12,2	6
Самарская область	11,6	12	14	12,6	5	12,3	5
Московская область	12,8	11	13	12,3	6	12,4	4
Магаданская область	8,7	16	10	11,6	7	10,8	11
Липецкая область	11,6	9	13	11,3	8	11,3	7
Красноярский край	12,0	10	11	10,8	9–10	11,1	9–10
Пермский край	11,9	7	14	10,8	9–10	11,1	9–10
Тюменская область	12,8	15	5	10,7	11	11,2	8
Республика Татарстан	11,2	7	14	10,5	12–14	10,7	12–13
Мурманская область	9,1	15	7	10,5	12–14	10,2	16
Калужская область	10,3	8	13	10,5	12–14	10,4	15
Ярославская область	9,1	8	14	10,4	15	10,1	17–18
Архангельская область	9,6	16	5	10,2	16–18	10,0	19
Вологодская область	9,9	11	9	10,2	16–18	10,1	17–18
Ленинградская область	12,1	10	9	10,2	16–18	10,6	14
Сахалинская область	12,4	14	4	10,1	19	10,7	12–13
Волгоградская область	8,7	9	12	10,0	20	9,6	22–24
Владимирская область	9,0	9	12	9,9	21	9,7	21
Челябинская область	8,8	8	13	9,8	22–23	9,6	22–24
Томская область	8,4	8	13	9,8	22–23	9,5	25
Новосибирская область	7,8	11	10	9,6	24	9,2	26
Республика Коми	10,6	15	3	9,5	25	9,8	20
Хабаровский край	7,4	13	8	9,4	26–27	8,9	28–29
Новгородская область	7,9	9	11	9,4	26–27	9,0	27
Тульская область	8,7	8	11	9,0	28	8,9	28–29
Республика Башкортостан	8,6	6	12	8,8	29	8,8	30
Калининградская область	13,1	7	5	8,5	30	9,6	22–24

Итак, проанализируем результаты расчетов, приведенных в таблице. Во-первых, для большинства регионов явно заметна определенная синхронность величин оценок по всем трем факторам. Так первые 7 регионов по всем трем факторам имеют оценки конкурентного потенциала выше средних по России (т.е. больше 10 баллов). В последних 5-и регионах в таблице (из 30 лучших в России) – Хабаровском крае, Новгородской, Тульской, Калининградской областях и в республике Башкортостан по 2-м из 3-х факторов оценки конкурентного потенциала значения на 20–30 % ниже средних по России. Это наблюдение доказывает значительную взаимозависимость факторов конкурентного потенциала. Хорошо видно что многие регионы способны существенно нарастить свой конкурентный потенциал за счет корректировки стратегических целей в направлении подтягивания отдельных составляющих развития – экономики, инфраструктуры, инноваций (например, Липецкая область и Пермский край – за счет инфраструктуры, Тюменская, Архангельская, Сахалинская, Калининградская области – за счет инновационных показателей). Во-вторых, ранжирование регионов в целом не противоречит априорным представлениям об уровне их развития, что доказывает применимость методики для регулярного мониторинга конкурентного потенциала. В-третьих, влияние изменений коэффициентов весовости факторов не критично и не меняет выводов об уровне и причинах опережения или отставания того или иного региона по рассмотренным экономическим факто-

¹ При равных коэффициентах весовости факторов.

² При дифференцированных коэффициентах весовости факторов.

рам конкурентного потенциала. Мы считаем, что если другое не доказано, целесообразно рассчитывать интегральные оценки, применяя равные коэффициенты весомости факторов.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что рассматриваемая методика конкурентного потенциала может быть использована для определения конкурентных преимуществ и выявления отстающих сторон развития.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия [Эл.ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Развитие/>
2. Большой энциклопедический словарь: В 2-х книгах./Гл.ред. А.М. Прохоров; 2-е изд., перераб и доп. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001 – кн. 1: А-Н., Кн-2: Н-Я., - 2015 с.
3. Гринчель Б.М. Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 3(33). 2007. С. 55–67.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. Сб./Росстат. - М., 2009. – 999 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб. / Росстат. - М., 2009. - 725 с.

Оценка конкурентоспособности регионов на примере Северо-Западного федерального округа

Т.А. Токарева

*Кольский филиал Петрозаводского государственного университета
г. Анатиты*

Последнее десятилетие, проходящее под знаком глобализации, сильно обострило проблемы конкурентоспособности экономик на мировом уровне. Конечно, чем сложнее и разнообразнее ресурсы территории, тем большее количество возможных сочетаний конкурентных преимуществ может быть выявлено.

Глобализация мировой экономики видоизменяет течение процессов конкуренции, делая все более доступными факторы производства, информационные и финансовые связи. Основой конкурентоспособности является предприятие. Поэтому эпицентром зарождения конкурентоспособности предприятия, которое представляет страну на мировых рынках, становится местоположение и образующая им региональная среда. Она сама постоянно меняется в зависимости от состояния и истощаемости ресурсов (факторов производства), а также от количества участников, ведущих производство, структуры населения, действующего законодательства [1]. Конкурентоспособность регионов зависит от конкурентоспособности предприятий, расположенных в нем.

Конкуренция в общем смысле – это способность конкурировать, то есть это состязательный процесс и выигрывают в нем субъекты, обладающие конкурентоспособностью, т.е. имеющие в наличии ряд свойств, создающих им преимущества перед другими субъектами экономического соревнования. Понятие конкурентоспособности региона было введено в научный оборот сравнительно недавно (конец XX – начало XXI) в работах М. Портера, Н.Я. Калюжной, Л.С. Шеховцевой, А.З. Селезнева, В.Е. Андреева, К.Н. Юсупова и других исследователей. Нарастание тенденций регионализации (региональной интеграции) в мировой экономике приводит к возрастанию необходимости четкого определения понятия «конкурентоспособность региона». *Конкурентоспособность региона* сложное понятие, включающее в себя множество определений, которые целесообразно увязывать с конкретным конкурентным полем.

Шеховцева Л. С. под конкурентоспособностью региона подразумевает продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового внутреннего продукта на душу населения, а также в его динамике [7]. По мнению Селезнева А.З., конкурентоспособность региона — это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [4]. Каждый элемент хозяйственной системы обладает определёнными видами преимуществ. В рамках единой экономической системы регионам приходится конкурировать за факторы производства, которые в долгосрочном плане являются высокоомобильными.

Конкурентоспособность региона характеризуется совокупностью экономических, организационных, социальных и других факторов, при этом обобщающий измеритель конкурентоспособности, отражающий ее уровень и позволяющий сравнивать различные регионы, пока не определен, что вызвано в большей степени отсутствием единой методологии оценки конкурентоспособности [5]. Повышение конкурентоспособности регионов становится одним из условий развития российских регионов в современных условиях. Формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускорению экономического роста, повышению благосостояния населения, более эффективному использованию ресурсного потенциала территории.

Единой методики определения конкурентоспособности региона еще пока нет. Многие исследователи предлагают свои модели определения конкурентоспособности, которые включают в себя, как правило, такие показатели как ВРП на душу населения, доходы населения, изношенность основных фондов, инвестиции, инновации, показатели, характеризующие качество социальных услуг и т.д. Теоретические и практические проблемы формирования конкурентоспособности региона, несмотря на их значимость, разработаны недостаточно и касаются в основном отдельных аспектов этой проблемы. Для оценки конкурентоспособности региона можно использовать индекс конкурентоспособности региона, который основан на методике страновых рейтингов, которая представляет собой агрегирование (свертывание) ряда частных показателей. Отличительной чертой рейтингов является шкалирование показателей, суть которого состоит в приведении показателей, измеряемых в разных единицах, к безразмерным величинам, как правило, на интервале от 0 до 1. Оно осуществляется путем преобразования по формуле:

$$\frac{a_{ij} - a_{\min i}}{a_{\max i} - a_{\min i}}, \quad (1)$$

где a_{ij} – i -тый показатель j -того региона.

Затем осуществляется агрегирование шкалированных показателей в итоговый показатель, который представляет собой среднеарифметическое рассчитанных микроиндексов:

$$I_{comp} = \sum \frac{x_{ij} - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (2)$$

где x_{ij} – i -ое значение выбранного показателя в j -том регионе.

Необходимо сформировать систему разноплановых показателей, всесторонне отражающих конкурентные преимущества региона, объединяемых в общий итоговый индекс конкурентоспособности путем ранжирования и экспертных оценок.

По этой методике в индекс конкурентоспособности могут входить:

1. Показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона (экономические показатели):

- Объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- Число убыточных предприятий;
- Объем розничного товарооборота на душу населения;
- Производительность труда одного работника;
- Фондоёмкость;
- Число малых предприятий;
- Стоимость основных фондов;
- Степень износа основных фондов.

2. Показатели жизненного уровня населения региона:

- Средняя заработная плата работников;
- Средний размер пенсий;
- Уровень безработицы;
- Количество людей с доходами ниже прожиточного минимума;
- Потребительские расходы на душу населения;

- Объем платных услуг для населения
- Уровень образования;
- Уровень здравоохранения;
- Уровень преступности;
- 3. Показатели инвестиционной привлекательности и активности региона:
  - Инвестиции в основной капитал
  - Инвестиции на 1 рубль валового регионального продукта
  - Инвестиции на 1 жителя
- 4. Показатели инновационной привлекательности региона:
  - Число организаций выполнившие научные исследования и разработки;
  - Объем инновационных товаров, работ и услуг;
  - Внутренние затраты на исследования и разработки;
  - Число созданных и используемых передовых технологий;
  - Объем инновационных товаров, работ, услуг.

С помощью данного набора показателей можно наиболее полно оценить конкурентоспособность региона. На основе этих четырех групп показателей для характеристики конкурентного положения региона предлагается построение шести матриц, с целью выявления позиций регионам по показателям их конкурентоспособности:

1. «Уровень эффективности использования ресурсов – уровень жизни».
2. «Уровень инвестиционной привлекательности – эффективность использования ресурсов».
3. «Уровень эффективности использования ресурсов – уровень инновационной привлекательности региона»
4. «Уровень инвестиционной привлекательности – уровень жизни».
5. «Уровень инновационной привлекательности региона – уровень жизни»
6. «Уровень инвестиционной привлекательности – уровень инновационной привлекательности региона».

По данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели 2010» были рассчитаны по формуле 2 (таблица 1) интегральные показатели конкурентоспособности регионов Северо-западного федерального округа России. Далее были составлены матрицы, где сравниваются эти интегральные показатели и выявляются наиболее и наименее конкурентоспособные регионы (таблицы 2–7). Курсивом выделены регионы, чьи расположения в матрицах в 2000 году отличались от расположения 2008 года.

Таблица 1

Четыре группы интегральных показателей конкурентоспособности регионов³

Субъект СЗФО	ИП1		ИП2		ИП3		ИП4	
	2000 г.	2008 г.						
Республика Карелия	3,42	1,82	7,04	6,21	1,14	1,06	1,24	1,54
Республика Коми	2,69	2,47	6,60	7,54	1,49	1,37	1,12	1,25
Архангельская область	2,26	2,60	6,15	6,69	1,82	1,98	2,29	1,35
в том числе Ненецкий автономный округ	3,43	3,51	4,29	6,42	1,89	2,00	0,00	0,00
Вологодская область	3,11	1,91	4,42	6,90	1,21	1,28	1,01	1,08
Калининградская область	2,54	2,77	5,52	5,17	1,15	1,61	2,26	1,07
Ленинградская область	2,56	2,27	4,00	5,15	1,45	1,67	2,76	-0,48
Мурманская область	2,36	2,36	7,90	7,94	1,21	1,18	1,35	-3,27
Новгородская область	1,53	1,44	5,44	6,35	1,07	1,39	1,11	1,07
Псковская область	2,13	1,46	5,07	5,39	1,00	1,00	2,34	2,67
г. Санкт-Петербург	4,37	4,94	10,21	10,42	1,27	1,03	2,30	3,41

³ Где ИП1 – показатели наличия и эффективности использования ресурсов региона (экономические показатели); ИП2 – показатели жизненного уровня населения региона; ИП3 – Показатели инвестиционной привлекательности и активности региона; ИП4 - Показатели инновационной привлекательности региона.

Таблица 2

Матрица «Уровень эффективности использования ресурсов – уровень жизни»

2008 год (2000 год)		ИП 2	
		от 0 до 6,73	от 6,73
ИП1	от 2,5	Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Калининградская область, (Вологодская область)	г. Санкт-Петербург (Республика Карелия)
	от 0 до 2,49	Республика Карелия, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, (Калининградская область)	Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, (Архангельская область)

Таблица 3

Матрица «Уровень инвестиционной привлекательности – эффективность использования ресурсов»

2008 год (2000 год)		ИП 3	
		от 0 до 1,41	от 1,42
ИП1	от 2,5	г. Санкт-Петербург (Республика Карелия, Вологодская область)	Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Калининградская область,
	от 0 до 2,49	Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, (Калининградская область)	Ленинградская область, (Республика Коми, Архангельская область)

Таблица 4

Матрица «Уровень инновационной привлекательности – эффективность использования ресурсов»

2008 год (2000 год)		ИП 4	
		от 0 до 1,48	от 1,49
ИП1	от 2,5	Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Калининградская область, (Республика Карелия, Вологодская область)	г. Санкт-Петербург
	от 0 до 2,49	Республика Коми, Вологодская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область,	Республика Карелия, Псковская область, (Архангельская область, Калининградская область, Ленинградская область)

Таблица 5

Матрица «Уровень инвестиционной привлекательности – уровень жизни»

2008 год (2000 год)		ИП 3	
		от 0 до 1,41	от 1,42
ИП2	от 6,74	Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, г. Санкт-Петербург (Республика Карелия)	Архангельская область, (Республика Коми)
	от 0 до 6,73	Республика Карелия, Новгородская область, Псковская область (Вологодская область, Калининградская область)	Ненецкий автономный округ, Калининградская область, Ленинградская область,

Таблица 6

Матрица «Уровень инновационной привлекательности региона – уровень жизни»

2008 год (2000 год)		ИП 4	
		от 0 до 1,48	от 1,49
ИП2	от 6,74	Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область, (Республика Карелия)	г. Санкт-Петербург, (Архангельская область)
	от 0 до 6,73	Ненецкий автономный округ, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, (Ненецкий автономный округ, Вологодская область)	Республика Карелия, Псковская область (Калининградская область, Ленинградская область,)

**Матрица «Уровень инвестиционной привлекательности –
уровень инновационной привлекательности региона»**

2008 год (2000 год)		ИП 4	
		от 0 до 1,48	от 1,49
ИПЗ	от 1,42	Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Калининградская область, Ленинградская область (Республика Коми)	(Архангельская область, Ленинградская область)
	от 0 до 1,41	Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, Новгородская область (Республика Карелия)	Республика Карелия, Псковская область, г. Санкт-Петербург (Калининградская область)

Итак, проведя анализ этих матриц, можно заметить, что в 2000 году наиболее конкурентоспособными были следующие регионы: Архангельская область и г. Санкт-Петербург, наименее конкурентоспособными в 2000 г. оказались Новгородская и Псковская области. В 2008 г. картина изменилась: наиболее конкурентоспособным остался лишь только г. Санкт-Петербург, а к наименее конкурентоспособным регионам добавились Ленинградская и Калининградская области, а так же Республика Карелия.

Существует также методика оценки конкурентоспособности регионов, предложенная К.Н. Юсуповым и Р.Р. Ахуновым, определяющая степень реализации регионом его конкурентных преимуществ. Данный подход подразумевает прямое суммирование значений каждого показателя, представленных в виде процентного отклонения по отношению к аналогичным средним по федеральному округу. На основе интегрального показателя субъекту РФ присваивается ранг. Результаты ранжирования позволяют выделить регионы с конкурентоспособной экономикой [8].

На основе вышеперечисленных четырех групп показателей для каждого региона были рассчитаны интегральные показатели оценки конкурентоспособности по методике К.Н Юсупова и Р.Р. Ахунова. Результаты ранжирования представлены в таблице 10.

Таблица 10

Ранжирование субъектов СЗФО по уровню конкурентоспособности

Субъекты СЗФО	Рейтинг	
	2000	2008
Республика Карелия	8	10
Республика Коми	4	3
Архангельская область	6	4
в том числе Ненецкий автономный округ	2	2
Вологодская область	7	5
Калининградская область	10	6
Ленинградская область	5	8
Мурманская область	3	7
Новгородская область	9	9
Псковская область	11	11
г. Санкт-Петербург	1	1

Результаты исследования по обеим методикам совпадают. Так, по методике К.Н Юсупова и Р.Р. Ахунова, в 2000 г. наиболее конкурентоспособный субъекты СЗФО – это г. Санкт-Петербург и Ненецкий автономный округ (который входит в состав Архангельской области), а наименее конкурентоспособные – Псковская, Новгородская и Калининградская области. В 2008 г. к наименее конкурентоспособным присоединилась республика Карелия, которая заняла в ранжировании 10 место.

В целом данные выводы по регионам Северо-западного федерального округа характерны для всей России, так как выигрывают в основном регионы – экспортеры конкурентоспособной продукции, пользующейся устойчивым внешним спросом (нефти, газа, металлов, алмазов и т.п.), а также крупные торгово-посреднические центры (Москва, портовые города). В трудное положение попадают регионы, в которых местные производства испытывают конкуренцию со стороны импорта или сильно зависят от дорогого импортного сырья (например, «текстильные» районы) [1].

Региональная власть должна создать условия, позволяющие предприятиям достигать конкурентного преимущества. Регионы достигают преимуществ благодаря различиям, а не сходству. В каждом регионе есть свой набор конкурентных отраслей. В результате, можно предположить, что в тех регионах, где отраслевая структура экономики быстрее адаптировалась к рыночным методам ведения хозяйства, где региональная власть поддерживает структурообразующие предприятия и проводит разумную экономическую политику, происходит рост показателей конкурентоспособности региона. Утрата регионом одного из конкурентных преимуществ может стать причиной уменьшения значения других. К примеру, сокращению общего количества рабочих мест, снижению ёмкости регионального рынка, увеличению коммерческих рисков и сокращению объёмов инвестирования. Это может привести к снижению инвестиционного потенциала региона, оттоку высококвалифицированных кадров. Что в свою очередь может привести к снижению доходной базы местных бюджетов и как следствие ухудшению положения ряда социальных групп населения, получающих свои доходы из бюджета. Снижение общего благосостояния практически всегда будет сопровождаться бегством капитала, что придаст регрессивному процессу кумулятивный характер.

Регионам необходимо разрабатывать инвестиционную политику, которая должна включать в себя активизацию и стимулирование инвестиционной деятельности, привлечение и эффективное использование инвестиционных ресурсов для решения проблем комплексного социально-экономического развития региона и, как следствие, улучшение качества жизни населения.

Список литературы

1. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/index.htm>
2. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, - 1993. 896 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2010: Ст.сборник. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
4. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М: Юристъ, 1999, 384 с.
5. Чернова Т.В., Оценка конкурентоспособности регионов. – Режим доступа: <http://uecs.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=72>
6. Чуб А.А. К вопросу о формировании стратегических приоритетов региональной политики Российской Федерации / А.А. Чуб // Региональная экономика. – 2010. - № 10 (145). – С. 22–25.
7. Шеховцева Л.С. Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ // Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России: Межвуз. сб. науч. трудов / Калининградский гос. ун-т. – Калининград, 2000.
8. Юсупов К.Н. Региональная экономика: учебное пособие / К.Н. Юсупов, А.Р. Таймасов, А.В. Янгиров. Р.Р. Ахунов. – М.: КНОРУС, 2006. – 232 с.

Приграничье – территория развития или периферия?

к.э.н. Н.Г. Колесников

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

На территории субъектов федерации, граничащих с Финляндией, действует несколько многосторонних пунктов пропуска, большинство из которых функционирует в круглосуточном режиме. Официальные лица Финляндии являются в Евросоюзе самыми активными сторонниками отмены визового режима с Россией. В Северной Карелии – одном из регионов Финляндии, граничащих с Россией – обсуждается вопрос о придании русскому языку статуса официального. В Республике Карелия по различным оценкам более 90 % лесозаготовок переведено на технологию заготовки древесины с помощью харвестеров и форвардеров, пришедшей в Россию с финской стороны. Данные факты свидетельствуют об активном трансграничном сотрудничестве России и Финляндии, их взаимопроникновении в различных сферах. Государственная граница, как правило, разделяет две экономические системы, обладающие различным потенциалом. Потенциал экономической системы при этом является не одномерной величиной: можно выделить весьма широ-

кий набор характеристик, определяющий потенциал системы в различных сферах. Разности потенциалов в тех или иных сферах между двумя соседними государствами неизбежно приводят к стремлению к их перетоку через границу [0]. Там где разность потенциалов значительна, как, например, на границе между Россией и Финляндией, можно ожидать соответствующий значительный переток.

На переднем крае трансграничного сотрудничества находятся приграничные регионы. С точки зрения простой логики первым – как по времени, так и по объёму перетока потенциалов – бенефициаром трансграничного сотрудничества двух соседних стран являются именно приграничные регионы, которые таким образом в социально-экономическом развитии получают сравнительное преимущество относительно глубинных регионов. Проверим данную гипотезу на примере приграничных регионов на границе России и Финляндии.

Отметим, что большинство приграничных регионов в России относятся к категории периферийных, поскольку, как правило, чем регион ближе к внешним границам, тем он дальше от крупных экономических центров. Данная закономерность в целом характерна для закрытых экономик [0, с. 19]. На границе с Финляндией к российским периферийным регионам можно отнести Республику Карелия и Мурманскую область. Ленинградскую область, также занимающую приграничное положение, к периферийным не относим в силу её непосредственной близости ко второму по величине экономическому центру России – Санкт-Петербургу. На территории Финляндии общую границу с Россией имеют десять административных районов уровня LAU-1⁴, в официальной статистике и экономической литературе Финляндии именуемые «экономическими регионами», или «суб-регионами». Степень различия экономических регионов Финляндии по признаку периферийности в целом меньше, чем в России, в силу большей пространственной распределённости экономической активности; однако, согласно общепризнанным результатам исследований, периферийность финляндских регионов возрастает по мере движения с юго-запада на северо-восток (см., например, [0]).

Рассмотрим, как влияет приграничное положение на социально-экономическое положение региона в Финляндии. Статистические данные, представляющие интерес для нашего исследования, в разрезе экономических регионов Финляндии доступны только по показателю «доходы домохозяйств». Исследуемым периодом был принят 1995–2009 гг. Поскольку нашей целью является сравнительный анализ финляндских регионов по данному показателю без международных сопоставлений, то временные ряды данных были очищены от общенационального тренда. Для каждого экономического региона Финляндии был вычислен ряд значений среднего дохода одного домохозяйства в регионе, отнесённого к среднему значению в целом по стране в соответствующем году.

Таким образом, мы получили исторические данные, демонстрирующие как изменялись доходы домохозяйств в регионе относительно среднего общенационального уровня. Результаты расчётов проиллюстрированы на карте (рис. 1): тёмным оттенком обозначены регионы с положительной динамикой изменения доходов домохозяйств относительно общенационального уровня (то есть богатеющие быстрее среднестатистического финского региона), светлым оттенком обозначены регионы с отрицательной динамикой (то есть с течением времени всё больше отстающие от общенационального уровня).

На карте видно, что регионы Финляндии, граничащие с Россией, относятся к разряду отстающих, причём, подчеркнём, их отставание от условного среднестатистического региона с каждым годом увеличивается. В целом, динамика доходов домохозяйств в финляндских регионах подчиняется логике периферийности: чем дальше от юго-запада Финляндии, тем депрессивнее регион; а приграничное с Россией положение не оказывает положительного влияния. Таким образом, относительно приграничных регионов Финляндии гипотеза об их опережающем развитии не подтвердилась. Быть может, трансграничный переток потенциалов между Россией и Финляндией осуществляется преимущественно в одностороннем режиме – в направлении из Финляндии в Россию? Проверим нашу гипотезу для приграничных регионов России.

---

⁴ LAU – *англ.* Local Administrative Unit, *рус.* местная административная единица. Регионы уровня LAU-1 в Финляндии занимают промежуточное положение между муниципальными районами и провинциями; общее их количество в стране – 71.

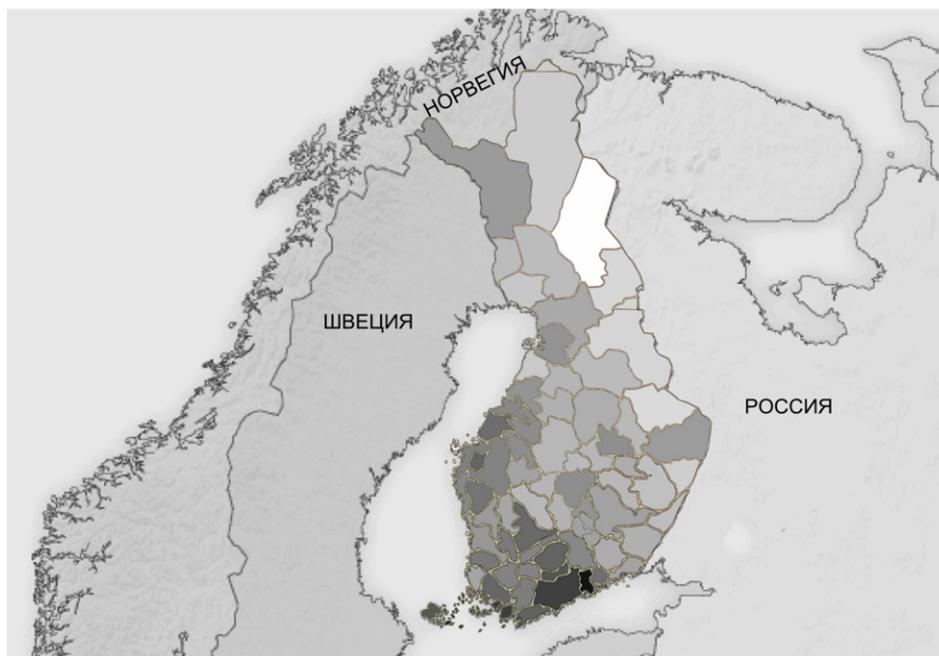

Рис. 1. Динамика доходов домохозяйств в Финляндии в 1995–2009 гг. (источник – Statistics Finland
Тёмный оттенок – динамика лучше среднего, светлый оттенок – динамика хуже среднего.

На графике (рис. 2) представлена динамика изменения реальных денежных доходов населения в приграничных с Финляндией регионах России, отнесённых к среднему по стране уровню. Как видим, Мурманская область и Республика Карелия по доходам населения демонстрируют постоянно нарастающее отставание от общероссийского уровня. Кроме того, наблюдается отставание данных регионов также от соседних регионов, не имеющих общей границы с Финляндией, но расположенных ближе к экономическим центрам страны. Доходы населения в Ленинградской области и Санкт-Петербурге, напротив, растут относительно общероссийского уровня.

Таким образом, на российской стороне наблюдается тот же характер развития приграничных регионов, что и в Финляндии: чем периферийнее регион, тем хуже динамика доходов населения, при этом положительное влияние приграничного положения на социально-экономическое развитие региона (по крайней мере, в части доходов населения) не наблюдается.

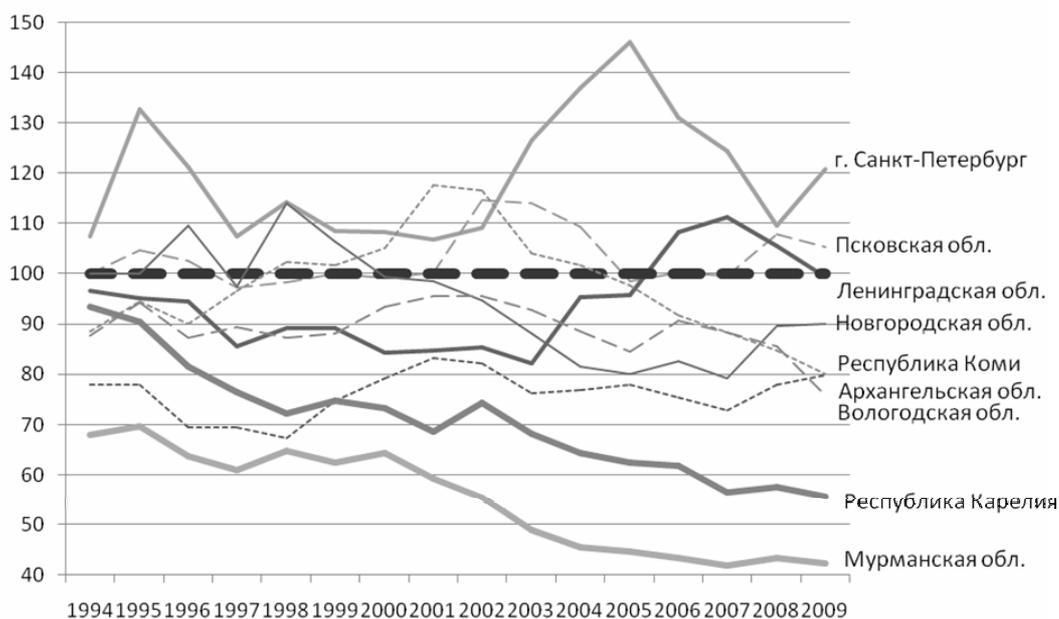

Рис. 2. Реальные денежные доходы населения, в % к общероссийскому уровню (источник – Росстат [0])

Наша гипотеза об опережающем развитии приграничных регионов не подтвердилась ни для России, ни для Финляндии. Можно предположить, что барьер на границе столь высок, что разность потенциалов по разные стороны границы не приводит к их трансграничному перетоку, к реальному экономическому взаимодействию; либо барьер низок, но трансграничное взаимодействие осуществляется непосредственно между экономическими центрами двух стран минуя приграничные регионы. Проверим данное предположение, используя в качестве индикатора трансграничного экономического взаимодействия объём инвестиций.

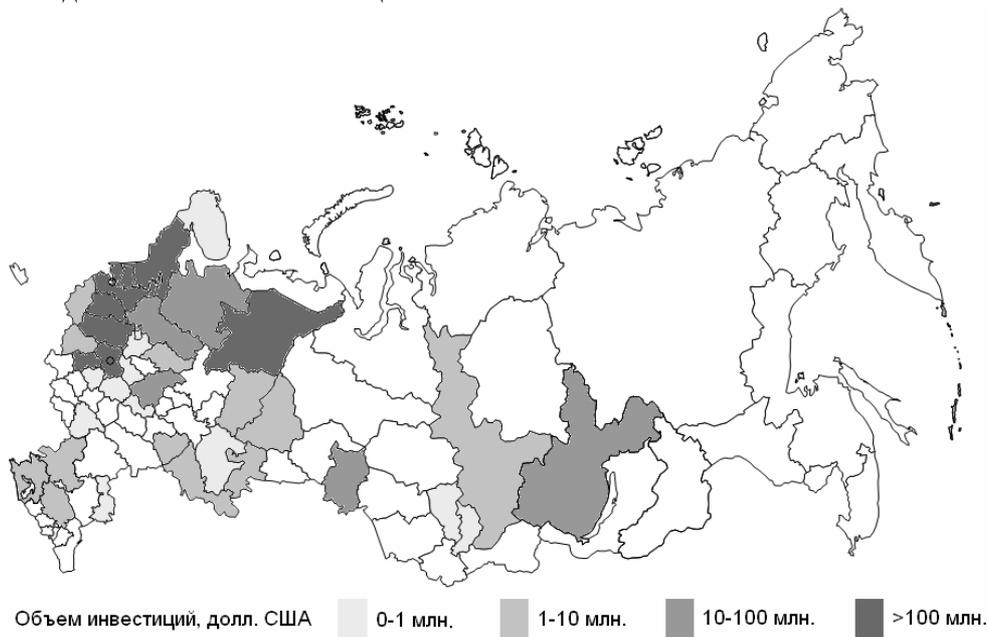

Рис. 3. Инвестиции из Финляндии в 2006–2009 гг. (источник – Росстат [0])

Пространственное распределение инвестиций из Финляндии в Россию (рис. 3) свидетельствует о том, что они территориально тяготеют к российско-финской границе, а также к поясу регионов между двумя крупнейшими экономическими центрами России – Москвой и Санкт-Петербургом. Остальные регионы России привлекают инвестиции из Финляндии в относительно меньшем объёме, либо не привлекают их вовсе. Следовательно, приграничное с Финляндией положение региона является его преимуществом относительно глубинных регионов и приносит реальные экономические блага в виде инвестиций. Предположение об отсутствии перетока экономических потенциалов, а также об исключении периферийных приграничных регионов России из трансграничного взаимодействия с Финляндией не подтвердилось.

Обобщим промежуточные выводы. Трансграничное экономическое взаимодействие между Россией и Финляндией осуществляется, и оно наполнено реальным содержанием. Приграничные регионы являются одними из основных бенефициаров трансграничного сотрудничества. Таким образом, приграничные регионы извлекают выгоду из своего пространственного положения, обладая преимуществом, которого лишены глубинные регионы. Однако из двух пространственных факторов – приграничности и периферийности – решающее влияние на социально-экономическое развитие региона оказывает не его положение относительно внешней границы, а степень его периферийности, причём данное утверждение справедливо как для России, так и для Финляндии.

Влияние пространственных факторов на экономическое развитие и, в частности, понятие периферийности глубоко и подробно исследуются в современной научной литературе [0]. В соответствии с терминологией, принятой в докладе о мировом развитии Всемирного банка [0], посвящённом новой экономической географии, экономическое пространство характеризуется по трём признакам («пространственным измерениям»): плотность, расстояние и разобщённость. Условия для развития региона тем лучше, чем больше концентрация населения в городских агломерациях (плотность), меньше расстояние до крупных экономических центров и меньше барьеры на границах региона (разобщённость). Попытаемся провести краткий сравнительный анализ граничащих с Финляндией регионов России по данным признакам.

Для оценки степени концентрации населения в городах и прилегающих к ним населённых пунктах (агломерациях) рассчитаем средневзвешенную численность населения агломерации для каждого из трёх регионов – Республики Карелия, Мурманской области, Ленинградской области, включая Санкт-Петербург. По расчётам автора степень концентрации населения в агломерациях наименьшая в Республике Карелия (средневзвешенная численность населения агломерации меньше 150 тыс. чел.), выше в Мурманской области (200–250 тыс. чел.) и наибольшая в Санкт-Петербурге с Ленинградской областью (много больше 1 млн. чел.).

Расстояние до крупных экономических центров определим по наличию и протяжённости транспортных коммуникаций между столичными городами рассматриваемых российских регионов и ближайшими крупными экономическими центрами – Санкт-Петербургом в России, Хельсинки, Тампере и Оулу в Финляндии. На основании результатов экспресс-анализа (таблица 1) делаем вывод, что лучше всех из рассматриваемых регионов с экономическими центрами связана Ленинградская область – имеются все виды транспортных коммуникаций (автомобильное, железнодорожное, авиационное сообщение), расстояние до центров наименьшее. Хуже связаны с экономическими центрами Республика Карелия и Мурманская область – не все виды транспортных коммуникаций доступны, расстояния больше.

Таблица 1

Транспортные коммуникации приграничных регионов

От / До	Ленинградская область, г. Санкт-Петербург	Республика Карелия, г. Петрозаводск	Мурманская область, г. Мурманск
г. Санкт-Петербург	Центром области является непосредственно г. Санкт-Петербург.	Автомобильная дорога, время в пути 6,5 часов ⁵ . Железнодорожное сообщение ежедневно, среднее время в пути 8 часов ⁶ . Авиационного сообщения нет .	Автомобильная дорога, время в пути 20 часов . Железнодорожное сообщение ежедневно, время в пути 27 часов . Авиационное сообщение ежедневно .
Хельсинки	Автомобильная дорога, время в пути 6,5 часов . Железнодорожное сообщение ежедневно, время в пути 3,5 часа . Авиационное сообщение ежедневно .	Автомобильная дорога, время в пути 11,5 часов . Железнодорожного сообщения нет (возможно грузовое). Авиационного сообщения нет .	Автомобильная дорога, время в пути 21,5 часа . Железнодорожного сообщения нет . Авиационное сообщение в летнее время.
Тампере	Автомобильная дорога, время в пути 8 часов . Железнодорожное сообщение ежедневно через Хельсинки, время в пути 5,5 часов . Авиационное сообщение ежедневно через Хельсинки.	Автомобильная дорога, время в пути 12,5 часов . Железнодорожного сообщения нет (возможно грузовое). Авиационного сообщения нет .	Автомобильная дорога, время в пути 19,5 часов . Железнодорожного сообщения нет . Авиационного сообщения нет .
Оулу	Автомобильная дорога, время в пути 12,5 часов . Железнодорожное сообщение ежедневно через Хельсинки, время в пути 12 часов . Авиационное сообщение ежедневно через Хельсинки.	Автомобильная дорога, время в пути 12,5 часов . Железнодорожного сообщения нет (возможно грузовое). Авиационного сообщения нет .	Автомобильная дорога, время в пути 12,5 часов . Железнодорожного сообщения нет . Авиационного сообщения нет .

Экономические барьеры между российскими регионами отсутствуют. Барьеры на границе с Финляндией устанавливаются на федеральном уровне и, таким образом, одинаковы для всех рассматриваемых приграничных регионов, то есть величина барьера не является сравнительным преимуществом ни для одного региона.

Итак, с точки зрения новой экономической географии наилучшими условиями для развития среди приграничных с Финляндией регионов обладает Ленинградская область – концентрация населения в агломерациях здесь наибольшая, а расстояние до экономических центров наименьшее. Республика Карелия и Мурманская область значительно отстают от Ленинградской области по концентрации населения в агломерациях, а крупные экономические центры с их территории более труднодоступны. Сравнивая Республику Карелия и Мурманскую область по «пространственным измерениям», трудно определить, какой из этих регионов имеет более благоприятные условия. С одной

⁵ Здесь и далее расчёт автомобильных дорог произведён с помощью сервиса АвтоТрансИнфо, <http://ati.su>

⁶ Здесь и далее расчёт железнодорожных путей сообщения произведён по данным ОАО «РЖД», <http://rzd.ru>

стороны, Республика Карелия расположена ближе к экономическим центрам, чем Мурманская область, что позволяет больше экономить на транспортных издержках. С другой стороны, в Мурманской области степень концентрации населения в агломерациях больше, чем в Республике Карелия, что позволяет лучше использовать эффект экономии от масштаба.

Аппарат новой экономической географии позволил нам выразить пространственные характеристики регионов и, в частности, определить периферийность в измеримых показателях. Мы выяснили, что Республика Карелия и Мурманская область являются малоурбанизированными, в городах пока что нет критической массы экономической активности, необходимой для превращения их в локомотивы роста. Кроме того, данные регионы отдалены от крупных экономических центров. Таким образом, этим регионам сложно использовать для развития как внешние рынки – в силу их отдалённости, так и внутренние рынки – в силу их малого размера. По совокупности данных факторов Республику Карелия и Мурманскую область можно отнести к периферийным регионам.

На основании полученных результатов также можно сделать вывод о степени приграничности регионов. Приграничность региона примем как расстояние до экономических центров сопредельной страны: чем это расстояние меньше, тем регион «более приграничный». Приняв такое определение, обнаружим, что из рассматриваемых регионов «наиболее приграничным» является Ленинградская область, «менее приграничным» Республика Карелия и «наименее приграничным» Мурманская область (см. таблицу 1). Интересно отметить, что распределение инвестиций из Финляндии между данными регионами соответствует степени их приграничности.

Обобщая результаты, мы можем составить «пространственный портрет» региона. Попробуем составить в общих чертах такой портрет для одного из рассматриваемых регионов – Республики Карелия. Данный регион слабо урбанизирован. Расстояние до крупных экономических центров в среднем небольшое, однако ограниченный набор средств сообщения значительно удлиняет экономическое расстояние. По совокупности данных признаков Республику Карелия относим к разряду периферийных регионов. Имея наиболее протяжённую общую границу с Финляндией, по степени приграничности Карелия, тем не менее, уступает Ленинградской области, но значительно превосходит Мурманскую область.

Выявленные слабые стороны региона указывают на возможности улучшения условий для его развития и позволяют определить соответствующие направления деятельности. Предложим практические рекомендации для преодоления слабых сторон в Республике Карелия. Для решения проблемы слабой урбанизированности целесообразно развитие рынка земли как под коммерческую, так и под жилую недвижимость. Кроме того, актуальной задачей является сохранение регулярного внутрирегионального пассажирского сообщения для поддержания возможностей маятниковой миграции. С целью сокращения экономического расстояния до крупных центров Финляндии целесообразно возобновление трансграничного авиационного и пассажирского железнодорожного сообщения, для чего в республике имеется необходимая инфраструктура.

Целенаправленная деятельность по улучшению пространственных характеристик позволит снизить периферийность региона, а также полнее использовать потенциал приграничного положения, что внесёт вклад в создание необходимых условий для перехода к опережающему развитию Республики Карелия.

Список литературы:

1. Доклад о мировом развитии 2009: новый взгляд на экономическую географию. - М.: Издательство «Весь мир», 2009. - 384 с.
2. Пилясов А.Н. Новая экономическая география и её потенциал для изучения размещения производительных сил России // Региональные исследования. - 2011. - № 1. - С. 3–31;
3. Тарасов С. Б., Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество как инновационная стратегия управления социально-экономическим развитием территории // Экономика и управление. - 2009. - № 2/5. - С. 8–14.
4. Suorsa, Katri (2007). Regionality, innovation policy and peripheral regions in Finland, Sweden and Norway. Fennia 185: 1, pp. 15–29. Helsinki.
5. Центральная база статистических данных // Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/StatisticsFinland> // Режим доступа: <http://www.stat.fi>

Международные сопоставления инновационного фактора конкурентного потенциала регионов России

*д.э.н., проф. Б.М. Гринчель
О.И. Кошкарлова*

*Институт проблем региональной экономики РАН
г. Санкт-Петербург*

В настоящее время в мире происходят существенные изменения, связанные с глобализацией, что находит проявление во многих сферах жизни общества; задает новые условия развития как страны в целом, так регионов в частности. В таких условиях значительную роль играет региональная конкурентоспособность, что связано с выходом регионов России на мировой рынок как самостоятельных субъектов рыночной экономики, способствующих росту экономики страны в целом. Под конкурентоспособностью региона понимается, прежде всего, наличие и реализация конкурентного потенциала данного региона, отображающего его суммарные конкурентные преимущества. При этом конкурентный потенциал является многоплановым и зависит от многих факторов и востребованности тех или иных свойств регионов их потребителями. На сегодняшний день одним из важнейших факторов конкурентного потенциала регионов является инновационное развитие и инновационный потенциал территории.

Под инновационным потенциалом территории понимаются его совокупные конкурентные преимущества для реализации процесса инновационного развития предприятий и организаций. Эти конкурентные преимущества могут измеряться как отдельными свойствами территории, так и показателями инновационного развития этой территории. В своем исследовании мы используем второй путь. В данной работе мы предприняли попытку сопоставить инновационный фактор конкурентного потенциала регионов России с аналогичными оценками по ряду близкорасположенных европейских стран.

Нам представляется, что международные сопоставления инновационного фактора конкурентного потенциала могут быть полезны для науки и практики с нескольких точек зрения и позволят:

- сопоставить по одним и тем же показателям и по единой методике⁷ уровень инновационного развития регионов России с инновационным развитием ряда европейских стран, а именно тех, которые близко расположены и достаточно активно в экономическом и научно-техническом плане сотрудничают или могут сотрудничать с Россией;

- выявить характерные отличия сложившихся структур инновационного процесса, на основе сопоставления уровня инновационного потенциала и отдельных показателей инновационного развития зарубежных стран и регионов России;

- получить дополнительную информацию о качестве и работоспособности применяемой методологии и методики (в случае если полученные результаты не будут критически противоречить уже имеющимся априорно данным о предполагаемом уровне инновационного развития европейских стран, можно будет убедиться в работоспособности методики, и применять ее в дальнейшем более полно и подробно для исследований и оценок инновационного развития всех регионов России в будущем).

Для исследования инновационного фактора конкурентного потенциала была использована методология и метод оценки факторов конкурентного потенциала, разработанная в Институте проблем региональной экономики РАН в 2007–2010 гг. [3. С. 395–416].

При выборе показателей оценки фактора инновационного развития учитывались следующие, предварительно сформулированные требования к ним [2]:

- показатели должны соответствовать критериям конкурентоспособности;
- показатели должны характеризовать весь инновационный процесс, от научных исследований до применения инновационной техники;
- показатели должны быть количественно измеримыми, опираться на определенные статистические данные;
- величины показателей должны быть достаточно дифференцированы по регионам;

⁷ Модернизация и экономическая безопасность России: Т.1 [Текст] / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: ИД «Финансы и Кредит», 2009. – 568 с.

– показатели не должны характеризовать одно и то же явление многократно, т.е. не должны быть значительно взаимнокоррелированы.

Отбор показателей для оценки инновационного фактора осуществлялся на основе имеющихся в статистических ежегодниках «Российский статистический ежегодник 2009» [7], «Регионы России. Социально-экономические показатели 2009» [6] и данных с официального сайта Статистической службы Европейского союза [4] с учетом сформированных выше критериев. Для оценки инновационного фактора конкурентного потенциала удалось отобрать 6 показателей (таблица 1).

Таблица 1

Показатели для оценки инновационного фактора конкурентного потенциала

Номер показателя	Статистически учетный или рассчитываемый показатель
1	Численность занятых в науке, исследованиях и разработках на 1000 занятых в экономике
2	Затраты на исследования и разработки в % от ВРП и ВВП
3	Количество выданных патентов на 1000 человек занятых в экономике
4	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции и услуг региона, %
5	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, %
6	Отношение суммы экспорта и импорта машин и оборудования к 1000 занятых в экономике

Выбранные показатели либо уже имели, либо приведены нами в относительную форму по отношению к размерам региона или используемым ресурсам. В этом случае размер региона, его объемные показатели не влияют на оценки инновационного фактора конкурентного потенциала.

Мы считаем, что диапазон различий в конкурентоспособности группы стран и регионов, с учетом неравномерности социально-экономического пространства может на сегодняшний день быть установлен в 20-кратной величине [2]. Это размер шкалы возможных различий в показателях конкурентного потенциала сопоставляемых стран и регионов. Таким образом, мы избавляемся от социально-экономической размерности отдельных показателей, что позволяет в дальнейшем суммировать эти оценки по любому набору показателей, как по отдельному фактору, так и для интегральной оценки конкурентного потенциала региона по всем факторам. Предлагаемый нами 20-кратный диапазон шкалы конкурентного потенциала может быть в дальнейшем уточнен по результатам исследований системы различий в развитии регионов России, но принципиальных изменений в методику расчетов конкурентного потенциала это не внесет. Полученное число баллов является количественной характеристикой конкурентной привлекательности региона по конкретному показателю, а сумма баллов по всем показателям отдельного фактора поделенная на число показателей используемых для оценки фактора – оценкой конкурентного потенциала по инновационному фактору. При суммировании баллов по отдельным показателям им могут быть приданы веса (т.е. значимость), при этом важно, чтобы сумма весовых коэффициентов при показателях была равна числу показателей по фактору. Описанная методика расчета может быть представлена в следующей математической форме:

$$S_i = \frac{N_i^1 \max - N_i^1 \min}{20} \quad (1),$$

где S_i – шаговый диапазон по i -тому показателю,

$N_i^1 \max$ – усредненное по 5 лучшим регионам максимальное значение i -го показателя,

$N_i^1 \min$ – усредненное по 5 наименее развитым регионам минимальное значение i -го показателя.

$$M_i = \frac{N_i^1 \max - N_i^1 \min}{20} \quad (2),$$

где M_i – среднее значение i -го показателя;

$$N_o = \frac{S_o}{n} \quad (3),$$

где N_o – нормированная оценка инновационного фактора конкурентного потенциала в баллах,

S_0 – обобщающая оценка инновационного фактора (сумма оценок всех показателей инновационного фактора конкурентного потенциала в баллах),
 n – количество показателей.

По показателям, указанным выше, с использованием статистических данных за 2008 г. были проведены расчеты по формулам (1–3) на примере двадцати наиболее инновационно развитых регионов России и девяти стран, выбранных для исследования по инновационному фактору конкурентного потенциала. Таким образом, для сопоставительного анализа была сформирована группа из 29 региональных субъектов развития, в которую вошли 9 европейских стран Балтийского макрорегиона и 20 регионов России, имеющих наибольший инновационный потенциал.

В группу европейских стран для исследования были включены: Германия, Дания, Швеция и Финляндия, которые являются как активными экономическими агентами России, так и весьма успешными в научно-техническом развитии странами. Также, в сопоставимую группу были включены Польша, Чехия, Литва, Латвия и Эстония, как недавние наши партнеры по реализации социального планового развития. Сопоставление с полученной группой стран интересно и поучительно с точки зрения эффективности перехода и использования возможностей рыночной экономики. Включение в исследуемую группу стран и тех регионов России, которые оказались ниже 20-го места в ранжированной по инновационному фактору конкурентного потенциала итоговой таблице⁸, результаты которого были применены в представленном исследовании, мы посчитали нецелесообразным, ввиду того, что диапазон оценок по каждому показателю стал бы слишком большим, и, согласно формуле (1), шаговый диапазон также бы увеличился, что в свою очередь снизило бы точность оценок. Кроме того, маловероятно, что эти регионы России являются конкурентоспособными в инновационном развитии хоть с одной из европейских стран, вошедших в анализируемую группу. В таблице 2 приведена итоговая оценка конкурентного потенциала по фактору инновационного развития, рассчитанная для группы стран и регионов, сформированной для исследования инновационного фактора конкурентного потенциала. Конкурентный потенциал по данному фактору оценивался по 6 показателям, характеризующих потенциал региона на различных фазах процесса «Исследование-производство».

Несмотря на некоторую нелинейность оценок показателей по краям их диапазонов, в целом можно говорить о степени различий по инновационному фактору конкурентного потенциала. Так, получившие оценки Финляндия, Германия, Швеция, имеют почти в 4 раза более высокий инновационный конкурентный потенциал, чем Орловская, Волгоградская и Вологодская области России.⁹ В число лидирующих по величине инновационной составляющей конкурентного потенциала вошли 4 из 9 отобранных для сравнения стран: Финляндия, Германия, Швеция, Дания. Лидирующие позиции этих стран объясняются тем, что по большинству показателей уровня инновационного развития они имеют наивысшие оценки – по 20 баллов. Дания, например, по всем показателям получила оценки выше средних по группе – от 12 до 20 баллов. Важно отметить, что лидирующие по инновационному развитию страны в анализируемой группе имеют наиболее высокие оценки по результатам реализации научных разработок в производстве – удельному весу в производстве новой продукции и экспорту и импорту машин и оборудования.

Если говорить о российских регионах, то лидирующие позиции по обобщающей оценке получили г. Москва, г. Санкт-Петербург, а также Калужская, Московская, Ульяновская и Нижегородская области, где широко представлены институты и предприятия военно-промышленного комплекса, и которые в виду государственного финансирования имеют больше возможностей для инновационной деятельности. Отставание Москвы и Санкт-Петербурга в удельном инновационном потенциале от Финляндии и Германии составляет порядка 30–40 %, но при этом надо учитывать, что это на 100 % урбанизированные регионы России, где концентрация науки и производства несопоставимо больше, чем в целом по территории Германии и Финляндии. Но, тем не менее, несмотря на некоторую методологическую несопоставимость по уровню урбанизации объектов исследова-

⁸ Модернизация и экономическая безопасность России: Т.1 [Текст] / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: ИД «Финансы и Кредит», 2009. – 568 с.

⁹ Необходимо учитывать, что от России для международных сопоставлений были взяты 20 наиболее инновационно развитых регионов. В это число от Северо-западного федерального округа вошли лишь г. Санкт-Петербург, Новгородская и Вологодская области.

ния, мы посчитали интересным убедиться, что даже такие научно-технические центры России уступили первенство в целом Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Чехия и Эстония имеют почти равные с Санкт-Петербургом показатели инновационного развития.

Инновационный фактор конкурентного потенциала региона может быть охарактеризован инновационным процессом, протекающим в нем. Соответственно уровень инновационного развития региона напрямую зависит от сбалансированности и эффективности инновационного процесса.

Известно, что инновационный процесс «Исследование-производство» представляет собой последовательность этапов от создания инноваций до их внедрения, и выглядит следующим образом [4]:

1. Научные исследования и разработки (Наука)
2. Конструирование, проектирование, освоение производства (Инжиниринг)
3. Производство новой техники
4. Применение новой техники.

Оценивая выбранные для исследования показатели, можно предположить, что они характеризуют определенные этапы этого процесса. Так, например, показатель «Численность занятых в науке, исследованиях и разработках на 1000 занятых в экономике» можно отнести к первому этапу процесса, «Исследование-производство», «Количество выданных патентов на 1000 человек занятых в экономике» – ко второму, «Удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции и услуг региона» – к третьему а «Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций» – к четвертому этапу процесса. Таким образом, анализируя полученные результаты в целом, можно увидеть более подробную картину происходящего в разрезе отдельных показателей, а затем и этапов инновационного процесса и на основе этого сформировать определенные предложения по улучшению уровня инновационного развития в рамках исследуемых объектов.

По показателям инновационного потенциала стран и регионов, характеризующих фазу научных исследований (показатель 1 в таблице 1) многие российские регионы опережают европейские страны. Так по этому показателю, равные и наивысшие балльные оценки получили Финляндия, Санкт-Петербург, Калужская и Нижегородская области. Далее по развитию науки идут Швеция и Московская область, в которой сосредоточено очень большое число институтов ВПК. Такие европейские страны как Чехия, Эстония, Литва, Польша, Латвия имеют оценки развития науки ниже средних по всей группе. Впереди них идут российские регионы: Ульяновская, Самарская, Томская, Воронежская и Ярославская области. Наиболее характерным признаком различий в инновационном потенциале между европейскими странами и самыми инновационно развитыми регионами России является реализация достижений науки в производстве. По этой группе показателей (с 4 по 6) в число лидеров, опережающих российские регионы, попали 8 из 9 европейских стран (не вошла Латвия). Далее по этой группе показателей следуют российские регионы: Самарская область, г. Москва, Республика Татарстан и Латвия, последняя из группы европейских стран.

Из анализа оценок по первым двум и последним трем показателям наглядно видно, что мотивация и потенциал использования результатов науки в производстве явно на стороне европейских стран. Таким образом, для повышения и приближения инновационной конкурентоспособности регионов России к уровню европейских стран необходимо, в первую очередь, обратить внимание и модернизировать институты реализации достижений науки в производстве. В заключение, по результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Ряд наиболее развитых регионов России в целом приближается и сопоставим по конкурентному потенциалу с развитыми европейскими странами.
2. В число лидеров по инновационному развитию входят такие страны, как Финляндия, Германия, Швеция, Дания, сотрудничество с которыми и их опыт могут оказать позитивное влияние на повышение уровня инновационного развития российских регионов.
3. Результаты примененной и разработанной в ИПРЭ РАН методики оценки конкурентного потенциала не противоречат априорным представлениям об уровне развития стран и регионов, а методика в целом показала свою работоспособность и возможность ее использования для международных сопоставлений конкурентного потенциала.

Сопоставление инновационного фактора конкурентного потенциала ряда инновационно развитых регионов России и ряда европейских стран за 2008 год

Регион	Оценки показателей конкурентного потенциала в баллах						Сумма баллов инновационного потенциала по всем показателям	Нормированная оценка инновационного фактора конкурентного потенциала, баллов
	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель 4	Показатель 5	Показатель 6		
Финляндия	20	20	15	20	20	20	115	19,2
Германия	12	15	20	20	20	20	107	17,8
Швеция	17	20	8	20	20	20	105	17,5
Дания	16	16	12	11	20	20	95	15,8
г. Москва	20	12	20	5	7	20	84	14,0
г. Санкт-Петербург	20	20	16	4	7	12	79	13,2
Чехия	9	9	4	20	17	20	79	13,2
Эстония	8	8	2	19	20	20	77	12,8
Калужская область	20	20	8	8	6	11	73	12,2
Московская область	20	17	10	12	5	8	72	12,0
Ульяновская область	12	13	20	20	4	2	71	11,8
Нижегородская область	20	20	2	9	7	4	62	10,3
Литва	9	5	1	17	11	19	62	10,3
Самарская область	13	9	5	20	9	4	60	10,0
Томская область	17	10	17	3	9	1	57	9,5
Республика Мордовия	4	4	20	20	5	2	55	9,2
Польша	5	4	4	14	11	16	54	9,0
Воронежская область	14	9	9	12	6	2	52	8,7
Челябинская область	9	6	20	7	7	3	52	8,7
Республика Татарстан	8	5	2	20	7	5	47	7,8
Пермский край	8	7	2	15	12	2	46	7,7
Ярославская область	10	12	7	9	5	2	45	7,5
Свердловская область	11	7	3	12	7	4	44	7,3
Чувашская Республика	2	2	17	11	9	1	42	7,0
Латвия	6	5	3	5	8	15	42	7,0
Новгородская область	3	4	3	17	5	2	34	5,7
Орловская область	3	4	8	9	6	4	34	5,7
Волгоградская область	3	4	10	6	6	1	30	5,0
Вологодская область	1	1	2	9	4	2	19	3,2

* По ряду стран-членов Европейского Союза была использована информация за 2006–2007 гг.

Список литературы

1. Гринчель Б.М., Дорощева Л.В., Кошкарлова О.И., Назарова Е.А. Особенности региональной структуры инновационного процесса в России и Северо-западном Федеральном округе. [Текст] / Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, № 2–3, 2010 г. стр. 111–127.
2. Гринчель Б.М. Инновационное развитие, как фактор конкурентного потенциала регионов России [Текст] / Проблемы анализа и моделирования региональных социально-экономических процессов. Материалы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 22–23 апреля 2010 г. Казань: Издательство КГФЭИ, 2010. – 358 с.
3. Модернизация и экономическая безопасность России: Т.1 [Текст] / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: ИД «Финансы и Кредит», 2009. – 568 с.
4. Официальный сайт Статистической службы Европейского союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: Стат. Сб./Росстат. – М., 2009. – 990 с.
7. Российский статистический ежегодник. 2009 [Текст]: Стат.сб. / Росстат. – М., 2009. – 725 с.

Система факторов устойчивого экономического роста

Д.С. Терещенко
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск

Экономический рост – ключевой вопрос любой хозяйственной системы, т. к. достижение его высоких темпов сегодня является одной из основных целей макроэкономической политики государства. Поэтому экономический рост – важнейший фактор успеха страны, а его изучение играет особую роль в экономической теории и представляет важность для экономической практики. В современных условиях особенно важное значение приобретает достижение конкурентоспособности национальной экономики на основе устойчивого экономического роста, под которым обычно понимают положительную динамику макроэкономических показателей на протяжении длительного периода времени. В определении Всемирного Экономического Форума под конкурентоспособностью понимается такая система институтов, политических курсов и факторов, которые определяют производительность страны [1].

Уровень производительности, в свою очередь, определяет устойчивый уровень благосостояния, который может быть достигнут экономикой. Другими словами, более конкурентоспособные экономики достигают более высокого уровня национального дохода. Уровень производительности также определяет прибыльность инвестиций в экономику страны. А так как норма прибыли – основной движитель темпов роста экономики, то более конкурентоспособная экономика, скорее всего, будет расти быстрее в среднесрочном и долгосрочном периодах [1]. Существует целый ряд детерминант, оказывающих влияние на производительность и конкурентоспособность. Выявление тех из них, которые устойчиво воздействуют на темпы экономического роста, в большой степени занимало умы экономистов на протяжении веков. Поэтому традиционно важной проблемой в анализе экономического роста является составление полной и взаимосвязанной системы факторов, влияющих на темпы роста национальной экономики. Для достижения данной цели целесообразно разделить их на несколько групп, каждая из которых измеряла бы отдельный аспект конкурентоспособности.

Более трех десятилетий Всемирный Экономический Форум в своих ежегодных отчетах о конкурентоспособности рассматривает множество факторов, воздействующих на способность национальной экономики достигать устойчивого экономического роста и долгосрочного процветания. Индекс глобальной конкурентоспособности, рассчитанный по методике Всемирного Экономического Форума, помогает детально охарактеризовать конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития с целью выработки стратегии развития, наиболее подходящей для каждой конкретной страны.

Индекс составлен из 12 слагаемых конкурентоспособности, среди которых: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал».

Таким образом в системе факторов устойчивого экономического роста можно выделить 12 основных детерминант. Рассмотрим каждую из них подробнее.

1. Качество институтов.

Институциональная среда определяется как правовая и административная система, в которой люди, фирмы и правительства взаимодействуют для формирования в экономике дохода и богатства [1]. Качество институтов имеет важное значение для конкурентоспособности и роста национальной экономики. Оно влияет на решения об инвестициях и организацию производства и играет ключевую роль в распределении богатства в стране, а также определяет издержки, которые несет общество, при выборе различных стратегий развития.

Роль институтов выходит за пределы правовой системы. Стабильность политического режима, способ смены правительства, отношение правительства к рынку и свободе, а также эффективность действий правительства и политическая независимость судебной системы тоже очень важны. Развитый и хорошо функционирующий бюрократический аппарат может способствовать увеличе-

нию темпов экономического роста, однако излишняя бюрократия и канцелярские проволочки, чрезмерное регулирование, коррупция, недобросовестность в действиях правительственных чиновников, недостаток прозрачности и доверия значительно увеличивают издержки ведения бизнеса и замедляют процесс экономического развития. Серьезное влияние на принятие бизнес-решений также оказывает качество проводимой бюджетной политики.

Хотя экономическая литература рассматривает, в основном, политические институты, важным элементом процесса создания богатства также являются частные институты. Если бизнес ведется честно, а управленцы в своих действиях остаются верными строгим этическим нормам, темпы роста экономики будут выше.

2. Инфраструктура.

Эффективная инфраструктура важна для обеспечения стабильного функционирования экономики, т. к. она определяет место приложения и виды экономической деятельности, приемлемые для каждой конкретной экономики. Хорошо развитая инфраструктура уменьшает разрыв между регионами, объединяя национальный рынок и связывая его с рынками других стран. Более того, от качества инфраструктуры зависят темпы экономического роста, а также степень неравенства доходов в обществе.

Развитие всех видов транспорта снижает предпринимательские издержки и обеспечивает эффективное перемещение работников на наиболее подходящее место работы. Достаточное электроснабжение обеспечивает бесперебойное производство. И наконец, устойчивая система коммуникации обеспечивает быстрый и недорогой доступ к информации, снижая издержки экономических агентов и, тем самым, повышая общеэкономическую эффективность.

3. Макроэкономическая стабильность.

Стабильность макроэкономической среды важна для бизнеса, а значит и экономики страны в целом. Очевидно, одной макроэкономической стабильности недостаточно для достижения устойчивого экономического роста, но также очевидно, что макроэкономическая нестабильность наносит вред экономическому развитию.

Государство не может эффективно выполнять свои обязательства при высоких выплатах по государственному долгу. Управление дефицитом бюджета ограничивает будущие возможности правительства по сглаживанию последствий экономических циклов. Фирмы не могут действовать эффективно в условиях неуправляемого уровня инфляции.

Следовательно, экономика не может начать устойчиво расти, пока не обеспечена стабильность макроэкономической среды.

4. Здоровье и начальное образование.

Здоровая рабочая сила жизненно важна для обеспечения необходимого уровня производительности и конкурентоспособности экономики. Нездоровые работники не могут полностью реализовать свой потенциал, следовательно, низкий уровень здоровья значительно увеличивает издержки бизнеса. Поэтому инвестиции в систему здравоохранения важны как с моральной, так и с экономической точки зрения.

Необходимо также принимать в расчет количество и качество получаемого в стране начального образования. Важность данного фактора все больше возрастает в современных условиях. Начальное образование увеличивает эффективность каждого конкретного работника. Недостаток начального образования, следовательно, становится серьезным ограничением роста национальной экономики.

5. Высшее образование и профессиональная подготовка.

Современные экономические условия требуют от стран наличия хорошо образованных работников, которые быстро адаптируются к изменяющемуся окружению и развивающимся потребностям процесса производства. Исследования, проводимые экономистами, доказали наличие косвенных внешних эффектов в денежном и не денежном выражении [2]. Не денежные внешние эффекты находят свое проявление в связи между получением гражданами высшего образования и их участием в общественной жизни, в то время как денежные — в расширении объема использования трудовых и капитальных ресурсов, а также в улучшении их качества на базе прогресса в области технологий и образования. В результате исследований по изучению связи инвестиций в человеческий капитал и экономического роста ученые пришли к следующим основным выводам [2]:

- Чем выше показатель среднего числа лет, которое граждане страны затрачивают на образование, тем быстрее растет ее экономика.

- Образование оказывает положительное влияние на инвестиции в физический капитал, что тоже способствует экономическому росту.

Таким образом, инвестиции в повышение качества человеческого капитала являются условием развития всех секторов экономики, и находят свое проявление как в денежных, так и в не денежных внешних эффектах оказывающих положительное влияние на экономический рост и уровень конкурентоспособности страны.

6. Эффективность рынка товаров и услуг.

Наилучшей средой для формирования эффективного рынка товаров и услуг считается режим минимального вмешательства государства деятельность фирм. Политика протекционизма контрпродуктивна, т. к. снижает стимулы к экономической деятельности.

Эффективность рынка товаров и услуг также может определяться исторически сложившимися и культурными особенностями потребителей, которые могут склоняться к тому или иному выбору в зависимости от этих особенностей.

Это представляется важным ввиду того, что страны с эффективными рынками товаров и услуг с высокой степенью точности могут определить правильное сочетание товаров и услуг при данных условиях спроса и предложения, а также обеспечить эффективную торговлю этими продуктами. Здоровая рыночная конкуренция, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, гарантирует процветание фирм, производящих пользующиеся спросом товары, а, значит, важна для обеспечения рыночной эффективности, а, следовательно, и эффективности бизнеса.

7. Эффективность рынка труда.

Эффективность и гибкость рынка труда обеспечивает распределение работников в соответствии с критерием наибольшей эффективности их использования в экономике и стимулирует работников к увеличению производительности труда. Следовательно, рынок труда должен обладать достаточной гибкостью для перемещения работников с одного вида деятельности на другой быстро и дешево, а также быть способным обеспечивать достаточно низкие колебания в заработной плате.

Важность гибкости рынка труда обуславливается также лежащей в основе экономического роста необходимостью быстрого обновления технологий, которая может порождать среди людей беспокойство по поводу того, что накопленные ими профессиональные навыки и опыт окажутся устаревшими по мере технического прогресса.

Поэтому сохранение высокой эффективности рынка труда может быть признано важным ввиду двух обстоятельств, делающих значительный вклад в обеспечение устойчивых темпов экономического роста:

- эффективный рынок труда обеспечивает работникам стимулы к увеличению производительности труда;

- гибкий рынок труда обеспечивает дешевое перемещение рабочей силы с одного вида деятельности на другой.

8. Развитость финансового рынка.

Хорошо функционирующий финансовый сектор обеспечивает эффективное распределение национальных сбережений и иностранных средств на наиболее производительные цели. Экономике нужен развитый финансовый рынок, который обеспечивает доступность капитала для частного сектора.

Эффективный финансовый рынок позволяет распределить средства на прибыльные предприятия и инвестиционные проекты более эффективно по сравнению с «политическим» способом распределения ресурсов.

А, следовательно, экономика с более развитым финансовым рынком за счет меньших издержек привлечения капитала и более эффективного распределения финансовых ресурсов обеспечивает более высокие темпы экономического роста.

9. Технологический уровень.

Сегодня технологический уровень становится все более определяющим показателем процветания фирм. Технический прогресс становится одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста.

Научно-технический прогресс можно определить как процесс совершенствования материальной базы и продуктов производства на основе результатов научных исследований и разработок. Таким образом научно-технический прогресс можно понимать как:

- процесс инноваций, обеспечивающий производство существующих товаров и услуг с использованием меньшего количества капитала и рабочей силы;
- процесс обновления продукта (создание нового или улучшение качества старого);
- как наращивание объема технических и управленческих знаний, воплощенных частично в машинах, частично — в умениях человека.

Научно-технический прогресс на современном этапе обеспечивает решающий вклад в экономический рост, причем все большее значение сегодня приобретают информационные и коммуникационные технологии.

10. Размер внутреннего рынка.

Размер рынка влияет на производительность, так как большие рынки позволяют фирмам использовать эффект масштаба. Традиционно доступность рынков ограничивалась национальными границами, однако в эру глобализации международные рынки стали заменять национальные, а экспорт может заменять внутренний спрос, стимулируя тем самым рост национальной экономики.

11. Конкурентоспособность компаний.

Конкурентоспособность компаний является условием высокой эффективности производства товаров и услуг. Это, в свою очередь, ведет к увеличению производительности, воздействуя таким образом на национальную конкурентоспособность.

12. Инновационный потенциал.

Несмотря на то, что устойчивый рост может быть достигнут за счет улучшения институтов, построения инфраструктуры, снижения макроэкономической нестабильности и накоплением человеческого капитала, все эти факторы постепенно снижают свое воздействие. То же можно сказать и про эффективность финансового рынка, рынка труда и рынка товаров и услуг. Однако в более долгосрочной перспективе ключевое значение приобретают именно инновации. Ясно, что многие страны могут повышать производительность, совершенствуя существующие технологии. Однако для стран, достигнувших высокого уровня развития этого уже недостаточно: фирмы в этих странах должны разрабатывать качественно новые продукты и процессы для поддержания конкурентного уровня. Важным условием успешного внедрения инноваций является их поддержка как государственным, так и частным секторами экономики. Важно понимать, что все рассмотренные в данной работе показатели взаимосвязаны: они воздействуют друг на друга, и недостаточное развитие одного из них может отрицательно сказываться на остальных. Например, разработка и внедрение инноваций будут затруднительными без хорошо образованной и подготовленной рабочей силы, которая важна при освоении новых технологий, и без достаточного финансирования НИОКР или без эффективного товарного рынка, который дает возможность продвижения инноваций на рынок.

Однако детальное рассмотрение всех факторов в отдельности также имеет свою важность, так как каждая конкретная страна имеет свои сильные и слабые стороны. Например, хорошо развитые транспортная и коммуникационная сети являются необходимой предпосылкой для формирования положительных тенденций роста в развивающихся странах, в то время как для хорошо развитых стран большую значимость приобретает конкурентоспособность национальных компаний, так как большая часть остальных возможностей роста практически исчерпана. Поэтому можно выделить три основных модели развития [1]:

1. *факторно-движимая модель* развития, которая предполагает такие детерминанты экономического роста, как качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, а также здоровье и начальное образование;

2. *модель развития, ориентированного на эффективность*, которое предполагает достижение серьезных значений показателей высшего образования и профессиональной подготовки, эффективности рынка товаров и услуг, эффективности рынка труда, развитости финансового рынка, технологического уровня и размер внутреннего рынка;

3. *инновационная модель развития*, предполагающая ориентированность на такие факторы, как конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал.

Таким образом, экономический рост как основной показатель конкурентоспособности зависит от ряда тесно связанных факторов, таких как качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, технологический уровень, размер внутреннего рынка, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал. Каждый фактор имеет специфическое влияние на темпы экономического роста, однако важное значение имеет и совместное влияние нескольких факторов. Так же очевидно, что их воздействие на каждую отдельную экономику носит уникальный характер, так как различные страны находятся на разных этапах развития. Поэтому для каждой страны важно сначала определить приоритетные задачи и направления своего развития, тщательно проанализировав свою конкурентоспособность, и только потом начинать постепенно внедрять те или иные изменения в функционирование народного хозяйства в соответствии с одной из трех представленных моделей.

Список литературы

- 1 Sala-i-Martin X. The Global Competitiveness Index 2010–2011: Looking Beyond the Global Economic Crisis / X. Sala-i-Martin, J. Blanke, M. Drzeniek Hanouz, T. Geiger, I. Mia // The Global Competitiveness Report. - World Economic Forum - 2010. - С. 3–56.
- 2 Ботнева Н. Ю., Филаткин В. Н. Образование и его влияние на рост экономики [электронный ресурс] / Н. Ю. Ботнева. - Электрон. ст. - [Россия]. - URL: <http://www.ibl.ru/konf/021210/105.html> свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 13.03.2011).
- 3 Голуб А. Факторы роста российской экономики и перспективы технического обновления [электронный ресурс] / А. Голуб. - Электрон. ст. - [Россия]. - URL: <http://gpnr.narod.ru/ve/662058.htm>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - Аналог печат. изд. (Вопросы экономики. - 2004. - № 5). - (Дата обращения: 13.03.2011).
- 4 Полтерович В. М. Демократизация и экономический рост / В. М. Полтерович, В. В. Попов // Общественные науки и современность. - 2007. - № 2. - С. 13–27.
- 5 Радыгин А. В поисках институциональных характеристик экономического роста (новые подходы на рубеже XX–XXI вв.) / А. Радыгин, Р. Этнов // Вопросы экономики. - 2008. - №8. - С. 4–27.
- 6 Тараканов Г.И. Особенности влияния политических и географических факторов на экономический рост [электронный ресурс] / Г. И. Тараканов. - Электрон. ст. - [С-Пб.]. - URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=22990>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - Аналог печат. изд. (Проблемы современной экономики. - 2007. - № 4(24)). - (Дата обращения: 14.03.2011).
- 7 Ходиев Д. А. Институциональная среда формирования и развития человеческого капитала / Д. А. Ходиев // Вестник ВГУ. - 2009. - № 2. Сер.: Экономика и управление. - С. 101–107.

Современное состояние института собственности в России

И.А. Цыкунов

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Конкурентоспособность является одним из факторов, отражающих способность экономики страны или региона к достижению устойчивого процветания. Ежегодно Швейцарской неправительственной организацией под названием Всемирный Экономический Форум (ВЭФ) публикуется доклад «Глобальная конкурентоспособность». В этом докладе оцениваются 12 основ конкурентоспособности стран, а именно:

1. Институты.
2. Инфраструктура.
3. Макроэкономическая стабильность.
4. Здравоохранение и начальное образование.
5. Высшее образование и профессиональная подготовка.
6. Эффективность товарных рынков.
7. Эффективность рынка труда.
8. Развитие финансовых рынков.
9. Технологическая подготовленность.

10. Размеры рынков.
11. Модернизация бизнеса.
12. Инновации.

ВЭФ выделяет три стадии развития экономики страны: движимая факторами, движимая эффективностью и движимая инновациями. Для каждой стадии наибольшую роль в развитии и конкурентоспособности играет своя группа основ, имеющая более быстрые темпы роста в сравнении с остальными: для первой стадии – это основы с 1 по 4, для второй – с 5 по 10, для третьей – 11 и 12. При этом хоть одни основы и имеют преимущественное значение в конкретный период времени, другие не менее важны, ведь только после достаточного развития основ более ранней стадии возможен переход на более позднюю стадию.

Институты – это одна из базовых и важнейших основ. Объединяя формальные и неформальные ограничения в отношениях между людьми, а также механизмы их выполнения, институты представляют собой политические, экономические и социальные правила поведения, устойчиво повторяющиеся в сходных ситуациях. [4. С. 6]

Государство и частный сектор взаимодействуют между собой с целью развития экономики получения прибыли в институциональной среде. От структуры и содержания публичных и частных институтов зависят издержки производства, оперативность и качество управления, желание инвестировать, а также многие другие положения, формирующие конкурентоспособность.

Согласно докладу ВЭФ за 2010 год, Россия находится на второй, движимой эффективностью стадией развития. Однако по уровню развития институтов она находится на 118 месте из 139 стран. [8. С. 286] При этом хуже всего дела обстоят по следующим институциональным блокам:

1. Защита интересов миноритарных акционеров.
2. Права собственности.
3. Бремя государственного регулирования.
4. Надёжность полицейской службы.

Отсюда можно сделать вывод, что среди различных институтов России в институте собственности имеются проблемы, связанные со спецификацией прав собственности и с их защитой.

Для дополнительной проверки приведённого утверждения обратимся к международному индексу прав собственности (IPRI). [7] Индекс имеет следующую структуру:

1. Правовая и политическая среда (LP):
  - a. Судебная независимость.
  - b. Правовые нормы.
  - c. Политическая стабильность.
  - d. Контроль над коррупцией.
2. Права вещественной собственности (PPR):
  - a. Защита прав вещественной собственности.
  - b. Регистрация собственности.
  - c. Доступность кредитования.
3. Права интеллектуальной собственности (IPR)
  - a. Защита прав интеллектуальной собственности.
  - b. Защита патентов.
  - c. Нарушение авторских прав.

Согласно индексу по состоянию на 2010 год Россия располагается на 88 месте среди 125 стран. По шкале от 1 до 10 показатель индекса для России равняется 4,3. У лидера индекса, Норвегии, значение составляет 8,6. Средний показатель по всем странам – 5,5. Рост индекса в 2010 году произошел при росте всех трёх его составляющих. Динамика роста индекса и его составляющих приведена на рисунке.

Чтобы оценить перспективы развития института собственности в России, следует в первую очередь рассмотреть принципы и историю его становления.

В девяностых годах, в процессе перестройки была предпринята попытка перейти от централизованной административно-командной экономики к рыночной. Цель данной модернизации была ясна: на основе опыта западных стран создать благоприятную среду для развития предпринимательства. Однако переход должен был заключать в себе две компоненты. Первая – приватизация, передача государственной собственности в частные руки.

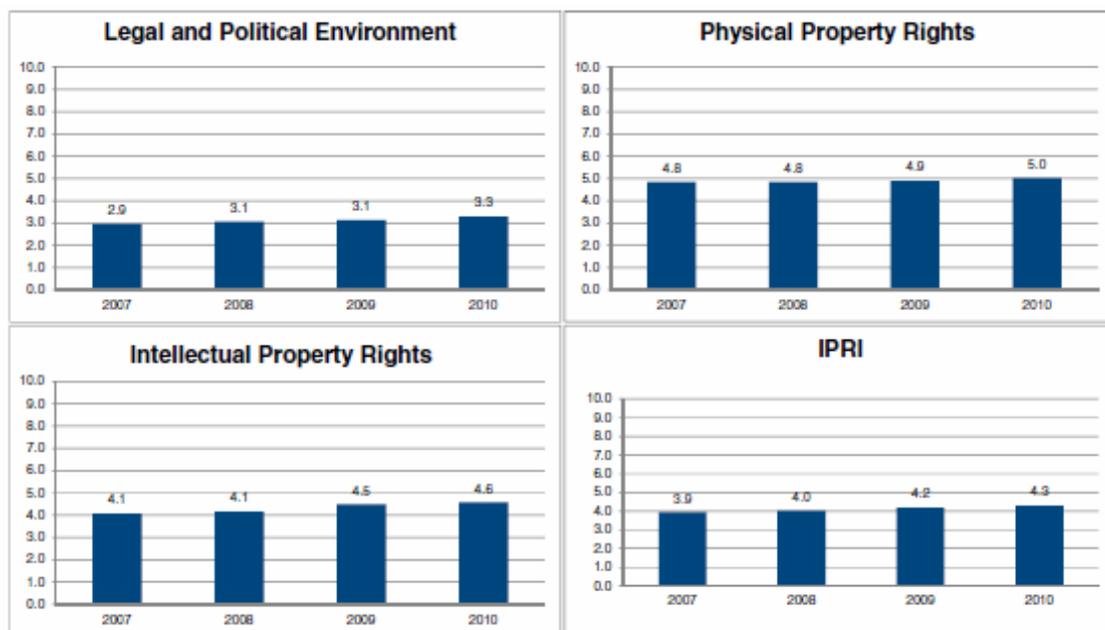

Рис. 1. Динамика международного индекса прав собственности России [7. С. 125]

Из предпосылок приватизации можно выделить:

1. Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности», согласно которому гражданин мог получать дополнительный доход от исключительно индивидуального труда и труда членов семьи. Таким образом, открылась возможность для возникновения мелкого частного бизнеса.

2. Постановление Совета Министров СССР от 5.02.1987 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». Государственные предприятия не могли покрыть дефицит товаров народного потребления, в связи с чем помощь в этом деле была возложена на кооперативы.

3. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)». Согласно данному закону, государственные предприятия получили значительную самостоятельность, и смогли реализовывать часть продукции на рынке и распоряжаться вырученными средствами. Собственность оставалась государственной, но хозяйственные функции выполнялись трудовым коллективом.

4. Закон СССР от 26.05.1988 «О кооперации в СССР». Утвердился статус кооперативов как важнейшей формы ведения хозяйства. Кооперативы стали полностью самостоятельными организациями.

5. Закон от 3.07.1991 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». В законе устанавливались органы, ответственные за проведение приватизации, регламентировались способы и формы приватизации государственных и муниципальных предприятий.

6. Статья 8 пункт 2 Конституции России. В ней говорится, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности».

Таким образом, первая компонента подготовки к приватизации была выполнена, а именно, были узаконены формальные институты смены формы собственности.

Вторая компонента перехода к рыночной экономике – это формирование предпринимателя. Нужно было из наёмного работника государства создать собственника, способного действовать самостоятельно и свободно. Для этого гражданину нужно было пропустить все общественные преобразования через себя, перестроиться внутренне, осмыслить приобретённый опыт, что является процессом весьма длительным. [5. С. 13]

В ходе перестройки внешние условия для преобразования собственности хоть и были выполнены, но внутренней готовности граждан к принятию нового уклада не было. Несмотря на это, существовал небольшой процент лиц, которые смогли использовать изменения режима.

В первую очередь речь идёт о советской номенклатуре. Члены данной группы как никто другой разбирались в тонкостях законодательства, ведь они сами и разрабатывали законы. Учитывая

то, что они же назначались на руководящие посты значимых объектов народного хозяйства, все условия для пребывания в тренде реформ были соблюдены.

Однако полученные возможности часто использовались лишь в целях личного обогащения, причём, в ущерб общественному развитию. Уже за несколько лет до принятия закона о приватизации, государство слабо контролировало хозяйственную бюрократию, хоть и сохраняя при этом права собственности. В огромных масштабах протекала спонтанная «номенклатурная приватизация» (преобразование министерств в концерны, ассоциации, холдинги, создание на базе государственных предприятий акционерных обществ, в которых контрольный пакет акций принадлежал государству), способствовавшая лёгкому и быстрому обогащению. [1. С. 28] После начала официальной приватизации бывшие красные директора и некоторые иные предприимчивые граждане, умело ориентирующиеся в сложившейся ситуации, стали отчуждать государственную собственность уже в частное владение. Часто накопление имущества имело спекулятивный характер. Хотя и были примеры, когда ставшие частными предприятия стали развиваться более эффективно.

С течением времени обычные граждане стали ощущать себя участниками рыночной системы отношений. Все больше людей стали внутренне готовыми к ведению самостоятельного бизнеса. Но они оказались опоздавшими на передел собственности. Они осознали упущенные ранее возможности, почувствовали себя обманутыми теми, кто в своё время воспользовался возможностями приватизации. На этой почве в наши дни возникают конфликты. Граждане с новым сознанием требуют пересмотра итогов приватизации, а именно компенсацию за полученную с нарушениями собственность или повышение налогового бремени, либо повторную приватизацию на равных началах.

Вне зависимости от того, каким будет итог, сам факт остро стоящего вопроса о приватизированной собственности влияет в худшую сторону на экономическое положение. Мало кто хочет инвестировать в развитие имеющейся собственности или приобретение новой, когда право владения находится под угрозой. Зато значительные средства расходуются на удержание имеющегося имущества. Возрастают транзакционные издержки, бизнес стимулирует политические решения, развивая тем самым коррупцию. Растёт недовольство законодательной базой и недоверие власти. По тем же вышеперечисленным причинам замедляются темпы роста зарубежных инвестиций, но растут потоки вывоза заработанных средств за рубеж.

Согласно одному из опросов, проведенным Аналитическим центром Юрия Левады в 2007 году, и на основании предыдущих опросов была построена следующая таблица.

Таблица 1

С какой из следующих точек зрения в отношении приватизации государственной собственности в 1991–1999 годах вы бы скорее всего согласились? [3]

	2003	2004	2005	2006	2007
Принять результаты приватизации такими, как они есть	12	15	12	14	11
Пересмотреть результаты приватизации в тех случаях, когда предприятия стали хуже работать/хуже платить налоги/задерживать зарплату рабочим	19	20	18	19	17
Пересмотреть результаты приватизации в отношении крупнейших предприятий/ важнейших отраслей экономики	23	26	29	28	28
Полностью пересмотреть результаты приватизации	35	32	30	29	30
Затруднились ответить	10	8	10	10	14

Результаты опроса показывают, что большинство граждан в течение нескольких лет в той или иной мере поддерживают идею пересмотра итогов приватизации.

Но опоздание на передел собственности – это не единственная причина недовольства населения по поводу проведённой и проводимой политики приватизации. В самом деле, далеко не все рядовые граждане склонны к пересмотру результатов реформ собственности из-за желания использовать её в качестве официального владельца. Согласно исследованиям, на это есть иные причины. [2. С. 384–435].

Недовольство режимом собственности – это следствие признания гражданами нелегитимности существующего режима. Под легитимностью понимается соответствие действий собственников ожидаемому от них поведению. То есть, если граждане имеют представление о том, как должны себя вести власть или директора крупных предприятий, и последние постоянно удовлетворяют ожиданиям своими поступками и поведением, то население считает сложившийся режим легитимным. Для делегитимации достаточно, чтобы:

1. Изменились ценности и нормы населения в условиях неизменности действий руководства.
2. Руководство начало принимать решения, которые не удовлетворяют ожиданиям граждан.
3. Обе стороны претерпели изменения в восприятии условий функционирования и в действиях.

В доперестроечном периоде у партийной элиты, в которую также входили руководители государственных предприятий, часто были отлажены каналы личного обогащения за счёт использования государственной собственности как личной. Но, несмотря на особое положение менеджмента организаций и на разрастание теневого сектора экономики, рядовые граждане считали сложившийся порядок вполне легитимным. Во-первых, работа на государственном предприятии обеспечивала стабильный заработок, ведь оно само устойчиво финансируется. Во-вторых, трудящимся предоставлялся широкий набор социальных сервисов, таких как бесплатная отправка на учёбу, гарантированные отпуска. В-третьих, работа на государственном предприятии предоставляла возможности для карьерного и партийного роста. Наконец, в отсутствие жёсткого контроля эффективности работы организации со стороны руководства, работники имели возможности использовать казённую собственность в личных целях.

После реформ собственности ситуация изменилась. С модернизацией законодательства впоследствии модифицировалось и поведение собственников. Размеры социальной инфраструктуры предприятий уменьшились, заинтересованный в рационализации использования имеющихся активов менеджмент ужесточил контроль над использованием ресурсов, ликвидировав режим свободного доступа к ним со стороны работников. Вследствие этого для части граждан, работавших на государственных предприятиях до перестройки, а также для воспитанной в их семьях молодёжи, режим частной собственности оказывается нелегитимным.

Итак, согласно многим исследованиям, для увеличения эффективности экономики следует повысить качество институтов собственности. Реформы следует проводить в первую очередь в сфере крупного бизнеса, разрешая старые постприватизационные проблемы. Модернизацию нужно осуществлять как в правовом, формальном секторе, так и в области неформальных норм. Для легитимации крупной частной собственности в России предлагается действовать в следующих направлениях. [2. С. 431]

1. Осуществить ряд специфических действий со стороны крупного бизнеса и государства.
  - a. Восстановить справедливость, нарушенную в процессе приватизации в девяностых годах. На этом этапе исследователи предлагают раздать старшему поколению привилегированные акции прибыльных приватизированных предприятий. При этом инициатива действий должна исходить от самого бизнеса и поддерживаться государством.
  - b. Восстановить социальную инфраструктуру крупных предприятий. Здесь подразумевается поддержка уровня образования и карьерного роста молодых работников. Также следует осуществлять исполнение социально-бытовых функций, значимых для жителей населённого пункта, в котором располагается предприятие, причём контроль развития данного процесса должен протекать в рамках диалога бизнеса с представителями населения. Таким образом, народу будет показана заинтересованность выполнения организацией неформальных норм общества.
  - c. Изменить поведение крупных собственников. Новый собственник своим внешним видом и действиями должен демонстрировать населению то, что он высокообразованная, опытная, ответственная личность, и достоин своего высокого поста.
2. Улучшить спецификацию прав любого вида собственности, обеспечить её защиту. [6, с.4]
  - a. Обеспечить спецификацию прав собственности.
  - b. Обеспечить защиту прав собственности на активы её владельца.
  - c. Обеспечить защиту прав собственности при их легальной передаче другому владельцу.
  - d. Обеспечить восстановление нарушенных прав собственности.

Список литературы

1. Алексей Ковальчук Хроника российской приватизации // Отечественные записки – 2005 – № 1.
2. Аузан А.А., Золотов А.В., Ставинская А.А., Тамбовцев В.Л. Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор», 2000–2009 - М., 2010. – 720 с.
3. Бизнес и приватизация. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.levada.ru/press/2007090601.html> Дата обращения 29.03.2011.

4. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики -1997 – № 3. С. 6–17.
5. Ревайкин А.С. Преобразование собственности и становление предпринимательства в республике Карелия // Становление предпринимательства в Республике Карелия: опыт и проблемы переходного периода 1991 – 2003 гг. / Коллектив авторов – Петрозаводск: Карелия, 2003. – 304 с.
6. Тамбовцев В., Шаститко А. Упорядочение отношений собственности: структура проблемы, индикаторы, направления действий – [Электронный ресурс] – URL: www.recep.ru/files/documents/guaranteeing_property_rights_ru.pdf Дата обращения 01.04.2011
7. International Property Rights Index 2010 Report - [Электронный ресурс] – URL: http://www.internationalpropertyrightsindex.org/2010_IPRI.pdf Дата обращения: 14.03.2011.
8. The Global Competitiveness Report 2010–2011 - [Электронный ресурс] – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_ITTC_PersonalDataNewAsset_Report_2011.pdf. Дата обращения: 14.03.2011.

Исследование зависимости конкурентоспособности туристского продукта и региональной политики в области планирования развития туризма

М.Ю. Фёдорова
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск

Сегодня Республика Карелия – одна из наиболее популярных туристских дестинаций в Российской Федерации. Республика Карелия располагает большим количеством природных достопримечательностей и памятников архитектуры, которые привлекают множество людей со всего мира. Однако в развитии туризма и его поддержке Республика сталкивается с большим количеством проблем, а также вынуждена конкурировать с соседствующими дестинациями. Развитие в соответствии с четко разработанным стратегическим планом может помочь предотвратить большое количество проблем и максимизировать эффективность туристской индустрии. В то же время такое развитие помогает предотвратить нанесение вреда в результате перенаселения и слишком активного туристского вмешательства. В Республике Карелия в рамках системы стратегического планирования и управления были разработаны такие документы как «Стратегия развития туризма в Республике Карелия до 2020 года» и «Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма». Эти документы предлагают для рассмотрения уже готовые проектные решения и инвестиционные площадки, включают в себя аналитические данные о состоянии и перспективах развития туризма, схемы территориального планирования, объектно-планировочные решения и другую важную информацию, поэтому обладают огромной значимостью в процессе принятия стратегических управленческих решений в области развития туризма. Тем не менее, в последние годы с момента наступления Мирового финансового кризиса туристские потоки в Республику Карелия уменьшаются, в то время как в других дестинациях они растут. Этот факт заставляет местные органы управления и представителей туристского бизнеса задуматься о конкурентоспособности республики как туристской дестинации и новых путях ее позиционирования, а также о совершенствовании способов и методов планирования и управления туристской индустрией.

Республика Карелия – одна из самых популярных посещаемых туристских дестинаций. Республика привлекает туристов шедеврами деревянной архитектуры и чарующей деревенской атмосферой. Самым известным и посещаемым местом в Республике Карелия является Музей деревянного зодчества под открытым небом на острове Кижь, внесенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В соответствии со статистическими данными Министерства экономического развития Республики Карелия спрос на культурный туризм самый высокий. Самый популярный и разработанный маршрут – автобусный тур с посещением наиболее известных архитектурных достопримечательностей Республики Карелия: Кижского погоста на острове Кижь, Спасо-Преображенского ставропигиального¹⁰ монастыря на острове Валаам и Спасо-Преображенского Соловецкого мужского монастыря на Соловецких островах, внесенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (послед-

---

¹⁰ Ставропигиальный – являющийся ставропигией (о монастыре). Ставропигия – (греч. stauropigia, букв. водружение креста) (церк. офиц.). Монастырь, независимый от местной епархиальной власти и подчиненный непосредственно патриарху или синоду. (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935–1940).

ний находится на территории Архангельской области, но наибольший поток туристов прибывает посетить монастырь именно через Республику Карелия по причине более удобной и менее дорогостоящей транспортной доступности). Именно этот тур принес славу Республике Карелия. Следует сразу же обратить внимание на тот факт, что все эти достопримечательности находятся на островах, что делает их менее доступными по сравнению с достопримечательностями, находящимися на материке. Более того это отрицательно влияет на цену туристского продукта и является одной из причин его ярко выраженной сезонности.

Не смотря на то, что Республика Карелия является достаточно популярной туристской дестинацией как среди русских, так и среди иностранных туристов, она находится в условиях конкуренции с другими туристскими дестинациями, как соседствующими с ней, так и находящимися совершенно в другом месте, но предлагающими похожий туристский продукт. К соседствующим туристским дестинациям можно отнести области Северо-Западного федерального округа: Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую, Вологодскую, Архангельскую области. Кроме того, Республика Карелия граничит с Финляндией и обладает схожими природными ресурсами, но менее развитой туристской инфраструктурой.

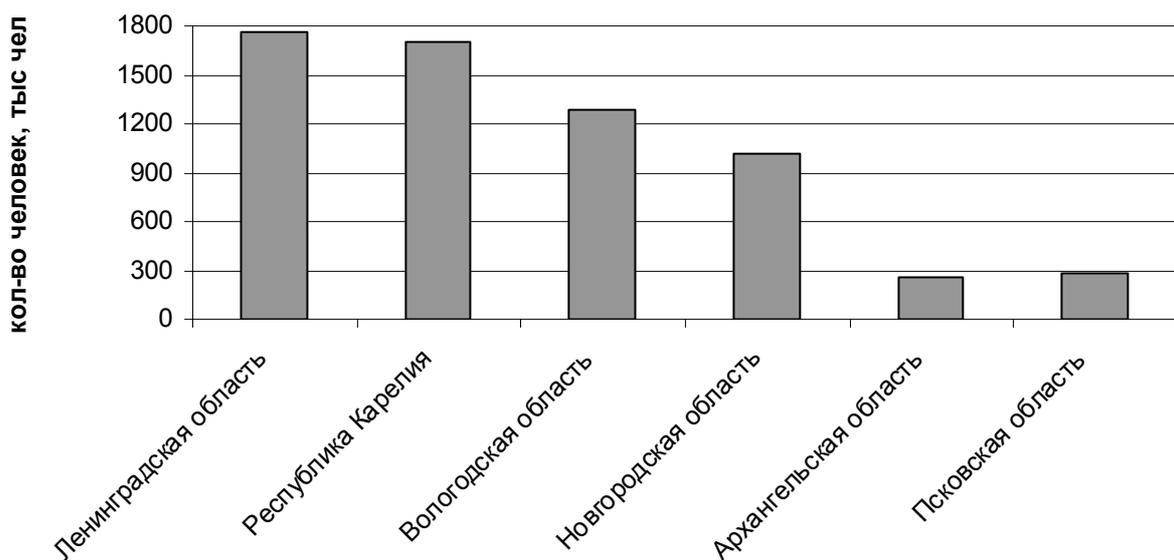

Рис. 1. Среднее количество туристов и экскурсантов в 2006–2010 гг., тыс. чел.

На рис. 1 видно, что больше всего туристов приезжает в Ленинградскую область. Республика Карелия занимает второе место, а третье – Вологодская область. Основным туристским продуктом, который предлагает Ленинградская область является размещение в коттеджах, туристских базах, пансионатах и санаториях на природе. Существует несколько интересных экскурсионных маршрутов, также развивается фестивальная деятельность, но основным продуктом все-таки остается размещение, а экскурсионные маршруты не так популярны, как в Республике Карелия. Более того, в Ленинградской области нет объектов внесенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Что касается Вологодской области, эта туристская дестинация, как и Республика Карелия продвигает экскурсионный туризм как свой основной туристский продукт. Явное преимущество области – Ферапонтов монастырь на территории Кирилловского района, пользующийся высокой популярностью у туристов и включенный в Список всемирного наследия ЮНЕСКО – находится на материке и доступен круглый год. Другой интересный и очень известный туристский продукт области предлагает г. Великий Устюг, где живет «настоящий Дед Мороз». Не смотря на то, что этот продукт обладает ярко выраженной сезонностью, он является важным туристским элементом области и участвует в продвижении области на туристском рынке. Также несомненное преимущество как Вологодской, так и Ленинградской областей – их близость к городам-мегаполисам: Москве и Санкт-Петербургу, основные поставщики российских туристов и место, через которое в Россию прибывают иностранные туристы. Интересно рассмотреть динамику туристских потоков в этих лидирующих регионах.

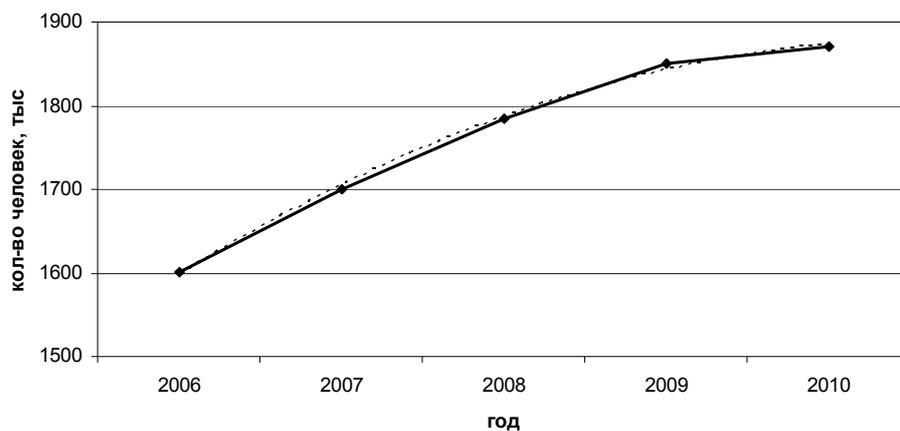

Рис. 2. Количество туристов и экскурсантов в Ленинградской области в период 2006–2010 гг., тыс. чел.

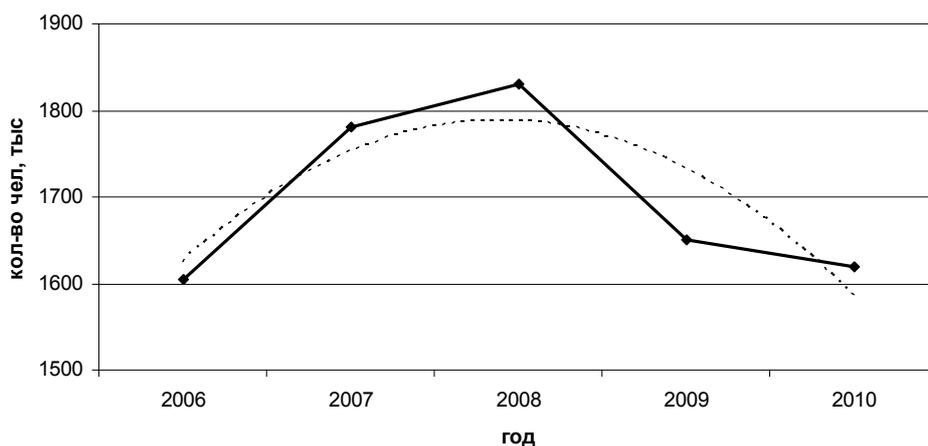

Рис. 3. Количество туристов и экскурсантов в Республике Карелия в период 2006–2010 гг., тыс. чел.

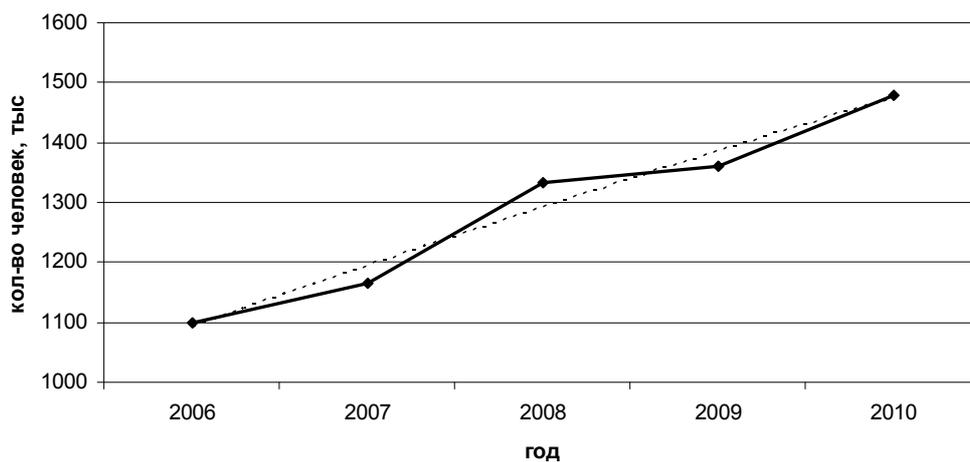

Рис. 4. Количество туристов и экскурсантов в Вологодской области в период 2006–2010 гг., тыс. чел.

Из трех графиков на рис. 2, 3 и 4 видно, что Ленинградская область и Вологодская области демонстрируют положительную динамику туристских потоков, в то время как в Республике Карелия туристский поток с 2008 года, года наступления Мирового финансового кризиса, снижается. Этот факт заставляет задуматься о причинах сложившейся ситуации и рассмотреть возможные варианты действий для предотвращения снижения потока туристов на территорию Республики. Анализ региональной политики и менеджмента туристских дестинаций может быть интересен и информативен для того, чтобы понять, как эти туристские дестинации решают вопросы управления туристской территорией.

В Ленинградской области одной из основных задач долгое время стояло информационное продвижение туристских возможностей дестинации на внешних рынках. Например, в первом полугодии 2009 года развитие сферы туризма в Ленинградской области осуществлялось с использованием двух крупных проектов: долгосрочная целевая программа «Информационная поддержка развития сферы туризма и рекреации Ленинградской области на 2009 год». Конкретными результатами осуществления этой программы стали: развитие сети информационных туристских центров в области, развитие туристского интернет-представительства региона, участие в специализированных национальных и международных выставках, организация специальных культурных мероприятий, проведение системной работы со средствами массовой информации (информация о туристском потенциале Ленинградской области в виде развернутых статей или информационных сообщений с журналистских брифингов размещена в ряде журналов и газет).

Также был разработан проект «Дорога к дому – развитие сельского туризма в Ленинградской области» и «Из Саймы в Онегу» (развитие водного туризма) в рамках программы Сотрудничества и Соседства, осуществляемые при поддержке Европейского Союза. В первом полугодии 2009 года при поддержке Комитета по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике были созданы предпосылки для разработки и внедрения новых туристских маршрутов и продуктов:

- проект системы маршрутов под рабочим названием «Серебряное кольцо России»;
- маршрут, созданный по результатам реализации проекта «Две крепости»;
- обучение гидов-экскурсоводов новым подходам к предоставлению экскурсионных программ (курсы повышения квалификации по новой методике ведения трассовых экскурсий по Ленинградской области окончили 15 экскурсоводов);
- разработка и внедрение дополнительных туристских услуг для предоставления в многофункциональных рекреационных комплексах (строительство ледового комплекса в горнолыжном курорте «Игора»;
- строительство бассейнов.

В Республике Карелия важнейшим мероприятием 2007 года в сфере государственной поддержки развития туризма явилась разработка «Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия» в составе «Схемы территориального планирования Республики Карелия». Данный документ, имеющий уникальный для регионов Российской Федерации характер, преследует цель выявить конкретные объекты инфраструктуры туризма в отобранных зонах для поэтапного инвестирования, чтобы стать основой для выполнения проектно-изыскательских, архитектурно-планировочных и строительных работ в границах действующих и перспективных для развития туризма территорий Республики Карелия.

В ходе работ для 7 участков разработаны детальные планировочные эскизы, а для всех 12 перспективных зон отдыха и туризма в Республике Карелия. Для каждой зоны разработаны:

- карты-схемы перспективного развития туризма с нанесенными на них существующими и планируемыми объектами туризма и инфраструктуры,
- пояснительные записки к Картам-схемам,
- экономические обоснования и оценки потребности в инвестициях.

Интересен пример планирования развития туризма в Вологодской области, которая в последние годы демонстрирует положительные показатели развития туристской индустрии. В 2009 году регион посетили 1,36 млн. человек (+2 % по сравнению с 2008 годом). Этому способствовало осуществление ряда проектов на территории области. Разработана «Стратегия развития сферы туризма в Вологодской области до 2020 года», направленная на создание и развитие мегапроектов, туристско-рекреационных зон и туристских дестинаций в сфере туризма. Для реализации Стратегии разработаны долгосрочные целевые программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области на 2009–2012 годы» и «Великий Устюг – родина Деда Мороза на 2007–2010 годы», система мониторинга туристской деятельности и Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Вологодской области» на 2009–2012 годы. Также создан Координационный совет по развитию туризма в Вологодской области, в 11 районах приняты муниципальные программы по развитию отрасли, в 7 районах созданы рабочие группы и координационные советы по развитию туризма, в 14 районах введены должности специалистов, курирующих сферу туризма, а в 9 районах работу по данному направлению осуществляют муниципальные учреждения. Также

разработан реестр инвестиционных проектов туристских комплексов и инвестиционных площадок Вологодской области.

Резюмируя вышесказанное, приходится признать, что такие важные факторы, как продвижение в сети Интернет и работа с местным населением, были либо упущены, либо недоработаны в Республике Карелия. Одним из решений для прекращения снижения туристских потоков на территорию Республики Карелия может быть осуществление следующих действий.

Одним из самых важных является продвижение в сети Интернет, создание систем бронирования и оплаты туров в режиме он-лайн, так как более 50 % европейских международных туристских поездок осуществляются именно с помощью сети Интернет.

Всемирная туристская организация в последних исследованиях предпочтений туристов обнаружила тенденцию к увеличению интереса к более индивидуализированным турам. В связи со стремительным развитием сети Интернет у туристов появилась возможность забронировать и оплатить авиабилеты и услуги по проживанию, не выходя из дома.

В результате роста информированности и активного общения в социальных сетях, туристы все более желают путешествовать самостоятельно, приобретая услуги на месте. Количество таких туристов будет расти год от года. Такая тенденция также дает возможность людям, желающим предоставлять туристские услуги на местах, капитализировать свои знания и умения, самостоятельно занимаясь созданием, реализацией и продвижением своей туристской услуги. Это, в свою очередь, положительно сказывается на вкладе в экономику региона от туризма и на отношении к туризму со стороны местного населения.

Назревает необходимость особого подхода к планированию развития туризма на территории таким образом, чтобы на каждом месте концентрации туристского спроса поставщики, предоставляющие услуги по проживанию, питанию, экскурсионному обслуживанию и т.д. были готовы технически и психологически ответить качественным предложением на подобный туристский спрос. Сейчас «встает вопрос о смене курса политики регионального развития: об изменении ее целей, механизмов, статуса и степени участия различных субъектов экономической жизни региона. Сегодня целью регионального развития становится увеличение капитализации региона. Исходя из этого, государственная политика регионального развития должна быть направлена на формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала стоимость активов, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, человеческого капитала (интеллектуальная собственность) и среды жизни людей (недвижимости, природных ресурсов и культурно-смысловых ландшафтов)» [0].

Модель пространственной организации с учетом предложения туристского продукта со стороны местных жителей, занимающихся его созданием, в свою очередь, изменит подход к ценообразованию туристского продукта и позволит сделать его более конкурентоспособным. Следует уделить большое внимание работе с местным населением, которое должно быть готово к приходу туристов на свою территорию, чтобы радушно и качественно принять их и в то же время не потерять в процессе кросскультурной коммуникации своей национальной аутентичности и уникальности. Кроме того в условиях постоянной нестабильности и изменчивости осуществление любого стратегического плана следует контролировать и проводить оценку осуществленных мероприятий, так как любое незначительное изменение может привести к большим последствиям. Следовательно, необходимо постоянное проведение мониторинга исполнения стратегий и программ. Помимо этого крайне важно отслеживать изменяющийся спрос и предложение в индустрии туризма, выполнение стратегических задач. Для этих целей можно создавать специальные структурные подразделения (комитеты, советы) либо наделять соответствующими полномочиями работников существующих органов.

Список литературы

1. Шишкин А.И. Государственная политика регионального развития (роль государства, бизнеса и общества) // Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования местной власти. Материалы международной науч.-практ. конференции «Четвертые Арсеньевские чтения». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. С. 31–35.
2. Информационная справка о развитии туризма в районах Вологодской области
3. Информационно-статистический сборник «Развитие туристской отрасли Ленин-градской области». – [электронный ресурс]. Режим доступа. - www.lentravel.ru

4. Культура Новгородской области. Информационный портал. Комитет культуры, туризма и архивного дела Новгородской области – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://culture.natm.ru/>
5. Фёдорова М.Ю. Исследование ценовой конкурентоспособности туристского продукта Республики Карелия. Проблемы и варианты их решения.// Сборник научных статей по результатам Международного туристского форума «Карелия – 2010. Туризм и модернизация экономики России», Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010.
6. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Tourism/>
7. Стратегия развития сферы туризма в Вологодской области до 2020 года. . – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://vologdatourinfo.ru/legislation/>
8. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года.
9. Туриндекс Ленинградской области. Итоги первого полугодия 2009 г.
10. European Travel Commission (2008a), “European Tourism Insight 2007, Including Outlook for 2008. A Report of the Market Intelligence Group of the European Travel Commission.” № 2008/1 – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.etc-corporate.org/>

Особенности влияния инфраструктуры гостеприимства на экономику Республики Карелия

Е.Д. Биктимирова

Петрозаводский государственный университет,

г. Петрозаводск

Оценка вклада рекреационно-туристского комплекса в экономику региона (его доли в ВРП, занятости, инвестициях, доходах бюджета и т.д.) является одной из ключевых проблем. Показатели влияния туристского сектора на экономику региона необходимы для разработки стратегий и планов регионального развития; оценки эффективности мер по развитию комплекса, предпринимаемых органами власти; выявления существующих проблем в туризме и определения путей их устранения; для принятия адекватных управленческих и инвестиционных решений со стороны бизнеса и и т.д.¹¹

Одним из самых важных условий развития туризма в регионе является обеспеченность средствами размещения. Возможность размещения туристов в период максимальной туристской активности во многом определяет мощность туристских потоков. По данным Карелиястата за период с 1996 г. по 2009 г. значительно увеличилось количество гостиничных предприятий. Если в 1996 году их было 88, а в 2000 г. их общее число составляло 58, то на 2009 г. насчитывалось уже 108.¹²

Анализируя показатели по туризму за 2009 г. и сравнивая их с аналогичными показателями 2001 г., можно сделать следующие выводы:

а) за период 2001 — 2009 гг. значительно увеличилась доля российских граждан, посетивших республику в целях досуга, рекреации и отдыха (более чем в два раза);

б) в то же время за рассматриваемый период сократилась доля как российских, так и иностранных граждан, посетивших республику в деловых и профессиональных целях и воспользовавшихся услугами средств размещения (с 61,6 % до 26,4 % и с 31,7 % до 12,2 % соответственно);

в) в целях лечения и профилактики, услугами гостиничных предприятий в 2009 г. воспользовались только российские туристы, в то время как спрос на данные услуги со стороны иностранных граждан был незначительным;

г) среди всех категорий посетителей, за 2001–2009 гг. произошло увеличение доли лиц, посетивших республику в целях рекреации, досуга и отдыха и размещенных в гостиничных предприятиях республики.¹³

Данные выводы позволяют говорить о том, что за последние несколько лет произошло изменение структуры спроса и в настоящее время наблюдается сокращение деловых и профессиональных

¹¹ Генеральная Схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в развитие Схемы территориального планирования Республики Карелия. СПб, 2011.

¹² Туризм в Республике Карелия Статистический сборник. Петрозаводск: Госкомстат РК, 2010.

¹³ Отчет о НИР «Научно-методическое обеспечение прогнозирования туристического потока и оценки вклада туризма в экономику Республики Карелия и туристических районов» / Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск, 2010. С. 54.

поездки (особенно со стороны иностранных граждан), которое одновременно сопровождается увеличением доли поездок в целях отдыха. Повышается привлекательность региона как места для отдыха.

Ввиду активного развития туризма и строительства новых средств размещения численность работающих в гостиничных предприятиях возросла в 2009 году по сравнению с предыдущими годами.

В настоящее время туризм не является сферой экономики способной обеспечить высокую занятость населения, однако является высокодоходным и характеризуется значительной динамикой развития.

На сегодняшний день в гостиничном хозяйстве занятость населения большей частью обеспечивают предприятия государственной (28,1 %) и частной собственности (42 %).

Общий объем платных услуг населению в сфере туризма в фактических ценах вырос в 2009 году по сравнению с 2000 годом в 7 раз. Также в период с 2000 г. по 2007 г. увеличивался объем оказанных гостиничных услуг. В 2008 г. данный показатель значительно снизился в связи с экономическим кризисом.

В 2009 г. в Республике Карелия насчитывалось 10 специализированных средств размещения. Данный показатель значительно меньше 2000 года, так как они принадлежали государству, а сейчас перешли в другую категорию (сменили профиль) и стали частной собственностью. Номерной фонд специализированных средств размещения в 2009 г. был представлен следующим образом: общее число номеров (комнат) – 477 (высшей категории – 101 номер, 178 номеров первой категории и 134 номера второй категории). Большая часть номерного фонда специализированных средств размещения обеспечивается санаторно-курортными организациями – 459 номеров (96,2 %).¹⁴

Большая доля посетителей республики, воспользовавшихся специализированными средствами размещения, приезжала с целью лечения и профилактики заболеваний (75,1 %), часть туристов – в целях отдыха (14,7 %), туристы, посетившие республику в деловых и профессиональных целях – 9 %, с другими целями республику посещали 1,2 % туристов.

Нами проведено исследование интернет и печатных источников (газеты, журналы), в результате которого было подсчитано количество мест размещения в 2006 и 2010 году. На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Наибольший объем инвестиций приходится на «Центральную» зону. Это объясняется большим числом предполагаемых к строительству объектов размещения (туристский поток в эту зону максимальный среди всех зон). Кроме этого на территории «центральной» туристской зоне выделены несколько участков, выбранные для размещения основных объектов туристской инфраструктуры. Каждый из них в перспективе является законченным комплексным туристским объектом, предоставляющим целый спектр туристских услуг. Так как эти центры распределены по территории зоны неравномерно, и предусматривается их одновременное застраивание это влияет на столь интенсивную инвестиционную нагрузку в первые годы инвестирования. На следующих этапах инвестирования интенсивность заметно снижается, так как в этот период возводится вспомогательная инфраструктура и объекты, требующие значительно меньших вложений.

2. Приладожская зона является привлекательным местом для инвесторов ввиду наличия рекреационных мест и развитости инфраструктуры. За 4 года введено больше половины мест размещения из запланированного до 2025 года.

3. В Кемско-Беломорской зоне введено 26 % от запланированного, что показывает хороший рост строительства в данный период.

4. В Пяозерской зоне введено небольшое количество мест размещения, но в ближайшие годы планируется их значительное увеличение (на основании Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма).

5. Олонецкая зона является перспективной: об этом говорит высокий показатель планируемых мест размещения – 491.

6. В Шелтозерской зоне строительство идет небольшими темпами, за 4 года увеличение произошло на 7 %.

7. В Суоярвской зоне планируется увеличение количества посетителей, поэтому будут строиться дополнительные средства размещения. На период с 2006 по 2010 года увеличение произошло почти на 20 %.

8. Пудожская зона.

¹⁴ Туризм в Республике Карелия Статистический сборник. Петрозаводск: Госкомстат РК, 2010.

Природный национальный парк «Водлозерский» (468340 га, из них в Карелии — 130600 га) находится в Пудожском районе Республики Карелия и Онежском районе Архангельской области, в 60 км к северо-востоку от г. Пудож. На территории парка уже функционирует разнообразная туристская инфраструктура. Наблюдается заметный рост иностранных туристов, поэтому требуется увеличение качества и количества средств размещения. До 2025 года запланировано 590 мест размещения, увеличение происходит постепенно.

9. Сегежская

Территория туристской зоны «Сегежская» расположена относительно выгодно по отношению к размещению потенциальных туристских рынков. В качестве основного потенциального туристского рынка рассматривается российский туристский рынок (в основном — это туристы из Санкт-Петербурга и Москвы, центральных районов России и Мурманской области). Значительная часть туристского потока может поступать с территории туристских зон «Центральная» и «Кемско-Беломорская», а также международные туристы — с территории туристской зоны «Калевальская». Основная часть туристского потока — это транзитные туристы.

10. Муезерская зона

Условия для развития туризма развиты на всей западной части Муезерского района благодаря сотрудничеству между российскими и финскими органами власти и предпринимателями. Увеличение количества мест размещения с 2006 года по 2025 должно произойти на 18 %. С 2006 года по 2010 год произошло увеличение на 13 %.

11. Калевальская зона привлекает инвесторов. На период с 2006 года по 2010 год реализована почти половина запланированных мест размещения к 2025 году.

12. В Приполярной зоне к 2025 году должно увеличиться количество средств размещения почти в 7 раз. К 2010 году реализовано 41 % от запланированного.

В рамках исследования нами был проведен опрос по 27 гостевым домам, расположенным в 12 туристических зонах. Опрос проводился в ноябре 2010 года, опрошенными были хозяева средств размещения и менеджеры. Объектом опроса стали гостевые дома. Данный тип размещения выбран ввиду отсутствия информации о нем. В результате были сделаны следующие выводы:

1. Наиболее полно на сегодняшний день используется туристско-рекреационный потенциал таких туристских зон как «Центральная» (г. Петрозаводск, г. Кондопога, Прионежский и Медвежьегорский районы) — около 45 % от потенциальной емкости; «Приладожская» (г. Сортавала, Лахденпохский район, Питкярантский) — около 38 %; «Олонецкая» — около 33 %; «Пудожской» — около 25 %.

2. Все больший интерес вызывают «Приполярная» и «Калевальская» зоны.

3. Потенциал инвестиций в Республике Карелия реализован не в полной мере. Большая часть предпринимателей старается обходиться собственными средствами. Одним из объяснений этому являются высокая стоимость и низкая доступность кредитных ресурсов.

4. Как показало исследование, сегодня в регионе необходимо реализовывать более активную инвестиционную политику по привлечению средств в развитие инфраструктуры туризма, в т.ч. гостиничной инфраструктуры.

Развитие внутреннего и въездного туризма в регионе требует соответствующего уровня развития туристской инфраструктуры. В РК на протяжении ряда последних лет наблюдается рост внебюджетных инвестиций в инфраструктуру туризма.

Объем внебюджетных инвестиций в инфраструктуру туризма в номинальном выражении с 2000 по 2008 годы вырос более чем в 5,5 раза, причем самый большой рост произошел за 2003-2004 гг. В течение 2004 года осуществлялись такие крупные инвестиционные проекты как строительство туркомплекса «Черные камни» (150 млн.руб.), реконструкция туркомплекса «Карелия» (20 млн.руб.), реконструкция санатория «Кивач» (60 млн.руб.), строительство сети малых гостиниц на территории Приладожья (40 млн.руб.). В 2009 г. объем внебюджетных инвестиций сократился на 24 % (453 млн. руб. против 600 млн. руб. в 2008 году). В то же время, несмотря на ограниченные возможности финансирования, в 2009 году продолжались работы по строительству и реконструкции на абсолютном большинстве объектов инфраструктуры туризма, на которых таковые были запланированы. По итогам опроса администраций муниципальных районов и городских округов республики на территории Карелии фактически (т.е. с реальным привлечением инвестиций) реализовывались 57 инвестиционных проектов в сфере туризма.

Традиционно интенсивно развивалась инфраструктура туризма в Сортавальском и Медвежьегорском муниципальных районах (8 и 6 проектов соответственно). Заслуживает внимания существенная активизация туристского строительства в стратегически важных для развития карельского туризма Питкярантском и Беломорском районах (по 6 проектов).

В результате всего проведенного анализа можно выделить основные моменты:

1. Концепцией социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2015 года туризм отнесен к числу приоритетных отраслей хозяйственного комплекса республики. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года ещё более конкретизирует миссию туризма: туристская индустрия должна стать одной из составляющих экономической базы региона наряду с лесным и горным комплексами. Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма является частью Схемы территориального планирования Республики Карелия на период до 2025 года. Генеральная схема является основой для принятия стратегических управленческих решений и реализации инвестиционной политики в туризме.

2. По данным Карелиястата за период с 1996 г. по 2009 г. значительно увеличилось количество гостиничных предприятий. В 2009 году их насчитывалось 108 предприятий, что на 50 % больше по сравнению с 2000 г.

3. Распределение гостиничных предприятий по формам собственности в 2001 и 2009 г. различно. Данные показатели говорят об изменившихся экономических отношениях в стране. Доля частной собственности увеличилась на 9,9 %, что говорит об интересе предпринимателей к гостиничному бизнесу.

4. За период 2001 — 2009 гг. значительно увеличилась доля российских граждан, посетивших республику в целях досуга, рекреации и отдыха.

5. Сезонность туризма влияет на структуру занятости работников в туристской индустрии, особенностями которой являются: значительный удельный вес неполной занятости; сезонные колебания объема занятости и трудовой нагрузки; низкий удельный вес квалифицированного персонала; ограниченные возможности профессионального роста; значительный удельный вес женского труда.

6. В настоящее время наблюдается сокращение деловых и профессиональных поездок (особенно со стороны иностранных граждан), которое одновременно сопровождается увеличением доли поездок в целях отдыха.

7. «Центральная» зона является наиболее привлекательной для инвесторов, что и доказал результат опроса. Все больший интерес для строительства вызывают «Приполярная», «Калевальская» и «Приладожская» зоны.

8. Значительно сократилось количество специализированных средств размещения, так как они принадлежали государству, а сейчас перешли в другую категорию и стали частной собственностью, в результате чего были репрофилированы.

9. Общий объем платных услуг населению в сфере туризма в фактических ценах вырос в 2009 году по сравнению с 2000 годом в 7 раз.

10. В течение последних 10 лет в Республике Карелия отмечался стабильный рост оказанных туристских и санаторно-оздоровительных услуг. Также в период с 2000 г. по 2007 г. увеличивался объем оказанных гостиничных услуг.

11. Основные объекты туристского показа можно рассматривать в качестве «центров притяжения» туристских потоков.

Список литературы

1. Генеральная Схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в развитие схемы территориального планирования Республики Карелия. – СПб., 2007.
2. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РК (КАРЕЛИЯСТАТ) [Электронный ресурс] – URL: <http://goskomstat.karelia.ru/>
3. Данные официального сервера органов государственной власти Республики Карелия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gov.karelia.ru>
4. Инвестиционный паспорт Республики Карелия [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ptzinvest.ru/ru/invests/statistic_1st_half_2009
5. Отчет о НИР «Научно-методическое обеспечение прогнозирования туристического потока и оценки вклада туризма в экономику Республики Карелия и туристических районов» / Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск, 2010. – 158 с.

6. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. – Петрозаводск, 2007.
7. Туризм в Республике Карелия Статистический сборник. – Петрозаводск: Госкомстат РК, 2010.
8. Туризм быстро набирает темпы// Невское время в Карелии. – 2010. – №182. – 28 с.
9. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / Институт экономики КарНЦ РАН.; под общей ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. — Петрозаводск: Кар РАН, 2008. 141 с.

Туризм в Сортавальском муниципальном районе: конкурентоспособность и возможности для развития

*Н.В. Петрова
Института экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Сортавальское муниципальное образование расположено в юго-западной части РК. Включает в себя три городских и два сельских поселения. К его территории также относятся многочисленные острова северо-западного побережья Ладожского озера, включая архипелаг Валаам. Территория района находится между северным побережьем Ладожского озера и государственной границей РФ. На территории района проживает 33,3 тыс. человек. Площадь муниципального образования – 2 190 кв. км, что составляет 1,2 % площади республики.

В 1917 г. Карельское Приладожье вошло в состав Финляндии, став ее финансовым, туристическим и культурным центром.

После Зимней войны Приладожье не утратило статуса туристского центра. Край лесов и озер привлекал в советский период множество туристов. В основном это были неорганизованные туристы-походники, предпочитающие «дикий» отдых на природе.

В начале 90-х гг. резко увеличился поток туристов из соседней Финляндии, послужив началом развитию организованного туризма на территории Приладожья. Основным мотивом путешествий финнов являлось посещение территорий, некогда принадлежавших Финляндии. Чуть позже этот вид туризма получил название «ностальгический туризм».

На сегодняшний день в Сортавальском муниципальном районе самыми популярными видами туризма являются культурно-исторический и паломнический туризм. Также пользуются популярностью и активные туры.

Развитие непосредственно въездного туризма в регионе связано с туристской привлекательностью и конкурентоспособностью данной территории

Конкурентоспособность в туризме можно рассматривать с разных позиций. Как свойство туристского продукта, она является отражением соотношения цены и качества: готов ли потребитель заплатить назначенную цену за продукт определенного качества. Как свойство туристского предприятия, её можно оценивать как способность последнего конкурировать на рынке, быть успешнее остальных, быть в числе лидеров. Как свойство отрасли туризма, конкурентоспособность отражает способность предприятий, входящих в отрасль (в данном случае на уровне муниципалитета), продавать свои товары (работы, услуги) на рынке, где за деньги покупателя борются товары различных отраслей. Кроме этого, конкурентоспособность оценивается разными субъектами (потребителями, производителями, инвесторами и государством), у каждого из которых есть свои цели для такой оценки [2].

Сортавальский муниципальный район обладает рядом конкурентных преимуществ по сравнению с другими административными единицами РК.

Во-первых, это выгодное с точки зрения транспортной доступности расположение района. Если говорить о том, что возможность вовлечения туристского ресурса в процесс оказания туристских услуг определяется его доступностью, то приграничное положение безусловно способствует развитию туризма в Сортавальском муниципальном районе. На сортавальском участке государственной границы находится международный пункт пропуска «Вяртсиля», через который проходит "Голубая дорога" туризма, соединяющая Карелию со странами Фенноскандии. Территорию района пересекают и другие транспортные артерии (водные, сухопутные, воздушные), делающие ее легко доступной с любого направления. Качество дорог сравнительно высокое. Таким образом, в геополитическом плане территория Сортавальского района выгодно отличается от всех других районов Карелии, что создает хорошие предпосылки для развития туризма.

Во-вторых, это огромный туристско-рекреационный потенциал. Природа Сортавальского района поистине уникальна. Большое количество узких заливов, разделенных мысами, и островов, крупные склоны гранитных утесов, отвесно уходящих в глубины вод Ладоги, придают этим местам чрезвычайно живописный характер. На берегах северной части Ладожского озера и его островах сохранилось много старых ломов камня. Мраморы и граниты приладожского месторождения украшают архитектурные шедевры и мосты Санкт-Петербурга и многих других городов.

В Сортавальском муниципальном районе можно выделить три основных объекта туристского показа: о. Валаам, Горный парк «Рускеала» и непосредственно сам город Сортавала.

Одного Валаама достаточно, чтобы туристский потенциал Сортавальского муниципального района оценивался очень высоко. Архипелаг ежегодно посещает до сотни тысяч туристов и паломников со всего мира и число их постепенно растет. Даже несмотря на мировой экономический кризис, который во многом явился причиной снижения туристского потока в РК в 2009–2010 гг., количество посетивших о. Валаам продолжило возрастать (табл. 1).

Таблица 1

Поток туристов и паломников на острова Валаамского архипелага

Год	Всего туристов и паломников, тыс. чел.
2000	60
2001	69
2002	81
2003	88
2004	90
2005	95
2006	96
2007	102
2008	110
2009	120
2010	131

Во многом благодаря Валааму г.Сортавала стал вторым (после Петрозаводска) туристским центром Карелии. Однако и сам город обладает исключительной туристской привлекательностью.

Город Сортавала – один из древнейших и красивейших городов Республики Карелии. Он отличается от других городов Карелии своеобразием историко-культурного облика, сформированного тремя государствами: Швецией, Финляндией и Россией. Сортавала имеет статус исторического города общероссийского значения, обладает самобытным архитектурным обликом и располагает многими прекрасными архитектурными объектами. Около 90 зданий города имеют историко-культурную ценность [4]. По числу архитектурных памятников, находящихся на государственном учете, территория Сортавальского горсовета занимает первое место среди всех районов Карелии. Таких объектов здесь имеется 466 – почти треть всех архитектурных памятников Карелии XX столетия.

В 2005 г. был открыт для посещения Горный парк «Рускеала», основой которого является Мраморный каньон – памятник культурного наследия России, официально включенный в этот список в 1998 г. Обустроенный на частные средства Горный Парк на сегодняшний день является одной из визитных карточек не только Сортавальского муниципального района, но и всей Карелии. Только в 2009 г. количество посетителей Горного парка увеличилось на 12,2 % (с 18 000 чел. до 22 000 чел.) по сравнению с 2008 г.

При наличии такого высокого туристского потенциала для повышения конкурентоспособности района важную роль играет обеспеченность средствами размещения, поскольку возможность размещения туристов в период максимальной туристской активности во многом определяет мощность туристских потоков. На сегодняшний день инфраструктура отдыха района представлена 15 гостиницами и туристскими комплексами. Общее количество мест составляет 678. Виды средств размещения представлены в таблице 2.

В 2007 г. Санкт-Петербургским институтом урбанистики совместно с Институтом экономики КарНЦ РАН была разработана Генеральная схема размещения объектов и инфраструктуры туризма в РК. Согласно схеме территория Карелии поделена на 4 основных и 8 вспомогательных туристских

зон, для каждой из которых – в зависимости от местных условий и перспектив – определен прогнозируемый поток туристов, планируемый объем инвестиций и туристическая специализация (культурно-исторический, экологический, сельский, водноспортивный туризм и т. д.).

Таблица 2

Средства размещения Сортавальского муниципального района

Вид средства размещения	Количество, ед
Гостиница	7
Туркомплекс	5
Охотничье хозяйство	1
Загородный клуб	1
База отдыха	1

Проведенный анализ ресурсного потенциала показал, что зона «Приладожье» (в состав которой входит Сортавальский муниципальный район) обладает очень высокими возможностями для развития туризма, что способствует привлечению инвестиций на данную территорию.

В течении последних нескольких лет осуществлялись такие крупные инвестиционные проекты как строительство туркомплекса «Черные камни» (150 млн.руб.), загородного клуба "Ламберг" на 38 мест, введены в эксплуатацию новые объекты сервисной инфраструктуры туристского комплекса «Гардарика». Одним из наиболее успешных проектов можно считать открытие Горного парка «Рускеала» в 2005 г., который стал одним из красивейших объектов туристского показа на территории Сортавальского муниципального района.

Инвестиционные возможности Сортавальского муниципального района как центра развития туризма еще далеко не исчерпаны. В настоящее время он занимает лидирующие позиции в развитии инфраструктуры туризма в республике. На его территории в 2010 г. действовало 11 инвестиционных проектов с объемом инвестиций 64,6 млн. руб. Разрабатываются проекты для новых инвестиционных объектов – Парка Ваккосалми, стадиона Сортавала и проекта рекреационной зоны рядом с заливом Кирьявалахти. Реконструкция действующих и создание новых предприятий, развитие малого и среднего бизнеса, расширение и совершенствование услуг курортно-оздоровительных учреждений, индустрии туризма, свидетельствуют о значительном потенциале района и о его высокой конкурентоспособности [1].

Все, что делается по повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности муниципального образования, способствует созданию новых рабочих мест, снижению уровня безработицы, увеличению налоговых поступлений в местный бюджет, формированию у населения уверенности в завтрашнем дне. В конечном итоге все усилия должны быть направлены на решение важнейшей социальной задачи – повышение уровня жизни населения района.

Конечно, на сегодняшний день существуют факторы, тормозящие развитие туризма: малая известность туристских продуктов Сортавальского муниципального района на международном рынке и несоответствие их европейским стандартам, неразвитость туристской инфраструктуры, недостаточное развитие рынка страховых и других платных услуг для туристов, недостаточность и труднодоступность информации о развитии туризма на уровне муниципалитетов, недостаток менеджеров и высококвалифицированных специалистов в области управления туризмом [3]. Все вышесказанные факторы снижают конкурентоспособность туристского продукта, способствуя стихийному развитию туризма в районе. В такой ситуации возможность прогнозирования туристских потоков, а также оценка вклада туризма в социально-экономическое развитие данной территории становится практически невозможной.

Только целенаправленный научно обоснованный системный подход может сформировать необходимые предпосылки для развития туризма как основного источника доходов муниципалитета и повысить конкурентоспособность данной отрасли. Также этот подход должен учитывать территориальные, исторические, природные и культурные особенности данной территории и быть основан на взаимодействии частного бизнеса, органов государственной власти, социальных и иных институтов.

Таким образом, повышение конкурентоспособности отрасли туризма на территории Сортавальского муниципального района и выделение его как приоритетной сферы развития окажет положительное влияние на уровень жизни населения, экономическую, социальную и культурную сферы.

Список литературы

1. <http://sortavala-mr.telesort.ru/> Официальный сайт Сортавальского муниципального района.
2. Пунгин И.В., Пунгина В.С. Инновационный подход к изучению конкурентоспособности продукции, отрасли, региона // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, Выпуск № 2, 2009 г.
3. Савельев Ю.В., Немкович Е.Г., Курило А.Е., Лаптев А.А. Туризм в Республике Карелия: современное состояние и перспективы развития. – Петрозаводск: РИО КарНЦ РАН, 2002. – 48 с.
4. Экономико-географический справочник муниципальных образований Республики Карелия / УРАН ИЭ КарНЦ РАН. Под общей ред. Е.Г. Немковича – Петрозаводск: изд-во КарНЦ РАН, 2009. 300 с.

Исследование динамики индексов лесопользования в Карелии (1990 – 2008 гг.)

В.В. Костюкевич

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Природные ресурсы Карелии традиционно считаются основой экономики и играют доминирующую роль в развитии региона. Карельский лес – основной ресурс в промышленности республики. Доля всей лесной товарной продукции в общем объеме произведенной продукции по республике составляет более 50 %. На предприятиях только лесопромышленного комплекса занято больше половины всех работающих в промышленности. В Карелии производится 25 % бумаги (в том числе 33 % газетной бумаги, 60 % бумажных мешков). Лесная продукция является доминирующей товарной группой в карельском экспорте (пиломатериалы, грибы, ягоды). Удельный вес этого вида продукции в стоимостном объеме экспортных поставок составляет более 60 % [1].

Исследование динамики основных параметров лесопользования в период с 1991 по 1998 гг. обусловлено двумя основными причинами:

✓ трансформационными процессами в экономике страны (переход от централизованной экономики к рыночной);

✓ резким спадом объемов инвестиций и производства. Низкая инвестиционная активность в ЛПК связана с ухудшением состояния предприятий, в том числе и финансового, слабой защитой инвесторов на законодательном уровне.

Модели линий трендов с высокой степенью аппроксимации представляют снижения объемов произведенной продукции в данный период (рис. 1):

$$y_{\text{заг}} = -0,0463x^3 + 1,68x^2 - 17,6x + 126,58 \quad (1)$$

где:

$y_{\text{заг}}$ – индекс лесозаготовительной промышленности относительно 1990 г. в %,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

$$y_{\text{обр}} = -0,0642x^3 + 2,54x^2 - 29,66x + 139,05 \quad (2)$$

где:

$y_{\text{обр}}$ – индекс деревообрабатывающей промышленности относительно 1990 г. в %,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

$$y_{\text{цбп}} = -0,0545x^3 + 2,16x^2 - 22,47x + 125,9 \quad (3)$$

где:

$y_{\text{цбп}}$ – индекс целлюлозно-бумажной промышленности относительно 1990 г. в %,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

1998 год становится точкой наибольшего падения. По точкам минимума коэффициент спада лесозаготовительной промышленности (1) составил – **5,157**, деревообрабатывающей (2) – **9,475**, целлюлозно-бумажной (3) – **7,5673**.

Спад объемов производства в стране и в Карелии далеко не в равной степени отразились на этих трех сферах лесопромышленного комплекса.

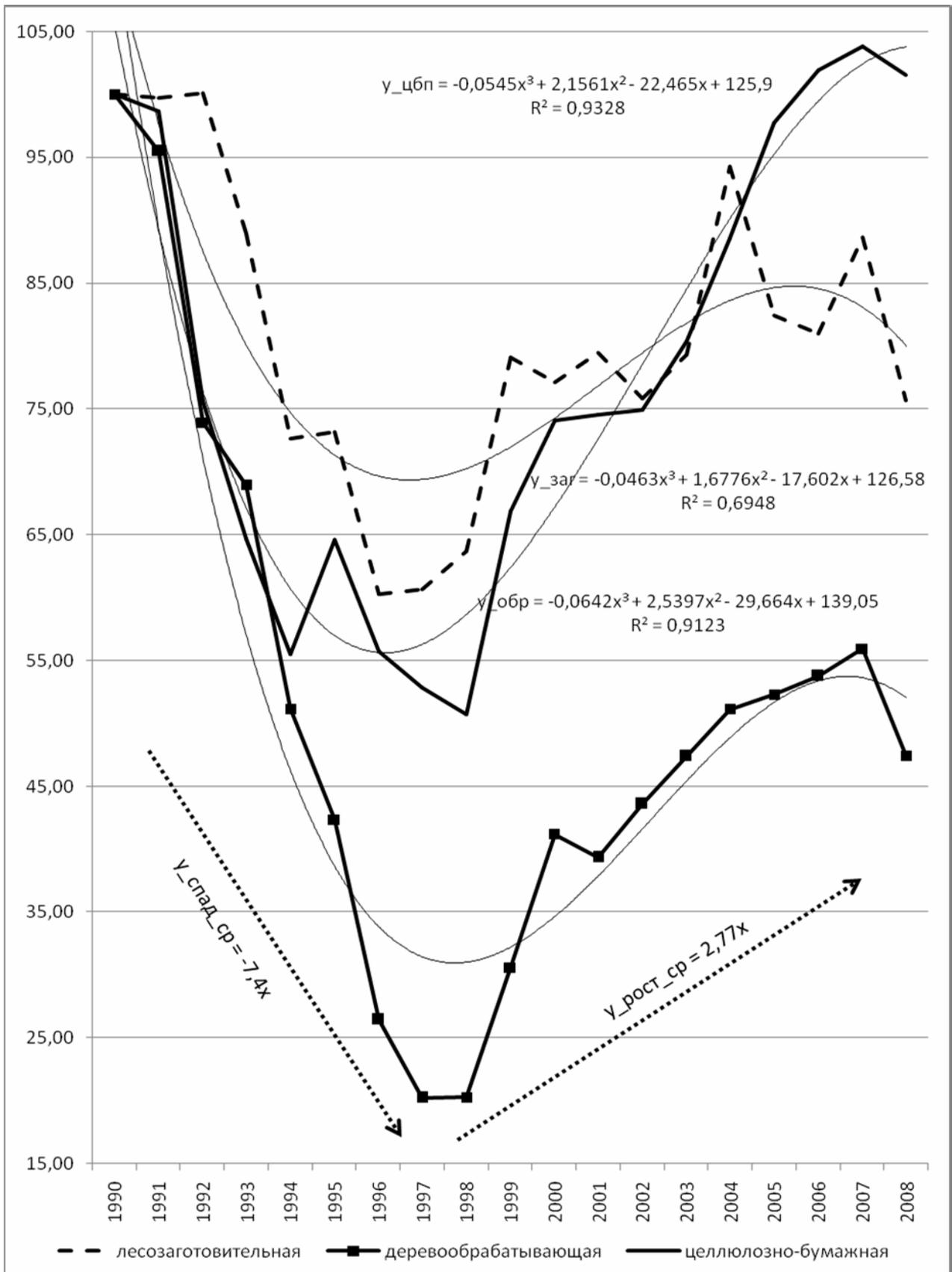

Рис. 1. Динамика индексов лесопользования в регионе с 1990 по 2008 гг. (1990 г. – 100 %)

Этап 1999–2001 гг. характеризуется достаточно интенсивным ростом производства, основанного на постдэфолтных факторах и на росте объемов инвестиций. Источниками инвестиций являлись в основном собственные средства предприятий, так как до 2002 года не использовались банковские кредиты по причине высоких процентных ставок [2. С. 53–55]. Но уже к концу 2001 года темпы развитие экономики региона резко замедлились (от 1 до 3 % в год).

Вследствие чего в 2002 году Правительство Республики Карелия объявило политику «**открытых дверей**», позволившую привлечь инвестиций из-за пределов республики, что усилило приток инвестиций и развитие экономики.

Уже в 2004–2005 гг. индекс производства в ЛПК достиг 119 % в 2005 году [3. С. 14].

Исследование динамики основных параметров ЛПК Карелии выявило достаточно устойчивые тренды с 1998 года:

1. Тренд лесозаготовительного производства (1) выявил рост заготовок до 2004 года, достиг 95 % от 1990 года и улучшив свою позицию в 1,77 раза относительно 1998 года, но отрасль все еще находится в большой зависимости от таможенного регулирования и рыночных цен на сырье. Причиной таких колебаний с 2004 года является принуждаемая правительством направленность леса на внутренний рынок.

2. Тренд деревообрабатывающей промышленности (2) имел резкий подъем в течение 9 лет. Промышленность восстановила 45 % от объема 1990 года и увеличила свои показатели в 2,55 раза по сравнению с 1998 годом. Вследствие кризиса 2008 года индекс производительности отрасли потерял около 7 %.

3. Тренд целлюлозно-бумажной промышленности (3) имеет превосходящие показатели за последние 12 лет, выпуск продукции относительно 1990 года вырос на 4 %, а 1998 года – в 3,98 раза. Такая эффективность во многом объяснена мощной государственной поддержкой предприятий по причине высокой значимости комбинатов для моногородов, инвестициям в модернизацию оборудования и высокой конкурентоспособностью на мировом уровне.

Таким образом, только к 2006 году удалось добиться положительной динамики развития отрасли. Однако средний коэффициент падения в 1998 году составил 7,4, а роста в 2006 – 2,77. Учитывая, что только одной отрасли удалось достичь уровня начала исследуемого периода, можно утверждать, что рост объемов выпускаемой ЛПК продукции растет более чем в 3 раза медленнее, чем снижение. Смоделированные функции позволяют спрогнозировать подъем, как минимум, в ближайшие несколько лет. Большая часть иностранных инвестиций была вложена в обрабатывающие производства, на освоение сортиментной технологии лесозаготовки.

Проанализировав складывающуюся ситуацию в лесопромышленном комплексе, было выделено несколько индивидуальных проблем, препятствующих росту позиций лесопромышленного комплекса на зарубежных и отечественных рынках:

Неэффективное использование ресурсов

Доля ежегодной заготовки древесины от общего запаса в Карелии составляет 0,65 %, что в 4 раза ниже, чем в Финляндии (3,04 %). Съем древесины с 1 га в Финляндии в 4 раза превышает этот показатель у нас в республике: 0,7 м³/г против 2,8 м³/г в Финляндии. На душу населения в Карелии заготавливается древесины на 35 % меньше (8,6 м³), чем в Финляндии (10,7 м³) [4. С. 10].

Структура эффективного потребления древесины в Финляндии характеризовалась использованием в лесопилении – 35,4 % и в ЦБП – 58,5 % от общего объема сырья. В структуре сырья Карелии имеются свои особенности:

- ✓ Большая доля заготавливаемой древесины относится к дровам (16,9 %);
- ✓ Изменение качественной структуры леса с преобладающим большинством лиственной древесины;
- ✓ Значительные запасы лиственной древесины не перерабатываются карельскими предприятиями (в том числе: лиственный пиловочник – 554,6 тыс. м³, лиственный баланс – 498,0 тыс. м³). Серьезной проблемой ЛПК Карелии является отсутствие предприятий, перерабатывающих лиственную древесину [5. С. 162];
- ✓ При сплошной рубке из лесосеки вывозится немногим более половины древесной растительности;
- ✓ Разделка на сортименты, лесопиление и изготовление изделий из древесины приводит к потере еще половины сырья.

Немаловажен и аспект лесовосстановления. Так средний годовой прирост древесины в Финляндии составляет $4,3 \text{ м}^3/\text{га}$, что в 2,9 раза больше, чем в Карелии. При этом ежегодный сьем древесины с одного гектара в Финляндии составляет 61 % от прироста (в Карелии – 33 %) и в натуральном выражении в 3 раза выше, чем в Республике Карелия [6].

Неэффективное использование лесных ресурсов и их низкая доступность приводит к недостаточному развитию на территории России передовой современной сортиментной технологии заготовки древесины. Известно, что большинство гниющей на корню древесины в России не заготавливается из-за отсутствия дорог, добраться до нее можно только вертолетом. Без лесных дорог невозможно увеличить объемы лесозаготовки. На сегодняшний день ситуация такова, что большая часть леса для заготовки сосредоточена в отдаленных районах, однако инфраструктура в этих районах не налажена, и возникает масса трудностей при заготовке и доставке леса [7].

Решение данной задачи может быть отражено в принятии следующих мер:

- ✓ Внедрение прогрессивных технологий лесозаготовок, позволяющих в перспективе увеличить сьем древесины с 1 га и более широко развивать рубки промежуточного пользования;
- ✓ Применение парка новых лесных машин, использующих современные технологии лесозаготовок;
- ✓ Развитие лизинга новой техники и содействие лизинговым операциям;
- ✓ Создание благоприятного инвестиционного климата для развития лесного машиностроения [8. С. 122].

Неполное использование расчетной лесосеки

По данным статистических сборников лесного комплекса Республики Карелия, с 1991 года и по сегодняшний момент уровень освоения расчетной лесосеки стабильно поддерживается на уровне 60–70 %:

$$y_{\text{рубки}} = -72,861x + 68886,4 \quad (4)$$

где:

$y_{\text{рубки}}$ – объем фактически вырубленного леса в м^3 ,

x – количество лет (после 1990 г = 1);

$$y_{\text{расчет}} = -74,323x + 10009 \quad (5)$$

где:

$y_{\text{расчет}}$ – объем расчетной лесосеки в м^3 ,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

Примерное равенство соответствующих коэффициентов перед x смоделированных функций к графикам рубок главного пользования (4) и расчетной лесосеки (5) аналитически подтверждают факт хронического недоиспользования 35 % доли доступного леса. Хотя наблюдается отрицательная динамика, скорость падения объемов вырубок несколько меньше скорости сокращения расчетной лесосеки.

Близкие по значению коэффициенты перед переменной времени выражают хроническое недоиспользование расчетной лесосеки. Такой результат может быть объяснен следующими факторами:

✓ Транспортная недоступность части территории лесного фонда. Вложения денежных средств в строительство лесовозных дорог требуют значительного времени для их окупаемости. Средняя густота дорожной сети в Карелии составляет примерно 0,25–0,26 км на 100 га лесной площади. В то же время, по данным ряда источников, для полного охвата лесонасаждений мероприятиями необходимо иметь густоту дорожной сети от 0,8 до 1,5 км на 100 га;

✓ Низкие эксплуатационные характеристики лесосечного фонда на части территории: цена реализации заготовленных сортиментов не обеспечивает нормальной прибыли;

✓ Разрозненность лесосечного фонда: часть лесфонда представлена недорубами прошлых лет;

✓ Резервирование части территории под национальные парки;

✓ Расположение части эксплуатационного фонда за линией инженерных сооружений государственной границы;

✓ Противодействие «зеленых», в результате чего лесопользователи неохотно берут в аренду отдельные участки;

✓ Дефицит преспевающих насаждений, как результат интенсивных лесозаготовок рубками главного пользования в 50–60-е гг. прошлого столетия, ориентированными на восстановление и развитие экономики страны [9. С. 104].

Для достижения поставленной задачи увеличения физических объемов лесозаготовительного производства необходимо осуществить следующие мероприятия:

- ✓ Достигнуть 90 % уровня освоения расчетной лесосеки;
- ✓ Продолжить работу по передаче лесного фонда в долгосрочную аренду эффективным лесопользователям на конкурсной основе. Разработать содержание и форму договора передачи леса в аренду в долгосрочное пользование с поэтапным пересмотром (раз в 3 года, раз в 5 лет) показателей эффективности восстановления лесов, лесозаготовок, переработки, сбыта и усилить контроль за выполнением арендаторами условий договоров;
- ✓ Увеличить объемы строительства дорог за счет арендаторов;
- ✓ Увеличить объемы рубок промежуточного пользования;
- ✓ Разработать программу, предусматривающую решение проблемы развития сети лесных дорог в РК, включающую в себя различные формы сотрудничества государства, лесопользователей, специализированных структур;
- ✓ Для сохранения конкурентоспособности лесозаготовительные предприятия должны более активно внедрять заготовку сортиментным способом с использованием валочных комплексов. Сортиментная заготовка позволяет минимизировать производственные затраты (применение валочных комплексов Timberjack позволяет снизить себестоимость 1 м³ древесины в 4 раза по сравнению с заготовками валочными бригадами хлыстовым методом). Применение сортиментной технологии при заготовке позволяет также снизить зависимость предприятия от наличия в районе квалифицированной рабочей силы;
- ✓ Более широко использовать различные финансовые институты для улучшения структуры заемного капитала в целях обеспечения финансирования капитальных вложений и текущей деятельности лесозаготовительных предприятий (краткосрочные и долгосрочные банковские кредиты, отсрочка платежа при покупке оборудования у западных производителей, лизинг оборудования);
- ✓ Развивать информационные технологии и применять современные методики в сфере управления и анализа деятельности лесозаготовительных предприятий[10].

Экспорт необработанной древесины

Учитывая ограниченность мощностей по качественной переработке лесоматериалов внутри страны, близость основного покупателя и предпринимательского желания быстро получить прибыль, экспортный объем необработанной древесины в разы превышает объем производства обработанных лесоматериалов и объем продукции ЦБП. Следовательно, поставки сырья, например, в Финляндию происходят в ущерб деревообрабатывающим предприятиям Карелии. Поэтому, с 2006 года Правительством Республики Карелия обсуждается вопрос о поддержке глубокой переработки древесного сырья, повышении пошлин на экспорт необработанных лесоматериалов, о льготных системах взаимоотношения бизнеса и государства при осуществлении крупных инвестиций в переработку. Были применены меры таможенно-тарифного регулирования с одной стороны и финансовые инвестиции в деревоперерабатывающую отрасль, с другой.

Построив тренды экспорта всех отраслей:

$$y_{\text{необр}} = -26x^2 + 667,22x - 765,63 \quad (6)$$

где:

$y_{\text{необр}}$ – объем экспорта необработанных лесоматериалов в м³,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

$$y_{\text{обр}} = -0,48x^3 + 14,49x^2 - 117,76x + 475,77 \quad (7)$$

где:

$y_{\text{обр}}$ – объем экспорта обработанных лесоматериалов в м³,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

$$y_{\text{цел}} = 4,79x - 0,45 \quad (8)$$

где:

$y_{\text{цел}}$ – объем экспорта целлюлозы в м³,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

$$y_{\text{бум}} = 34,8x + 146,85 \quad (9)$$

где:

$у\_бум$ – объем экспорта бумаги, картона и изделий из них в $м^3$,

x – количество лет (после 1990 г = 1).

и рассмотрев их можно сделать следующие выводы:

1. График необработанных лесоматериалов (6) имел положительную динамику с начала исследуемого периода, достигнул пика объема поставок в течение 2002–2007 годов, следовательно, вплоть до 2006 года экспорт сырья оказался рентабельным. Причинами выгодного положения отрасли заключались в: простоте заготовки, быстром обороте денежных средств, конкурентоспособности древесины на европейском рынке, приграничном состоянии региона. После 2007 года правительство стало оказывать ощутимое давление методом повышения пошлин.

2. График экспорта обработанных лесоматериалов (7) имеет вид синусоиды и на сегодняшний день сохраняет колебательный характер в экспортном диапазоне от 200 до 350 тысяч кубических метров. Такая неопределенность вызвана высоким износом производственных фондов, несогласованностью взглядов владельцев предприятий, применением устаревших технологий, и, как следствие, тяжелой конкуренцией как на внутреннем рынке России, так и на международном.

3. График экспорта целлюлозы (8) имеет небольшой стабильный рост в течение всего исследуемого периода. Можно утверждать, что динамика поставки этого продукта в ближайший несколько лет не будет менять своего курса.

4. График экспорта бумаги, картона и изделия из них (9) аналогичен графику экспорту необработанных лесоматериалов, но в отличие от последнего эта синусоида имеет диагональную направленность, т.е. колебательный рост и каждая следующая точка экстремума имеет большее значение, чем предыдущая. Следовательно, рост экспорта бумаги и картона будет иметь положительную направленность в следующие годы.

В 2007 г Правительством Республики Карелия заключено крупнейшее в сфере инвестиций Соглашение с ОАО «Банк Москвы» и ЗАО «Инвестлеспром» по развитию лесопромышленного комплекса республики в 2007–2012 гг в соответствии с которым ЗАО "Инвестлеспром" инвестирует в развитие собственных компаний в Карелии более 21 млрд. руб. Всего в лесопромышленном комплексе республики в 2008–2012 годах реализуется 47 инвестиционных проектов.

Благодаря поддержке со стороны правительства и развитию банковской системы, привлеченные средства составляют если не основную, то большую часть финансового капитала предприятий.

Проведенные в республике мероприятия, направленные на модернизацию, реконструкцию и расширение производственных мощностей предприятий лесного комплекса, уже показали экономическую эффективность:

✓ Намечилась тенденция увеличения поставок заготовленных лесоматериалов на перерабатывающие предприятия Республики Карелия – на территории республики перерабатывается более 66 % заготовленной древесины (в 2005 этот показатель составлял 52 %);

✓ В 2009 году, по сравнению с 2006 годом, объемы поставок необработанных лесоматериалов из Республики Карелия на экспорт сократились в 3 раза. Убывание спроектированной функции (6) аналитически подтверждает этот факт;

✓ Прослеживается тенденция постепенного перехода лесной промышленности к экспорту глубокой переработки. Наряду с сокращением в структуре экспорта доли круглого леса в 2009 году по сравнению с 2008 годом экспорт газетной бумаги вырос на 5,2 %, целлюлозы товарной – на 3,5 %, пиломатериалов – на 0,7 %. Неотрицательная производные функций (8) и (9), а, следовательно, и их возрастание подчеркивают положительную тенденцию в экспорте продукции ЦБП;

✓ Организован выпуск расширенной номенклатуры: новые виды бумаги, бумажные пакеты и мешки, мебельные компоненты [11].

Таким образом, выделив, по моему мнению, первостепенные причины стагнации развития лесопромышленного комплекса Карелии и предложив ряд мероприятий, обеспечиваемых как поддержкой государства, так и собственников предприятий, направленных на:

- модернизацию парка машин и оборудования лесного комплекса;
- расширений дорожной сети республики;
- совершенствование законодательной базы;
- привлечение инвестиций,

можно добиться показателей лесозаготовки, во много раз превышающих нынешние. В результате чего на внутренний рынок поступят значительные объемы высококачественной древесины, стимулируя снижение цен и создания выгодных условий закупки круглого леса лесопромышленными предприятиями. Таким образом, на территории Республики Карелия может быть организована цепочка высокой добавленной стоимости возобновляемого ресурса. И как следствие, поддержание такой структуры обеспечит республику не только стабильным финансовым притоком, а так же укрепит социальную атмосферу и инвестиционную привлекательность.

Список литературы

1. ЛПК Карелии: сегодня и завтра. Режим доступа: <http://www.drevesina.com/materials.htm/ab/b386/>
2. Лесной комплекс Республики Карелия: состояние и пути развития. – Петрозаводск, 2006.
3. Лесной комплекс Карелии: проблемы и перспективы развития. – Петрозаводск, 2006.
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года. – Петрозаводск, 2010.
5. Лесной комплекс Республики Карелия: состояние и пути развития. – Петрозаводск, 2006.
6. Сравнение лесных запасов и систем охраны лесов Финляндии и Республики Карелия. ЛесПромИнформ № 2 (60). – 2009.
7. Развитие лесного сектора. Режим доступа: <http://www.lpklesopil.ru/market.html>.
8. Лесной комплекс Республики Карелия: состояние и пути развития. – Петрозаводск, 2006.
9. Программа экономического и социального развития Республики Карелия до 2010 года. – Петрозаводск, 2006.
10. Программа экономического и социального развития Республики Карелия до 2010 года. – Петрозаводск, 2006.
11. Лесопромышленный комплекс. Республика Карелия для инвестора. Режим доступа: <http://www.kareliainvest.ru/ru/economrk/prom/>
12. Лесной комплекс Республики Карелия. Статистический сборник. 2002–2009 гг.

**Инновационная среда в системе регионального
инновационного развития**

С. В. Тишков

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Региональное развитие – это режим функционирования региона, ориентированный на положительную динамику всех основных параметров уровня жизни, которая обеспечена устойчивым и сбалансированным воспроизводством хозяйственного потенциала, ресурсного, экономического, социально-демографического потенциала. Термин «развитие» часто употребляется в различных сочетаниях: экономическое развитие, социально-экономическое развитие, развитие региона и тому подобное. В любом случае под развитием понимается любое прогрессивное изменение в экономической сфере. Если изменение количественное – то говорят об экономическом росте, если качественное – о структурных изменениях, а если комплексное – то о целостном развитии региона.

Развитие всегда имеет направленность, которая определяется целью руководства. Если динамика положительная – прогрессивное развитие, если отрицательная – регресс. Развитие региона обычно рассматривается с точки зрения совокупности социальных и экономических целей: рост производства, доходов, изменения в административной структуре общества и тому подобное. Такое понимание комплексности с учетом совокупности факторов социальных, культурных, экономических характеристик и совокупности качественных и количественных характеристик принципиально отличают развитие от роста [3, с. 16].

Важную роль в развитии инноваций играет наличие инновационной среды в регионе, что предполагает создание системы организаций, включающей:

- научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и проектные организации;
- высшие учебные заведения;
- инфраструктуру;
- производственные предприятия;
- инвесторы [6, с. 41].

Одним из важных вопросов в комплексном социально-экономическом развитии региона является формирование его инновационной среды, в связи с чем, необходимо формирование инновационной стратегии развития не только на региональном уровне, но и на локальных уровнях.

Формирование инновационной экономики региона должно осуществляться на основе следующих факторов [4, с. 71]:

- насыщенность региона наукоемкими отраслями экономики, поскольку научно-технический задел создается по большей части в наукоемких отраслях, при производстве продукции которых доля затрат на исследования и разработки в общих издержках или в объеме продаж составляет не менее 3,5 %. Именно эти отрасли являются «локомотивными» для становления инновационной экономики региона;

- высокий уровень инновационного, финансового, кадрового и производственного потенциала;
- адекватная потребностям региона степень развития инновационной инфраструктуры;
- эффективная региональная инновационная политика, нацеленная не только на развитие всех вышеупомянутых факторов, но, прежде всего, на повышение качества жизни населения (в этом плане региональная инновационная политика выступает как часть региональной экономической политики). Повышение качества жизни населения в рамках региональной инновационной политики осуществляется не только в плане повышения реальных доходов, социально-экономических и экологических условий жизни, но также и путем раскрытия и реализации творческих возможностей и способностей населения, проживающего на территории региона;

- использование стратегии саморазвития и опоры на внутренние инвестиционные ресурсы в качестве основной, долгосрочной стратегии, обеспечивающей устойчивое развитие инновационной экономики региона, а также стратегии привлечения инвестиций в качестве дополнительной, краткосрочной стратегии, учитывая эффективность реализуемых в рамках этой стратегии мероприятий. Объективная необходимость перехода к инновационной экономике существует для всех регионов страны как стратегический приоритет.

Вместе с тем данный тезис интерпретируется для разных регионов по-разному: для одних – это является непосредственной текущей задачей, для других может быть реализован как задача, сопутствующая обеспечению среднесрочной стратегии социально-экономического развития, а для третьих – как подготовительная работа для становления развитой экономики в долгосрочном периоде.

Регионы находятся в неравных условиях для обеспечения инновационного развития, что связано в первую очередь с их уровнем развития, этапом становления инновационной экономики, степенью вовлечения в глобализацию, конкурентоспособностью, а также с другими факторами, отражающими степень инновационности – с их системой отраслей (гибкость перестроения, наличие сетевых структур, наличие малого бизнеса), инфраструктурой, кадрами, инвестиционным потенциалом, уровнем концентрации научно-технического потенциала, наличием наукоемких и высокотехнологичных производств, возможностями формирования кластеров, возможностями вовлечения корпораций в глобализацию путем инновационного развития, структурой научно-инновационного потенциала, инвестиционным климатом (динамика инвестиционного рейтинга) и степенью развития предпринимательства, возможностью насыщения хайтеком базовых отраслей, инновационной готовностью, возможностью роста поля наукоемкого производства, степенью интеграции науки и образования, взаимодействием звеньев наука – бизнес – власть – общество, наличием прогрессивной субурбанизации, переходом к городской агломерации, организацией в пригородных зонах промышленных зон и научно-технологических парков.

Все эти признаки особенностей инновационного процесса и уровня его организации задают стратегические приоритеты для перехода к инновационному типу развития. Дифференциация инновационных приоритетов зависит от типа региона [1, с. 94].

Существуют разные подходы к типологии российских регионов. Проблемами типологии занимались такие ученые, как Гранберг А.Г., Глушакова О.В., Голиченко О.Г., Лексин В.Н., Межевич Н.М., Костяновский В.А., Гусаков М.А. и др.

Гранберг А.Г. выделяет два основных подхода [1, с. 105]. Первый подход предполагает разграничение регионов по степени остроты (кризисности) важнейших проблем. К кризисным регионам он относит территории, подвергшиеся разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, регионы широкомасштабных общественно-политических конфликтов, вызывающих разрушение накопленного экономического потенциала и значительные размеры вынужденной эмиграции населения, регионы, в которых глубина экономического кризиса может вызвать необратимые социальные и политические деформации. В основе второго подхода лежит типологизация по основополагающим проблемам развития региона. Регионы могут иметь проблемы экономического, демографического, этнического, геополитического характера или же другие проблемы и их сочетания. С точки зрения региональной экономической политики главными типами проблемных регионов, по мнению Гранберга А.Г., являются: отсталые (слаборазвитые) и депрессивные. К типу отсталых проблемных регионов он относит регионы, имеющие традиционно низкий уровень жизни по сравнению с основной массой регионов страны [1, с. 108].

С точки зрения продолжительности депрессивного состояния А.Г. Гранберг различает две группы регионов: дореформенные депрессивные регионы, регресс которых начался в дореформенный период, а в процессе рыночных реформ их положение еще более ухудшилось; новые депрессивные регионы, которые в дореформенный период имели относительно высокий уровень развития, но в настоящее время находятся в состоянии кризиса и не имеют необходимых условий для выхода из него [1, с. 112].

Н.М. Межевич и В.А. Костяновский выделяют следующие типы регионов [5, с. 78]:

а) по выполняемым функциям:

- столичные (Москва, Санкт-Петербург);
- рекреационные (Черноморское побережье Краснодарского края)

б) по уровню урбанизации:

- высокоурбанизированные (Тульская, Московская, Нижегородская области);
- со средним уровнем урбанизации (Курская область, Краснодарский край);
- с преобладанием сельского населения (Республика Дагестан, Калмыкия);

в) по уровню и типу хозяйственного развития:

- индустриальные (Нижегородская, Свердловская области);
- индустриально-аграрные (Волгоградская, Липецкая области);
- аграрно-индустриальные (Республика Чувашия, Курганская область);
- аграрные (Калмыкия, Тува);

г) по времени и стадиям хозяйственного освоения:

- старопромышленные (Тульская область);
- вторичного индустриального освоения (Белгородская область);
- нового освоения (Иркутская область);

д) по разнообразию отраслевой специализации:

- моноотраслевые (Камчатская область, Ханты-Мансийский АО);
- с несколькими отраслями специализации (Кемеровская область);
- многоотраслевые (Самарская область);

е) по стадиям промышленного освоения:

- ресурсные (Республика Коми);
- базовых отраслей (Вологодская область);
- обрабатывающих отраслей (Ивановская область) и т.д.

Авторы выделяют и большое число переходных регионов, сочетающих в себе характерные особенности двух, а иногда и трех типов. Например, Московская область не только старопромышленная, но и индустриально-аграрная, частично выполняющая функции столичного региона. Республика Кабардино-Балкария – аграрный регион, но в ней развиты отдельные отрасли промышленности общероссийского значения (цветная металлургия, радиоэлектроника) и рекреации.

Разрабатывая методику оценки конкурентоспособности регионов, О.Г. Голиченко [2, с.24] рассматривает инновационную восприимчивость как составляющую оценки конкурентоспособности. Целесообразность формирования группы индикаторов инновационной восприимчивости объясняется тем, что состояние инновационной деятельности в регионе определяется не только научным потенциалом и эффективностью его использования, но и готовностью производственного комплекса к восприятию инноваций. Оценка этой составляющей требует использования показателей, отражающих уровень развития технологической базы развития производства, квалификацию работников, уровень технологической новизны создаваемого продукта, мотивацию к инновационной деятельности и др.

Инновационная восприимчивость должна содержать два важнейших аспекта: масштаб и интенсивность инновационной деятельности организаций. Учитывая возможности российской статистики и необходимость использования ограниченного перечня индикаторов, предлагается включить следующие показатели.

1. Масштаб инновационной деятельности (уровень инновационной активности, определяемый по числу предприятий, занимающихся инновациями; удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции)

2. Интенсивность инновационной деятельности (отношения внутренних затрат на исследования и разработки к инвестициям в основной капитал; отношение затрат на технологические инновации к инвестициям в основной капитал).

Определение статуса субъекта по уровню инновационной восприимчивости предлагается осуществлять на основе формирования четырех групп регионов: с высоким рейтингом; со средним рейтингом; с удовлетворительным рейтингом; с низким рейтингом.

Инновационное развитие региона требует выполнения, по крайней мере, двух инновационных условий: передачи полномочий от национального к региональному (местному) уровням управления и осуществления задач содействия и стимулирования развития государственных, общественных и частных организаций в регионе.

Основной характеристикой инновационного развития региона должна стать стратегическая инновационная активность на основе знаний и гибкого взаимодействия организаций. Конкурентоспособность региона достигается на основе его инновационного развития при наличии детерминантов «национального ромба» М. Портера, однако само наличие этих детерминантов обуславливает дальнейшее развитие региона: накопление критической массы в одном регионе (географической области) – успех в конкуренции в специфической области – географическая концентрация взаимодействующих компаний в специфических областях (кластер).

Кластер можно определить как совокупность сосредоточенных в одной географической области организаций одной или нескольких отраслей, добровольно взаимодействующих на долговременной основе, получающих за счет этого взаимодействия синергетический эффект, конкурирующих на основе знаний и оказывающих воздействие на инновационное развитие региональной инфраструктуры, социальных и экономических особенностей региона.

Эволюционный подход к изменению понимания научно-инновационного развития в соответствии с развитием технологической базы приводит к осмыслению сути нового этапа развития экономики. В технологической сфере произошла трансформация движения научно-технического прогресса как постепенного формирования новых систем машин на новых технологических принципах к научно-технической революции как становлению череды ускоряющейся смены современных технологических укладов, а далее – к инновационной экономике как экономике становления тотальной инновационности, [1, с.230] или инновационной жизни. Такого рода экономика и ее базовый «производственный» процесс – инновационный процесс – являются стратегическим объектом управления.

Для России важнейшими факторами конкурентоспособности становятся регионы, способные принять передовые технологии и предприятия, высококвалифицированные кадры. Речь идет о территориальных инновационно-промышленных кластерах. Это комплексы предприятий (промышленных компаний, исследовательских центров, научных учреждений), органов государственного управления, профсоюзов, функционирующие на базе территориальной концентрации специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой.

Россия, уникальная по региональному разнообразию, должна не пытаться копировать опыт какой-либо одной страны, а адаптировать чужой опыт. Ей необходимо найти важные для себя подходы к решению региональных проблем. Внутристрановые территориальные образования все настоятельнее требуют большего самоуправления и самостоятельного выхода на международную сцену. Расширение их внешних связей входит в круг интересов и самих регионов, и государств, способствуя укреплению международной стабильности. Вместе с тем региональный сепаратизм и межрегиональное соперничество в сфере международных отношений изменяет роль региона, ограничивает круг стоящих перед ним проблем и качественно повышает его возможности.

В зависимости от типа региона возможна опора на новые поколения техники или на повышение общего уровня научно-инновационной насыщенности отраслей и производств, на новую экономику или на использование информационных технологий в старых отраслях, на разработку прорывных высокотехнологичных суперпроектов или просто на повышение конкурентоспособности региона.

Регионы-генераторы должны обладать потенциалом ведения фундаментальных исследований и наукоемкими предприятиями, трансляторы – пакетами технологий, адаптеры – инновационно-активными предприятиями [4, с. 42].

Региональные аспекты активизации инновационной деятельности могут быть определены на основе подхода к оценке инновационного состояния региона по основным составляющим, а также рассмотрения проблемы оценки вклада инновационной деятельности в экономический рост региона [4, с. 43].

Оценка инновационного состояния региона может состоять из нескольких составляющих, опирающихся на понятие «инновационная деятельность». Можно отметить два основных признака инновационной деятельности – создание новшества на основе результатов научных исследований, изобретения и реализации его на рынке. Поэтому к составляющим оценки инновационного уровня развития региона следует отнести:

- оценку инновационного потенциала региона как источника инноваций;
- оценку состояния инновационной инфраструктуры региона как совокупности организаций содействия доведению новшеств до потребителя, реализации их на рынке;

- оценку состояния производственного сектора как потребителя инноваций, его восприимчивости к ним;
- обобщенную характеристику инновационного развития экономики – оценку вклада инновационной деятельности в экономический рост региона.

Оценка вклада инновационной деятельности в экономику приобретает актуальное значение, особенно на региональном уровне, на котором инновационная деятельность теснее смыкается с конкретными потребителями ее результатов. Потребность в этой оценке обусловлена необходимостью выявления роли инноваций в решении задач прогнозирования экономического развития региона, проведения региональной инновационной политики, привлечения в инновационную сферу инвестиций.

Существующая в России система организации научно-инновационного процесса не является достаточно адаптивной к новой экономике – рыночной, постиндустриальной, инновационной. Это происходит из-за того, что позиция страны в инновационном развитии характеризуется кризисными чертами всех трех обеспечивающих его звеньев – науки, инновационной деятельности, технологического развития. За последние 15 лет произошел упадок генерации пионерных научных результатов, резкое снижение уровня фундаментальных исследований и результатов в новых приоритетных областях.

К сожалению, ряд негативных тенденций в организации сферы науки не может позволить быстро восстановить утраченные позиции. Государственная научная политика не реагирует и тем более не определяет смену организационно-экономических механизмов регулирования отношений науки и бизнеса в соответствии с этапами экономического развития, не обеспечивает равноправность и конкурентность научных структур. Тяжелый урон нанесен процессу воспроизводства научных кадров, в том числе из-за произошедшей по ряду причин беспрецедентной «утечки умов». По-прежнему отсутствует объективная оценка, как результатов деятельности научной организации, так и квалификации научных работников.

Обеспечение устойчивого развития инновационной экономики предполагает радикальную институциональную перестройку всех систем – научно-образовательной и национальной инновационной системы, промышленной, общественно-культурологической, властной (государственного ресурса).

Таким образом, инновационное развитие региона – это его способность к самообновлению, адаптации к изменениям и генерированию научно-технического прогресса. Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей, сколько от инноваций. Инновационное развитие, имеющее целью повышение качества жизни людей, предполагает методичное, целенаправленное и комплексное воздействие на все факторы, оказывающие влияние на качество жизни.

Управление региональным развитием исходит из следующих принципов: создание условий, как для сохранения, так и для рационального использования ресурсов региона; определение приоритетных направлений, которые потребляют значительные вложения и со стороны бюджета, и со стороны частных компаний; поиск альтернативных, самых нуждающихся сфер и секторов социально-экономической системы.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
2. Голиченко О. Г. Российская инновационная система: проблемы развития. Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 16–34.
3. Гусаков М.А. Стратегия обеспечения устойчивого развития инновационной экономики регионов. Экономика СЕВЕРО-ЗАПАДА: проблемы и перспективы развития 2 (20) 2004. С. 16.
4. Гусаков М.А., М.Г. Джанелидзе, А.А. Румянцев, Г.П. Смирнова. Инновационное развитие экономики: Региональный контекст. Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития № 1 (27) 2006. С. 42.
5. Межевич Н.М., В.А. Костяновский. К вопросу о типологии приграничных районов России. Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития № 3 (29) 2006. С. 28.
6. Цыпин И.С. Инновационное развитие регионов России. Экономика и управление. №1 (27) 2007. С. 41.

Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата экономической системы

*М.А. Мордвинцев
Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

Актуальность данной работы:

• неблагоприятный инвестиционный климат в Республике Карелия, который проявляется в частности в том, что, по данным Федеральной службы государственной статистики, Республика Карелия занимает 69-е место среди субъектов РФ по инвестициям в основной капитал в январе-сентябре 2010 г. [11];

• неразвитость институтов в Республике Карелия;
• наличие потенциала использования институциональных факторов для формирования благоприятного инвестиционного климата в Республике Карелия.

Цель данной работы – определение роли институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата и условий, при которых данная роль принимает наибольшее значение.

Для достижения поставленной цели нужно рассмотреть, какие факторы, помимо институциональных, влияют на формирование благоприятного инвестиционного климата экономической системы, какую роль институциональные факторы играют при формировании благоприятного инвестиционного климата в различных видах экономических систем, при каких условиях возрастает роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата экономической системы.

На взгляд автора, инвестиционный климат – это система ограничений экономической системы (как внутренних по отношению к экономической системе, так и внешних), влияющих на вероятность вложений экономическими субъектами своих ресурсов в данную экономическую систему (то есть влияющих на инвестиционный потенциал). Чем меньше эти ограничения, тем благоприятнее инвестиционный климат экономической системы.

В данной работе инвестиционный климат рассматривается именно как ограничения (а не, например, возможности) по следующим причинам:

• если следовать принципу «разрешено все, что не запрещено», то органы государственной и муниципальной власти управляют именно ограничениями, в то время как возможностями управляет бизнес, следовательно, управление возможностями – не функция органов государственной и муниципальной власти;

• возможности, как правило, превышают ограничения, поэтому увеличение на одну и ту же величину приводит к большему относительному увеличению ограничений, то есть эластичность ограничений выше эластичности возможностей, чем и обосновывается более пристальное внимание к ограничениям.

Факторы формирования благоприятного инвестиционного климата можно выделять по различным основаниям. Фактор формирования благоприятного инвестиционного климата считается институциональным, если он связан с формальным или неформальным правилом и механизмом исполнения этого правила. В качестве противоположности можно выделить неинституциональные факторы (трансформационные). Таким образом, следует определить соотношение институциональных и неинституциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата экономической системы.

Существует несколько подходов к оценке инвестиционного климата в экономической системе [10].

Первый подход – «суженный» – базируется на оценке:

• динамики валового внутреннего продукта, национального дохода и объемов производства промышленной продукции;

• динамики распределения национального дохода, пропорций накопления и потребления;
• состояния законодательного регулирования инвестиционной деятельности;
• развития отдельных инвестиционных рынков.

Этот подход в качестве основного показателя инвестиционной привлекательности принимает уровень прибыльности используемых активов, рассчитываемый по двум вариантам:

- отношение прибыли от реализуемых товаров и услуг к общей сумме используемых активов;
- отношение балансовой прибыли к общей сумме используемых активов.

В этом подходе из четырех перечисленных факторов к институциональным можно отнести два (состояние законодательного регулирования инвестиционной деятельности и развития отдельных инвестиционных рынков), в то время как другие два являются скорее следствием действия институциональных факторов.

Второй подход – «расширенный многофакторный» подход – основан на оценке факторов, влияющих на инвестиционный климат. К этим факторам можно отнести [5]:

- экономический потенциал (обеспеченность природными ресурсами, биоклиматический потенциал, наличие свободных земель и площадей для производственного инвестирования, уровень обеспеченности энерго- и трудовыми ресурсами, научно-технический потенциал и инфраструктура);

- общие условия хозяйствования (экологическая безопасность, сравнительный уровень развития отраслей материального производства, объемы незавершенного строительства, степень изношенности основных производственных фондов, развитие строительной базы);

- организационно-правовые факторы (отношение власти к иностранным инвесторам, соблюдение законодательства органами власти, условия и оперативность регистрации предприятий, информационное обеспечение, профессионализм местной администрации, деятельность правоохранительных органов, деловые качества и этика местных предпринимателей);

- политические факторы (степень доверия населения к власти, взаимоотношения властей системы и надсистемы, уровень социальной стабильности, характеристика межнациональных и межконфессиональных отношений);

- рыночная ситуация в регионе (степень развития рыночной инфраструктуры, инфляция, степень вовлеченности населения в инвестиционный процесс, уровень конкуренции предпринимательской среды, емкость местного рынка, интенсивность внутренних хозяйственных связей, присутствие иностранного капитала);

- финансовые факторы (доходы бюджета и обеспеченность средствами внебюджетных фондов, доступность финансовых ресурсов из бюджетов, доступность кредита в иностранной валюте, уровень банковского процента, развитость межбанковского сотрудничества, удельные объемы кредитования местных банков, удельный вес долгосрочных кредитов, сумма вкладов на душу населения, доля убыточных предприятий);

- социальные и социокультурные факторы (уровень жизни населения, жилищно-бытовые условия, уровень медицинского обслуживания, алкоголизм и наркомания, уровень преступности, величина реальной заработной платы, покупательная способность, влияние миграции на инвестиционный процесс, отношение населения к отечественным и иностранным предпринимателям, условия работы для иностранных специалистов).

Отличительными особенностями многофакторного подхода являются:

- взаимосвязь категорий инвестиционного климата и инвестиционного риска;

- связь инвестиционного климата с инвестициями в реальный сектор экономики и в основной капитал;

- упор на объективный характер инвестиционного климата, его независимость от деятельности отдельных инвесторов и корпоративных групп;

- многоуровневый характер подхода.

Сводным показателем многофакторной оценки инвестиционного климата выступает сумма средневзвешенных оценок по всем факторам. В данном подходе из 48 перечисленных факторов к институциональным можно отнести 23 фактора.

Третий подход – «рисковый». Этот подход в качестве составляющих инвестиционного климата рассматривает два основных понятия: инвестиционный потенциал и инвестиционные риски [1].

Первый вариант рискованного подхода к анализу инвестиционного климата подразумевает, что инвестиционный потенциал оценивается на основе макроэкономической характеристики экономической системы, включая:

- факторы производства;
- потребительский спрос;

- результаты хозяйственной деятельности;
- уровень развития науки и внедрение ее достижений;
- развитость ведущих инвестиционных институтов;
- обеспеченность комплексной инфраструктурой.

Среди перечисленных выше факторов к институтам относится только один (развитость ведущих инвестиционных институтов).

Инвестиционные риски при этом рассматриваются как вероятность потери инвестиций и потенциального дохода. В их числе учитываются: экономический, финансовый, политический, социальный, экологический, криминальный и законодательные [8].

Второй вариант рискованного подхода основывается на оценке уровня инвестиционного климата с позиции развития общественной системы в целом. Помимо уже указанных показателей в этом варианте рискованного подхода учитываются:

- человеческий потенциал;
- материальная база развития;
- социально-политическая обстановка и факторы политического риска;
- состояние экономики и уровень управления ею.

В рамках данного подхода для отнесения или неотнесения того или иного фактора к институциональным факторам требуется более детализированное описание групп факторов.

Таким образом, в трех основных подходах к оценке инвестиционного климата роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата слабее роли неинституциональных факторов.

По уровням власти можно выделить следующие экономические системы в Российской Федерации:

- федеральная экономическая система;
- экономические системы субъектов РФ;
- экономические системы муниципальных образований РФ [3].

Для оценки роли институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата различных экономических системы были использованы оценки экспертов.

Федеральная экономическая система. Согласно исследованию Российской экономической школы, российские и иностранные инвесторы выделяли следующие ограничения для развития бизнеса в 2009 г. [12]:

1. уровни налогов;
2. недостаточно образованная рабочая сила;
3. налоговое администрирование;
4. коррупция;
5. доступ к финансированию;
6. криминальная обстановка, беспорядки;
7. электроэнергия;
8. функционирование судебной системы;
9. доступность земли;
10. лицензии и разрешения;
11. транспорт;
12. таможня и внешнеторговое регулирование;
13. трудовое регулирование.

Перечисленные выше ограничения для развития бизнеса можно по-разному распределить по институциональным и неинституциональным факторам формирования благоприятного инвестиционного климата. Автор к неинституциональным факторам относит недостаточно образованную рабочую силу и транспорт, а к институциональным факторам – остальные 11 ограничений. Таким образом, 11 из 13 выделяемых российскими и иностранными инвесторами ограничений для ведения бизнеса можно отнести к институциональным факторам формирования благоприятного инвестиционного климата федеральной экономической системы [5].

Экономические системы субъектов РФ. Автором в мае 2010 г. в рамках дипломной работы был проведен опрос работников Администрации Главы РК и Министерства экономического развития РК, занимающихся вопросами инвестиций. Использовался расширенный многофакторный подход к оценке инвестиционного климата. Респондентам предлагалось оценить каждый фактор по

степени важности (0 – абсолютно не важный фактор, 10 – абсолютно важный фактор) и по состоянию на май 2010 г. (0 – абсолютно плохое состояние фактора, 10 – абсолютно отличное состояние фактора). Оценивалась разница между максимально возможным вкладом того или иного фактора в значение инвестиционного климата и вкладом фактора по мнению работников Администрации Главы РК и Министерства экономического развития РК. Затем факторы ранжировались по этим различиям. Результаты получились следующие:

1. доступность кредита в иностранной валюте;
2. емкость местного рынка;
3. присутствие иностранного капитала;
4. обеспеченность природными ресурсами;
5. условия работы для иностранных специалистов;
6. алкоголизм и наркомания;
7. соблюдение законодательства органами власти;
8. степень доверия населения к власти;
9. доходы бюджета;
10. обеспеченность средствами внебюджетных фондов;
11. условия и оперативность регистрации предприятий;
12. характеристика межнациональных и межконфессиональных отношений;
13. степень вовлеченности населения в инвестиционный процесс;
14. уровень преступности.

Из 14 перечисленных факторов к институциональным можно отнести.

Экономические системы муниципальных образований РФ. Согласно рейтингу российских городов по условиям ведения бизнеса журнала Forbes 2008–2010 гг. основные факторы, влияющие на инвестиционный климат экономической системы муниципального образования РФ, являются следующими:

- количество субъектов малого бизнеса на душу населения;
- объем инвестиций в собственный капитал расположенных в городе предприятий;
- наличие местных и региональных льгот;
- количество зарегистрированных тяжких преступлений на душу населения;
- уровень образованности;
- наличие вузов;
- динамика численности населения;
- наличие удобного железнодорожного, авиационного и автомобильного сообщения;
- размер тарифов на подключение к электросетям;
- уровень газификации;
- наличие и качество офисов;
- наличие и класс гостиниц;
- присутствие федеральных сетей фастфуда;
- время в пути до Москвы [9].

Из перечисленных выше 14 факторов к институциональным можно отнести 2 (наличие местных и региональных льгот и размер тарифов на подключение к электросетям).

Таким образом, в оценках перечисленных выше экспертов есть тенденция к снижению роли институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата при перемещении от федеральной экономической системы к экономическим системам муниципальных образований РФ [4, 6, 7].

Это может иметь следующие причины:

1. Методологические. Деление на институциональные и неинституциональные факторы весьма условно. К тому же, было бы правильнее, если бы оценки факторов формирования благоприятного инвестиционного климата тех или иных экономических систем производились одними и теми же экспертами по одной и той же методике.

2. Экономические. Возможно, на уровне федеральной экономической системы эффективнее использовать институциональные факторы формирования благоприятного инвестиционного климата, чем на уровне экономических систем муниципальных образований РФ [2].

К условиям, влияющим на роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в экономической системе, можно отнести:

- объем ресурсов экономической системы;
- транзакционные издержки;
- издержки институциональных изменений в экономической системе;
- эластичность институтов, то есть степень, в какой институты реагируют на действия властей экономической системы.

Из сравнения роли институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в различных экономических системах можно сделать вывод, что при прочих равных условиях, чем больше (меньше) объем ресурсов экономической системы относительно издержек, связанных с несовершенством институтов, и издержек проведения институциональных изменений в экономической системе, тем меньше (больше) вероятность использования институтов для повышения эффективности функционирования экономической системы (в том числе использования институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата). Если не рассматривать эластичность институтов, то наибольшая роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата экономической системы будет достигаться при наибольшем превышении издержек, связанных с несовершенством институтов, и издержек проведения институциональных изменений в экономической системе над объемом ресурсов экономической системе. Увеличение эластичности институтов, на взгляд автора, будет увеличивать роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата экономической системы, но эластичность институтов требует отдельного исследования.

Список литературы

1. Артеменков Ю. Оценка регионального инвестиционного риска / Ю. Артеменков, Н. Киселева, С. Тангатаров // Всероссийский научный журнал «Регион: экономика и социология». – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 2001. № 2.
2. Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе / А. Булатов // Вопросы экономики. 2004. № 1. С. 74–84.
3. Водянов А. Инвестиционная политика: каким методам госрегулирования отдать предпочтение? / А. Водянов, А. Смирнов. // Российский экономический журнал. 2001. № 11–12. С. 3–10.
4. Данилов Н.И. Регулирование развития крупных городских промышленных центров: использование новых организационно-хозяйственных форм / Н.И. Данилов // Российский экономический журнал. 2000. № 3. С. 40–45.
5. Жуков Л.М. Проблемы финансирования инвестиций в России / Л.М. Жуков // Экономика строительства. 2002. № 1. С. 23.
6. Ишутин А. Стимулирование инвестиционных процессов в муниципальных образованиях / А.Ишутин // Федерализм. 1998. № 4. С. 59–72.
7. Кирпичников В.А. Финансовые и правовые проблемы местного самоуправления / В.А. Кирпичников // Финансы. 2003. № 9. С. 10–15.
8. Лисин В. Инвестиции и экономический рост / В. Лисин // Вопросы экономики. 2004. №6. С. 4–27.
9. Удобная Россия // Forbes. 2008. №6. С. 110–111.
10. Экспертный институт Инвестиционный климат в России / Экспертный институт // Вопросы экономики. – 2006. – № 5. – С. 48–77.
11. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/>.
12. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/investmentpolicy/index>

Молодежная политика как составной элемент стратегии социально-экономического развития России

*Н. В. Былинкина
Тверской Государственный Университет,
г. Тверь*

В период кризиса, одной из наиболее экономически незащищенных частей общества является молодежь. Очевидно, что «молодежные» проблемы неотделимы от экономической жизни государства и во многом обусловлены тем, что энергия молодежи, ее взгляд на мир далеко не в полной мере оказываются востребованы.

Молодежь – это социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления. Численность молодежи (прослойки населения от 14 до 30 лет) в 2009 г. в России составила 33009 тыс. чел. В условиях глобального кризиса, остро стали проблемы современной молодежи:

1. В РФ высок уровень безработицы среди молодых людей в возрасте 15–24 лет и составил в 2010 году 16,3 % (докризисный показатель в 2007 году – 6,4 %);

2. В 2009 г. только 7,6 % (30542) семей получили жилые помещения и улучшили свои жилищные условия (докризисный показатель – 8 %);

3. В России в 2009 г. показатель числа разводов в соотношении к количеству браков среди молодых людей в возрасте от 16 до 24 составил 58,31 % (докризисный показатель 2007 года – 56,72 %);

4. Высок показатель внебрачных детей в общем числе родившихся (на 2009 г. – 26,5 %) в общей структуре родившихся живых детей у матерей в возрасте 15–29 лет.

Находясь на переходной стадии от мира детства к миру взрослых, молодое поколение переживает важнейший этап в своей жизни – семейной и внесемейной социализации. Важнейшим инструментом работы с подрастающими поколениями является молодежная политика. Результативная молодежная политика государства должна обеспечить обществу и государству возможности развития.

Политика – это сфера деятельности групп, партий, индивидов, государства, связанная с реализацией общезначимых интересов с помощью политической власти. В нашем случае молодежная политика подразумевает деятельность по выработке целей государства в работе с молодежью и определению лучших средств (форм, действий, учреждений) для их осуществления.

В России молодежная политика осуществляется в соответствии с направлениями, определенными Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2012 г., Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г. [1, 2, 3].

В Стратегии государственной молодежной политики до 2016 г. государственная молодежная политика (ГМП) определена как система формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности [3, С. 5].

Государственная молодежная политика формируется и реализуется органами государственной власти и местного самоуправления при участии молодежных и детских общественных объединений, неправительственных организаций и иных юридических и физических лиц.

Государственная молодежная политика в РФ реализуется по следующим приоритетным направлениям:

- совершенствование государственной политики в сфере духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи, защиты их нравственности;

- вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях развития;

- развитие созидательной активности молодежи;

- интеграция молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества.

- Реализация приоритетных направлений ГМП осуществляется через такие национальные проекты как:

- Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд»;

- «Доброволец России»;

- «Карьера»;

- «Молодая семья России» [3, С. 5].

На мой взгляд, проблемы высокого уровня безработицы среди молодежи и низкой степени социальной поддержки молодых семей являются наиболее острыми и актуальными. Особое внимание в данной научной статье уделено проектам «Карьера» и «Молодая семья России».

Наша культура, экономика, политика, обороноспособность и безопасность, образование, спортивные достижения, медицина – всё, без исключения, зависит от подрастающих поколений. Именно поэтому так важно помочь молодым специалистам занять свою нишу в механизме общест-

венно-полезного труда. Но, к сожалению, ситуация на тынке труда неутешительна. Так в структуре безработной молодежи по уровню образования в 2009 г. молодые люди, имеющие высшее профессиональной и послевузовское образование, среднее профессиональное образование и начальное профессиональное образование с одинаковым трудом могут найти работу после окончания учебы (рис. 1) [4, с. 109].

Это может быть связано с такими факторами как:

- высокая конкурентность на рынке труда и недостаточный уровень подготовки молодых специалистов;
- острая недостаточность рабочих мест в соответствии с получаемыми специальностями;
- слабая профессиональная ориентация молодежи в соответствии с их способностями.

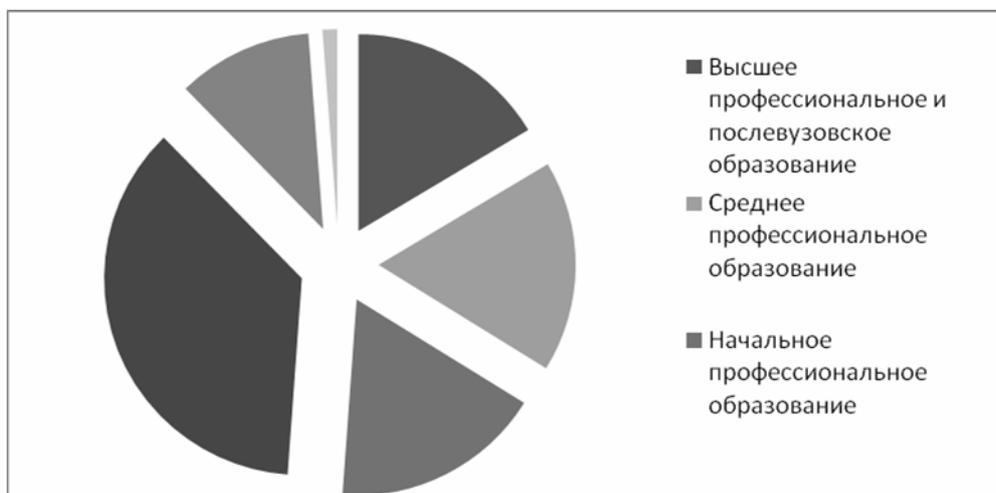

Рис. 1. Структура безработной молодежи в России по уровню образования в среднем за 2009 г., %

Кроме того, 50 % молодых людей имеют только общее образование, что говорит о том, что молодежь не может в полной мере реализовать свою экономическую функцию, а значит и динамическое социально-экономическое развитие России под угрозой (рис. 2) [4, с. 68].

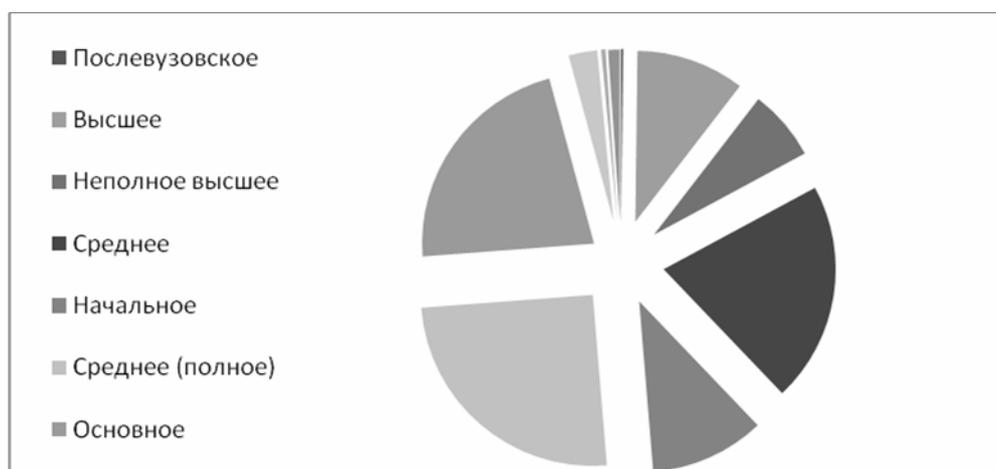

Рис. 2. Структура молодежи в возрасте 15–29 лет в целом в РФ по уровню образования (% от общей численности молодежи соответствующей половозрастной группы)

Для разрешения этих острых проблем и был создан нацпроект «Карьера».

Основными целями проекта «Карьера» являются:

- самоопределение молодежи на рынке труда;
- развитие моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, направленную на решение вопросов самообеспечения молодежи.

Для достижения этих целей будут реализованы разработанные мероприятия, направленные:

- на вовлечение молодежи в деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, молодежных бирж труда и других форм занятости молодежи;
- на внедрение форм и технологий профессионального и социально-правового просвещения и ориентирования молодежи, помощи в планировании и развитии эффективной карьеры молодежи на рынке труда;
- на внедрение эффективных программ развития социальной компетентности молодежи, необходимой для продвижения на рынке труда;
- на развитие взаимодействия субъектов рынка труда в решении вопросов трудоустройства молодых людей;
- на создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для себя виды деятельности и на обеспечение его законных прав и интересов;
- на поддержку и популяризацию инициатив и начинаний молодежи в социально-экономической сфере, сфере технологий и научно-промышленных разработок.

Этот проект адресован молодым людям от 14 до 30 лет, участникам рынка труда.

По видам и сложности работ, которые может выполнять молодой человек в соответствии с российским законодательством, аудитория этого проекта может быть условно разделена на следующие группы:

- от 14 до 18 лет – несовершеннолетние участники, выполняющие временные работы на основе частичной занятости и ответственности;
- от 18 до 30 лет – совершеннолетние участники, в основном обучающиеся, и студенты, занятые на сезонных и временных работах, а также участники, частично занятые во время учебы;
- молодые люди, получившие профессиональное образование и осуществляющие поиск первого рабочего места.

По отношению к первой группе предусматривается оказание содействия в организации трудовой практики и приобщение молодых людей к труду и решению задач самообеспечения. В отношении второй группы молодежи будут поддержаны мероприятия, направленные на построение эффективных самостоятельных взаимоотношений с участниками рынка труда, стимулирование развития творческой активности молодежи и ее ответственности за свое будущее.

Применительно к третьей группе внедряются эффективные формы и механизмы взаимодействия субъектов рынков труда в решении вопросов трудоустройства молодежи [3, с.7].

Молодое поколение является стратегическим потенциалом страны, на которое государство возлагает большие планы по модернизации и социально-экономическому развитию России на ближайшие годы и десятилетия.

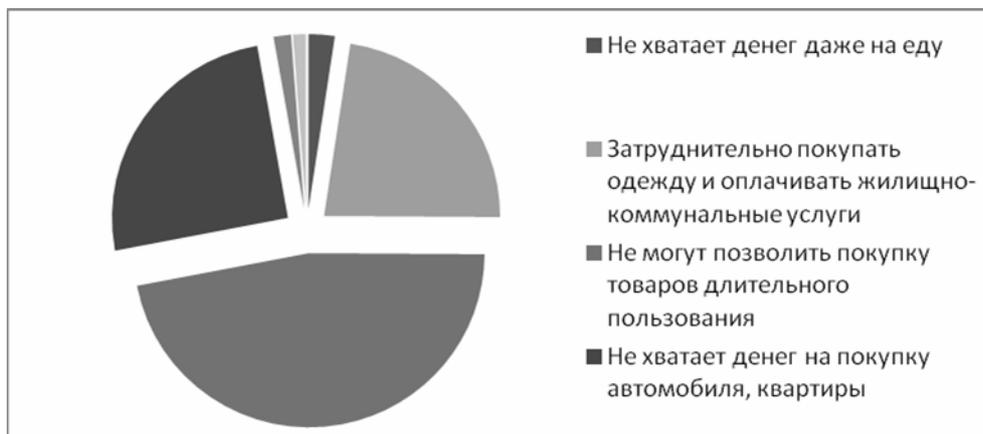

Рис. 3. Распределение домашних хозяйств, имеющих главу в возрасте до 30 лет, по оценке своего финансового положения в России в 2009 г. (% ко всем домохозяйствам группы)

Реализация молодежью своей репродуктивной функции сегодня больше всего беспокоит государство, так как от этого напрямую зависит его самосохранение и благополучие. Но для воспроизводства и воспитания конкурентоспособной рабочей силы государству необходимо создать условия гармоничного развития молодых семей.

В настоящее время уровень жизни молодых семей низок. Половина всех семей не может себе позволить покупку товаров длительного пользования, четверть семей затруднительно покупают себе одежду и оплачивают коммунальные счета (рис. 3) [4, с. 142].

Четверть молодых семей заметила, что им не хватает средств на покупку квартиры. Существующее законодательство дает возможность молодым семьям получить жилые помещения и улучшить свои жилищные условия. Однако, в 2009 г. только 7,6 % из нуждающихся семей получили необходимые «квадратные метры» (рис. 4) [4, с. 147]

Рис. 4. Предоставление гражданам жилых помещений в РФ, единиц

Молодые семьи не уверены в собственном будущем. И, как следствие, не спешат создавать большие семьи. Как видно из таблицы 1, число ожидаемых детей ниже числа желаемых детей [4, с. 25]. И, как ни странно, молодые люди хотят больше детей, чем девушки.

Таблица 1

Желаемое и ожидаемое число детей, чел.

Возраст респондентов, лет	Женщины		Мужчины	
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
До 25	2,34	2,01	2,46	2,10
25–29	2,21	1,74	2,32	1,98

Одним из самых худших последствий тяжелых жизненных условий и низкого уровня жизни молодых семей, является развод. В 2009 г. на 1199,4 тыс. заключенных браков в возрасте 18–24 года приходилось 699,4 тыс. разводов [4, с. 27].

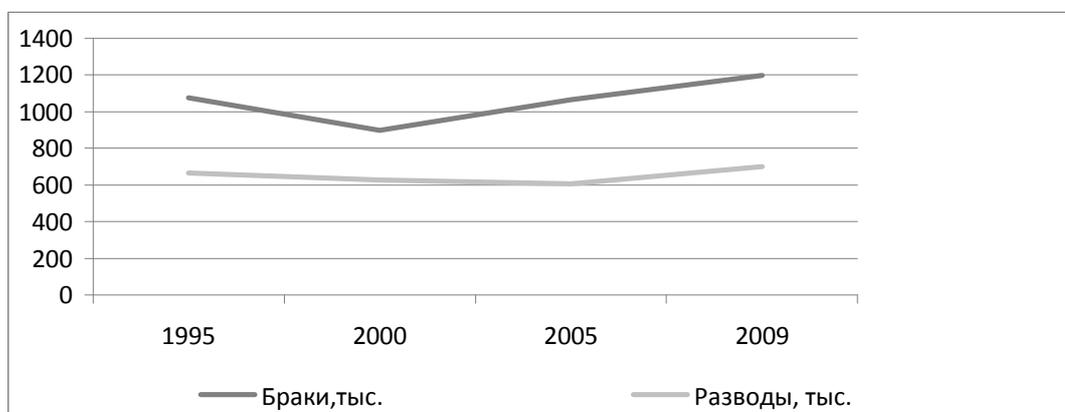

Рис. 5. Браки и разводы в России

Из рисунка 5 видно, что не смотря на некоторую стабилизацию в этом вопросе и положительные тенденции, ведущие к снижению удельной доли разводов, ситуация снова усугубляется. Молодым семьям просто необходима поддержка государства.

Основными целями проекта «Молодая семья России» являются:

- укрепление института молодой семьи;
- увеличение количества благополучных семей в России;
- пропаганда ответственного родительства.

К задачам, решаемым в рамках проекта, относятся:

- пропаганда семейных ценностей среди молодежи;
- формирование механизмов поддержки молодой семьи, в том числе создание стартовых возможностей для становления молодой семьи;
- подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к созданию благополучной семьи;
- содействие в обеспечении жильем молодых семей.

Указанный проект адресован молодым жителям России и молодым семьям.

В целях реализации этого проекта планируется проведение и широкое освещение в средствах массовой информации мероприятий, демонстрирующих и пропагандирующих ценности семейной жизни для молодых людей, а также создание условий для стимулирования частичной занятости молодых родителей, воспитывающих малолетних детей [3, с.8].

Целостная и последовательная молодежная политика призвана обеспечить высокую эффективность реализации социальных, экономических, репродуктивных функций молодежи, что является важнейшим фактором устойчивого развития общества и успешного решения задач, стоящих перед государством.

В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны.

Сегодня молодежная политика становится предметом повышенного внимания. Однако государство не в силах дойти до каждого молодого человека. Поэтому понятие «молодежная политика» следует рассматривать несколько шире – как единство государственной и общественной составляющих. Молодежная политика в любой стране, любом обществе формируется как государственными органами, так и структурами гражданского общества – общественными объединениями, политическими партиями и другими субъектами общественных отношений, в том числе и средствами массовой информации (СМИ).

Государственная молодежная политика – это только часть общей молодежной политики. Важен баланс: гармоничное сочетание ее государственной и общественной составляющей. Иначе, если будет преобладать государственный подход, а программы будут реализовываться в основном через государственные учреждения, молодежная политика может перестать отвечать интересам молодежи.

Главным результатом реализации стратегии ГМП должны стать улучшение положения молодежи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны.

К ожидаемым результатам улучшения положения молодежи относятся повышение уровня здоровья и качества образовательных услуг, снижение уровня безработицы среди молодых людей, повышение доходов молодых людей в сравнении с предыдущим периодом и доходами взрослого населения, повышением уровня рождаемости.

В качестве основного критерия оценки эффективности государственной молодежной политики рассматривается влияние предпринимаемых мер на улучшение положения молодежи в российском обществе, на динамику и качество ее общественной и социально-экономической активности.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.).
2. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1663-р.).
3. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006 г. № 1760-р.).
4. Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.

Разработка и реализация ювенальной политики в Республике Карелия

М. О. Курило

*Карельский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Петрозаводск*

2009 год в Российской Федерации, а так же в её субъектах был посвящён Году молодёжи. Но те начинания, которые были заявлены в нём и ещё раньше, никуда не исчезли и продолжают функционировать и развиваться на благо обществу. Ведь молодёжь, как один из субъектов общественных отношений, является неотъемлемой частью структуры общемирового сообщества. Как и любая другая система или структура она развивается и функционирует, взаимодействуя с бесчисленным количеством других субъектов и объектов, и, несомненно, подвержена влиянию с их стороны. Кроме того, молодёжь выступает такой группой населения, которая традиционно считается носителем передовых идей. Выбранные ею социальные ориентиры во многом определяют будущее общества.

Активность людей, имеющая созидательную социально-полезную направленность, является, безусловно, важным элементом общественной жизни. Кроме того, государство пытается создавать необходимые условия для эффективного существования, и это касается всех возрастных групп населения. Но одним из важных и приоритетных направлений является государственная молодёжная политика, которая ставит своей целью улучшение качества жизни, социально-экономической жизни молодёжи, развитие путей её самореализации.

В современных условиях роль молодого поколения в жизни общества серьёзно возрастает. Отношение к молодежи меняется: она рассматривается не как проблема, а как ресурс. От молодых людей во многом зависят темпы и характер общественного развития. Именно поэтому в реализации молодёжной политики появляются новые приоритеты. Так, например, на первый план выходит не социальная поддержка молодёжи, а создание эффективных механизмов включения её в созидательную деятельность. Общество в целом является источником, питающим молодёжь ресурсами, необходимыми для поддержания её внутреннего потенциала на должном уровне.

Молодёжная политика государства, прежде всего, ориентирована преимущественно на граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе на молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также на молодые семьи. На сегодняшний день существует большое количество научных статей посвящённых проблеме реализации молодёжной политики [1], [3], [4], [12]-[14], [23]-[26]. Существуют научные труды в этой области, детально раскрывающие тематику и проблематику рассматриваемого вопроса [2], [15], [27]. Тем не менее, выбранная мной тема и по сей день остаётся актуальной, так как молодёжная среда продолжает меняться во времени, тем самым, накладывая отпечаток на развитие общества в целом, а также и на те процессы, которые происходят в нём в ходе реализации государственных программ и решения социальных проблем. А говоря о том, что молодёжь – это основной ресурс страны, которая будет влиять на будущее следующих поколений, то крайне важно эффективно заботиться о ней прямо сейчас – решать проблемы, возникающие на пути её становления правильно, своевременно и качественно. Ведь наша жизнь хоть и подвластна цикличности и рано или поздно все вопросы приходится решать заново, каждое поколение молодых людей отличается от предыдущего, и всякий раз необходим новый подход решения возникающих проблем и вопросов, с использованием тех же самых принципов, положений и методов, но всё таки более актуальных в данном временном контексте. И поэтому мне интересно рассмотреть выбранную тему с точки зрения современной стратегии государственной молодёжной политики и результатов её реализации в Республике Карелия.

Сегодня молодёжь является основой всего российского общества. Именно на её базе и потенциале государство будет развиваться дальше, реализуя политику государства всё эффективнее. Именно в молодые годы у каждого человека формируется его мировоззрение и моделируется собственная жизнь: определяются важнейшие жизненные цели и ценности, выбираются направления и средства их реализации, устанавливается отношение к себе и миру, обществу и государству. И от того, каким будет каждый из этих выборов, непосредственно зависит и то, какой будет сегодняшняя молодёжь, которой предстоит созидать человека, общество и государство как ближайшего, так и отдаленного будущего. А это значит, что вектор социального прогресса всегда определяется в настоящем, и находится в руках тех, кто молод сегодня. Это обстоятельство делает вопрос о молодежи вопросом стратегического характера [12].

В условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач.

Основным участником всех общественно-политических и социо-культурных процессов является российская молодежь. Именно она наиболее активная составляющая гражданского общества: молодые лучше приспособлены к внедрению инновационных проектов и технологий в различных сферах, они являются сосредоточением принципиально новых знаний и идей, мобильны и полны сил для строительства своей жизни. Российская молодежь – главный заказчик достойного будущего, главный стратегический ресурс нашей страны [14].

Рассматривая молодёжь как некую возрастную группу населения, нельзя забывать о том, что хотя эта социальная группа является подвижной (молодые люди приходят и уходят, становясь старше, попадают под опеку других социальных государственных программ), по сути «молодёжь» остаётся социальной константой. Ведь такая основа общества была, есть и будет существовать всегда. Именно для этого с каждым годом совершенствуются программы, которые будут реализовываться в молодёжной среде. Самое важное, что следует учитывать при их реализации, это их цикличность. Как и общество в целом повторяет из года в год, из десятилетия в десятилетие свой путь, так и концепции, планы мероприятий должны повторять путь развития молодых людей: учить их тем же традициям, сохранять и передавать дальнейшим поколениям самобытность и национальные ценности, которые практиковали их предки. Конечно, нельзя быть одинаковыми во всём и совсем не контролировать современность проводимых в жизнь программ и стратегий – их каждый раз следует актуализировать. Более того, как уже упоминалось, нужно наладить «смену поколений» в сфере работ и производства, образовательных услуг, государственного аппарата управления. Нельзя бросать юные и бунтарские души на свой страх и риск, иначе в условиях, не придерживающихся каких-либо рамок, общих целей такой поток «свежей крови», новых управленческих идей, авантюрных позиций в образовании детей может привести к распаду страны в целом.

Молодёжная политика – это такое направление развития государства, которое должно развиваться самостоятельно, не смешиваясь с другими областями социальной жизни общества при её планировании, реализации. Но в то же время Молодёжная политика непременно должна взаимодействовать и сотрудничать со всеми сферами жизнедеятельности этого общества. Так, например, объединённые в один государственный комитет Республики Карелия по развитию туризма, спорта, физической культуры и в купе с ними молодёжной политики заставляет усомниться в состоятельности каждой из этих отраслей развиваться и функционировать достойно и эффективно.

Тем не менее, в последнее время на региональном уровне реализуются достаточно масштабные и значимые мероприятия. Очень хочется, чтобы они не стали единичными событиями в жизни современной молодёжи, а продолжались циклично, и мои дети тоже смогли бы погрузиться в атмосферу социальной активности и смогли бы выработать на их основе свою собственную жизненную стратегию. Так, например, проводимая уже два года подряд в Республике Карелия «Гиперборея», даёт уникальную возможность тем людям, которые попадают на неё, реализовать свои прогрессивные идеи, показать свои амбиции и потенциал, и наконец – развить свои способности. Наравне с общегосударственной программой «Селигер», наша региональная «Гиперборея» так же открывает перед молодёжью двери в большое будущее, заставляет их искать собственные пути становления их как личностей в обществе, государстве и мире в целом!

Благодаря уже наметившейся тенденции на усовершенствование государственной и социальной поддержки молодёжи, сложившуюся после кризиса ситуацию с безработицей, получением образования, неустроенностью с жильём в скором времени, наверняка, удастся решить с минимальными потерями. Наладится и пенсионная система, люди наконец-то почувствуют, что и они сами могут что-то сделать ради своего достойного будущего, с помощью предоставленных им возможностей молодёжь сможет влиять на ход политических, экономических, социальных, культурных событий в стране. Ведь они, молодые люди, будут знать, что любые трудности, происходящие в государстве, в обществе могут быть решены с помощью комплексного использования установленных мер, и, когда наша страна начнёт действовать как хорошо отлаженный часовой механизм, вот тогда и каждый гражданин страны сможет ощутить на себе тот колоссальный положительный эффект, который принесёт разработка и реализация ювенальной политики в нашем государстве.

В целом, можно говорить о том, что по социально-политическим установкам и ценностным ориентациям молодежь в целом принимает идеи демократического общества, свободы мнений, свободы выбора собственного пути. По результатам исследования, проведенного профессором Предтеченской в 2009 году, две трети молодых граждан признают свободу выражения своих политических взглядов, возможность поступать в соответствии с совестью. В молодежной среде ярко выражено понимание своей значимости в делах общества. Стремление большинства молодых людей самостоятельно решать свои вопросы и строить жизненную перспективу отразилось на ее возросшей тяге к образованию, освоению престижных профессий.

Задачи государственной молодежной политики такого масштаба могут быть решены только посредством применения проектного подхода, формирования системы российских молодежных проектов, основанных на приоритетных направлениях Стратегии, понятных и востребованных в молодежной среде и обществе.

Все это в конечном итоге формирует устойчивые условия для самоорганизации молодежи и всего населения, развития инициатив, отвечающих масштабам задач, стоящих перед Россией, роста благосостояния граждан и совершенствования общественных отношений.

По словам профессора Предтеченской: «В России нужны установки на развитие, на жизнь, ориентиры на крепкую семью, имеющую, как минимум, двух-трех детей. А для этого нужна соответствующая материальная основа. Сложно и безответственно рожать детей в нищете, при отсутствии жилья, работы и перспектив на улучшение жизни. Только одна молодежь сама по себе без помощи государства и старшего поколения никогда не сможет обеспечить себе достойную жизнь. Поддержка молодежи – это не разовая кампания, это не объявление года молодежи и какие-то единичные перманентные программы и выборочная поддержка талантов. Забота о молодежи, направление ее нужного роста и развития – это главная составляющая государственной политики, база для выживания и перспективного развития любой страны. Без молодежи не может быть будущего у государства» [5].

Но не стоит останавливаться на достигнутом, ведь любое начинание даёт действенные результаты лишь при систематической планомерной и комплексной работе образовательных, медицинских учреждений, семьи, а так же средств массовой информации.

Список литературы

1. Бурцев В. Молодежная политика – идеология и принципы осуществления / В. Бурцев // «Человек и труд», 2007. – № 1. – С. 22.
2. Голенкова З.Т., Горина Т. И., Жвйтиашвили А.Ш., Игитханян Е.Д., Орехова И.М., Соколова Г.Н., Тюрина И.О., Черевко Ю.В., Яикова Л.В. ИНАБ. Социальные проблемы трудовой занятости в регионах Российской Федерации. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – 99 с.
3. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Черныш М.Ф., Семёнова Л.А. Социальное неравенство и социально-структурные изменения / З.Т. Голенкова // Россия в глобальных процессах: поиски, перспективы/ Отв. ред. М.К. Горшков; Ин-т социологии РАН. М., 2008. С. 26–51.
4. Громов, Д. В. Уличный театр молодежной политики: оппозиционные движения/ Д. В. Громов // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 1. – С. 19–29.
5. Десятилетие социальных изменений в жизни молодого поколения Республики Карелия / Н.В. Предтеченская и др.; ФГОУ ВПО «Карельский филиал Северо-Западной академии государственной службы». – Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. – С. 137.
6. Доклад Главы Республика Карелия Катанандова С. Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2006 года)» Петрозаводск. – Verso. – 2007, 112 с.
7. Доклад Главы Республика Карелия Катанандова С. Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2007 года)» Петрозаводск. – Verso. – 2008, 121 с.
8. Доклад Главы Республика Карелия Катанандова С. Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2008 года)» Петрозаводск. – Verso. – 2009, 130 с.
9. Доклад Главы Республика Карелия Катанандова С. Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2009 года)» Петрозаводск. – Verso. – 2010, 141 с.

10. Жидких В.А. (председатель Комиссии Совета Федерации по делам молодёжи и туризму). Государственная молодёжная политика в Российской Федерации: основные направления (материалы к «правительственному часу» 250-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации) Серия: Основные проблемы социального развития России / В.А. Жидких // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2009. – № 9 (376). – С. 112.
11. Закон РК № 1359 «О государственной молодежной политике в Республике Карелия»
12. Кравченко С. А. //Социология парадигмы через призму социального воображения: Учебник – М., – Экзамен, 2007 г. – С. 684.
13. Муратова, Г. М. Молодежная политика в крупном городе/ Г. М. Муратова// Социологические исследования. – 2006. – N 3. – С. 142–143.
14. Намлинская О.О. Научно-практическая конференция «Молодежная политика и молодёжное движение в России: 15 лет перемен» / О.О. Намлинская // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 3. – С. 233–234.
15. Образовательная политика региона: молодежь и рынок труда: материалы научно-практической конференции 18–19 сентября 2006 г./ Карел. гоС. пед. ун-т; [редкол.: Н. М. Конжиев, А. М. Федоров, В. И. Шевченко]. – Петрозаводск: КГПУ, 2006. – 160 с.
16. Першуткин С. (канд. филоС. наук; рук. некоммерч. Партнерства социал. наук, г. Новосибирск). Молодежная политика и национальная «Стратегия-2020»/ С. Першуткин// Государственная служба. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
17. Положение «О Государственном комитете РФ по делам молодежи». Утверждено Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2007 г. №706.
18. Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 N 409 «О федеральном агентстве по делам молодежи».
19. Сильвестров С. Н, Кризис и социальная справедливость/ С. Н. Сильвестров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009. – № 3.
20. Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р.
21. Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года молодежи» от 18 сентября 2008 года № 1383.
22. Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации».
23. Харченко К.В. Белгородская модель программно-целевого регулирования молодежной политики / К.В. Харченко // Муниципальная власть. – 2009. – № 3. – С. 66–70.
24. Чередниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодёжи/ Г.А Чередниченко // Социология образования. – 2009. – С. 119–125.
25. Шапошников, С. П. Молодежная политика как одна из функций социального государства/ С. П. Шапошников // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – N 12. – С. 12–13.
26. Шинкаренко П. (канд. экон. наук; ответ. секретарь журн. «ПТиПУ»). Молодежная политика в России: взаимодействие всех субъектов общества / П. Шинкаренко // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 3. – С. 119–126.
27. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования/ Колл. Монография/ Под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2006. – 734 с.

Инвестиции в ЛПК Карелии как фактор повышения конкурентоспособности Республики Карелия

Р.Ф. Кулиев

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

В условиях нестабильного экономического развития, которое осложняется последствиями мирового финансового кризиса, именно конкурентоспособность становится решающим фактором, который способен обеспечить инновационное развитие России в целом и стратегическое развитие регионов.

Конкурентоспособность региона по аналогии с конкурентоспособностью страны можно определить как уровень, на котором регион при свободных и справедливых рыночных условиях может

производить товары и услуги, удовлетворяющие вкусу международных и национальных рынков, поддерживая и расширяя реальные доходы своих граждан в долгосрочном периоде.

Так как каждый регион стремится занять выгодное положение в системе глобального обмена, привлечь на свою территорию ресурсы, то на первый план выходит понятие конкуренции регионов, проявляющейся в привлечении инвестиций и капитала, трудовых ресурсов, технологий и т.д. В конкурентной борьбе выигрывают регионы, которым удалось создать уникальные условия, привлекающие для внешних контрагентов – конкурентные преимущества.

Республика Карелия имеет ряд особенностей, представляющих собой естественные конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами:

- уникальность географического положения (приграничное положение и общая граница с ЕС с одной стороны, и близость к федеральному центру, с другой стороны);
- развитая приграничная инфраструктура;
- наличие природно-ресурсного потенциала.

Но успех в межрегиональной конкуренции определяет не столько наличие самих ресурсов, сколько их эффективное применение. Закладывая в основу региональной стратегии только естественные конкурентные преимущества, регион изначально ориентируется на участие во внешних цепочках создания стоимости, которые, как правило, контролируются субъектами других регионов. В большинстве случаев это участие ограничивается добычей и первичной переработкой ресурсов. Основная же добавленная стоимость создается и реализуется за пределами региона. В этом случае существенного повышения конкурентоспособности региона на внешних рынках ожидать не стоит. Кроме того, рычаги управления экономикой региона оказываются за его пределами в руках собственников инвестированного капитала.

Исходя из вышесказанного, при формировании конкурентной стратегии региона необходимо естественные конкурентные преимущества закладывать в основу формирования искусственных преимуществ, что позволяет региональным компаниям самостоятельно генерировать цепочки создания стоимости. Большое значение при этом приобретает привлечение внутренних и внешних инвестиций.

Лесопромышленный комплекс является важнейшей базовой отраслью Республики Карелия. В общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств республики доля предприятий лесопромышленного комплекса по итогам 2010 года составила 55 %. Лесозаготовками в республике занимаются около 600 организаций, из них 52 – арендатора лесных участков, получивших лесные участки в долгосрочную аренду по итогам лесных конкурсов. Деревообработку осуществляют более 500 организаций, целлюлозно-бумажным производством занимаются 20 организаций, крупнейшие из которых – ОАО «Кондопога», ОАО «Сегежский ЦБК», ОАО «ЦЗ «Питкяранта», ЗАО «Картонная фабрика Суоярви», ООО «Сегежская упаковка». [1] Приграничное положение, относительно небольшие транспортные издержки, богатые лесные ресурсы и их высокое качество создают хорошие конкурентные преимущества и высокий инвестиционный потенциал. Поэтому привлечение инвестиций в данную отрасль можно рассматривать как один из наиболее эффективных способов повышения конкурентоспособности Республики Карелия. Удельный вес инвестиционных вложений предприятий лесного комплекса в общем объеме инвестиций в обрабатывающие производства республики в 2009 году составил 84 %.

Привлечение инвестиций в ЛПК Республики Карелия имеет большой социально-экономический эффект, поскольку при реализации проектов в лесопромышленный комплекс используется большое количество рабочей силы (производство является трудоемким), а, следовательно, создание новых проектов повлечет за собой снижение уровня безработицы. За период с 2005 по 2009 гг. численность занятых в ЛПК Карелии существенно снизилась, в лесозаготовительной отрасли этот показатель уменьшился почти в 2 раза [5]. Такое положение дел объясняется снижением доли обрабатывающих производств, использованием более прогрессивной технологии лесозаготовки и мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг.

Приоритетными направлениями развития ЛПК Карелии являются:

- стимулирование глубокой переработки древесины;
- сокращение зависимости от импорта готовой продукции;
- уменьшение доли необработанной древесины в экспорте лесобумажной продукции.

Для достижения данных целей необходимо создание благоприятных условий для инвестиций в лесопереработку на основе инвестиционных соглашений, ориентированных на долгосрочное стратегическое партнерство в лесном секторе.

В 2010–2013 гг. в ЛПК Карелии предполагается реализация следующих крупных инвестиционных проектов:

- модернизация производства ОАО «Кондопога»;
- модернизация и расширение производства на ОАО «Сегежский ЦБК» (реализация приоритетного проекта «Белый Медведь»), а также на других предприятиях, входящих в холдинг ЗАО «Инвестлеспром»;
- реконструкция имеющегося технологического оборудования на ОАО «ЦЗ «Питкяранта»;
- дальнейшее развитие комплекса ООО «Сведвуд Карелия» (для реализации следующего этапа, а именно строительства фабрики по производству компонентов мебели, предполагается получить от Правительства Республики Карелия статус приоритетного проекта в области освоения лесов);
- проект ООО «ДОК Калевала» по строительству завода OSB в г. Петрозаводске по производству древесных плит из ориентированной стружки OSB;
- расширение деревообрабатывающих мощностей ЗАО «Соломенский ЛЗ»;
- развитие комплекса, принадлежащего концерну «Stora Enso», в составе с лесопильным заводом ООО «Сетлес»;
- модернизация производства на ООО «ЛФК Бумэкс» [4].

С точки зрения инвестора привлекательность той или иной отрасли характеризуется множеством факторов, среди которых:

- ожидание увеличения спроса на высококачественную и высокотехнологическую продукцию;
- улучшение сырьевого администрирования, борьба с незаконным оборотом продукции;
- общее улучшение инвестиционного климата, снижение политических рисков, неприкосновенность частной собственности и совершенствование законодательства.

Основными причинами, ограничивающими инвестиционную деятельность в лесном секторе Карелии, являются:

1. Высокая себестоимость продукции лесопромышленного комплекса Карелии из-за сдачи лесов в субаренду. При нынешней практике владельцы лицензий на ведение деятельности по заготовке древесины, не имеющие никакого оборудования для заготовки леса, получают выгоду от сдачи участков в субаренду, что приводит к удорожанию себестоимости карельской продукции. Значительный размер государственного долга вынудил органы исполнительной власти начать предпринимать шаги по формированию законодательных ограничений субаренды лесов.

2. Высокая себестоимость продукции вследствие несовершенства технологий. Относительно благоприятная обстановка на основных мировых рынках пиломатериалов в 2004–2006 гг. способствовала тому, что лесопилением в приграничной республике занимались даже местные фермеры [3]. Но большинство карельских лесопильных предприятий нуждались в модернизации, а их владельцы практически не производили техническое перевооружение производства. Из-за больших производственных издержек, себестоимость карельской продукции в 2–2,5 раза выше, чем в Финляндии. С таким состоянием технологий, – а это технологии 1960-х гг. – продукция Карелии не может быть конкурентоспособной, а, следовательно, не будет привлекательной для внешних инвесторов.

3. Рост объемов материалов, не имеющих платежеспособного спроса – лиственной и низкосортной древесины. Ресурсы лиственной древесины занимают около 30 % расчетной лесосеки Республики Карелия – примерно 3 млн. м³. Так как спрос на заготовленные в республике березовые балансы на внутреннем рынке в последние годы был ограничен, то почти весь их объем шел на экспорт. После повышения вывозных таможенных пошлин на лиственную древесину лесные промышленники Финляндии переориентировались на производство целлюлозы в Южной Америке. Кроме того, многие финские ЦБК перешли на выпуск целлюлозы из древесины, заготавливаемой в Финляндии. В результате объемы лесных заготовок на делянках с преобладанием лиственной древесины сокращаются, приходится производить дислокацию рубок, что требует дополнительных затрат.

4. Отсутствие достаточного числа лесных дорог, что приводит к неравному доступу лесозаготовителей к лесным ресурсам. Программой социально-экономического развития республи-

ки предусмотрено увеличение объемов заготовки древесины до 10,5 млн. м³ [2]. Поставленная задача предполагает строительство лесовозных дорог круглогодичного действия. Арендаторы не в состоянии самостоятельно осуществлять строительство дорог для освоения расчетной лесосеки, так как в соответствии с Лесным кодексом на них итак возлагаются дополнительные затраты по охране, защите и воспроизводству лесов. Республике необходимо развивать программу соинвестирования строительства лесных дорог.

5. Сокращение объемов лесосеки по Республике Карелия. Статьей 8 ФЗ "О введении в действие Лесного кодекса РФ" и принятыми в её развитие нормативными документами, в частности, приказом Рослесхоза об отнесении лесов к защитным, эксплуатационным и резервным лесам, предусматривается отнесение запретных полос лесов по берегам водных объектов (рек, озер, водохранилищ, нерестилищ) к государственным защитным лесным полосам. Так как в республике существует большое количество рек и озер, снижение расчетной лесосеки произойдет на 2 млн. м³. Такое снижение не позволит увеличить объемы освоения расчетной лесосеки (за 2007 г. размер освоения лесосеки составил 64 %), и достигнуть запланированных Программой социально-экономического развития республики объемов переработки древесины. Программой объемов переработки древесины. Для исключения двойного толкования лесного законодательства правительство Карелии направило в Министерство природных ресурсов России предложение об исключении статьи 8 из федерального закона. Наше предложение получило поддержку Совета Федерации и в настоящее время направлено в Государственную Думу РФ.

6. Большое количество отсылочных норм в действующем Лесном кодексе РФ. В отличие от закона подзаконные акты могут меняться сколь угодно часто, что создает для лесопромышленников и инвесторов ненужные риски.

Решение указанных проблем будет способствовать улучшению инвестиционный климата ЛПК Республики Карелия. Но одной лишь республике с данными проблемами справиться невозможно. Следует учесть и Стратегию развития лесного комплекса РФ на период до 2020 г. [6]. В ней содержится ряд мер, среди которых составление перечня и поддержка приоритетных инвестиционных проектов, в т.ч. обеспечение кредитной поддержки завершения строительства объектов в области освоения лесов, предоставление доступа к лесным ресурсам без аукциона, выделение 325 млн. руб. на субсидирование процентных ставок по кредитам на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива, а также введение отсрочки платежей на 1–2 года по кредитам, полученным на реализацию приоритетных инвестиционных проектов, находящихся на завершающейся стадии (или возможность их перекредитования).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что и государство, и предприниматели пытаются предпринять определенные шаги в сфере развития ЛПК Карелии. Но данные меры оказываются либо слишком резкими и грубыми, либо не достаточными, так как часто не происходит согласование интересов лесопромышленников и государства. Исправление данной ситуации приведет к улучшению инвестиционного климата, а значит и повышению конкурентоспособности приграничной республики.

Список литературы

1. Лесная промышленность республики Карелия. Итоги 2010 г.: [электронный ресурс]. – электронный документ – режим доступа: <http://www.lesonline.ru/analytic/one.php?id=147922>
2. Лесной комплекс Карелии: инвестиции в будущее: [электронный ресурс]. – электронный документ – режим доступа: <http://www.woodbusiness.ru>
3. Поташов В. ЛПК Карелии: до прежних высот далеко/ В. Поташов// ЛесПромИнформ – 2010 – № 3 (69). – С. 20.
4. Республика Карелия для инвестора: лесопромышленный комплекс: [электронный ресурс]. – электронный документ – режим доступа: <http://www.kareliainvest.ru/economrk/prom/>
5. Республика Карелия. Статистический ежегодник: Сборник / Карелиястат, – Петрозаводск, 2010 – 402 с.
6. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [электронный ресурс]. – электронный документ – режим доступа: http://docs.pravo.ru/document/view/14790613/11223752/?from_search=1

Внутренний потребитель регионального бренда

А.К. Климочкин,

В.Д. Богданова

Петрозаводский государственный университет,

г. Петрозаводск

В настоящее время все более актуальным вопросом является управление региональной экономикой с целью повышения её эффективности. Поэтому территориальный маркетинг приобретает особое значение, так как именно такой подход к региональному управлению позволяет создать условия для устойчивого развития территории, что в свою очередь достигается за счет максимального удовлетворения потребителей территориального продукта.

Одной из стратегий территориального маркетинга является брендинг.

Бренд региона это не просто некая абстрактная идея или торговая марка территории, которая позволяет ей «продаваться». Такое восприятие бренда нам представляется не просто неполным, но и не раскрывающим сути самого понятия. Под брендом следует понимать целую совокупность непреходящих ценностей, отражающих неповторимые оригинальные потребительские характеристики региона и сообщества, получившие общественное признание и известность, пользующиеся стабильным спросом потребителей [3].

Хотя распространённой точкой зрения является позиция, что цель брендинга региона – это обеспечить присутствие региона в информационном пространстве, гарантировать узнаваемость бренда, сделать регион силой влияния и обеспечить приток финансовых ресурсов, что, безусловно, является верным, мы полагаем, что объявленная цель все же вторична. Брендинг ставит перед собой глубинную цель, которая состоит в «совершенствовании самопознания», самоидентификации и консолидации населения региона при обязательном удовлетворении потребностей этого населения.

Таким образом, так как брендинг выступает элементом территориального маркетинга, то чрезвычайно важным является не просто предложить некую территорию как товар с именем, но действительно максимально удовлетворить нужды потребителей.

Потребителей в данном случае логично классифицировать на внутренних и внешних, то есть резидентов и нерезидентов территории. Следует понимать, что поведение каждой из этих групп имеет свою специфику. Так как нерезиденты находятся в регионе временно, то, как правило, их цели носят краткосрочный характер. В свою очередь это означает, что решение глобальных социальных вопросов территории не входит в круг их интересов.

В отличие от внешних потребителей, резиденты сориентированы именно на долгосрочную перспективу, поэтому для них значимым становится стратегическое социально-экономическое развитие территории. Иными словами внутреннего потребителя территориального продукта волнует не только качество жизни в настоящий момент, но и тенденции качества жизни во времени. Это необходимо учитывать при брендинге региона, глобальной целью которого должно являться повышение качества жизни на данной территории.

Необходимо отметить дуализм жителей региона: с одной стороны, они являются потребителями территориального продукта, с другой стороны они представляют собой один из основных ресурсов этой территории. Соответственно, если повысится качество жизни резидентов, то и для внешних потребителей региональный продукт станет привлекательнее.

Так как внутренние потребители неоднородны, то для дальнейшего анализа требуется разделить их на следующие сегменты: непосредственно жители, предприятия, ведущие деятельность в регионе, некоммерческие организации [4]. Для каждой из этих групп важны определенные свойства регионального продукта. Рассмотрим их подробнее.

Коммерческие организации заинтересованы в наличии определенных природных, технологических, человеческих и финансовых ресурсов в необходимом объеме и надлежащего качества. Также важными для них является стабильность политической ситуации, прогнозируемость изменений условий ведения деятельности и тот объем затрат, который предприятия несут на поддержку и развитие территории. Таким образом, оптимальный продукт должен обладать таким свойством, как инвестиционная привлекательность, которая предполагает низкий уровень коррупции, минимальные бюрократические издержки, отсутствие барьеров для создания бизнеса и существование эффективной поддержки со стороны органов власти.

Для населения принципиально важными являются другие параметры. В первую очередь жителей интересует гарантированное получение качественных общественных услуг и наличие возможностей поддержания достойного уровня жизни. Анализируются следующие характеристики: рабочие места, предполагаемый уровень доходов, медицинское обслуживание, возможности получения образования, охрана общественного порядка и так далее. Все эти факторы являются управляемыми и могут регулироваться органами власти и общественными организациями. Кроме того, существует ряд факторов, которые являются неизменными для каждого региона: климатические условия, наличие природных ресурсов. При этом стоит отметить, что хотя данные характеристики являются изначально заданными и в принципе нерегулируемыми, даже в случае их непривлекательности можно создать такой бренд региона, который будет сильным за счет других потребительских полезностей.

Отдельно стоит выделить такой значимый для населения параметр, как уровень социального капитала, определяющий степень доверия и характер и частоту социальных взаимодействий в регионе. Особенностью этой характеристики является то, что в данном случае сами жители выступают не только в качестве потребителей, но и как основной ресурс.

Качество социального капитала во многом зависит от деятельности некоммерческих организаций [2], которые являются третьей группой потребителей регионального продукта и могут характеризоваться как добровольные объединения граждан и предприятий, созданных с целью решения определенных проблем. Для них важным является поддержка со стороны государства и невмешательство в их деятельность.

Все указанные выше характеристики, существенные для конкретных групп потребителей, необходимо учитывать в процессе брендинга региона: композиция этих параметров задает продукт, который планируется получить в результате реализации данной стратегии.

С учетом того, что при брендинге региона используются принципы построения брендов в бизнесе, можно сделать вывод, что технология территориального брендинга предполагает реализацию следующих этапов [1, 89]:

1. Целеполагание и формирование идеи бренда.

Целеполагание – начальный этап разработки любой стратегии или программы, так как именно здесь задается то желательное состояние, которого должна достичь территория в процессе брендинга. Цели должны определяться исходя из предпочтений потребителей, причем именно внутренних. На основе их требований, с учетом имеющихся ресурсов, формируется общая идея бренда, выделяются основные конкурентные преимущества территории.

2. Анализ конкурентной ситуации.

На этом этапе следует производить анализ характеристик регионов, особенно тех, которые могут быть привлекательны для жителей этой территории.

3. Индивидуальные черты бренда – формулируется миссия и философия, смысл, индивидуальность, ценность, ассоциации (в привязке к конечной цели и идее).

4. Атрибуты бренда – создаются конкретные имя, логотип, фирменный знак, фирменный персонаж.

5. Управление брендом – непосредственное формирование образа и имиджа, создание программы лояльности.

6. Продвижение бренда – конкретный план мероприятий по продвижению бренда, изготовление маркетинговой продукции, использование каналов коммуникаций, анализ эффективности маркетинговых мероприятий.

Подводя итог, можно сделать вывод, что брендинг может являться эффективной стратегией развития региона, так как позволяет удовлетворить требования потребителей регионального продукта. При этом важным является применение правильной технологии брендинга, который должен быть комплексным и ориентированным на нужды именно внутреннего потребителя. То есть бренд не должен представлять собой некий абстрактный набор символов, а должен быть реальным выражением тех характеристик, которые значимы в первую очередь для резидентов территории и способны обеспечить их лояльность по отношению к ней.

Список литературы

1. Аакер Д.А. Создание сильных брендов. – М.:Издательский дом Гребенникова, 2003. 245 с.
2. Аузан А.А. Экономическое значение гражданского общества / А.А. Аузан, В.Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 28–49.

3. Маркетинг: большой толковый словарь /Под ред. А. П. Панкрухина. – М.: Омега-Л. – 2008. 261 с.
4. Сачук Т.В. Поведение потребителей в территориальном маркетинге / Сачук Т.В.; КарНЦРАН, Ин-т экономики. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. 157 с.

Совершенствование маркетинговой деятельности туристских организаций

*к.э.н. О.Н. Прохорова
к.э.н. С.В. Степанова
Петрозаводский филиал
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики»,
г. Петрозаводск*

В современных условиях маркетинговая деятельность является одним из наиболее важных инструментов развития и удержания завоеванной доли рынка для различных сфер экономической деятельности, в том числе и для туризма. В условиях усилившейся конкуренции за туриста между странами мира и регионами внутри России и потребности увеличения туристского потока и, соответственно, доходов от туризма особое значение приобретает внедрение и совершенствование маркетинговой деятельности в практику туристского бизнеса.

В силу своей специфики, туристский бизнес по большей части является инициатором и экспериментатором в освоении и внедрении современных передовых маркетинговых технологий, непрерывно изменяет формы и способы предложения и предоставления услуг, открывает и осваивает новые возможности.

Однако, следует заметить, что в настоящее время маркетинговая деятельность не достаточно полно применяется в развитии туристского бизнеса в регионе. Эффективное применение маркетинговых технологий в развитии туризма требует наличия в организациях отдельных маркетинговых служб с высококвалифицированным персоналом, деятельностью которых является: формирование стратегий развития предприятия, проведение маркетинговых исследований, разработка мероприятий по стимулированию продаж, продвижение организации на рынке туристских услуг, формирование фирменного стиля и пр.

Однако, поскольку численность штата и финансовые ограничения многих туристских организаций региона не предусматривает возможности введения отдельного маркетингового отдела, то данной деятельностью одновременно могут заниматься несколько сотрудников предприятия, деятельность которых носит разрозненный характер и не приносит ожидаемого возможного результата. Кроме того, сотрудники туристских компаний часто не являются специалистами в области маркетинга. Вместе с тем для того, чтобы эффективно использовать маркетинг как надежный инструмент достижения успеха на рынке туристских услуг, необходимо владение его методологией и умение ее применения в зависимости от конкретных ситуаций.

Поэтому в данных обстоятельствах целесообразным представляется направление руководства и менеджеров туристских организаций для прохождения курсов повышения квалификации (краткосрочных), участие в практических семинарах и тренингах, позволяющих овладеть навыками маркетинговых исследований, технологиями маркетинга, способствующих формированию команды и пр. Также достаточно интересен и обмен опытом с иностранными партнерами в сфере формирования и совершенствования маркетинговой политики туристской организации. Кроме того, следует заметить, что в центральных офисах компаний (Москва, Санкт-Петербург и пр.) имеются полноценные отделы маркетинговой службы, для ознакомления с работой которых имеет смысл направлять сотрудников региональных организаций для получения опыта и повышения уровня знаний по маркетингу.

Кроме того, к сожалению, ряд туристских организаций, достаточный период времени работающие на рынке туристских услуг региона, не имеют четко сформулированной стратегии развития компании, а также остаются «закрытыми» в плане представления своих финансовых показателей деятельности. Однако именно «прозрачность» компании, открытость для партнеров и инвесторов представляется гарантом надежности и стабильности ее функционирования на рынке туристских услуг региона. В связи с этим имеет смысл пересмотра политики по данному вопросу и опубликование финансовых отчетов на своих официальных сайтах (например, ЗАО «Интурист-Петрозаводск»).

Исследование современного состояния применения маркетинговой деятельности туристскими организациями Республики Карелия позволило выявить следующие направления ее совершенствования:

1. развитие товарной политики туристских организаций;
2. совершенствование ценовой политики компаний;
3. расширение сбытовой политики;
4. совершенствование политики продвижения туристских услуг.

В условиях современной действительности: повышения уровня жизни и образования населения, усовершенствования коммуникаций, одним из актуальных направлений развития компании становится расширение товарной политики туристских организаций. В современных условиях в качестве новой туристской услуги для молодежи может быть предложено образование за рубежом, сочетающие в себе возможность получения зарубежного (европейского) образования, приобретения зарубежного опыта, совершенствования языковых навыков, а также возможности знакомства со странами как бы изнутри. Несмотря на достаточно определенные денежные вложения, необходимые для развития данного направления, оно будет востребовано у активной части туристов компании. Кроме того, активное сотрудничество, в силу своей специфики, туристских организаций с зарубежными партнерами, позволяет рассматривать данное направление достаточно перспективным. Однако, развитие требует заключения договоров с надежными языковыми школами, вузами, и другими образовательными организациями расположенными в странах-партнерах. Следует подчеркнуть, что ряд туристских организаций уже применяет практику отправки туристов для получения ими конкретного уровня образования, определенных умений и навыков.

В силу уникальности геополитического положения Республики Карелия (самая протяженная в России граница со страной Европейского Союза – Финляндией) еще одним перспективным направлением развития компании может являться предложение туристских услуг Финляндии. Следует заметить, что многие компании региона активно предлагают туристские услуги данного государства, однако в недостаточной мере предлагаются услуги горнолыжных курортов Финляндии и пр. (например, горнолыжные курорты Финляндии принимают туристов с конца октября по начало мая).

Вместе с тем туристским организациям республики при совершенствовании товарной политики следует обратить внимание не только на создание новых продуктов, но и на совершенствование уже имеющих туристских услуг. Специфика туристского бизнеса требует постоянного мониторинга за качеством предоставляемых туристам услуг, что в свою очередь создает необходимость подписания новых договоров с современными отелями, расторжения договоров с организациями, не соответствующими заявленным критериям «звездности», качеству предоставляемых услуг и пр.

Совершенствование ценовой политики компании является одним из важных инструментов стимулирования реализации туристских услуг. В настоящее время туристские организации в этом направлении предлагают систему раннего бронирования, скидки постоянным клиентам, оплату туристских путевок частями или во времени (кредитование), продажа «горящих туров» и пр.

В современных условиях особое значение приобретает совершенствование политики продвижения. Поскольку в современных условиях одним из эффективных каналов продвижения туристских услуг компаний является Интернет (аудитория Интернета в России составляет более 30 млн. человек) имеет смысл уделить особое внимание созданию эффективного работающего и доступного постоянным и потенциальным туристам официального сайта. Перегруженность основной страницы сайта информацией, рассчитанной на различные группы посетителей такие, как постоянные и потенциальные туристы, потенциальные инвесторы, партнеры и пр. значительно затрудняет восприятие и может негативно отразиться на деятельности организации. В данном случае целесообразным представляется создание гиперссылок, не являющихся для компании, с финансовой точки зрения, достаточно затратным мероприятием. Кроме того, создание форума для туристов, позволяющего им задавать вопросы, обмениваться фотографиями и впечатлениями о путешествиях способствует повышению доверия со стороны партнеров и потенциальных клиентов, Кроме того, форум представляет собой своеобразные опрос потребителей туристских услуг, что позволяет более эффективно выстраивать компании свою деятельность. Вместе с тем, проведение мероприятий для постоянных клиентов, представление компании на туристских выставках, участие в различных акциях совместно с другими организациями, а также выступление в качестве спонсора в различных мероприятиях города является одним показателем надежности и стабильности ее функционирования на рынке туристских услуг региона.

Таким образом, совершенствование маркетинговой деятельности туристской организации является необходимым условием эффективного ее развития на рынке туристских услуг региона, инструментов завоевания и удержания завоеванной доли рынка.

**Исследование социального восприятия экономических и политических процессов
как фактора конкурентоспособности региона**

к.э.н. Д.Л. Кондратович

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН,
г. Апатиты*

Привлекательность и конкурентоспособность региона во многом обеспечивается путем эффективного размещения различных видов деятельности. Причем регион должен быть привлекательным не только для предприятий, но и для населения, являющегося одним из важнейших ресурсов, которые территория может предложить предприятиям.

Конкурентоспособность региона — обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику [5].

Чтобы сделать регион конкурентоспособным, необходимо учесть ряд факторов способствующих расширению производства и экономическому росту. К таким факторам можно отнести: рост доходов населения, улучшение условий труда, повышение социально-трудовой активности, рациональное использование природных ресурсов, эффективная социальная политика, утверждение принципов социальной справедливости и развитие партнерских отношений между работодателями и наемными рабочими. Конкурентоспособность региона зависит также от фактора влияния экономических и политических процессов, их восприятия населением, потенциальными инвесторами, а также от механизмов и форм социального управления.

Разработка, принятие и реализация стратегии повышения конкурентоспособности региона должна быть ориентирована не на приоритеты и интересы определенных групп лоббирования, а объективно нацеливаться на перспективные цели территориального развития с учетом складывающейся и прогнозируемой экономической конъюнктуры. На решение этой задачи нацелена концепция ключевых факторов успеха (ключевых компетенций) территорий профессора Р.М. Кантера.

В соответствии с ней, решающее значение имеет формирование совокупности факторов, обеспечивающих владение следующим набором ключевых компетенций:

- компетенция мастерства, т.е. способность производить товары и услуги в сфере материального производства на уровне высших мировых стандартов;
- компетенция знаний, т.е. способность создавать и продавать новые знания, технологии и наукоемкие продукты и услуги;
- компетенция связей, т.е. способность создавать и продавать услуги в сфере коммуникации и коммутации материальных, информационных и финансовых потоков;
- компетенция эффективного управления городом как единой системой (корпорацией), нацеленная на достижение общих целей ведущих групп влияния;
- компетенция сотрудничества, т.е. способность эффективно выявлять и согласовывать интересы различных групп влияния, стратегических партнеров и на этой основе формулировать общие цели и стратегии их достижения;
- компетенция жизнеобеспечения, т.е. способность создавать среду обитания, удовлетворяющую и превосходящую ожидания представителей ведущих групп по совокупности важных для них аспектов качества жизни [2].

П. Крессл выделяет два типа факторов конкурентоспособности территории:

- экономические детерминанты: место расположения, факторы производства, инфраструктура, экономическая структура, достопримечательности и места отдыха;
- стратегические детерминанты: эффективность органов управления, стратегия развития, общественно-частное партнерство и институциональная гибкость, под которой исследователь подра-

зумеает организующую способность органов власти и их способность адаптироваться к меняющейся внешней среде[1].

Процессы, обуславливающие развитие общества в целом, связаны главным образом с совершенствованием механизмов и форм социального управления, поэтому идея необходимости и обоснованности пределов управленческих воздействий на экономику имеет особое и принципиальное значение.

Понятие «управление экономикой» в силу глобальности и неопределенности управляемого объекта не раскрывает его реального содержания. Оно, скорее, отражает привычную, сформировавшуюся еще в советское время практику централизованного государственного планирования и управления народным хозяйством страны и совершенно неприемлемо для адекватного отражения радикально изменившейся роли российского государства и его институциональных воздействий на экономику. С другой стороны, в современной практике промышленно развитых стран господствующее положение занимает идея экономического регулирования, т. е. делается акцент на то, что решение хозяйственных задач основывается на приоритете экономических критериев и методов, хотя не отрицается роль политических, социальных, организационных и других аспектов, связанных с его реализацией [3].

Конкретные управленческие воздействия на экономическую и социальную сферы базируются в основном на общей теории управления. В соответствии с ней любая управленческая деятельность реализуется как циклический процесс, в основе которого – единый, универсальный инвариантный алгоритм, насчитывающий от 4 до 16 этапов в зависимости от степени детализации.

В общем виде управленческий цикл состоит из следующих этапов.

1. Сбор информации, отражающей состояние системы управления в целом, а также об имеющихся и возможных механизмах управленческих воздействий, недопустимых состояниях системы и наиболее важных ее элементов.

2. Всесторонний анализ информации для получения общей картины состояния системы в настоящем (диагностика), а также на определенный момент (моменты) в будущем как при сохранении существующих механизмов ее функционирования, так и реализации некоторых нестандартных управленческих решений (прогнозирование).

3. Обоснование и принятие целей развития на отдаленную перспективу (проектирование) и ряд промежуточных этапов (программирование и планирование). Разработка критериев оценки развития, оптимальности и эффективности принимаемых решений.

4. Организация постоянного текущего и выборочного (ситуационного) контроля выполнения управленческих решений.

Следует отметить, что по своему содержанию первый и четвертый этапы практически совпадают. Благодаря этому управление приобретает циклический характер.

Достаточно очевидно, что в рамках общей универсальной схемы в зависимости от конкретной ситуации механизмы управленческой деятельности могут радикально отличаться друг от друга. При этом основным критерием оптимальности является соответствие принятого механизма управления реальным условиям.

Социальное восприятие экономических и политических процессов – сложнейший процесс, формирующийся под влиянием экономических и политических условий и определяющий характер взаимоотношения политической системы и личности. Основная цель влияния власти на общество – достичь временной или устойчивой электоральной поддержки граждан. В этом смысле характер социального настроения носит результирующий характер и является одновременно целью и средством воспроизводства власти. Именно в социальном сознании формируется ее образ, под воздействием которого выстраивается поведение человека, что впоследствии реализуется в поддержке той или иной политической партии либо режима в целом.

Институциональную подсистему составляют политические институты, под которыми понимается регламентированная и в большинстве случаев узаконенная организация, воплощающая в себе нормы политической жизни общества в конкретный исторический период, осуществляющая регулятивные функции. К политическим институтам принято относить государство, политические партии, массовые общественные организации и движения, средства массовой информации, церковь.

Для установления баланса во взаимоотношениях личности и государства необходимы эффективные механизмы влияния личности на публичную власть и контроля над деятельностью этой вла-

сти [4]. Для органов власти мнение населения и восприятие им экономических и политических процессов являются ключевым источником информации, необходимой для принятия качественных решений, своевременного реагирования на желания и потребности общества, действенного средства общения с населением, удовлетворения воли и интересов социума. Через социологические исследования выявляется динамика мнений и настроений в обществе, позитивные и негативные тенденции в реализации органами власти их обязанностей. Особенно это важно для северных регионов, где в силу сложившихся особых этногеографических, социокультурных, ментальных, экономических, исторических и даже климатических обстоятельств выявление объективных оценок социальных процессов может и должно способствовать принятию обоснованных решений в структурах хозяйственного управления, законодательной и исполнительной власти.

Важнейшей особенностью социологических исследований является их междисциплинарный характер, что вносит значительную сложность в построение методологии. Большую роль в социологических исследованиях играет принцип целостности в социальной оценке экономических и политических процессов. Такая оценка представляет не одномерный подход к исследованию институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе, а определенную систему, применимую к потенциалу тактического и стратегического уровней.

На формирование образа власти и ее действий оказывает влияние множество факторов, в том числе индивидуально – психологические факторы, которые можно классифицировать, по четырем группам:

- Факторы восприятия власти;
- Факторы, отражающие ценностные установки людей, их политические установки, стереотипы;
- Факторы, складывающиеся из социальных, экономических и политических характеристик социального восприятия эффективности социальной организации и управления в регионе;
- Социально-психологические факторы, отражающие особенности воспринимающего индивида.

Факторы восприятия власти отражают характер политической системы, специфику отношения личности к власти, восприятие конкретных политических лидеров, институтов власти. Образ власти определяется во многом исходя из характеристик руководителей региона. Если представитель власти посылает обществу недостаточно понятные сигналы, то может стать причиной противоречивого потока информации, который воспринимается как несогласующийся порядок сообщений.

Факторы, отражающие ценностные установки людей, их политические предпочтения, стереотипы, формируются под влиянием смыслового и эмоционального восприятия образа власти, ее открытости, а также под влиянием СМИ, в результате чего складываются представления о действиях правящих сил. В условиях меняющейся политической обстановки, кризисных явлений, а также в случае ухудшения экономического положения, падения уровня жизни, изменения в социальной структуре с разрушением старых и созданием новых групп, преобразования отражаются на восприятии власти обществом.

Факторы, складывающиеся из социальных, экономических и политических характеристик социального восприятия эффективности социальной организации и управления в регионе во многом зависят от половозрастной структуры общества, уровня образования, общественного и материального статуса, индивидуального и коллективного опыта, биографических особенностей, окружения и специфики социокультурной среды. Отношение к политике у мужчин и женщин отличается, что связано в первую очередь с разными системами ценностей. На отношение к представителям власти влияет также и возраст респондентов. Как правило, в нашей стране сторонников социалистических ценностей больше среди людей старше 50-ти лет. В цивилизованных странах политические предпочтения во многом зависят от уровня образования. Образование позволяет закрепить приверженность к определенным политическим предпочтениям, что подтверждается и рядом исследований проведенных в Мурманской области сотрудниками Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН. К значимым характеристикам можно отнести также и материальное благополучие населения, которое обуславливает более позитивное отношение к экономическим и политическим процессам.

Социально-психологические факторы, отражающие особенности воспринимающего индивида, социализация личности также имеют существенное значение для оценки власти. Система ценностей индивида позволяет сформировать представление об эффективности социальной организации и управления в регионе. В ее основе социализация личности, на которую в свою очередь оказывает влияние история, культура, национальные особенности общности, политическая ситуация и т.п.

В некоторых регионах исследуются настроения граждан, определяется уровень политического доверия народа власти и ее институтам, выявляются тенденции в социально-экономическом положении жителей, проблемы в реализации высокоэффективной социальной политики, определяются приоритетные направления социального развития регионов. Не исключением является и Мурманская область, где два раза в год научными сотрудниками сектора социологических исследований ИЭП КНЦ РАН проводится опрос общественного мнения, начиная с 2002 года.

Анализ полученной информации показывает, что в целом треть респондентов позитивно оценили изменения в экономической политике руководства Мурманской области за последние два года. В среднем ситуацию оценивают положительно (9,6 %) или скорее положительно (22 %). Каждый четвертый (24,9 %) считает, что ситуацию можно оценить скорее отрицательно. При этом 10,9 % респондентов заявили, что ситуация стала более тяжелой и оценивают ее в сфере экономической политики региона отрицательно.

Что касается удовлетворенности жизнью, то выяснилось, что в среднем немногим более трети респондентов (38,55 %) полностью и в основном удовлетворены своей жизнью и проводимые в регионе социальные преобразования отвечают их интересам. Чуть менее половины респондентов (42,25 %) отмечают, что удовлетворены своей жизнью лишь частично. При этом каждый пятый респондент высказался «в основном неудовлетворен» и «полностью неудовлетворен» (19,2 %).

Анализ материального положения населения показывает, что свыше половины респондентов (55,5 %) полагают, что материальное положение их семей среднее, каждый пятый – плохое. При этом лишь 11,2 % респондентов ответили, что материальное положение их семей хорошее, и только 0,9 % респондентов считают, что полностью удовлетворены своим материальным положением.

Также респондентам было предложено оценить в целом политическую обстановку. Чуть менее трети респондентов (28,4 %) высказали мнение, что в Мурманской области политическая обстановка напряженная, 4,9 % респондентов называют ее даже критической. При этом около половины респондентов (48,7 %) полагают, что в Мурманской области политическая обстановка спокойная, а 4,2 % респондентов утверждают, что ситуация вполне благополучная.

В целом же можно отметить, социально-экономическая политика, как в стране, так и регионе складывается из конкретных социальных программ и мероприятий, реализуемых для граждан, относящихся к социально незащищенным категориям. Что, на наш взгляд, требует усиления внимания к проблеме повышения эффективности социальной политики в Российской Федерации и, особенно в ее северных регионах. Это, в свою очередь, предполагает активизацию действий по разработке государственной и региональной концепции социальной политики, увеличению государственного финансирования социальных целевых программ. Также к приоритетным задачам, способствующим повышению конкурентоспособности, эффективности социальной организации и управления в северном регионе можно отнести: включение в круг внимания государства проблем всех групп населения, а не только социально незащищенных категорий; обеспечение координации деятельности всех субъектов, формирующих и реализующих социальную политику в регионе; совершенствование нормативно-законодательной основы, регламентирующей условия жизнедеятельности населения региона; активизацию общественных, гражданских инициатив для решения социальных проблем населения; реорганизацию системы социальной защиты.

Таким образом, достижение высоких темпов экономического роста и повышение конкурентоспособности региона возможно лишь на основе комплексного использования всех факторов обеспечивающих эффективную социальную политику. Следует также сказать, что во второй половине прошлого столетия темпы и конкурентоспособность территорий и эффективность экономического роста в большей степени стали определяться уровнем развития и материальным благополучием самого населения с постоянно возрастающими его потребностями и затратами, накоплением социального капитала. Как показывает опыт многих стран, рыночная экономика, с ее частной собственностью на средства производства и конкуренцией, может создать достаточно благоприятные условия для полного удовлетворения все возрастающих и качественно обновляемых жизненных потребностей каждого индивида и общества. В этой связи, в условиях формирования социальной экономики, трансформация социальной сферы и формирование социального механизма экономического роста и повышения конкурентоспособности региона приобретают особую значимость, становятся задачами первостепенной важности.

Список литературы

1. Морозова Г.А. Конкурентоспособность региона: маркетинговый подход. Монография. Н.Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2005.
2. Николаева Н.А. Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых // Маркетинг в России и за рубежом, 2001. № 6. С. 73.
3. Тавокин Е.П. Исследование социально-экономических и политических процессов.- М.: ИНФРА-М, 2010.- 216 с.
4. Тихомиров Ю.А., Васильева С. В. Виноградов В.А., Егорова Е.Ю., Экштайн К. «О проекте Федерального закона об обращениях граждан в органы государственной власти и местного самоуправления» // Законодательство и экономика, N 9, 2002 г.
5. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 4. С. 65.

Конкурентоспособность и человеческий капитал

И.В. Сидоров

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

В 90-х годах XX столетия, с началом процессов глобализации, вопрос о конкурентоспособности фирм, отраслей и национальных экономик приобрел новое содержание, определяемое, прежде всего качеством рабочей силы.

Само понятие человеческого капитала (Human Capital) появилось в публикациях второй половины XX века в работах американских ученых-экономистов Теодора Шульца и Гэри Беккера (1992 г.).

Основоположники теории человеческого капитала первоначально определяли его как совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки, которое со временем расширялось и продолжает расширяться, включая все новые составляющие человеческого капитала – затраты семей на питание, одежду, жилища, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели. Следует отметить, что при всей кажущейся абстрактности данного понятия, оно полностью подпадает под принятое в экономике определение капитала. Человеческий капитал – один из основных источников экономического роста, без существенных инвестиций в который невозможно благополучие ни одного государства. Человек – единственный элемент, обладающий способностью производить стоимость.

«Если обратиться к бизнесу, то можно описать человеческий капитал как комбинацию следующих факторов:

- Качества, которые человек привносит в свою работу: ум, энергия, позитивность, надежность, преданность.

- Способность человека учиться: одаренность, воображение, творческий характер личности, смекалка («как делать дела»).

- Побуждения человека делиться информацией и знаниями: командный дух и ориентация на цели»¹⁵.

Человеческий капитал является основой эволюционного развития сообщества Республики Карелия, включает в себя социальное воспроизводство населения, в том числе следующие виды воспроизводства:

- демографическое (новых поколений);
- квалификации и компетенции;
- духовно-культурное;
- социальных институтов, в первую очередь образования.

Развитие человеческого капитала должно осуществляться путем реализации активной демографической политики и развития социальных секторов экономики для создания благоприятных условий для развития способностей каждого человека и повышения конкурентоспособности человеческого капитала.

¹⁵ http://www.iteam.ru/publications/human/section_44/article_3000.

Основной целью государственной политики в сфере развития человеческого капитала должно стать снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация численности населения Республики Карелия и создание условий для ее роста, и повышение качества жизни, а также обеспечения всеобщей доступности гарантированных социальных услуг и качественного социального обслуживания населения.

Человеческий капитал формируется за счет инвестиций, развитию человеческого капитала (образование, культура, здравоохранение, управление, информатизация, гражданское общество) будет способствовать формированию населения Республики Карелия как толерантной, образованной, поликультурной общности людей, способных найти ответы на сложившиеся вызовы, обеспечить решение основных стратегических задач по ускорению темпов экономического роста с целью повышения качества жизни населения. Формируется также человеческий капитал притоком из других стран, регионов. Или убывает за счет его оттока, что ярко наблюдается в менее благоприятных регионах России.

Если обратиться к истории, то на рубеже XIX–XX вв. в период расцвета российской экономики неожиданно важную роль сыграл религиозный фактор, поскольку многие крупные промышленники и купцы вышли из среды старообрядцев, где придерживались жестких нравственных принципов, а «честное купеческое слово» ценилось дороже любых расписок и договоров. Кроме того, старообрядческая община всемерно поддерживала талантливых молодых предпринимателей, а те, достигнув процветания, в свою очередь не только помогали единоверцам, но и развивали институт благотворительности и меценатства, культивируя материальные и духовные ценности. Как свидетельствует история, религиозный аспект нередко оказывает непосредственное влияние на человеческий капитал и экономическую деятельность.

Православие же, которое на протяжении веков формировало национальный характер россиян, утверждает праведность бедности и греховность богатства. Маргерит Холлоуэй в своей статье «Капитал с человеческим лицом» ссылаясь на профессора Гарвардского университета Р. Перл говорит о том, что в масштабах истории при прочих равных условиях годовые темпы роста ВВП тем выше, чем больше степень религиозности населения. Истинно верующие люди меньше воруют и обманывают, более добросовестны и честны, т.е. представляют собой более «качественный» человеческий капитал, нежели те, кто одержим лишь жадой прибыли.

Россия всегда законно гордилась своей системой образования и качеством преподавания. Однако в последние годы отечественная школа (как средняя, так и высшая) находится в процессе нескончаемых реформ и подвергается постоянным нареканиям со стороны, как государства, так и самих «пользователей» системы образования. Несмотря на внешне довольно благополучную картину, в ходе рыночных реформ в сфере образования произошли изменения, в целом приведшие к ухудшению ее эффективности и качества по многим позициям.

На уровень образования влияет множество различных факторов: и низкая зарплата преподавателей, заставляющая их искать источник дополнительных заработков, и распространение заочного обучения, качество которого зачастую ниже очного, и наличие платного образования. Последний фактор является значимой причиной низкого уровня образования в республике, так как уровень доходов населения низок. Распространение платного образования, причем не, только высшего, в условиях значительной дифференциации доходов затрудняет доступ к качественному образованию для широких слоев населения республики. Несмотря на высокую готовность родителей платить за образование детей, на практике в силу низких реальных доходов большинство семей потенциально не способны принимать участие в финансировании образования.

Каково же положение вещей в данной области в Республики Карелия с точки зрения формирования человеческого капитала?

Численность постоянного населения Республики Карелия на 1 января 2010 г. составила 684,2 тыс. человек, если проследить динамику, то численность постоянного населения с каждым годом снижается. Стоит так же отметить, что численность населения по результатам Всероссийской переписи населения 2010 года составляет 645,2 тыс. человек¹⁶.

¹⁶ http://krl.gks.ru/VPN_2010/default.aspx.

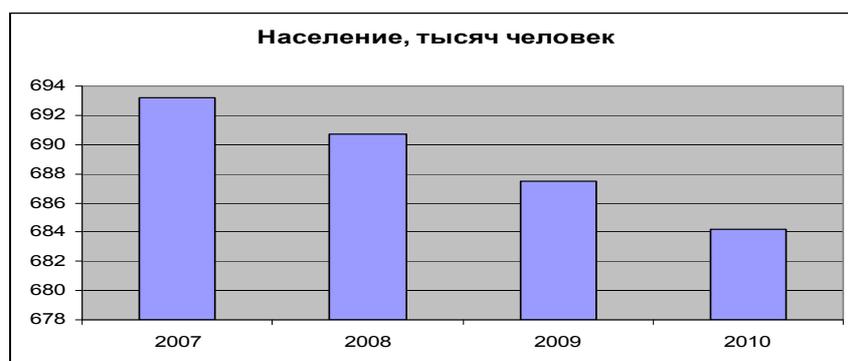

Рис. 1. Динамика населения, тысяч человек

Происходит снижение как городского, так и сельского населения. Да конечно, можно спорить относительно того, следует ли считать состояние здоровья нации показателем человеческого капитала. Однако нельзя закрывать глаза на то, что численность населения нашего региона снижается, динамика заболеваний растет, продолжительность жизни крайне низка, и в скором времени Республики Карелии грозит дефицит людских ресурсов (таблица 1).

Таблица 1

Численность постоянного населения (на начало года)¹⁷

Годы	Все население, тысяч человек	В том числе:		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2006	697,5	526,9	170,6	75,5	24,5
2007	693,2	525,4	167,8	75,8	24,4
2008	690,7	525,6	165,1	76,1	23,9
2009	687,5	525,0	165,2	76,4	23,6
2010	684,2	523,1	161,1	76,5	23,5

Возрастной состав населения: к трудоспособному относится 63,2 % жителей республики, моложе трудоспособного возраста – 15,7 %, старше трудоспособного возраста – 21,1 %. Численность населения республики в трудоспособном возрасте составляет 468 108 человек (таблица 2).

Таблица 2

Распределение постоянного населения по возрастным группам (на начало года; человек)¹⁸

	2006	2007	2008	2009	2010
Все население	697521	693150	690653	687500	684212
В том числе в возрасте, лет					
0–4	34821	35256	35508	35954	36573
5–9	30021	30300	31418	32538	34009
10–14	35890	33319	31577	30968	30197
15–19	61249	56156	50213	44264	38868
20–24	60773	63407	65110	64527	63127
25–29	54310	54404	55696	57689	59225
30–34	52016	52519	52745	53267	53152
35–39	45465	45782	46943	48064	49605
40–44	53299	49996	47516	45242	43948
45–49	60442	60048	58615	56537	53878
50–54	56456	56302	56275	56847	56085
55–59	43168	46062	48148	49757	50220
60–64	20089	19551	22958	27551	33620
65–69	33410	32915	28240	22932	18998
70 и старше	56112	57133	59691	61363	62707
Из общей численности население в возрасте, %					
моложе трудоспособного	15,9	15,5	15,4	15,4	15,7
трудоспособном (мужчины в возрасте 16–59 лет, женщины 16–54 лет)	64,8	64,8	64,5	64,1	63,2
старше трудоспособного	19,3	19,7	20,1	20,5	21,1

¹⁷ <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem1.htm>

¹⁸ <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem2.htm>

Возможно, утолить потребность в людских ресурсах при помощи иммиграции. Но в отношении мигрантов необходима продуманная и последовательная стратегия, направленная на их адаптацию и интеграцию в наш социум. «С точки зрения человеческого капитала мигранты в массе представляют собой активную, работоспособную, мотивированную на выживание, но зачастую низкоквалифицированную и потенциально деструктивную силу. При этом наиболее образованная и культурная часть переселенцев легко и охотно интегрируется в принявшее ее сообщество, в отличие от подавляющего большинства гастарбайтеров»¹⁹. Да цифры про прибывшим мигрантах не значительны, по сравнению с общей численностью населения Республики Карелия (таблица 3).

Таблица 3

Международная миграция (человек)²⁰

	2005	2006	2007	2008	2009
Прибыло в Республику Карелия – всего	651	640	1541	1281	1207
в том числе из стран ближнего зарубежья и Балтии	540	535	1352	1134	1112
дальнего зарубежья	111	105	189	147	95
Выбыло из Республики Карелия – всего	695	584	576	551	584
в том числе из стран ближнего зарубежья и Балтии	199	145	152	144	111
дальнего зарубежья	496	439	424	407	473

Что касается основных показателей образования, то в Республике Карелия происходит снижение числа дошкольных учреждений, дневных образовательных школ, но число вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений, средних специальных учебных заведений и высших учебных заведений остается на прежнем уровне. Бизнес в сферу образования, пока не спешит вступать, по численности число негосударственных общеобразовательных школ не меняется (таблица 4).

Таблица 4

Основные показатели образования (на конец года)²¹

	2005	2006	2007	2008	2009
Число дошкольных учреждений	273	275	277	266	238
в них детей, человек	29236	30223	30892	31034	30985
Число дневных общеобразовательных школ (на начало учебного года)	278	267	272	269	242
в том числе					
государственных	275	264	270	267	240
негосударственных	3	3	2	2	2
Численность учащихся в дневных общеобразовательных школах	74640	69356	65818	64149	63393
Число учреждений начального профессионального образования	18	16	16	16	18
в них учащихся	8302	6757	6559	5852	5369
Число средних специальных учебных заведений	14	15	15	15	14
Численность студентов в средних специальных учебных заведениях	13973	13909	12898	12048	11647
Принято студентов в средние специальные учебные заведения	4584	4755	4377	3812	3920
Число высших учебных заведений (включая филиалы)	16	17	18	16	16
Численность студентов в высших учебных заведениях	24137	25198	24515	24880	25014
Принято студентов в высшие учебные заведения	5898	6074	6070	6158	6367
Выпущено специалистов из высших учебных заведений	4338	4654	4826	4445	4591

Научный потенциал Республики Карелия представлен в основном академической наукой. В Петрозаводске функционирует Карельский научный центр Российской академии наук (КарНЦ РАН). В его составе – 7 академических институтов (Институт биологии; Институт водных проблем; Институт геологии; Институт леса; Институт прикладных математических исследований; Институт

¹⁹ <http://www.sciam.ru/2006/10/nauka.shtml>

²⁰ <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem9.htm>

²¹ <http://krl.gks.ru/digital/region13/DocLib/obraz.htm>

экономики; Институт языка, литературы и истории). Фундаментальные научные исследования составляют более 80 % от всех проводимых в КарНЦ РАН исследований. Прикладными исследованиями занимаются в основном преподаватели и аспиранты Петрозаводского государственного университета – крупнейшего регионального ВУЗа на Северо-западе России. Научные исследования осуществляются и в лабораториях Карельской государственной педагогической академии.

Но разработки ученых не внедряются, так как многие предприятия слабо развиты и не могут позволить себе затраты на инновации. Препятствиями для инноваций являются недостаток собственных денежных средств предприятий, высокая стоимость нововведений, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, так же недостаток квалифицированного персонала, информации о новых технологиях, о рынках сбыта.

Заинтересованность молодежи в занятии научной деятельностью в последние годы происходит благодаря активной поддержке государства. Предпосылками развития научной деятельности, особенно для молодых ученых, являются гранты молодых ученых, студентов, приоритетное финансирование молодежных коллективов, инновационных программ.

В России непропорционально много людей с высшей и низшей квалификацией, однако остро не хватает специалистов среднего звена. Если высшее образование станет практически всеобщим, государство получит массу молодых людей, не нашедших достойного места в жизни, что чревато социальной и политической дестабилизацией. Дело в том, что выпускники вузов иначе позиционируют себя, у них повышенная самооценка, они более требовательны к месту работы и зарплате. Если в советский период окончание вуза не обещало высоких заработков (отдача от образования составляла лишь 1–2 %, а к концу 1990х гг. – уже 7–8 %), то сегодня в России наличие диплома о высшем образовании обеспечивает прирост доходов в среднем на 60–70 %, что в целом соответствует показателям в развитых странах. То есть сам по себе факт окончания вуза не гарантирует крупных доходов, однако чтобы получить высокооплачиваемую должность, высшее образование обязательно.

«Взаимоотношения» между высшим образованием и человеческим капиталом неоднозначны. О полноценном вложении в человеческий капитал можно говорить только тогда, когда полученные в ходе обучения знания претворяются в реальную прибыль»²². Ряд исследователей полагают, что процесс детерминации заработков носит вероятностный характер и складывается под воздействием случайных причин. Например, эта точка зрения проводится в книге социолога К. Дженкса «Неравенство: переоценка влияния семьи и образования в Америке». Зачастую заработки зависят главным образом от чисто случайных причин – «удачливости», «везения» человека. В результате вложения (неважно — государственные или частные) в образование сделаны, а отдача ничтожна.

Образованное и здоровое население есть та самая продуктивная сила, которая и создает национальное богатство, а потому вложения в человеческий капитал в целом оправданы и необходимы. Необходимость определения наиболее рациональных направлений вложений государственных и частных инвестиций средств вызвала развитие совершенствование методик оценки эффективности этих вложений в образование, здравоохранение и на другие социальные цели. Основными критериями таких оценок являются сопоставление «текущей ценности потока будущих доходов» человека с инвестициями в него и расчет «внутренней нормы отдачи», которая для эффективных инвестиций должна превышать банковскую ставку процента по долгосрочным займам.

Список литературы

1. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. - СПб.: СПбУЭФ, 1994.
2. Введение в теорию человеческого капитала / <http://www.sibupk.nsk.su> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sibupk.nsk.su/New/04/chairs/ecttheory/kapital/g13.htm>
3. Капитал с человеческим лицом / <http://www.sciam.ru> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sciam.ru/2006/10/nauka.shtml>
4. Международная миграция / <http://krl.gks.ru> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem9.htm>

²² <http://www.sciam.ru/2006/10/nauka.shtml>

5. Основные показатели образования / <http://krl.gks.ru> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region13/DocLib/obraz.htm>
6. Распределение постоянного населения по возрастным группам / <http://krl.gks.ru> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem2.htm>
7. Человеческий капитал: как измерить и увеличить его стоимость / <http://www.iteam.ru> [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/human/section_44/article_3000
8. «Человеческий капитал» организации / <http://www.creativeconomy.ru> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/library/prd44.php>
9. Численность постоянного населения / <http://krl.gks.ru> – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem1.htm>

Качество человеческого капитала как фактор экономического роста

к.э.н. Е.В. Молчанова

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Человечество представляет собой совершенно особенный биологический вид, на развитие которого влияют социально-экономические, политические, экологические, культурные и прочие условия и факторы. В связи с чем, демографические характеристики: рождаемость и смертность, ожидаемая продолжительность жизни, количество детей в семье определяются как биологическими характеристиками вида, так и степенью развития общества. Для современного этапа научно-технического и социально-экономического развития характерно коренное изменение роли и значения человеческого фактора в экономике и обществе.

Человеческий капитал – это совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Впервые термин использовал Теодор Шульц, а его последователь Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению [9].

В настоящее время определение, которое дали основоположники теории человеческого капитала, продолжает расширяться. Под человеческим капиталом подразумевается все более широкие понятия, такие как интеллект, здоровье, знания, производительный труд и качество жизни.

Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. Вложения в человеческий капитал способствуют росту экономики и научно-техническому прогрессу. Важнейшие потоки инвестиций в человеческий капитал – это инвестиции в образование (рост уровня квалификации) и в здравоохранение (повышение уровня здоровья) (таблица 1).

Таблица 1

Основные направления инвестиций в человеческий капитал (ЧК)

№	Направление инвестиций в ЧК	Результат инвестиций	Значение для экономики в целом
1	Инвестиции в образование	Рост уровня квалификации	Увеличение ВВП и темпов НТП, прирост человеческого капитала
2	Инвестиции в здравоохранение	Повышение уровня здоровья занятых в экономике и подрастающего поколения	

Здоровье – это важнейший показатель человеческого капитала, без которого невозможна реализация любой жизненной цели. Динамика состояния здоровья и уровень заболеваемости предопределяют качество трудового потенциала страны, перспективы его использования и совершенствования. Без учета потенциала здоровья, как капитала, модернизация экономики будет носить ограниченный характер. В XXI веке именно здоровье народа во всех его проявлениях (физическом, духовном, социальном) должно быть как целью, так и основной движущей силой общественного прогресса [3, 7].

Охрана и укрепление здоровья граждан является приоритетной задачей для государства. В настоящее время эта проблема особенно актуальна для России, которая столкнулась в последние годы с серьезным демографическим кризисом, снижением рождаемости, ростом смертности, сокращением средней продолжительности жизни, увеличением числа различных заболеваний.

В теоретическом плане проблема экономической оценки общественного здоровья имеет много общего с возникшей за рубежом (Т. Шульц, Г. Беккер, Д. Минсер, М. Фишер и др.) и получившей в последние годы распространение в нашей стране концепцией человеческого капитала, подчеркивающей влияния уровня здоровья и образования населения на состояние экономики. Экономические успехи страны должны быть связаны с увеличением человеческого капитала, т.е. с повышением инвестиций в образование и здравоохранение.

Общественное здоровье – это характеристика одного из важнейших качеств общества как социального организма, фактор, без которого не может создаваться вся совокупность материальных и духовных ценностей. В формировании здоровья ведущая роль отводится обществу и всем его институтам. Состояние здоровья обусловлено не только системой здравоохранения, но и в значительной степени условиями жизни, существующими в стране и их динамикой. Медико-демографические данные в России свидетельствуют о кризисе народонаселения и усугубляющихся проблемах общественного здоровья.

Состояние здоровья – сложная комплексная характеристика, зависящая от множества разнородных факторов (синергетический эффект) [2, 3]:

- биологических (наследственность, конституция организма и т.д.);
- экологических (климат, загрязнение химическими, физическими, биологическими агентами и др.);
- социально-экономических (условия оплаты труда, питание, образование, жилье, характер труда и отдыха);
- состояния здравоохранения (число врачей, среднего медицинского персонала, больниц, оснащение лечебных учреждений современным диагностическим оборудованием и т.д.);
- средовых (психологических факторов, политической ситуации и т.д.).

Существует взаимосвязь между здоровьем населения и демографическими процессами, поэтому при анализе здоровья следует в первую очередь обращаться к показателям, характеризующим население. К ним можно отнести ожидаемую продолжительность жизни при рождении, коэффициент смертности, информацию о заболеваемости и инвалидности.

Здоровье не ограничивается отдельными показателями, оно представляет собой сложную комплексную систему, требующую для своего изучения применение междисциплинарных исследований, включающих клинические, психологические, социально-экономические, санитарно-гигиенические, математико-статистические методы и подходы. В настоящее время предложено много показателей для определения уровней, оценок здоровья населения, стали широко применяться сложные математические и математико-логические комплексные показатели. Такие показатели позволяют более полно подходить к оценке здоровья населения.

В настоящее время общие теории народонаселения, демографии, медицины и здравоохранения можно условно разделить на несколько групп [2]:

1. *Теории обусловленности здоровья.* К ним относятся: теория факторов риска здоровью, теория непосредственного воздействия образа жизни на здоровье, теория формирования здорового образа жизни, теория формирования общих типов здоровья – патологии, теория «факторов», «порочного круга нищеты и здоровья» (К. Уинслоу), теория «болезней цивилизации» и социальной дезадаптации (Э. Гюан, А. Дюссер, Р. Дюбо, О. Тоффлер, Т. Ламбо, Ф. Роджерс).

2. *Натуралистические медико-биологические теории.* К ним относятся: теория социобиологии Э.О. Уилсона (Г. Спенсер, Э.О. Уилсон), теория этологии, этологизма (Ж. Сент-Илер, К. Лоренц, Н. Тинберген, К. Фриш), теория человеческой (социальной) экологии (Р. Парк, Э. Бюргесс), теория стресса и общего адаптационного синдрома (Г. Селье), теория фрейдизма, неотрейдизма, психоаналитической психосоматики (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, Г. Селливан, Э. Фромм, Ф. Александер), теория неогиппократизма и биотипологии (С. П. Федоров, А. Кастильони, П. Делор, Н. Пенде).

3. *Теории функциональной патологии и медицины.* К ним относятся: теория целлюлярной патологии и ее современные варианты (Р. Вирхов, Г. Селье), теория невризма, теория кортико-висцеральной патологии (И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, Н.Е. Введенский, А.А. Ухтомский, К.М. Быков, И.Т. Курцин).

4. *Натуралистические теории народонаселения и здравоохранения.* К ним относятся: теория мальтузианства (Т. Мальтус), теория неомальтузианства, теория «оптимума населения» (У.С. Томсон, В. Фогт).

5. *Синтетические, универсальные теории.* К ним относятся: теория конвергенции общественных систем и здравоохранения (Дж. Гелбрайт), теория «человеческого капитала» (К. Уинслоу), детерминационная теория медицины (ДТМ).

В развитых странах самые крупные инвестиции из государственного бюджета направлены на образование, здравоохранение, социальное обеспечение. В материалах ВОЗ указывается, что в совокупном влиянии на здоровье населения образу жизни отводится 50 %, среде обитания – 20 %, наследственности – 20 %, качеству медико-санитарной помощи – 10 %.

Состояние общественного здоровья целесообразно оценивать на основе сравнения его с другими странами и территориями, а в качестве характеристик использовать следующие показатели: ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ), коэффициенты общей и младенческой смертности, уровень заболеваемости населения, уровень инвалидности. Все большее число европейских стран и США одной из основных задач политики в области здравоохранения ставят увеличение числа лет здоровой жизни, откорректированных с учетом здоровья населения (HALE). Этот новый показатель позволяет оценить, в какой степени ожидаемая продолжительность жизни сопровождается повышением уровня здоровья.

В таблице 2 представлена информация о 10 странах с наибольшей и наименьшей ожидаемой продолжительностью жизни. Данные включают в себя коэффициент младенческой смертности и ВНД на душу населения в долларах США с учетом паритета покупательной способности [4].

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни, младенческая смертность и ВНД на душу населения в долларах США с учетом паритета покупательной способности в 2008 году

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)			Младенческая смертность на 1000 рождений	ВНД на душу населения (ППС в межд.долл)
	Оба пола	Мужчины	Женщины		
<i>Страны с наибольшей ожидаемой продолжительностью жизни</i>					
Япония	83	79	86	3	35220
Австралия	82	79	84	4	34040
Исландия	82	80	83	2	25220
Италия	82	79	84	3	30250
Швейцария	82	80	84	4	46460
<i>Российская Федерация</i>					
Россия	68	62	74	9	15630
<i>Страны с наименьшей ожидаемой продолжительностью жизни</i>					
Свазиленд	48	48	48	59	5010
Центрально-Африк. Респ.	48	49	48	115	730
Лесото	47	44	49	63	2000
Ангола	46	45	48	130	5020
Чад	46	46	47	124	1160

Мировой опыт свидетельствует, что в странах с высоким уровнем материального благосостояния продолжительность жизни людей на десять – пятнадцать и более лет выше, чем в странах, где господствует бедность. Различия в развитых странах и в России по показателю ожидаемой продолжительности жизни составляют для мужчин 15–19 лет, а для женщин 7–11 лет.

Регрессионный анализ показывает, что ожидаемая продолжительность жизни растет по мере увеличения ВНД на душу населения и общих расходов на здравоохранение на душу населения, однако с убывающей скоростью: наиболее высокие уровни ВНД на душу населения связаны лишь с умеренным ростом ожидаемой продолжительности жизни и могут быть описаны логарифмической функцией регрессии (рис. 1) [4].

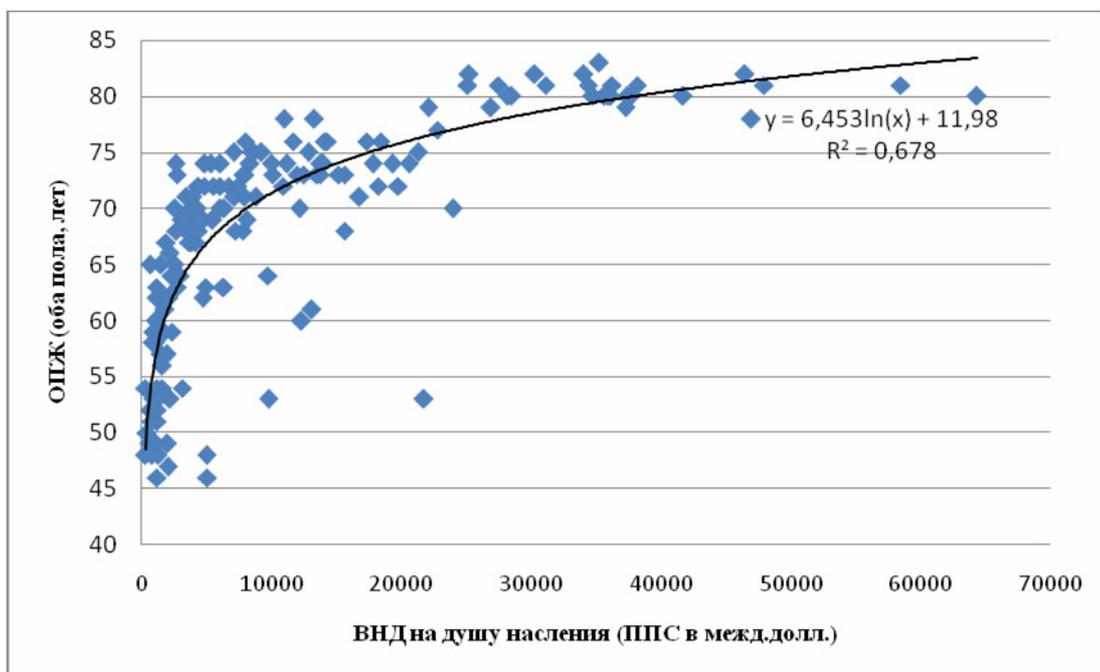

Рис. 1. Взаимосвязь ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ, оба пола, лет) и ВНД на душу населения (ППС в межд.долл.) для 163 стран мира

Обратная зависимость наблюдается между уровнем смертности взрослых (на 1000 населения), ВНД на душу населения и общими расходами на здравоохранение, которая также может быть описана логарифмической функцией регрессии (рис. 2) [4].

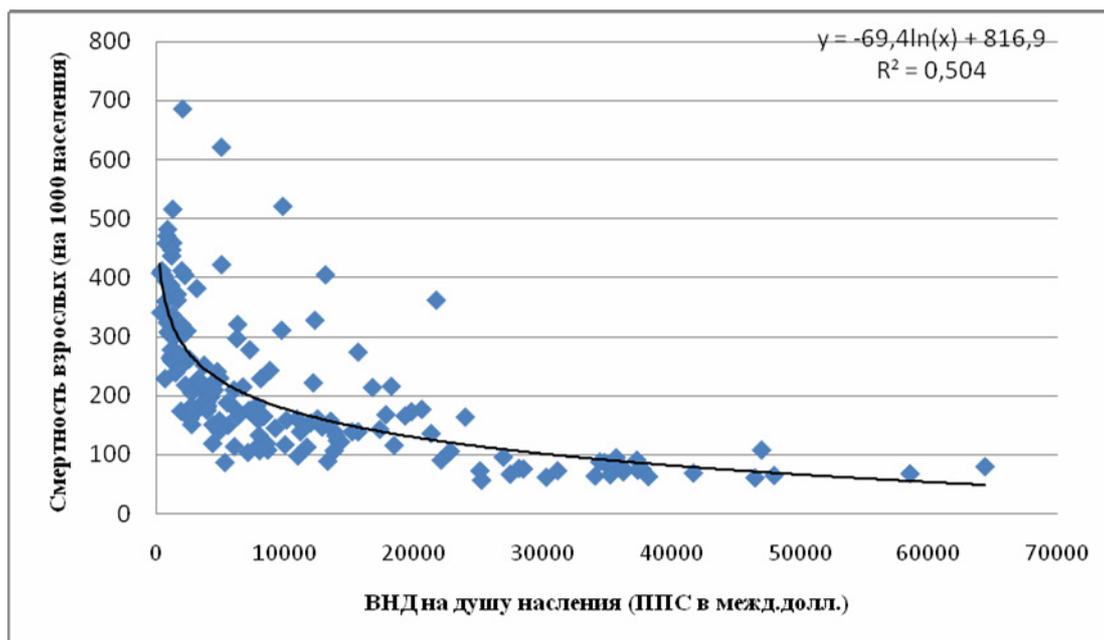

Рис. 2. Взаимосвязь смертности взрослых (на 1000 населения) и ВНД на душу населения (ППС в межд.долл.) для 163 стран мира

В рамках исследования удалось установить взаимосвязь ОПЖ с экологическими, социально-экономическими и медико-демографическими показателями для Российской Федерации с помощью методов математической статистики [1, 5, 7].

Экология и природно-климатические условия. Природно-климатические условия являются важным фактором формирования здоровья населения. В России к северным территориям относятся

около 64 % площади страны, но и для остальных регионов характерны низкие температуры воздуха в зимнее время. Холодовой дискомфорт – сложный комплекс физиологических реакций, вызываемый температурным переохлаждением и создающих эффект «холодового напряжения».

В данном случае изучалось влияние на ОПЖ разницы в температурах июля и января в 2008 г. и за многолетний период наблюдений (2001–2008 гг.). Результаты расчетов показывают, что чем больше разница в температуре января и июля (т.е. суровые природно-климатические условия), тем ниже уровень здоровья населения. При этом разница в температурах по многолетним наблюдениям оказывает более сильное влияние на ОПЖ, что вполне естественно ($R=-0,45$ против $R=-0,26$), а более мягкий климат в зимний период и более теплое лето одинаково положительно влияют на здоровье.

Неблагоприятным следствием холодового дискомфорта является заболевания легких и верхних дыхательных путей. Длительное воздействие низких температур приводит к снижению адаптационных возможностей органов дыхания. С продвижением на север утяжеляется течение респираторных заболеваний, частота и тяжесть приступов бронхиальной астмы. Имеются данные, свидетельствующие о возрастании частоты артериальной гипертензии, инфаркта миокарда у населения, приживающегося в северных широтах. При действии низких температур возникает нарушение регуляции иммунного гомеостаза.

Социально-экономическое развитие. Экономическое развитие региона характеризует показатель ВРП, который в свою очередь влияет на уровень оплаты труда и социальной поддержки населения, а, следовательно, и на масштабы распространения бедности.

В 1990-е годы Россия продемонстрировала очевидную взаимосвязь экономического развития и уровня жизни населения с показателями популяционного здоровья. Так, в 1992 г. ВВП в сопоставимых ценах снизился, примерно, на 15 %, а реальные денежные доходы населения упали почти в 2 раза и на эту динамику немедленно отреагировал индикатор популяционного здоровья: за один только 1992 г. население потеряло целый год жизни, а к 1994 г. – еще 4 года. Наряду с объемом ВВП и среднедушевым денежным доходом не меньшее, а даже большее влияние на здоровье оказывал рост социально-экономического неравенства населения, формирующегося в результате реализации откровенно либеральной системы распределительных отношений. Коэффициент фондов по доходам в 1994 г. достиг величины 15,1 раза против 4,5 в 1991 г. [8].

Корреляционный анализ позволил подтвердить сохраняющуюся в России в настоящее время взаимосвязь ОПЖ с показателями экономического развития регионов (ВРП) и масштабами распространения бедности населения (%). Коэффициенты корреляции с данными факторами составили $R=0,37$ и $R=-0,26$, соответственно. Следует отметить, что официально публикуемый показатель бедности с нашей точки зрения сильно занижен в результате использования такого критерия бедности как прожиточный минимум, который не обеспечивает нормального воспроизводства населения. Отсюда и не столь высокие показатели корреляции между ОПЖ и масштабами бедности ($R=-0,26$).

Следствием бедности, нищеты и социально-экономического расслоения населения являются плохие жилищные условия: проживание в ветхом и аварийном жилищном фонде, отсутствие водопровода, отопления и канализации. Так, коэффициент корреляции между ОПЖ и удельным весом ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда (%) составил $R=-0,54$. Плохие жилищные условия способствуют распространению астмы, респираторных, аллергических заболеваний и других болезней легких, несчастных случаев и травм, бытового насилия, шумового воздействия, а также психических расстройств (депрессии). Высокие доходы позволяют индивиду иметь благоустроенное жилье с лучшим физическим и социальным окружением. Обладание благоустроенным отдельным жильем (домом, квартирой) повышает самооценку и благоприятно отражается на здоровье.

Медико-демографические показатели. Показатель ОПЖ тесным образом связан с уровнем заболеваемости. Корреляционный анализ позволил установить отрицательную связь ($R=-0,26$) между ОПЖ и заболеваемостью населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1000 чел.). Объяснением такой ситуации может служить высокая смертность от различных нозологий, и прежде всего, от сердечно-сосудистых и онкологических, и низкая доступность у большинства населения квалифицированной медицинской помощи.

Серьезнейшая проблема качества жизни и здоровья в современной России – алкоголизация населения, о чем в частности свидетельствует высокий коэффициент корреляции ($R=-0,54$) между ОПЖ и численностью контингента больных алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих

на учете в лечебно-профилактических учреждениях (на 100 тыс. человек населения). Не менее актуальна и проблема заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения. Данный факт подтверждается обратной корреляционной зависимостью ($R=-0,28$) между ОПЖ и контингентом таких больных (на 100 тыс. человек населения), состоящих на учете в ЛПУ.

Алкоголизация населения и увеличение числа психических расстройств и расстройств поведения представляет собой реакцию на весь круг обстоятельств, в которых оказался российский человек: безработица, необходимость смены места работы и места жительства, низкая социальная защищенность, теневая экономика и коррупция – все это усиливает стрессовые ситуации, охватывающие, прежде всего молодежь и мужчин в трудоспособном возрасте.

Таким образом, можно сделать вывод, что недооценка места и роли здоровья, в качестве основной составляющей человеческого капитала, на различных уровнях хозяйствования чревата негативными социально-экономическими последствиями. К ним относятся уменьшение общей продолжительности жизни, рост заболеваемости и смертности, травматизм и др. Все это способствует падению уровня и качества жизни населения, замедлению темпов социально-экономического развития общества в целом.

С помощью методов математической статистики были выявлены основные факторы, влияющие на ожидаемую продолжительность предстоящей жизни и уровень смертности. Для всех индикаторов состояния населения, важнейшими являются: возрастной состав населения, уровень жизни (денежные доходы населения, масштабы распространения бедности, жилищные условия) и доступность медицинской помощи. Это и определяет, в конечном счете, приоритеты социальной политики в России. Результаты расчетов могут быть использованы при разработке региональных демографических, экологических и социально-экономических программ, а также для прогнозирования состояния здоровья населения в регионах.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ № 11-06-00102-а).

Список литературы

1. Здравоохранение в России – 2009: стат.сб. – М.: Росстат, 2009.
  2. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение. / Ю.П. Лисицын. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.
  3. Лукашев А.М. Общественное здоровье и управление здравоохранением / А.М. Лукашев, Б.Б. Прохоров, Ю.В. Шиленко. – М.: Изд-во «Оверлей», 2005.
  4. Мировая статистика здравоохранения – 2010: ст.сб. – Всемирная организация здравоохранения, 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.who.int (дата обращения 05.07.2010).
  5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009: ст.сб. – М.: Росстат, 2009.
  6. Прохоров Б.Б. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров, И.В. Горшкова, Д.И. Шмаков, Е.В. Тарасова. – М.: МАКС-Пресс, 2007.
  7. Римащевская Н.М., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения России // Народонаселение, 2011, № 1.
  8. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римащевской. Ин-т соц.-экон. Проблем народонаселения РАН – М.: Наука, 2007.
- Статья «Человеческий капитал» [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия «Википедия» / Электрон.дан. [М.]. URL: <http://ru.wikipedia.org>, свободный, яз.рус. (Дата обращения 18.01.2011).

Качество человеческого капитала как основной фактор развития страны

Ю.С. Литовченко

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Человеческий капитал как экономическая категория стал одним из основных общеэкономических понятий, позволяющих описать и объяснить через призму человеческих интересов и действий многие экономические процессы. Состав производительных сил и капитала, образование и распределение доходов, экономический рост и национальное богатство получают адекватное отображение в экономической науке с использованием категории «человеческий капитал».

Длительное время человеческий капитал считался только социальным фактором развития, то есть затратным, с точки зрения теории экономического роста. Инвестиции в воспитание и в образование воспринимались как непроизводительные и затратные. В действительности же, именно инвестиции в образование и в науку обеспечили в прошлом опережающее развитие Западной цивилизации. Исследования показывают, что человеческий капитал и тогда был одним из основных факторов развития, предопределивших успехи одних стран и неудачи других. Сегодня его роль понимается по-новому. Социально-экономическое развитие в начале нового тысячелетия характеризуется возрастающей ролью человеческого фактора – он выступает одним из главных критериев повышения конкурентоспособности любой страны. В связи с этим, инвестиции в человеческий капитал являются неотъемлемым элементом ее экономического роста.²³

Развитие науки, формирование информационного общества на передний план, в качестве составляющих человеческого капитала, выдвинули – знания, образование, здоровье, качественный и производительный труд, а так же качество жизни населения.

Впервые в научной литературе понятие «Человеческий капитал» появилось в публикациях второй половины XX века в работах американского ученого-экономиста Теодора Шульца. В его понимании человеческий капитал – это фундамент индустриальной, постиндустриальной экономик и инновационно-информационной экономики. Он доказал, что человеческий капитал обладает необходимыми признаками производительного характера: способен накапливаться и воспроизводиться.²⁴ Таким образом, формирование и развитие человеческого капитала требует как от самого индивида, так и от общества в целом довольно значительных затрат времени, труда, материальных и финансовых ресурсов, то есть инвестиций. К ним относятся все виды затрат, которые могут быть оценены в денежной или иной форме, носят целесообразный характер, а также способствуют росту в будущем заработков человека.

Теоретические модели человеческого капитала дают возможность оценить эффективность вложений в человеческий капитал на теоретическом уровне. Затраты на такие инвестиции можно разделить на виды. Существуют прямые затраты – плата за обучение, оплата «инвентаря», необходимого для получения качественных знаний, оплата кредитов и займов...; а так же косвенные затраты – например, упущенный заработок, который можно было бы получить за период обучения.

Знания, накопленные в ходе обучения, а также навыки, приобретенные в ходе работы, представляют собой ценность для потенциального роста заработков в будущем или получения более престижной работы. Таким образом, заработная плата или доход, получаемые квалифицированным работником с высшим образованием – это «капитализированная прибыль» на инвестиции в образование, отложенная и накопленная за весь период обучения в вузе с учетом ставки процента.

Учёные-демографы давно отметили закономерность: продолжительность жизни напрямую зависит от уровня образования и интеллекта человека. Граждане с высшим образованием живут дольше, чем граждане без высшего образования. Получается, что инвестиции в человеческий капитал – это инвестиции в долголетие и качество жизни. В возрасте до тридцати лет приоритетными инвестициями в человеческий капитал должны стать инвестиции в качественное образование.²⁵

В широком смысле, как уже говорилось выше, понятие «человеческий капитал» включает в себя не только обучение и приобретение навыков и знаний, но и воспитание, природные свойства и характеристики человека, здоровье. Одну из первых ролей в формировании этого понятия играет ментальность народа и его отношение к труду, законопослушность, уровень безопасности личности и бизнеса.

---

23 Тугускина Г. Н. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий [Электронный ресурс] / Г. Н. Тугускина. – Электрон. ст. – [Россия]. - URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1896>, свободный. - Аналог печат. изд. (Тугускина Г. Н. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий / Г. Н. Тугускина // Управление персоналом. - 2009. - № 3). - (Дата обращения: 01.03.2011).

24 Корчагин Ю. А. Модернизация России должна начинаться с модернизации человеческого капитала [Электронный ресурс] / Ю. А. Корчагин. – Электрон. ст. – [Россия]. - URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=40>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус. - Аналог печат. изд. (Модернизация России должна начинаться с модернизации человеческого капитала. – 2009. - 40 с.). – (Дата обращения: 01.03.2011).

25 Маслов А. Инвестиции в человеческий капитал [Электронный ресурс] / А. Маслов. – Электрон. ст. – [Россия], 2006. - URL: <http://www.polit.nnov.ru/2006/11/07/capitalinv/>, свободный. - Загл. с экрана. – Яз. Рус. - (Дата обращения: 02.03.2011).

Человеческий капитал в России обладает отличительными особенностями. Наша страна находится в состоянии демографического кризиса. По данным Росстата на начало 2011г. численность населения Российской Федерации составляла 142,9 млн. человек и к 2031г. сократится до 126,9 млн. человек²⁶. Отмечается значительный рост доли лиц старше трудоспособного возраста.

Состояние рынка труда тоже можно оценить, как плачевное. Все эксперты фиксируют чудовищный дефицит качественных кадров, и это касается не только высшего управленческого звена, но и среднего звена и рабочих. Многие компании жалуются на то, что они не могут наращивать производство, потому что у них не хватает качественной рабочей силы. Компании, у которых хватает денег, ищут рабочую силу в соседних областях и вахтовым методом доставляют ее на свои предприятия. Так же Россия отличается низкой производительностью и интенсивностью труда – мы занимаем первые места в мире по числу праздников и выходных в году, и имеем огромное отставание по производительности труда.

Что же касается отечественного образования, то здесь картина не лучше. Существует мнение, что у нас ухудшается качество высшего и среднего образования. И это не дает нам надежду на то, что в ближайшие несколько лет мы сможем компенсировать или преодолеть ухудшение качества рабочей силы.

Наше общество и государство только сейчас начинают приходить к пониманию того, что высшее и среднее образование нуждается в интенсивной терапии.

Однако, все не так уж и плохо: образование начинает восприниматься россиянами как определенная ценность, многие взрослые начинают тратить личные средства на собственную переподготовку и переобучение. Выросло осознание значимости образования, как для будущего отдельной личности, так и для будущего страны в целом.

«Все процессы – реакционны, если рухнет человек» (А. Вознесенский). Укрепление и охрана здоровья граждан является приоритетной задачей для государства.

Здоровье человека, как известно – это его полное физическое, психическое и социальное благополучие; это – гармония потребностей, желаний и возможностей их реализации; это понимание того, что при определенных обстоятельствах усилия, действия, напряжение, тренировка и готовность учиться могут привести к желанной цели или познанию причин невозможности её достижения: это умение организовать жизнь так, чтобы привычки, склонности и устремления способствовали сохранности здоровья – главного богатства человека.

Научно-технический прогресс (повышение механизации, автоматизации промышленного производства, внедрение новых технологий, урбанизация и т. д.) способствуют стремительному уменьшению физической активности. Изменение питания, хронический стресс, дефицит сна – все это вызвало стремительный рост так называемых болезней цивилизации. Надо отметить, что здоровье человека зависит не только от состояния окружающей среды и наследственности, но и от его образа жизни. Сегодня эта проблема особенно актуальна для России: плохое здоровье населения, особенно мужчин (главные причины – пьянство, наркомания и табакокурение).

Здоровье – это не только основное условие счастливой жизни, но и важнейший показатель человеческого капитала, без которого невозможна реализация любой жизненной цели, основная составляющая трудового потенциала страны. Консолидация всех слоев общества в охране здоровья – это проблема изменения ценности здоровья в системе ценностей общества и личности.

Таким образом, становится очевидным, что в России приоритеты в инвестициях в человеческий капитал значительно отличаются от западных приоритетов. Низкий уровень продолжительности жизни в стране автоматически включает в число приоритетных затрат инвестиции на поддержание здоровья. Занятия спортом, посещение спортзала и бассейна необходимо отнести к защищенным статьям ежемесячных расходов. Но и на поддержание духовного здоровья необходимы соответствующие инвестиции.

Главной отличительной чертой России является так же то, что большинство граждан страны живут недалеко от уровня биологического выживания. Многие не в состоянии тратить деньги на

---

26 Изменение численности населения по вариантам прогноза // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. Рус. - (Дата обращения: 01.04.2011).

поддержание собственного здоровья, кроме вынужденных трат на лекарство. Исходя из данных Росстата, можно сказать, что уровень доходов и уровень заболеваемости россиян находятся в обратнопропорциональной зависимости.²⁷

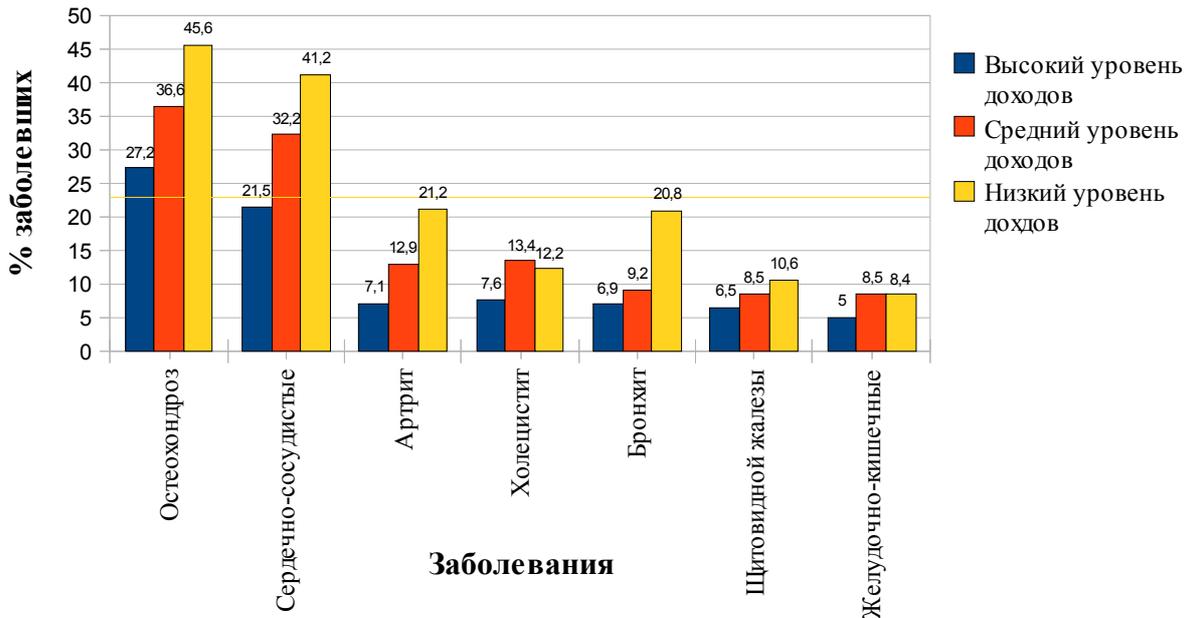

Рис. 1. Заболеваемость населения в группах с разным уровнем доходов (в процентах от общего числа респондентов с соответствующим уровнем дохода)²⁸

Рост запаса человеческого капитала в стране способствует увеличению доходов населения в этой стране, и, следовательно, и росту бюджетных доходов. Поэтому не должна вызывать удивления возможность влияния человеческого капитала на доходы бюджета страны. Данный факт свидетельствует о значительном росте экономического значения человеческого капитала в России и, по-видимому, о становлении экономики знаний или инновационной экономики, о чём всё чаще говорят и пишут российские экономисты и политики.

Конечно, сферу культуры нельзя отнести к приоритетам в инвестициях в человеческий капитал. Посещение театров и выставочных залов, покупку книг невозможно напрямую трансформировать в экономическую выгоду в дальнейшем. Но без «духовной пищи» невозможно гармоничное развитие личности и без инвестиций в культуру и досуг жизнь человека достаточно быстро превратиться лишь в жёсткую борьбу за выживание.

России остро необходимо наращивать человеческий капитал. Человеческий капитал «растет» на почве смысла жизни (без этого нет жизнеспособности), цели жизни (порождающей способность к обучению), ценностей жизни (дающих способность воспринимать инновации). Когда этих «трех жизненных параметров» нет, их и замещают пьянство, наркотики, подорванное здоровье и другое.²⁹

Решение задач создания в России экономики нового типа — экономики знаний или инновационной экономики, требует существенного роста инвестиций в человеческий капитал и, поскольку государственный бюджет является одним из основных получателей выгод от образования, увеличения государственных расходов на образование (как одну из составляющих человеческого капитала страны).

27 Маслов А. Инвестиции в человеческий капитал [Электронный ресурс] / А. Маслов. — Электрон. ст. — [Россия], 2006. — URL: <http://www.polit.nnov.ru/2006/11/07/capitalinv/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. Рус. — (Дата обращения: 02.03.2011).

28 Заболеваемость населения в группах с разным уровнем дохода // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_34/IssWWW.exe/Stg/d1/02-96.htm, свободный. - Загл. с экрана. — Яз. Рус. — (Дата обращения: 01.04.2011).

29 Юрьев А. Человеческий капитал — самый главный ресурс страны [Электронный ресурс] / А. Юрьев. — Электрон. ст. — [Россия]. - URL: <http://www.yuriev.spb.ru/polit-chelovek/human-capital-resource>, свободный. - Загл. с экрана. — Яз. Рус. — (Дата обращения: 01.04.2011).

Государству надо посмотреть правде в глаза и осознать свою главную ответственность – за политику воспроизводства человеческого капитала страны. Поэтому главный критерий работы государства – это качество и количество людей в стране. Именно по этому критерию надо оценивать эффективность и результативность работы власти, как на федеральном уровне, так и на региональном.

Список литературы

1. Глушанок Т. М. Влияние экономических преобразований на рынок труда / Т.М. Глушанок. – Петрозаводск: Карельский научный центр, 2008. – 160 с.
2. Молчанова Е. В. Математические методы и модели в лучевой терапии опухолей / Е. В. Молчанова, С. Е. Нильва. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. – 168 с.
3. Корчагин Ю. А. Модернизация России должна начинаться с модернизации человеческого капитала [Электронный ресурс] / Ю. А. Корчагин. – Электрон. ст. – [Россия]. – URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=40>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус. – Аналог печат. изд. (Модернизация России должна начинаться с модернизации человеческого капитала . – 2009. – 40 с.). – (Дата обращения: 01.03.2011).
4. Маслов А. Ивестиции в человеческий капитал [Электронный ресурс] / А. Маслов. – Электрон. ст. – [Россия], 2006. – URL: <http://www.polit.nnov.ru/2006/11/07/capitalinv/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 02.03.2011).
5. Тугускина Г. Н. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий [Электронный ресурс] / Г. Н. Тугускина. – Электрон. ст. – [Россия]. – URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1896>, свободный. – Аналог печат. изд. (Тугускина Г. Н. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятий / Г. Н. Тугускина. // Управление персоналом. – 2009. – № 3). – (Дата обращения: 01.03.2011).
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Электрон. Ресурс. – [Россия]. – URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>, свободный. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 01.04.2011).
7. Юрьев А. Человеческий капитал — самый главный ресурс страны [Электронный ресурс] / А. Юрьев. – Электрон. ст. – [Россия]. – URL: <http://www.yuriev.spb.ru/polit-chelovek/human-capital-resource>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 01.04.2011).

Повышение конкурентоспособности регионов России за счет накопления и развития человеческого капитала

*Г.А. Гончаров
Вятский государственный университет,
г. Киров*

В последние годы в России руководители различных уровней все больше внимания стали уделять совершенствованию профессиональных знаний и навыков у себя и своих подчиненных, тем самым активизируя один из самых важных ресурсов – человеческий. Менеджеры США и стран запада еще в конце XX столетия осознали необходимость развития и накопления человеческого капитала. С этого момента людей стали рассматривать не как простую рабочую силу, а как творцов будущего своего государства. На примере политики Петра Великого можно пронаблюдать зависимость показателей эффективности производства и квалификации рабочих. Сам Петр I и ряд инженеров ездили в Европу и трудились на предприятиях и верфях. В процессе работы, изучив новые для Российской империи технологии и применив их, получили колоссальный эффект. Значительно возросло производство, строились современные предприятия и верфи.

В XXI веке в условиях жесткой конкуренции персонал организации может сыграть решающую роль в завоевании лидирующих позиций компании на рынке. Поэтому, одной из важных задач топ-менеджера является повышение потенциала сотрудников организации. Сюда входит не только получение знаний, но и развитие интеллекта, мышления и навыков коммуникации. Так же внимание должно уделяться физическому здоровью, как говорили древние греки: «хочешь быть здоровым – бегай, хочешь быть умным – бегай, хочешь быть красивым – бегай».

Итак, прежде всего, необходимо определить, что понимается под человеческим капиталом. Человеческий капитал – это сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, которые ведут к росту ква-

лификации работника, целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности и качества его труда и тем самым ведут к росту заработков этого человека [2].

По словам К. Хеннига, в возникающей сейчас «новой экономике», тесно связанной с информационной революцией, происходит резкое изменение соотношения между физическим и человеческим капиталом. В «Современном экономическом словаре» физический капитал определяется как вложенный в дело источник дохода в виде средств производства [10]. «Решающим фактором стал человеческий капитал, его способность превращать информацию в знание. Физический капитал не исчез, но потерял свою доминирующую позицию» [3]. Дж.К. Грейсон и К.О'Делл пишут: «именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. <...> Уже пора научиться измерять стоимость этого богатства... сам факт его оценки будет способствовать изменению взглядов руководителей, их подхода к человеческому капиталу не просто как к издержкам, а как к активам компаний, которые нужно грамотно использовать. В противном случае общество, которое не сумеет осознанно вкладывать капитал в развитие человека, отстанет от других» [2]. Активом человеческого капитала является образование. В конкурентной борьбе размеры страны, природные ресурсы, наличие мощного финансового капитала не играют решающей роли. Все определяет качество образования, уровень образованности населения и объем накопленных обществом знаний, вся эта совокупность, впоследствии, позволяет создавать новые технологии и научные достижения. Таким образом, благодаря теории человеческого капитала инвестиции в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. Инвестиции в образование, здравоохранение и науку являются эффективной стратегией социально – экономического развития. Опыт развитых стран показывает, что многие достижения – это результат вложения капитала в образование, обучение, здравоохранение, культуру, спорт, социальную защиту граждан, а также в иные сферы, обеспечивающие накопление и развитие человеческого капитала.

Население России оказалось не готово к переходу на рельсы рыночной экономики, и те кризисные явления, во многих областях общественно-экономической деятельности, способны привести к потерям в интеллектуальном потенциале страны. Чтобы этого избежать, необходимо грамотно использовать и восстанавливать человеческий капитал. Если же рассматривать Кировскую область то негативная демографическая ситуация ведет к потере людских ресурсов. По словам губернатора Н.Ю. Белых: «Главное конкурентное преимущество Кировской области – это человеческий ресурс, поэтому нашей стратегической задачей является развитие гражданского общества в регионе» [9]. Чтобы создать благоприятный климат для накопления человеческого капитала, необходим системный и комплексный подход к данной проблеме. Здесь не обойтись без создания программы по стратегическому развитию, которая позволит наметить векторы приложения усилий власти, бизнеса и общества. С целью разработки стратегии оправдано привлечение специалистов из разных сфер деятельности: науки, образования, здравоохранения, финансов, культуры, спорта и других отраслей.

В научных трудах человеческий капитал изучается не только с точки зрения менеджмента, но и с учетом психологического аспекта. Учеными выделяются способности, лежащие в основе человеческого капитала: жизнеспособность, работоспособность, способность к инновациям, способность к обучению. Четыре способности соответствуют четырем уровням человека – индивиду, субъекту деятельности, личности и индивидуальности [11]. Автор считает, что описание этих способностей дает целостное представление о человеческом капитале с психологической точки зрения.

Существует целый ряд понятия жизнеспособности. В широком смысле под ней понимается сочетание устойчивости системы и ее адаптивности, ее самоидентичности и соответствия, полезности, пригодности, оптимальности и неоптимальности. По мнению А.Тойнби, жизнеспособность цивилизации определяется уровнем освоения жизненной среды и развитием духовных основ данного общества. Она может пониматься как выживаемость через самосовершенствование и способность противостоять дезорганизации. Философы полагают, что жизнеспособность основывается не воле, поэтому немаловажную роль играет воспитание детей, приучение их к труду и дисциплине. Для повышения жизнеспособности общество должно активизировать все свои внутренние ресурсы и адекватно и своевременно реагировать на изменения окружающей среды.

Работоспособность с одной стороны, отражает возможности биологической природы человека, служит показателем его дееспособности, с другой – выражает его социальную сущность, являясь показателем успешности овладения требованиями конкретной деятельности. Е.П.Ильин под работоспособностью понимает состояние систем организма, их готовность проявить максимум своих возможностей [4]. Если рассматривать работоспособность и производительность труда, то в основе различий между ними лежат психологические механизмы поведения человека в труде. Путем включения этих механизмов возможны компенсации снижения работоспособности и поддержание уровня производительности труда [6]. В свою очередь производительность труда отражает степень реализации работоспособности. Различают физическую и умственную работоспособность. Методов оценки последней немного, однако, по их результатам можно проследить динамику работоспособности, колебания психофизиологических функций человека. Максимальная работоспособность достигается к середине рабочего дня [1]. Это необходимо учитывать при планировании своего времени.

Особое внимание следует уделить способности к инновациям. Р.Л. Кричевский пишет, что для успешного проведения инновационной политики в организации важны: 1) образовательный уровень работников (чем он выше, тем легче воспринимается новшество, успешнее идет процесс подготовки кадров); 2) информационные контакты и осведомленность людей (получение ими адекватной информации о нововведении); 3) мотивация к нововведению.

Современная образовательная система должна быть ориентирована на развитие творческих способностей, прививать человеку стремление к новому знанию. Н.А. Ильина выделяет три компонента, из которых складывается отношение работников к нововведению: познавательный (знание о плюсах и минусах инновации), эмоциональный (эмоции по отношению к новшеству), и поведенческий (разные уровни практического отношения – от энтузиазма и поддержки до явного сопротивления). В результате исследования было установлено, что при достаточно благоприятном отношении к технико-технологическим нововведениям фиксируется явно негативное отношение к организационно-управленческим и особенно социально-экономическим новшествам. Чем всеобъемлюще нововведение, тем хуже отношение к нему. Это явление получило название психологического барьера по отношению к новшествам. Он связан с генетическим и психологическим складом личности, с природным стремлением к сохранению стабильности, с жизненными стереотипами, побуждающими к осторожностям и опасениям [5].

А.И. Пригожин считает, что причины неприятия инноваций в отечественных организациях сводятся к следующим: ориентация не на достижение, а на избегание неудачи; боязнь риска, непредвиденных трудностей; низкий уровень притязаний [8]. А.Н. Лебедев обнаружил, что положительное отношение к инновациям характерно, прежде всего, для людей с такими психологическими качествами, как высокая креативность и гибкость мышления; интернальность и активность личности в достижении своих целей.

Квалификация работника во многом зависит от его способности к обучению. Обучаемость – способность человека к усвоению новых знаний и одновременно отражение уровня его интеллектуального развития. Чем выше эта способность у специалиста, тем ценнее он для работодателя. Проблема отечественного образования состоит в том, что она учит прошлому либо настоящему, поскольку преподаватели опираются на уже полученные научные знания, и когда учащиеся сталкиваются с практикой не факт, что полученные знания будут отвечать изменившейся действительности. Ученые считают, целесообразнее было бы развивать способность к обучению, чтобы человек в будущем мог изменять свое сознание и поведение и, как следствие, изменять ситуацию.

Термин самообучающейся организации недавно появился в западном менеджменте. Он означает наличие стремления к постоянному совершенствованию и прогрессу, внедрение системного мышления у сотрудников данной организации. Постоянное совершенствование каждого члена организации, высокая мотивация сотрудников к самообучению и повышению квалификации, в результате приведет к накоплению человеческого капитала и реализации возможностей каждого индивида и организации в целом. Выделяют пять признаков самообучающейся организации:

1. Расширение восприятия себя (личности, организации) и одновременное понимание, что «мое восприятие» – это не есть реальный мир, существующий вокруг меня.
2. Личное мастерство. Когда растет мастерство каждого члена команды, вся команда становится лучше.
3. Общее представление о будущем компании.

4. Командное обучение, характеризуется тем, что участники имеют возможность обмениваться информацией, знаниями и идеями.

5. Наличие системного мышления.

Стоит отметить, что современные стратегии формирования человеческого капитала основываются на эффективном вложении в общую подготовку, обеспечивающие гибкость и легкость адаптации к новым условиям, а не в конкретную профессиональную подготовку, которая устаревает и дает отдачу в конкретном производственном процессе [7]. Адаптировать накопленный человеческий капитал к условиям рынка намного проще и эффективней, чем создавать его заново. Это позволит сэкономить время и материальные затраты. Инвестиции необходимы в те сферы жизни, где больше всего наносится ущерб населению. В регионах России существуют проблемы, решение которых не терпит отлагательства.

За пять лет экономически активное население Кировской области сократилось на 7,67 %. Наблюдается сложная демографическая ситуация. На фоне высокой смертности и низкой рождаемости происходит отток талантливой молодежи и квалифицированных специалистов.

Для сглаживания негативных демографических процессов, для накопления и развития человеческого капитала Кировской области необходимы следующие меры:

1) Мотивировать выпускников школ, чтобы они оставались в регионе. Проводить мероприятия, направленные на развитие молодежных организаций, студенческих движений. Организовывать проведение конкурсов, праздников, балов, спортивных и интеллектуальных игр, форумов, научных конференций, развивающих тренингов, где молодежь сможет общаться, в том числе и в неформальной обстановке, с видными общественными, научными и государственными деятелями. Весь этот комплекс мер будет способствовать мощному развитию интеллекта, лидерских качеств и физического здоровья подростков. Выдача губернаторской стипендии, награждение грамотами и медалями лучших школьников и студентов подчеркивает внимание общества к их достижениям. Эффективной будет лишь совместная работа власти, ВУЗов, общественных организаций, бизнеса и активной молодежи.

2) Предотвращать отток из области выпускников ВУЗов, путем их дальнейшего трудоустройства. Сотрудничество учебных заведений с работодателями, проведение конкурсов в кадровые резервы, создание передовых высокотехнологичных производств позволит реализовать потенциал талантливой молодежи на благо своего региона.

3) Ориентировать ВУЗы на научно-исследовательскую деятельность. Аккумулировать инновационные разработки, способствовать их практической реализации. Очень важной составляющей является отбор талантливых студентов и подготовка их для дальнейшей научной и преподавательской работы.

4) Доведение медицинских учреждений до мирового стандарта. Обеспечение фельдшерско-акушерских пунктов необходимыми медикаментами и оборудованием. Оптимизация работы скорой медицинской помощи за счет оснащения автомобилей скорой помощи спутниковой системой слежения ГЛОНАСС и навигаторами. В результате произойдет оптимизация маршрутов движения, оптимизация диспетчерской работы, будет осуществляться контроль за бригадами медицинских работников скорой помощи.

5) Благоустройство территорий. Создание зон отдыха, парков, пешеходных улиц, велосипедных дорожек, детских площадок, поддержание чистоты в населенном пункте. Это позволит привлекать гостей из других регионов, которые будут расходовать свои финансовые средства на территории Кировской области.

6) Развитие рекреационных ресурсов. Сюда входят места летнего и зимнего отдыха: санатории, базы, профилактории, детские лагеря. Основные критерии – доступность и качество услуг. Появиться возможность расширения потенциальных потребителей, увеличение доли рынка. Для реализации данного решения необходимо привлекать частный капитал.

7) Строительство аквапарка и крупных спортивных комплексов, отвечающих современным требованиям. Такие меры помогут дать ощутимый толчок в развитии спорта. Учитывая финансовое положение Кировской области, для работы в данном направлении необходимо заинтересовать крупных инвесторов, либо принять участие в федеральной государственной программе.

Подводя итоги, следует отметить, что в формировании человеческого капитала участвуют власть, бизнес и общество и только совместными усилиями можно достичь значительных результа-

тов. Так же огромную роль играет институт семьи. Именно здесь формируется личность человека. Таким образом, от качества человеческого капитала зависит будущее не только региона, но и всей страны. Для дальнейшего развития общества и экономики разумно максимально эффективно использовать имеющийся человеческий капитал.

Список литературы

1. Виноградов М.И. Физиология трудовых процессов. Л., 1958 г.
2. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., 1984 г.
3. Гребнев Е.Т., Нестеров Н.А. Нововведения в управлении хозяйственными системами: Социально-экономический аспект. Иркутск, 1988 г.
4. Ильин Е.П. Оптимальные характеристики работоспособности человека: Автореф. дисС. д.п.н. Л., 1968 г.
5. Ильина Н.А. Отношение к инновациям в производственном коллективе: Автореф. дисС. к.п.н. Л., 1985 г.
6. Интегральная оценка работоспособности при умственном и физическом труде. Методические рекомендации. М., 1990 г.
7. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960 г.
8. Пригожин А.И. Проектирование и организация нововведений. М., 1987 г.
9. Сайт Правительства Кировской области <http://www.ako.kirov.ru/>.
10. Современный экономический словарь Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б., Москва: «ИНФРА-М», 2007.
11. Учебное пособие под ред. А.И. Юрьева. Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала. СПб: Logos, 2006 г.

Причины и следствия снижения уровня человеческого капитала региона

П.А. Терехин

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

В условиях экономики переходного периода в нашей стране произошли резкие преобразования изменившие уклад жизни и ментальность населения. В итоге данных преобразований были сформированы механизмы выключаящие часть человеческого ресурса из хозяйственной системы России. Данные механизмы были обусловлены несовершенством или отсутствием институтов, которые обеспечивали контроль за жизнью и развитием общества. В условиях тотального недофинансирования здравоохранения и образования происходил регресс и деградация общества, следствием которых стали негативные изменения демографических показателей (увеличение младенческой и материнской смертности, смертности в трудоспособном возрасте, снижение рождаемости и т.д.). В итоге данных изменений экономика стала терять свой основной ресурс – трудоспособное население. Причинами данных потерь стали активный отток человеческого капитала за рубеж, преждевременная смертность, а также выключение части населения из экономической системы ввиду неспособности данной группы лиц быстро адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды. Деадаптация части населения привела к выключению его из процесса формирования (либо функционирования) человеческого капитала. Причиной данной деадаптации стало несовершенство институциональной среды – тех правил, которые на определенном этапе должны выполнять функцию по формированию или сохранению человеческого капитала. В итоге таких нарушений из процесса формирования человеческого капитала выпала часть индивидуумов, которые могли бы обеспечивать более эффективное функционирование человеческого капитала.

В своем исследовании я рассмотрел процесс снижения человеческого капитала. Целью исследования стало выявление основных закономерностей обуславливающих снижение человеческого капитала в регионе, а также анализ издержек порождаемых «отрицательным» человеческим капиталом (категорией лиц переставших выполнять функцию человеческого капитала). Объектом исследования стал социальный слой лиц без определенного места жительства и их взаимодействия с социальной сферой г. Петрозаводска (на примере системы здравоохранения и социальной защиты). Для достижения поставленной цели были использованы методы прямого интервьюиро-

вания лиц без определенного места жительства и социальных работников, анкетирование, анализ статистических данных МУЗ «Больница скорой медицинской помощи» и МУ «Дом ночного пребывания» г. Петрозаводска, так же проанализировано действующее законодательство относящееся к данной проблематике.

Бездомность в России определяется как социальное положение человека, связанное с отсутствием у него прав на конкретное жилое помещение, которое он мог бы использовать для конкретного проживания [11]. Данное социально-экономическое явление, наряду с прочими, является показателем качества жизни, благополучия и здоровья общества, маркером эффективности социальной политики государства. Общая численность бездомных в России в отечественной литературе варьирует от 3,3 млн. [2] человек до 4 млн. человек. [11]. На территории Российской Федерации действует до 140 учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства. Ежегодно за помощью в данные учреждения обращаются до 95474 человек [27]. На территории Республики Карелия действует 1 учреждение социальной помощи МУ Дом ночного пребывания «Преодоление» на 39 койко-мест. Ежегодно в данное учреждение обращается в среднем 925 человек данной категории [28]. Основные причины формирования данной категории лиц: утрата жилья в связи с лишением свободы; в связи с различного рода сделками (законными и незаконными); по семейным причинам; выселение по решению суда. Часть лиц без определенного места жительства по социальным и медицинским показаниям перенаправляется в МУЗ «Больница скорой медицинской помощи» г. Петрозаводска. Так в период с 1999 по 2009 гг. в «Больнице скорой медицинской помощи» было обследовано и пролечено 1168 человек со статусом – лицо без определенного места жительства. Возраст большинства лиц данной категории составлял от 40 до 50 лет (41 %). Данная категория лиц в подавляющем большинстве не имеет при себе удостоверяющих документов (паспорта, страхового медицинского полиса) и потому часть из оказанной им медицинской помощи оказывается не оплаченной страховыми медицинскими компаниями. Так в 2010 году не были оплачены 42 страховых случая лиц без определенного места жительства которые провели в МУЗ «БСМП» 744 койко-дня [29].

На сегодняшний момент отсутствует перечень комплексных, поэтапных мер по нивелированию данной проблемы на региональном и федеральном уровнях. Данное положение ведет к повышению дополнительного бремени экономики региона и граждан в нем проживающих. Процесс маргинализации данной категории граждан сопровождается вовлечением лиц без определенного места жительства в систему теневой экономики. Происходит переход труда из легальной, налогооблагаемой сферы в нелегальную. Одним из основных, наиболее явных экономических последствий является сокращение трудового потенциала с последующим снижением основных экономических показателей. Бесконтрольность данного явления увеличивает бремя социальных служб, лечебно-профилактических учреждений, органов внутренних дел и в итоге отражается на экономическом и социальном благосостоянии граждан. Указанные издержки являются не явными и в виду тотального дефицита средств не компенсируются. Порочный круг нищеты и болезни значительно снижает уровень здоровья и адаптации данной категории лиц, что в последующем значительно повышает стоимость страхового случая, а так же часто ты повторных госпитализаций, изменяет структуру заболеваемости в сторону превалирования социально-значимых, тяжело поддающихся лечению и потому дорогостоящих болезней. Отсутствие адекватной компенсации издержек ведет к перераспределению средств и снижению финансирования на единицу объема помощи, что отражается на качестве оказываемых услуг в сфере здравоохранения. Процесс «декапитализации» человеческого капитала носит как объективный, неприодолимый характер (инвалидизация, старение, смерть), так и является следствием несовершенства институциональной среды в которой происходит капитализация человека (дивергентное поведение, бездомность, криминализация общества).

Ввиду того что данная проблема имеет сложную структуру и огромное количество факторов ее образующих универсального решения ее не существует. Для изменения сложившейся ситуации необходимы усилия всех заинтересованных субъектов, первую очередь общества и власти. Необходимо решить ряд задач имеющих первоочередное значение для снижения притока людей в данную категорию. В первую очередь это должны быть меры по изменению правил обуславливающих образование данной группы лиц. Также должны быть усилены меры в отношении контроля и снижения количества людей входящих в группы риска. Необходим более полный контроль за государства

за процессом создания человеческого капитала. Также важно решение проблемы существующей группы лиц без определенного места жительства путем перевода домов ночного пребывания на уровень реабилитационных центров. Только при условии полного всестороннего охвата данной проблематики возможно снижение существующих явных и скрытых издержек порождаемых процессом снижения уровня человеческого капитала.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.
4. Marc Suhrcke, Regina Sauto Arce, Martin McKee, Lorenzo Rosso «Экономический ущерб от плохого здоровья» Всемирная организация здравоохранения, ВОЗ, 2008 г.
5. Алексеева Л.С. «Бездомные России» // Социологические исследования 2003 г. № 9.
6. Аширова Г.Т. Современные проблемы оценки человеческого капитала «Вопросы статистики». – 2003. – № 3. – С. 28.
7. Бобкова Е.В. Майорова Н.А. «Человеческий капитал с позиции системного подхода» // Экономика региона № 8 ВлГУ 2007 г.
8. Волкова Г.Н., Мигранова Л.А. «Бездомность-социальная блезнь общества» Материалы международной научной конференции «Население, семья, уровень жизни» ИСЭПН РАН 2008 год. 352 с.
9. Воробьев П.А. «Клинико-экономический анализ»; Издательство Ньюдиамед Москва 2008 год
10. Голиченко О. Г. Российская инновационная система: проблемы развития // ВЭ. – № 12, 2004. – С. 16–35;
11. Горбенко П.П. «Человеческий капитал и и здоровье»; режим доступа <http://www.medlinks.ru/article.php?sid=30051>
12. Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации // ВЭ, 2004. - № 5. – С. : 85.
13. Зубаревич Н.В., Ибрагимова Д.Х., Клячко Т.Л. Малева Т.М. «Обзор социальной политики в России начала 2000-х». Независимый институт социальной политики.- М.: НИСП 2007 г.
14. Карлинский И.З. «Анализ социального и правового положения бездомных в современной России»; СПб Издательство Дельта 2004 г.
15. Ключков В. В. Человеческий капитал и его развитие. В книге: Экономическая теория. Трансформирующая экономика. / Под ред. Николаевой И. П. — М.: Юнити, 2004 г.
16. Коваленко Е.А. «Бездомность: есть ли выход?» Институт экономики города Санкт-Петербург 2010 г. 128 с.
17. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? — Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
18. Корчагин Ю. А. Три основные проблемы регионов. — Воронеж: ЦИРЭ, 2007. С. : 12.
19. Корчагин Ю. А. Широкое понятие человеческого капитала.- Воронеж: ЦИРЭ.
20. Корчагин Юрий. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн. - Воронеж: ЦИРЭ, 2010
21. Курганский С. А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. –Иркутск: Издательство ИГЭА, 1999 г.
22. Лакшевич В.В. «К вопросу об эффективности инвестиций в человеческий капитал» Режим доступа: <http://www.nesterova.ru/nauch/avt1.html>
23. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал. // Вопросы экономики, 2003, № 2.
24. Социальные и правовые аспекты проблем бездомности в России.// По материалам межрегионального исследования» Санкт-Петербург 2007 год.
25. Сюрин Т.С. Инвестиции и человеческий капитал. // По материалам научно-практической конференции МГТУ 2000 г.
26. Токарев В.В. Развитие человеческого капитала на субрегиональном уровне (в малых городах России) : науч. издание. – Мичуринск-научоград РФ: Изд-во Мичурин. гоС. аграр. ун-та, 2007.
27. Чернозитов Е.В «Прикладная социальная медицина» Издательство Трикта Москва 2004 год.
28. Чувакова С.Г. «Особенности развития человеческого капитала в России» ,Режим доступа : <http://www.firstjob.ru/?ScienceView&ID=127>
29. Сайт Министерства Здравоохранения и социального развития, Режим доступа : <http://www.minzdravsoc.ru/>
30. Сайт Росстата, Режим доступа : <http://www.gks.ru/>
31. Статистическая информация о деятельности МУ «Дом ночного пребывания» с 2003 по 2008 гг.
32. Статистические данные МУЗ «Больница скорой медицинской помощи» города Петрозаводска с 1999 по 2010 гг.

Модернизация системы высшего профессионального образования России как инструмент повышения конкурентоспособности страны

к.э.н., доцент А.А. Семченко

*Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов,
г. Санкт-Петербург*

Конкурентоспособность страны включает несколько взаимозависимых факторов, таких как, например, финансовые, сырьевые, административные ресурсы, культурные, моральные, информационные, научные, технологические и другие. Однако основным видом ресурсов в рамках рассмотрения понятия конкурентоспособности страны, по нашему мнению, следует называть человеческие, поскольку именно человек, специалист, личность делает конкурентоспособными все остальные виды ресурсов. Качество человеческих ресурсов страны во многом определяются эффективностью функционирования образовательной системы. На современном этапе экономического развития система образования имеет определяющее значение для успешного позиционирования страны в международном сообществе, а также ее интеграции в международное образовательное пространство. Революционное изменение технологий, опирающихся на интеллектуальные ресурсы и связанная с этим геополитическая конкуренция ведущих стран мира за такие ресурсы, становится важнейшим фактором, определяющим не только экономику, но и политику. Безусловно, такая задача не может решаться на уровне отдельно взятого образовательного учреждения, она требует целенаправленных и скоординированных усилий как государства и общества, так и самих вузов. Президент РФ Дмитрий Медведев отметил, что главными достоинствами выпускника российского вуза должны являться его знания и бренд того учебного заведения, в котором он прошел обучение.

В условиях экономического кризиса вся система финансирования вузов подверглась серьезному пересмотру, так как реструктуризации перечня расходов потребовали все отрасли народного хозяйства. В рамках Петербургского международного экономического форума в июне 2010 года Дмитрий Медведев отметил, что дно кризиса уже позади, однако как быстро будут ликвидированы его последствия, зависит от скоординированных действий государственной власти и бизнеса [5]. По мнению ряда ведущих экономистов, кризис является закономерным этапом развития экономических отношений, толчком или отправной точкой для преобразования и изменений. На наш взгляд, сегодня особенно актуальным вопросом является влияние экономической ситуации на реализуемую в России образовательную политику, под которой нами понимается система государственных мер, принципов и задач, реализуемых в области образования страны.

Для всестороннего исследования проблемы целесообразно, на наш взгляд, обратиться к истории вопроса. Российская образовательная система, основы которой заложены Петром Великим, имеет европейские корни. Советское высшее образование по праву считалось одним из лучших в мире. После распада Советского союза в области образования предполагалось продолжить работу по созданию университетских комплексов, объединяющих образовательные учреждения; начать переход к нормативно-подушевому принципу бюджетного финансирования учреждений образования; перейти к финансированию высшего образования на основе государственного заказа на подготовку специалистов, осуществляемого на конкурсной основе, а также повысить прозрачность финансовых потоков, направляемых в учреждения образования, в первую очередь, за счет создания в них попечительских советов и внедрения практики публичной отчетности.

В последние десятилетия реформы образования в России проводятся постоянно. Начиная со второй половины XX века это реформы 1957-го, 1964-го, 1968-го, 1984-го, 1988-го и 1992 годов. Под реформой образования, на наш взгляд, следует понимать любые предлагаемые более или менее крупные изменения в целях, содержании, формах и сроках образования в целом или отдельных его подсистем.

Наиболее значимыми документами, составляющими нормативно-правовую базу образовательной политики в последние десятилетия, являются:

- Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года, ст.43;
- Закон «Об образовании» от 10.07.1992 года;
- Федеральная программа развития образования от 18.04.2000;
- Федеральный бюджет на 2004 год в части финансирования расходов на образование;
- Концепция модернизации образования РФ до 2010 года от 29.12.2001;

• Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2005 года № 1226 О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов.

Главным органом государственной власти, регулирующим образовательную политику в России, является Министерство образования и науки РФ. Экономический кризис потребовал оптимизации в структуре государственных расходов, что сказалось в свою очередь на проводимых изменениях в органах государственной власти, в том числе и в образовании. Так в марте 2010 года была преобразована структура органов государственной власти в области реализации образовательной политики. Президент РФ ликвидировал два ведомства Федеральное агентство по науке и инновациям (Роснаука) и Федеральное агентство по образованию (Рособразование), после чего их обязанности перешли к Минобрнауки, в подчинении которого в настоящее время сохраняется лишь одна служба – Рособрандзор [1].

В настоящее время система высшего образования РФ объединяет 662 государственных и 457 негосударственных вузов, в которых обучается 7,5 млн. человек [2].

На рис. 1 представлена динамика изменения структуры государственных и негосударственных вузов РФ за последние годы.

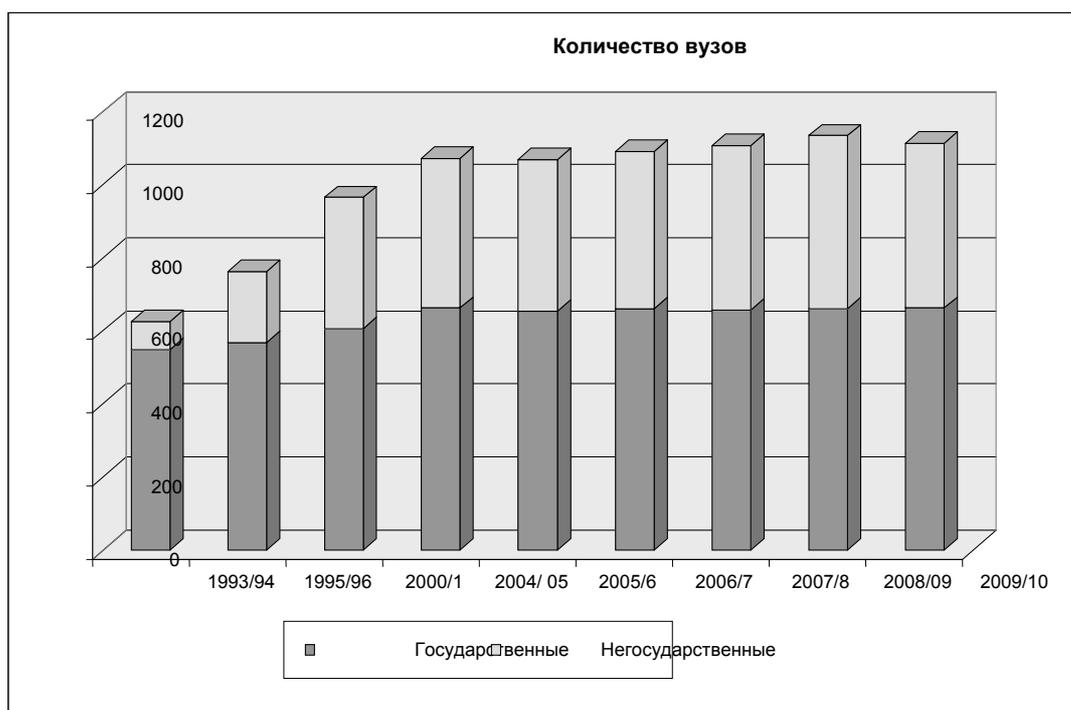

Рис. 1. Динамика изменения структуры государственных и негосударственных вузов РФ за 1993–2010 гг.

После относительного спада в середине 90-х годов число студентов ежегодно растет. В 2000 г. число студентов на 10 тысяч населения составило 327 человек, что значительно выше, чем соответствующий показатель 1995 г. – 189 студентов на 10 тысяч населения. Вузы России готовят специалистов более чем по 350 специальностям. Преподавательский состав государственных ВУЗов включает 342,7 тысяч человек, в негосударственных ВУЗах занято более 54,8 тысяч преподавателей [2].

В статье 43 Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого жителя РФ на образование, а также право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении. А государство в свою очередь устанавливает федеральные государственные стандарты и поддерживает основные формы образования и самообразования [3].

В настоящее время в России образовательная политика строится на следующих принципах, сформулированных в Федеральном Законе «Об образовании»:

- гуманистический характер образования;

- единство федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;

- общедоступность образования;

- светский характер образования в государственном и муниципальном образовательных учреждениях;

- свобода и плюрализм в образовании;

- демократический характер управления образованием. Автономность образовательных учреждений [4].

В наши дни значительно меняется система отношений между институтом образования и религиозными институтами. Открываются воскресные школы, богословские и теологические факультеты в вузах.

Следует отметить, что образовательная политика за последние годы претерпела значительные преобразования. Введение единого стандартизированного федерального выпускного школьного экзамена, позволяющего без экзамена поступать в любой вуз в случае набора нужного числа баллов, хотя и вызывают много споров, но идет в русле тенденции сближения с мировой практикой системы образования.

Наряду с государственными учебными заведениями появляется все больше частных. Государство заботится о том, чтобы бюджетное финансирование образовательных учреждений, проектов было прозрачно, контролируемо, а оплата каждого учащегося осуществлялась из бюджета адресно, индивидуально. Финансирование государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования осуществляется из средств федерального бюджета в расчете по количеству бюджетных мест для студентов исходя из целевых министерских показателей.

Основной принцип расходования бюджетных средств – строгое регламентирование по назначению. Образовательное учреждение не вправе использовать средства на цели, которые не предусмотрены сметой. В состав затрат сметы образовательных учреждений входят:

- оплата труда;

- начисления на оплату труда;

- командировочные и иные компенсационные выплаты работникам;

- оплата товаров, работ и услуг;

- капитальный и текущий ремонт;

- приобретение оборудования и предметов длительного пользования [5].

Как следует из закона «Об образовании», образовательное учреждение самостоятельно осуществляет финансово-хозяйственную деятельность, имеет расчетный счет. Финансовые и материальные средства используются им по своему усмотрению, но в пределах целевого финансирования. Не использованные в текущем году средства не могут быть изъяты или зачтены в объем финансирования на следующий год.

Образовательная политика, как уже было указано выше, постоянно менялась, что в первую очередь отражалось в нормативных документах, регулирующих деятельность образовательной системы. Так с апреля 2000 года организационной основой государственной политики РФ в области образования являлась Федеральная программа развития образования, рассчитанная на 2000–2005 гг., которая определяла стратегию приоритетного развития системы образования и меры по ее реализации, а также предусматривала обеспечение нормального функционирования и устойчивого развития системы. В соответствии с Федеральным законом №194-ФЗ от 30.12.2001 г. «О федеральном бюджете на 2002 год» Минобрнауки России на реализацию Программы в 2002 г. было выделено 2895,9 млн. руб., в том числе:

- НИОКР – 50,0 млн. руб.;

- прочие расходы – 1826,0 млн. руб.;

- капитальные вложения – 1019,9 млн. руб.

В федеральном законе «Об образовании» сказано, что на высшее образование в рамках федерального бюджета следует направлять не менее 3 процентов ВВП. Однако на практике это было трудно реализуемо.

Программа являлась одним из основных инструментов реализации большинства направлений современной государственной образовательной политики, сформулированных 29 декабря 2001 г. в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года.

Следующим этапом развития стала идея национальных проектов, которая была высказана Президентом РФ еще осенью 2005 года. Основной целью проектов (Здоровье, Образование, Жилье, Развитие АПК) было повышение качества жизни населения нашей страны, а задачи национального проекта "Образование" заключались в следующем:

- повышение качества жизни учителей и преподавателей высшей школы;
- повышение качества образовательной системы, создание таких условий, чтобы образование соответствовало запросам общества [6].

Совокупным организующим фактором общества выступает его социальная организация: сфера власти и управления, сфера экономики, идеологическая сфера и сфера образования. Финансирование национальных проектов осуществляется за счет средств государственного бюджета. На реализацию проекта «Образование» в 2006–2008 годах из федерального бюджета выделено более 123,5 млрд. рублей (в том числе в 2006 году – 29,28 млрд. рублей, в 2007 году – 48,88 млрд. рублей, в 2008 году – 45,36 млрд. рублей, в 2009 году – 33 млрд. рублей).

Для того, чтобы развить конкурентную среду в проекте «Образование» реализуется несколько направлений:

1. Государственная поддержка общеобразовательных и высших учебных заведений, активно внедряющих инновационные образовательные программы.
2. Поощрение лучших учителей общеобразовательных учреждений.
3. Поддержка способной и талантливой молодежи.

Чтобы получить дополнительное государственное финансирование, образовательным учреждениям необходимо выиграть конкурс. В 2010 году победителями конкурса вузов на получение субсидий из бюджета для развития инновационной инфраструктуры стали 56 вузов из 36 регионов. Победителей определила конкурсная комиссия по результатам анализа научного, образовательного и инновационного потенциалов вуза за последние три года и представленных на их основе программ развития. Лидером по числу победителей стал Центральный федеральный округ – 20 вузов. Финансирование государственной поддержки будет осуществляться в виде дополнительных бюджетных ассигнований по смете либо в форме субсидий на срок от одного до трех лет в объеме до 150 млн. рублей. Общий объем средств федерального бюджета по данному направлению в 2010–2012 годах составит 8 млрд. рублей. В целом на реализацию проекта в 2009–2012 годах в федеральном бюджете на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годов предусмотрено 73,8 млрд. рублей (в том числе в 2009 году – 31,8 млрд. рублей, в 2010 году – 21,0 млрд. рублей, в 2011 году – 21,0 млрд. рублей) [6].

Дальнейшая реализация проекта предусматривает продолжение мероприятий по поддержке талантливой молодежи, внедрению комплексных проектов модернизации образования в субъектах РФ, развитию сети федеральных университетов и бизнес-школ мирового уровня, сети национальных исследовательских университетов, инновационных программ в системе непрерывного профессионального образования. Среди целевых показателей проекта до 2012 года в области высшего профессионального образования следует особо выделить:

- прирост не менее чем на 20 % доли граждан, удовлетворенных условиями предоставления и результатами полученного образования (объем финансирования в млрд. руб. 2009 – 5, 2010 – 10, 2011 – 15, 2012 – 20);
- увеличение в 2 раза доли граждан, ежегодно повышающих квалификацию (до средневропейского уровня 40 %). Создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров (объем финансирования в млрд. рублей 2009 – 3, 2010 – 4, 2011 – 4, 2012 – 1,5).

По словам министра образования и науки РФ А. Фурсенко, через три года численность студентов снизится примерно вдвое: сейчас в РФ – 7,5 млн. студентов, в 2012–2013 годах их будет лишь 4 млн. человек из-за резкого демографического спада. Сегодня это сказывается на школе, поэтому реформирования требует данное направление образовательной политики. В 2010 году в РФ осуществляется две крупнейшие социальные реформы – школьная и медицинская. Министерство здравоохранения обозначило тенденцию стабилизации численности населения – рост рождаемости за 2009 год прирост составил 2,8 %: в 2008 году родилось 1,714 млн., в 2009 году – 1,76 млн. человек. Однако, несмотря на снижение смертности за год на 4 %, убыль населения превышает рождаемость, а стабилизация численности населения обеспечена миграционным приростом [7].

На наш взгляд, результаты опроса отражают суть проводимых реформ. Как отмечалось ранее, со времен распада Советского союза, идея самофинансирования образовательных учреждений и, в первую очередь, вузов является важнейшим направлением работы органов государственной власти в сфере образования. Образовательный кредит и самофинансирование подготовки кадров является самой желаемой формой взаимодействия вузов и частного бизнеса. В настоящее время существует немало примеров подобного сотрудничества, однако, к сожалению, пока данный сектор представлен только крупными компаниями, заинтересованными не столько в приобретении новых кадров из числа студентов, сколько в удержании постоянных сотрудников путем предоставления им возможности своевременного повышения квалификации как дополнительного бонуса. Естественно, что данный факт во многом определяется состоянием рынка. Так если 3–5 лет назад нормальным считалось устраивать регулярные корпоративные тренинги и прочие семинары повышения квалификации на базе средних и даже малых компаний, начиная с 2008 года, это могут позволить себе уже далеко не все предприятия. Проблема состоит в недостатке финансовых средств, что напрямую связано с мировым экономическим кризисом и общим спадом на рынке.

Одним из важнейших аспектов, проводимой в России образовательной политики, является интеграция в международное образовательное сообщество. Основу данного процесса составляет Болонское соглашение, регламентирующее процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы. Болонский процесс объединяет 40 стран. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году. Прежде всего, это связано с тем, что на Евросоюз приходится более 50 % российской внешней торговли и иных внешнеэкономических связей.

В Концепции модернизации образования РФ до 2010 года от 29.12.2001 было сказано, что до 2010 года в России должны быть реализованы основные принципы Болонской декларации, однако на практике это оказалось сложно. В настоящее время реально работают в России лишь некоторые из них. Так, например, есть несколько ступеней получения высшего образования. Первая ступень – бакалавриат (срок обучения 4 года), вторая – магистратура (срок обучения 2 года). Однако в настоящее время во многих российских вузах сохранилась и советская система подготовки специалистов (срок обучения – 5 лет). Для сравнения отметим, что в Финляндии, которая также подписала Болонское соглашение, срок обучения в бакалавриате составляет 3,5 года, а в магистратуре соответственно еще 2 года. Следовательно, отдельные страны имеют возможность проводить свою образовательную политику в общем русле Болонского процесса.

Однако, тяжело решается вопрос взаимного признания странами и вузами квалификаций, степеней. Еще до появления Болонской декларации большинство стран Европы, в их числе Россия, а также США, Канада, Австралия – всего 43 государства, подписали Лиссабонскую конвенцию – Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе, которая рекомендует странам-участницам признавать академические квалификации и отражающие их документы. Конвенция носит рамочный характер, и ее рекомендации не имеют обязательной силы. Даже специальное двустороннее соглашение, заключенное между РФ и Францией относительно признания эквивалентности французской степени доктора наук (PhD) и российской степени кандидата наук не является, к сожалению, документом прямого действия и требует специального экспертирования диссертации, защищенной во Франции. В 2002 году, также в Лиссабоне, прошел, уже в рамках Болонского процесса, семинар по взаимному признанию квалификаций, который предложил ряд рекомендаций, в том же году одобренных Комитетом Совета Европы по образованию и науке (Council of Europe's Steering Committee for Higher Education and Research) [9].

В целом российская образовательная политика идет в русле гармонизации образовательного процесса с европейскими странами. Например, в области обеспечения качества задача поставлена на государственном уровне. Одним из главных методов обеспечения качества образовательного процесса является сертификация системы менеджмента качества вуза на соответствие ИСО 9001:2008 в национальной системе сертификации ГОСТ Р, международной системе IQNet, IAF, SINCERT.

Таким образом, следует отметить, что образовательная политика в России за последние годы претерпела существенные изменения. Но в целом, это было продиктовано реалиями общеми-

ровой ситуации на рынке образовательных услуг. Тенденция к сближению систем образования европейских стран, глобализация образовательного процесса вынудила меняться и российское образование. Мировой рынок образовательных услуг – одна из самых интенсивно развивающихся областей, имеющих громадное будущее, и наравне с культурной индустрией в самом широком понимании – слагаемое образа страны. СССР занимал третье место в числе стран, предоставляющих иностранцам образование. Сегодня по разным оценкам Россия занимает 6–11 место в мире по данному показателю [10]. Данный факт наглядно иллюстрирует сколько еще нерешенных проблем стоит перед системой российского образования, особенно в условиях активизации конкуренции на рынке образовательных услуг во всем мире. Среди основных проблем современного Федерального законодательства об образовании следует выделить, на наш взгляд, декларативность предписаний, внутреннюю противоречивость, пробелы и наличие устаревших норм права, фактически утративших силу.

Многое сделано, но еще больше предстоит сделать в области изменения образовательной политики для повышения конкурентоспособности страны. Прежде всего, на наш взгляд, на законодательном уровне целесообразно было бы провести:

- закрепление статуса педагогического работника, в том числе гарантий социальной защиты персонала, оплаты труда преподавателей;
- предоставление налоговых преференций юридическим и физическим лицам, вкладывающим свои средства в развитие системы образования;
- гарантия ежегодного выделения финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10 процентов национального дохода;
- освобождение образовательных учреждений всех форм собственности от всех видов налогов.

Таким образом, проведенный анализ процесса модернизации системы высшего профессионального образования России в настоящее время позволяет сделать вывод о динамичности ее изменения в русле современных тенденций на рынке, связанных, прежде всего, с активизацией конкуренции в данной области. Именно образовательная политика страны составляет основу ее конкурентоспособности и вместе с тем, эффективность ее реализации положительно влияет на все отрасли народного хозяйства. Успех реализации образовательной политики в условиях экономического кризиса будет зависеть как от самих образовательных учреждений, так и от их успешного взаимодействия с частным бизнесом. При этом значительная роль принадлежит эффективной реализации федеральных и региональных программ поддержки, таких как, например, конкурс среди вузов на развитие научного, образовательного и инновационного потенциала.

Список литературы

1. Бутрин Д., Науку и образование сосредоточили в министерстве // Газета «Коммерсантъ» № 39/В (4339) от 09.03.2010.
2. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ 2010 г. <http://www.gks.ru>
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. – СПб., 2003.
4. Закон об образовании от 10.07.1992 г. №3226-1 (ред. от 07.08.2000 г. с изменениями от 30.12.2001 г.).
5. Пятьдесят шесть вузов получат дополнительное финансирование от государства 24.08.2010 /новостная лента портала <http://5ballov.ru>
6. Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2005 года № 1226 О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов.
7. Николаева Д., Семью и школу готовят к реформам // Газета «Коммерсантъ» № 7/В (4307) от 19.01.2010
8. Информационный портал Российского союза ректоров <http://rsr-online.ru/anketa2.php>
9. Информационный портал Центра менеджмента качества в образовании СПбГЭТУ «ЛЭТИ» <http://www.tqm.spb.ru>
10. Кеворкова Н., Университеты выживания иностранных студентов в России // Новостная лента портала <http://www.gzt.ru> 26.09.2009
11. Johnson, D. (ed.) 2010. Politics, Modernisation and Educational Reform in Russia from past to present. Oxford studies in comparative education.
12. Saarinen, T. 2007. Quality on the move. Discursive Construction of Higher Education Policy from the Perspective of Quality.
13. Turku University. 2009. Quality Handbook of Higher Education in Finland and Russia. Turku: Painosalama.

Демографические процессы, как фактор конкурентоспособности экономики региона

к.э.н. Е.А. Михель

Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск

В исследовании конкурентоспособности экономики любого масштаба роль демографического фактора трудно переоценить. Демографические процессы, представляющие собой непрерывное воспроизводство населения, характеризуются как количественными, так и качественными показателями. Каждая группа показателей является отдельным объектом в системе управленческих решений по повышению конкурентоспособности и эффективности экономического развития. В данной статье речь пойдет о развитии демографических процессов, происходящих в Республике Карелия. В качестве эмпирических данных в работе используются статистические отчеты, а также результаты исследований по трудовой миграции, полученные автором³⁰.

В статье анализируется естественное и механическое движение населения республики Карелия.

Естественное движение населения

В процессах воспроизводства населения процессы рождаемости и смертности играют исключительно важную роль. Значение данных процессов обусловлено непосредственным их участием в изменении численности и многочисленных структур населения. Данные естественного движения населения характеризуют развитие демографических процессов среди постоянного населения территории и для анализа демографической ситуации в целом они всегда подвержены корректировке за счет показателей механического движения (миграции населения).

Рис. 1. Динамика демографических показателей в Республике Карелия за 1990–2010 гг. [1]

Естественное движение населения в республике с 1990-го года характеризуется стабильной убылью его численности, в первую очередь за счет смертности, серьезно превышающей рождаемость на протяжении довольно длительного периода времени. Максимальное превышение смертно-

³⁰ Статья подготовлена на основе исследований, проведенных при поддержке гранта РГНФ №11-32-00342а2 «Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала в ресурсоориентированном приграничном регионе».

сти над рождаемостью наблюдалось в 2003 года, достигнув почти двукратной величины. В последние годы наблюдается некоторое повышение рождаемости и снижение смертности, но говорить о кардинальной смене тенденции не приходится, следует лишь констатировать некоторое замедление темпов естественной убыли населения.

Устойчивая депопуляция населения вызвана комплексом причин: социально-экономических, политических, институциональных, социально-психологических, а также изменением ценностных ориентиров населения в сфере репродуктивного поведения и планирования семьи.

Следовательно, механизмы влияния на демографические процессы должны быть многосторонними и оказывать воздействие на соответствующие проблемы, связанные с демографическим развитием страны и региона.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении обозначает количество лет, которое проживет каждый новорожденный при существующей средней продолжительности жизни в соответствующем году. Показатель средней ожидаемой продолжительности жизни новорожденного является одним из лучших индикаторов не только смертности, но и уровня социально-экономического развития в целом. Эта величина является демографическим показателем, используемым при расчете индекса человеческого развития – сводного индикатора, дающего обобщающую характеристику общего уровня социально-экономического развития страны или региона [2].

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Карелия за последние два десятилетия претерпевает существенные изменения в своем развитии: дважды, в 1995 и 2003 году, она достигла своего минимума – 60,8 и 60,6 года соответственно. После многих десятилетий стабильного роста данного показателя, вызванного повышением социально-экономических показателей, снижением уровня заболеваемости, развития системы здравоохранения, произошел резкий обвал, когда с 1990 по 2003 гг. произошло снижение показателя на 8 лет. Следует заметить, что сама Российская Федерация по данному показателю далеко отстает от наиболее передовых в этом отношении стран, и в рамках Российской Федерации Республика Карелия также находится по данному показателю в регионах-аутсайдерах.

Существующая сверхсмертность мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, вызывает серьезное общее снижение данного показателя. Ожидаемая продолжительность жизни женщин подвержена меньшим колебаниям, нежели мужчин и за анализируемый период амплитуда ее колебаний была в два раза меньше соответствующего показателя у мужчин.

Некоторое оживление демографических показателей, в первую очередь, снижение смертности населения, привело в последние годы к очередному подъему показателя ожидаемой продолжительности жизни. Однако, зависимость данного показателя от численности населения и его возрастной структуры в ближайшем будущем приведет к снижению средней ожидаемой продолжительности жизни, когда на фоне общего снижения численности населения на смену многочисленным поколениям средних и старых возрастов придет все более малочисленное молодое поколение населения республики.

Показатели естественного движения населения в Республике Карелия за последние годы отражают в целом положительную динамику. Значительное снижение уровня смертности повлияло на уменьшение естественной убыли населения. Ситуация с рождаемостью не такая однозначная. Использование закона, вступившего в силу с 01 января 2007, о дополнительной поддержке семей, имеющих 2-х и более детей позволило увеличить рождаемость в 2008 году, однако уже в 2009 году и 2010 показатели рождаемости вернулись к прежнему уровню и оказались даже немного ниже. Данный всплеск обусловлен: во-первых, материальным стимулированием отложенных рождений; во-вторых, решением матерей рожать детей, заручившись материальной поддержкой государства. В ближайшей перспективе изменение тайминга рождений не принесет дальнейшего повышения уровня рождаемости, о чем писали многие демографы, прогнозирувавшие временный всплеск рождаемости. Но вместе с тем, есть вероятность того, что материальное стимулирование окажет влияние на матерей, которые родили первенца после вступления в силу данного закона и в будущем продолжат активное репродуктивное поведение.

Оставив за рамками материальные стимулы оздоровления демографической ситуации, которые среди прочих групп факторов демографического поведения не обладают первостепенным значением, следует продолжить работу с населением по направлению повышения уровня самосохранительного поведения (пропаганда здорового образа жизни), формирования национального самосознания и восстановления традиционных семейно-общественных ценностей, детерминирующих эффективное репродуктивное поведение, способствующее расширенному воспроизводству населения.

Механическое движение населения

К механическому движению населения относится миграция, которая представляет собой в самом общем виде территориальное перераспределение населения между городами, районами, регионами, странами.

Таблица 1

Общие итоги миграции населения Республики Карелия за 2000–2008 гг. (чел.) [1]

Потоки миграции	2000	2005	2006	2007	2008
	Все население				
Прибывшие – всего	16431	15171	15156	16103	14376
из них:					
в пределах Республики Карелия	9601	10412	10401	10682	9597
из других регионов России	5080	4108	4115	3880	3498
из стран ближнего зарубежья	1542	540	535	1352	1134
из стран дальнего зарубежья	208	111	105	189	147
Выбывшие – всего	15214	15033	14749	14912	14077
из них:					
в пределах Республики Карелия	9601	10412	10401	10682	9597
в другие регионы России	4526	3926	3764	3654	3929
в страны ближнего зарубежья	452	199	145	152	144
в страны дальнего зарубежья	635	496	439	424	407
Миграционный прирост (убыль) – всего	1217	138	407	1191	299
из них:					
передвижения в пределах Республики Карелия	–	–	–	–	–
миграционный обмен населением с другими регионами России	554	182	351	226	–431
миграционный обмен населением со странами ближнего зарубежья	1090	341	390	1200	990
миграционный обмен населением со странами дальнего зарубежья	–427	–385	–334	–235	–260

Миграционная ситуация в Республике Карелия в 2008 году изменилась принципиально в сравнении с предыдущим годом, но фактически вернулась в русло общей многолетней тенденции. Стоит заметить, что миграционный прирост за 2007 год увеличился в 3,1 раза по сравнению с 2006 годом и составил 1191 человек, но в 2008 году произошел очередной спад миграционного прироста в 4 раза. В 2009 году миграционный обмен в Карелии оказался в отрицательной зоне, достигнув убыли 600 человек [6]. Основной миграционный отток произошел за счет обмена населения с другими регионами Российской Федерации. Другими словами население из Карелии уезжает в другие регионы страны. В то же время существует стабильная на протяжении многих лет эмиграция из республики, что усиливает негативные тенденции демографического развития РК.

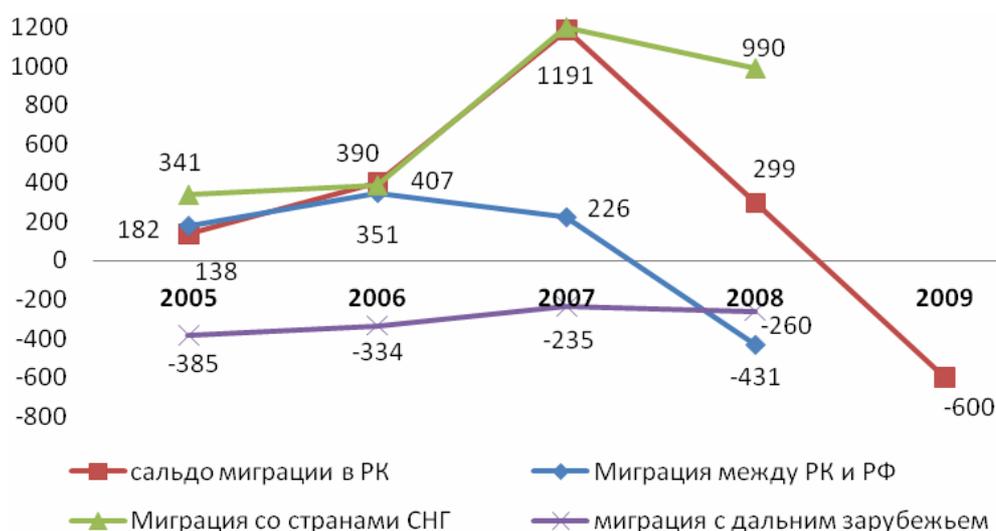

Рис. 3. Миграция населения в РК

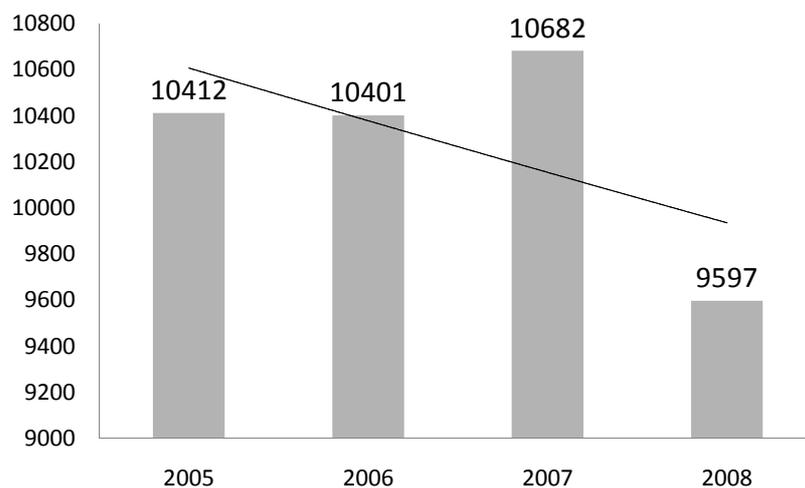

Рис. 4. Внутрорегиональная миграция в РК

Снижение миграционного прироста произошло и со странами ближнего зарубежья, хотя осталось одним из основных факторов минимизации депопуляции республики.

Отдельно стоит сказать о трудовой миграции населения Карелии за пределы Российской Федерации. В основном среди трудовых эмигрантов выделяется группа студенческой молодежи, выезжающих на сезонные работы в сельском хозяйстве и строительстве, а также в сфере услуг и развлечений [4]. Наряду с экономическими факторами трудовой миграции существуют социальные факторы, которые выражены в возможности путешествовать, изучать иностранные языки, расширять круг общения и т.д. [3] Ежегодно из Карелии выезжает до 2000 человек на сезонные работы за рубеж, 90 % из них едет в Финляндию на сбор сельскохозяйственного урожая. Практика таких миграций позволяет молодежи находить за счет вакансий на зарубежном рынке труда возможности пополнить свой бюджет и получить набор определенных социальных благ.

Миграция как социально-экономический феномен приобрела двойственный характер. С одной стороны она создала «эффект вымывания» рабочей силы, поскольку огромные масштабы квалифицированного персонала мигрировали в страны, регионы, где существовали лучшие возможности для реализации человеческого капитала. С другой стороны миграция создала «эффект замещения» рабочей силы, поскольку в регион-экспортер мигрировали менее образованные работники, занимающие вакансии в сфере низкоквалифицированного труда. Таким образом, миграция российского трудового населения за рубеж заменялась миграцией низкоквалифицированной рабочей силы из стран Содружества Независимых Государств (около 270 тысяч человек ежегодно) [5].

В заключение следует отметить, что переход к инновационному развитию экономики региона в условиях модернизации, с одной стороны не требует экстенсивного воспроизводства населения, когда рост численности населения является главной целью демографической политики, но с другой стороны очень четко диктует необходимость интенсификации воспроизводства населения за счет повышения уровня профессиональной подготовки и повышения производительности труда среди населения, другими словами повышения качества населения. Здесь же необходимо вспомнить универсальный диалектический закон развития «количество переходит в качество и качество в количество». Вопрос сбалансированности целей демографической политики необходимо разрабатывать с учетом современных реалий и стратегических ориентиров будущего социально-экономического развития страны и ее регионов.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Карелия, Статистический сборник / Карелиястат, — Петрозаводск, 2009.- С. 94.
2. Демография: Учебник. – М.: Инфра-М, 2005. – С. 359.
3. Михель Е.А. Влияние глобализации мировой экономики на трансграничные трудовые миграции населения в приграничном регионе (на примере Республики Карелия) // Региональная экономика, - М., № 88, 2008.

4. Михель Е.А. Экономические факторы трудовой миграции в приграничном регионе // Человек и труд, - М., № 3, 2009.
5. Социально-экономическое положение Северо-западного федерального округа в 2008 году. Москва, 2008. Электронный ресурс: <http://krl.gks.ru/federal/default.aspx>.
6. Социально-экономическое развитие Республики Карелия 2009, Демографическая политика [Электронный режим доступа] http://gov.karelia.ru/gov/Info/2009/eco_socdem09.html

Демографическая ситуация и состояние здоровья населения Республики Карелия

Н.Л. Фадеева
Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск

В настоящее время понятие «здоровье» стало широко использоваться в описании социальных явлений. Здоровье населения выступает одним из элементов человеческого капитала и сегодня привлекает внимание не только медиков и экологов, но и социологов, экономистов и психологов. В течение жизни человека происходит постепенный износ капитала и поэтому возникает необходимость вложений в охрану здоровья.

Сегодня проблема здоровья человека входит в число приоритетных задач государства и обуславливает необходимость разработки целого ряда задач по сохранению здоровых поколений. С января 2006 года в России стартовал проект «Здоровье» [6], который получил статус «национального приоритетного проекта». Основная задача данного проекта – улучшение ситуации в здравоохранении и создание условий для его последующей модернизации. В рамках реализации проекта можно выделить три основных направления: повышение приоритетности первичной медико-санитарной помощи, усиление профилактической направленности здравоохранения, расширение доступности высокотехнологичной медицинской помощи. Несмотря на этот национальный проект, исследователи отмечают большое число минусов в деятельности государства в области здравоохранения. Заболевания, на которые сегодня обращено основное внимание государства являются следствием снижения уровня здоровья, вызванного целым рядом причин, обусловленных влиянием государства, общества, природной среды и самим человеком, и бороться необходимо не с болезнями, а с факторами ухудшения здоровья.

По данным Российского комитета по статистике в 2008 году Карелия входила наравне с Ненецким А.О., Ямало-ненецким А.О., Чукотским А.О., Алтайским краем и Чувашской республикой в число регионов с наивысшим уровнем заболеваемости населения: от 1000,1 до 1742 на 1000 населения [3]. Кроме того, республике характерны естественный и миграционный отток населения; ниже, чем в целом по России уровень рождаемости и выше уровень смертности.

Таблица 1

Показатели естественного прироста (убыли) в Российской Федерации и Республике Карелия за период с 2005 по 2009 гг.

Год	Число родившихся в расчете на 1000 промилле,		Число умерших в расчете на 1000, промилле,		Естественный прирост (убыль) на 1000 человек, промилле	
	РФ	РК	РФ	РК	РФ	РК
2005	10,2	9,9	16,1	18,1	-5,6	-8,2
2006	10,4	10	15,2	16,8	-5,9	-6,8
2007	11,3	10,6	14,6	15,9	-3,3	-5,3
2008	12,1	11,1	14,6	16,2	-2,5	-5,1
2009	12,4	11,5	14,2	15,5	-1,8	-4

Последняя перепись в СССР показала, что численность населения республики увеличивается, однако с началом 1990-х гг. в регионе постепенно начался демографический кризис. За период с 1990 г. по 2010 г. численность постоянного населения Карелии сократилась более чем на 107 тысяч человек: с 791,7 тысяч человек до 684,2 тысяч человек. Однако предварительные данные Всероссийской переписи населения 2010 года расходятся с текущим статистическим учетом и демонстрируют еще меньшую численность населения в республике – 645, 2 тысяч человек [4], что означает, что в период между переписями 2002 и 2010 гг. население Карелии сократилось на 9,9 %.

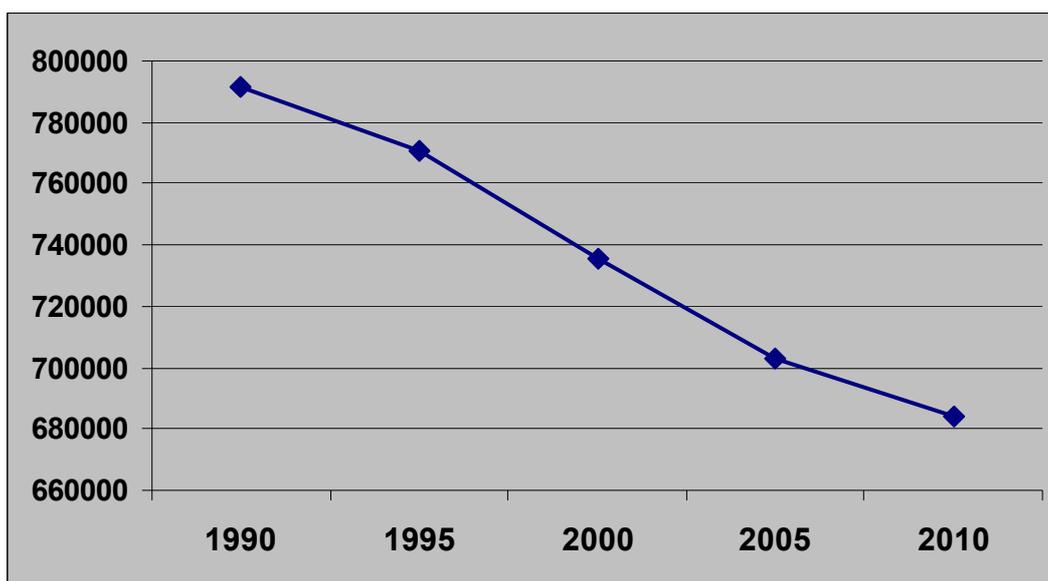

Рис. 1. Численность постоянного населения Республики Карелия на 1 января (человек)[14]

Первые исследования здоровья человека лежат глубоко в древности, однако до сих пор нет единого определения здоровья. Существует три подхода к определению сущности здоровья. Первый противопоставляет друг другу категории здоровье и болезнь, а значит здоровье – это отсутствие болезни. Следующий подход анализирует здоровье как возможность адаптации к жизненной ситуации. Последний подход рассматривает здоровье через нормативный подход, т.е. здоровье – отсутствие от норм системы жизненно важных показателей.

Несмотря на некоторые недостатки определения, мы обратимся к опыту ВОЗ, которая предложила на сегодняшний день самое популярное понятие здоровья во всех странах. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения от 1948 года [12] здоровье можно определить как состояние полного физического, душевного благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. ВОЗ представил стандарт здоровья, который выступает ключевым фактором безопасности и зависит от самого государства, а так же предоставляется всем народам независимо от социального и экономического положения и политических убеждений.

Говоря об оценке уровня здоровья, часто оперируют экономической стороной проблемы, т.е. затратами на здравоохранение и их результативностью, причем главным образом в медицинской сфере. При этом под результатом подразумевают количество пролеченных больных и выполнение нормативов.

Основными показателями здоровья населения являются: общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 чел.) и рождаемости (число родившихся на 1000 чел.), заболеваемость (зарегистрировано больных с диагнозом на 1000 чел.), показатели экологической безопасности и показатели условий физиологического воспроизводства (полноценность питания).

Сегодня здоровье анализируется в двух точках зрения [11. С. 18.]. Во-первых, это микроуровень, отражающий индивидуальные особенности здоровья: физического, психологического и социального. Во-вторых, это макроуровень, содержащий характеристики общественного здоровья. В данной работе мы остановимся на рассмотрении здоровья именно с позиции макроуровня.

Общественное здоровье целесообразно оценивать через три показателя:

- Средняя ожидаемая продолжительность жизни

За последние сто лет показатели средней продолжительности жизни претерпели большие изменения. Если в конце XIX века величина этого показателя была равна 29,4 года для мужчин и 31,7 года для женщин, или примерно на 10 лет ниже, чем в странах Запада [1. С. 270.]. За период существования Советского Союза средняя продолжительность жизни то увеличивалась: середина 80-х гг. – результаты антиалкогольной кампании, то снижалась: рост смертности от травм и хронических заболеваний с 60-х гг.

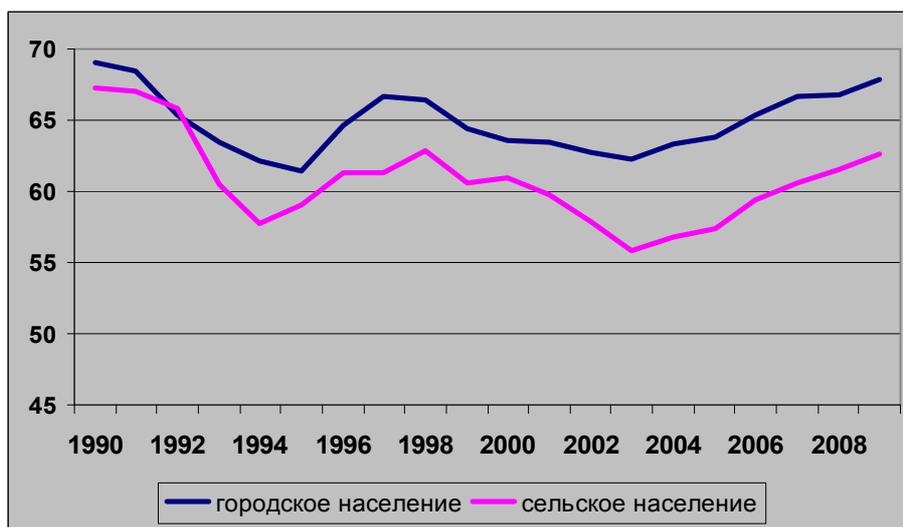

Рис. 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни среди городского и сельского населения Республике Карелия при рождении (число лет) [5]

Самых низких показателей Россия достигла в 1994 году, когда продолжительность жизни снизилась до 57,4 года для мужчин и 71,1 года для женщин; в Карелии соответственно 54,5 года и 68,8 года [5]. Однако, несмотря на то, что сегодня средняя продолжительность, как в стране, так и в регионе постепенно растет, по данному показателю Россия существенно отстает от развитых государств. Наряду с общими тенденциями в смертности населения, у нас есть и свои особенности: феномен мужской сверхсмертности в трудоспособном возрасте, высокая смертность от ДТП и инфекционных заболеваний и другие.

- уровень инвалидизации

Основная деятельность государственных органов и общественных организаций в регионе регулируется целевой программой «Социальная поддержка инвалидов в Республике Карелия», рассчитанной до 2011 года [9].

Как по России, так и по Карелии число лиц, признанных инвалидами остается достаточно высоким из-за высокого уровня заболеваемости населения, тяжелых условий труда, неэффективных мер реабилитации и влияние наследственности и т.д. В качестве ключевых проблем, с которыми сталкиваются инвалиды, следует назвать получение качественного образования и последующее трудоустройство, получение медицинского обслуживания и жилищно-бытовые условия.

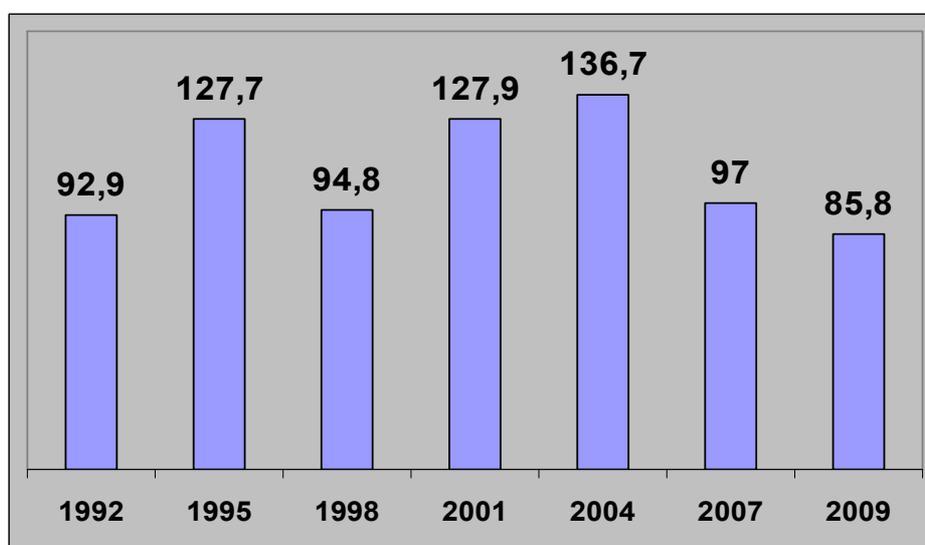

Рис. 3. Численность лиц, впервые признанных инвалидами в возрасте от 18 лет и старше в республике Карелия (До 2000 г. – в возрасте 16 лет и старше) [13]

- уровень заболеваемости населения

Наряду с общими тенденциями в смертности населения схожими с развитыми странами, у нас есть и свои особенности: феномен мужской сверхсмертности в трудоспособном возрасте, высокая смертность от ДТП и инфекционных заболеваний и другие. В основе смертности лежат эндогенные, т.е. внутренние причины, которые обуславливаются старением организма, однако мы можем наблюдать (См. рис. 4.), что на втором месте после болезней системы кровообращения находятся внешние причины смерти, которые по региону не только не сохраняют стабильные показатели, но и наоборот увеличиваются.

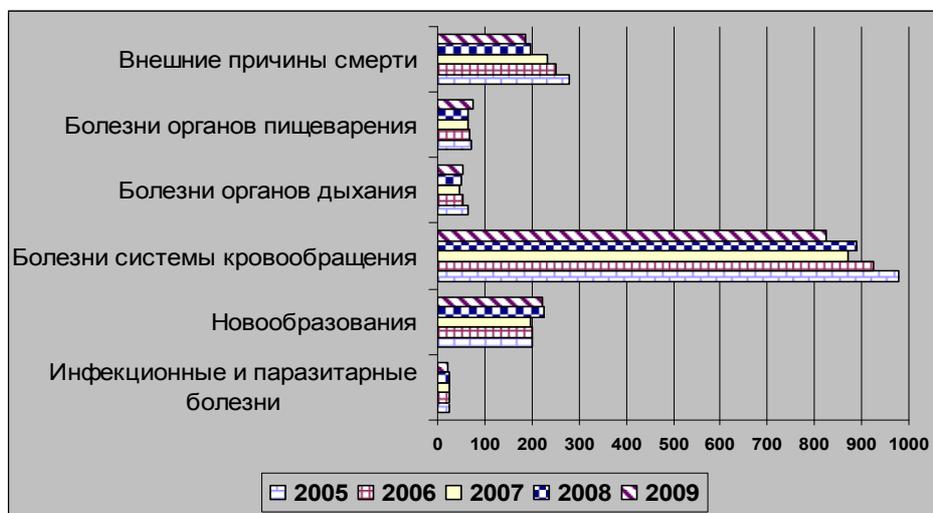

Рис. 4. Структура смертности в республике Карелия по основным классам причин смерти (на 1000000 человек) [15]

За последние примерно 5 лет в Республике Карелии были приняты и реализовывались несколько программ, направленных на улучшение здоровья населения. Здесь мы обозначим ключевые направления их деятельности:

- региональная целевая программа «Улучшение демографической ситуации Республики Карелия на период 2008–2010 годов и до 2015 года» (29 февраля 2008 года № 80р-П) [10].

Целью программы выступает стабилизация численности населения Карелии, а в дальнейшем создание условий для ее роста и увеличения продолжительности жизни. Программа подразумевает широкий спектр направлений в области улучшения демографической ситуации, и мы выделили направленные на изменение здоровья населения (см. рис. 5.).

- республиканская целевая программа «Здоровый образ жизни» на период 2005–2007 годов и до 2010 года (от 15.09.2005 N 266р-П, от 06.06.2006 N 155р-П, от 07.08.2006 N 224р-П) [7].

Целью программы выступало формирование среди населения республики идеологии здорового образа жизни, укрепление физического и психического здоровья. В качестве одной из главных групп, на которые обращается пристальное внимание, выступает дети и молодежь.

- республиканская целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями в Республике Карелия на 2005–2008 годы» (от 6 октября 2005 г. N 292р-П, от 20.06.2006 N 165р-П) [8].

Основная деятельность программы была нацелена на осуществление ранней диагностики социально значимых заболеваний, проведение мероприятий по профилактике заболеваний, а так же улучшение технической базы и повышение квалификации медицинских работников.

Данные государственной статистики и социологических исследований, проведенных в разных регионах, показывают, что здоровье населения ухудшается с каждым поколением. Уровень смертности и заболеваемости остается на достаточно высоком уровне, средняя продолжительность жизни, равно как и основные показатели заболеваемости населения в регионе выше по сравнению с общероссийскими, однако на региональном уровне принимаются целевые программы по улучшению состояния здоровья населения в рамках проведения демографической политики.

Рис. 5. Ключевые направления деятельности государства в области сохранения здоровья населения в республике Карелия (составлена автором работы)

Если говорить об основной причине такого положения дел, то необходимо вспомнить какие факторы влияют на здоровье. Основной вклад вносит такой фактор как условия и образ жизни населения, намного опережая генетические факторы, работу системы здравоохранения и окружающую среду. Республика Карелия относится к дотационному региону и, следовательно, зависит от федеральных трансфертов. Целевые программы, направленные на улучшение жизни семей, детей, инвалидов, пожилого населения и т.д. в большей степени за счет федерального, а не регионального бюджета. Например, софинансирование на мероприятия по поддержке молодых семей в области решения жилищных проблем осуществляется в пропорции: 10 % за счет региональных средств и 30 %, за счет средств федерального бюджета от расчетной (средней) стоимости жилья, то есть большая часть выделяемых средств приходит из внешних источников.

Список литературы

1. Борисов В.М. Демография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 448 с.
2. Демографический ежегодник Республики Карелия. Статистический сборник / Карелиястат, – Петрозаводск, 2009. – С. 120.
3. Заболеваемость населения в Российской Федерации в 2008 году [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - Электрон. ст. – [Москва], 2008. - URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare/#/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
4. Информационные материалы о предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - Электрон. ст. – [Москва],

2011. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1404.htm/, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.04.2011).
5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - Электрон. ст. - [Москва], 2011. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  6. Приоритетные национальные проекты [Электронный ресурс] / Официальный сайт Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике - Электрон. ст. - [Москва], 2006. - URL: <http://www.rost.ru/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  7. Республиканская целевая программа «Здоровый образ жизни» [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения и социального развития Республики Карелия - Электрон. ст. - [Петрозаводск], 2011. - URL: // <http://www.mzsocial-rk.ru/documents/rcp.html/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  8. Республиканская целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями в Республике Карелия на 2005–2008 годы» [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения и социального развития Республики Карелия - Электрон. ст. - [Петрозаводск], 2011. - URL: // <http://www.mzsocial-rk.ru/documents/rcp.html/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  9. Республиканская целевая программа «Социальная поддержка инвалидов в Республике Карелия» [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения и социального развития Республики Карелия - Электрон. ст. - [Петрозаводск], 2011. - URL: // <http://www.mzsocial-rk.ru/documents/rcp.html/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  10. Республиканская целевая программа «Улучшение демографической ситуации Республики Карелия на период 2008-2010 годов и до 2015 года» [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения и социального развития Республики Карелия - Электрон. ст. - [Петрозаводск], 2011. - URL: // <http://www.mzsocial-rk.ru/zdravoohranenie/demogr.html/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  11. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. - М.: Наука, 2007. - 326 с.
  12. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] / Медицинский портал - Электрон. ст. - [Москва], 2011. - URL: // <http://rudocctor.net/medicine2009/bz-sv/med-rqnaх.htm>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  13. Численность лиц, впервые признанных инвалидами в возрасте от 18 лет и старше в республике Карелия [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - Электрон. ст. - [Москва], 2011. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2322086/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  14. Численность постоянного населения Республики Карелия на 1 января [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - Электрон. ст. - [Москва], 2011. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2409019/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).
  15. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики - Электрон. ст. - [Москва], 2011. - URL: // <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415011/>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 24.03.2011).

«Самая лучшая привычка – не иметь никаких привычек».
Влияние вредных привычек на трудовую занятость молодежи

А.П. Матъцына
Тверской государственной университет,
г. Тверь

В жизни современного общества особо остро стали проблемы связанные с табакокурением, наркоманией и алкоголем. Особенно большое распространение эти вредные привычки получили в среде молодёжи. Вредные привычки оказывают негативное влияние на жизнь общества в целом, а также на жизнь и деятельность личности в отдельности. В данный момент эта проблема стала по-истине глобальной. По статистическим данным распространение вредных привычек в большом

масштабе, в отечественных странах, связано с нестабильностью политической и экономической ситуации, с наличием большого числа кризисов и не совершенностью политического и экономического механизма. По отношению к нашей стране эта проблема особенно актуальна и корни её уходят глубоко в историю нашего народа, и распространение её связано также с низкой культурой общества. С данной проблемой должно бороться не только общество, но и также каждый человек должен осознавать для себя большой вред этих привычек и стараться бороться с ними. Только после этого можно говорить о решении данной проблемы. Таким образом, тесно связан вопрос здорового образа жизни с занятостью молодого населения.

Занятость – это длящееся отношение, которое характеризует состояние определенности субъекта этого отношения (например, в качестве работника, лица, обучающегося в учебном заведении, и т.д.) и не может прерываться (прекращаться) моментом устройства на работу, поступления в институт и др. Из данного определения следует, что занятый человек должен отдаваться труду и весь рабочий день проводить в труде, но современное поколение не представляет свою деятельность без, так называемых «перекуров». В наши дни очень много опирается на молодое поколение, власти делают упор, именно на нас. А что же такое молодежь в общем?

Молодежь – исключительно важный ресурс производительных сил общества, поскольку является не только энергичной и работоспособной, но и быстрообучаемой рабочей силой. Итак, становится понятно, почему именно молодое поколение является основой всех надежд государства. Но неужели никто не видит, что именно эта, так называемая колоссальная рабочая сила губит себя, а соответственно и все на нее возложенные надежды?!

Проблема безработицы касается всей части экономически активного населения, но особенно серьезна для молодых людей. Последствия длительной безработицы для молодежи пагубно влияют на ее деятельность. Молодежь имеет большие трудности с поиском работы, все, что предлагается, не может полностью устраивать своими условиями и заработной платой, таким образом, молодое поколение вынуждено каким то способом тратить свое время, и не стоит удивляться, что оно хватается за сигареты, алкоголь и даже наркотики.

Недавно, я сама искала работу, и мне приходилось просматривать много сайтов и объявлений с предложениями о работе и мне бросалась в глаза строчка, которая повторялась из объявления к объявлению, что на работу принимаются молодые люди без вредных привычек. Таким образом, практически все молодое поколение не подходит под их требования. Но даже если взять тех, кто уже работает там где не нужно такое требование, нельзя сказать об их полной отдаче своему делу. Я хочу перечислить несколько минусов, которые возникают при совмещении вредных привычек и трудовой деятельности :

- Обессиленность, после весело проведенных выходных или просто вечера.
- Постоянная отлучка от деятельности на «перекуры».
- Сложность включиться в работу.
- Общая деградация.
- Физиологический барьер.
- Непрезентабельный вид.
- и т.д.

Мною был проведен социологический опрос. Результаты меня очень удивили и мягко сказать не порадовали, так как среди опрошенных практически все оказались курящими и пусть не много, но употребляющими алкоголь людьми. Молодежь на самом деле верит в миф о том, что вредные привычки напрямую могут помочь после тяжелого трудового дня или недели. Возможно, в их функцию и входит возможность забыться, но восстановление организма совершенно не возможно. Неужели предприятиям настолько сложно позаботиться о своих работниках, ведь, на сколько мне известно уже давно практикуется такая программа по обеспечению бесплатными абонементом в спортивные заведения работников предприятия. Но данные услуги предоставляются в основном для далеко не молодых сотрудников, в результате на предприятии основной упор идет на оздоровление старшего населения, которое является еще и более квалифицированным, что в конечном итоге ведет к безработице среди молодежи.

По моему мнению, с такими тенденциями нужно работать и показывать нам какими возможностями мы можем обладать без участия в нашей жизни вредных привычек. Меры борьбы могут быть разные, например:

- Изменение ценностного отношения детей и молодежи к наркотикам, формирование личной ответственности за свое поведение, обуславливающее снижение спроса на психоактивные вещества в молодежной среде.

- Сдерживание вовлечения детей и молодежи в прием наркотических средств за счет пропаганды здорового образа жизни, формирования антинаркотических установок и профилактической работы, осуществляемой сотрудниками образовательных учреждений.

- Научиться содержательному проведению досуга, практике самопознания и самовоспитания; уметь строить реальные жизненные планы и искать пути их реализации; осознать негативные последствия приема наркотиков, уметь применять способы отказа от наркотиков.

- и т.д.

Сейчас довольно активно развивается борьба с вредными привычками. Проходит много акций и мероприятий, но по факту молодежь продолжает курить, пить, а работодатели продолжают отказываться от таких работников. Я поддерживаю теорию того, что от вредных привычек нужно избавляться. Мне кажется, что это сделать очень может помочь государственная власть, такими путями как:

- Жесткий контроль за продажу несовершеннолетним.

- Резкое подорожание алкоголя и табака.

- Запрет на курение и распитие алкоголя в общественных местах.

- Изъятие любого алкоголя и сигарет из ларьков.

- Пропаганда здорового образа жизни.

- Патриотическое воспитание молодежи.

- и т.д.

Таким образом, есть много способов борьбы с вредными привычками и безработицей среди молодежи по причине вредных привычек, как было сказано до этого, все таки эти привычки очень влияют на нашу жизнь. Все способы правильны и логичны, но все же никто кроме нас самих не в силах заставить себя отказаться от неправильного пути. Таким образом на мой взгляд самое правильное решение на самом деле «не иметь никаких привычек – самая лучшая привычка»!

Список литературы

1. Валеология: Учебник для вузов / В.П. Соломин, Л.Г. Стамова. – М.: Флинта: Наука, 2001.
2. Полная энциклопедия «Жизнь и здоровье». Т.2 / Г.А. Непокойчицкий.– М.: Книжный дом «АНС», 2002.
3. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания. Курение. Природные и бытовые яды / А.О. Шпаков.– С.-П.: Зенит, 2000.
4. <http://www.ref.by/refs/72/16971/1.html>.
5. <http://www.naa.cnt.ru/analit/consumption-90.html>.
6. <http://nodrugs.magelan.ru/welcome.html>.

Качество занятости как фактор конкурентоспособности региона³¹

к.э.н. О.С. Крутова

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Современное региональное социально-экономическое развитие проходит в условиях усиливающейся конкуренции регионов за создание благоприятных условий ведения бизнеса и повышения качества жизни населения. Одной из важных проблем современной России является значительная дифференциация темпов экономического развития российских регионов. Рыночные условия изменили и понимание региональной политики, проводимой федеральным центром и самими регионами.

Конечная цель любой экономической системы – повышение уровня и качества жизни населения. В связи с этим возрастает значение не только экономико-социальных факторов, но и конкурентные аспекты регионов. В условиях нестабильного экономического развития, которое осложня-

³¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала в ресурсоориентированном приграничном регионе Республика Карелия» (РГНФ, # 11-32-00342a2, 2011–2013 гг., руководитель – к.э.н. Крутова О.С.).

ется последствиями мирового финансового кризиса, именно конкурентоспособность становится решающим фактором, который способен обеспечить инновационное развитие России в целом и стратегическое развитие регионов.

Процессы глобализации и регионализации, с одной стороны, и ограниченность факторов экономического развития (инвестиций, квалифицированной рабочей силы и других), с другой стороны, объективно порождают конкуренцию между регионами за создание благоприятных условий ведения бизнеса и проживания населения. Инвестиции в производство и трудовые ресурсы закономерно поступают в наиболее привлекательные, конкурентоспособные регионы как места функционирования бизнеса, работы и жизни людей. В этих условиях именно конкурентоспособность становится решающим фактором инновационного развития экономики и одной из основных целей стратегии развития региона.

Под конкурентоспособностью региона понимается прежде всего наличие и реализация конкурентного потенциала данного региона. При этом *конкурентный потенциал* является многоплановым и формируется как многообразные характеристики возможности участия региона в конкурентных отношениях как между регионами, так и в общегосударственных конкурентных отношениях, взаимодействуя с другими странами мира. Конкурентоспособность региона в названном выше смысле слова описывается такими характеристиками, как конкурентные преимущества региона в самых различных сферах и отраслях экономики и социальной сфере, условия существования региона (климат, географическое положение), наличие природных богатств, интеллектуальный уровень развития населения.

Общее определение конкурентоспособности региона может быть сформулировано на основе понятия, предложенного А.З. Селезевым [3; 30]: конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое через показатели (индикаторы), адекватно характеризующие такое состояние и его динамику.

Подход к оценке конкурентоспособности региона можно сформулировать, опираясь на концепцию конкурентоспособности страны, предложенную М. Портером [2]. Конкурентоспособность региона – продуктивность (производительность) использования региональных ресурсов, и в первую очередь рабочей силы и капитала, по сравнению с другими регионами, которая результируется в величине валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, а также в его динамике [4; 20-32].

Вследствие большой сложности она может оцениваться системой показателей и индикаторов. По аналогии с методикой Всемирного банка [1] благополучие региона может быть оценено по четырем основным показателям в расчете на душу населения: по размеру ВРП, по величине производственных ресурсов (основные фонды и т.д.), по величине природных ресурсов, по величине человеческих ресурсов (уровень образованности).

Регион – это государственно-территориальное образование, имеющее административные границы (иногда и государственные границы для приграничных или эксклавных территорий) и органы управления, в котором обеспечиваются: качество и уровень жизни людей (населения); условия ведения и развития предпринимательства; использование, воспроизводство и обновление территориального потенциала (экономического, социального, природно-ресурсного, научно-технического, инновационного, культурного и др.) в интересах живущего и будущего поколений в рамках единого национального пространства.

Конкурентоспособность региона – это свойство региона как экономической системы функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивать процессы воспроизводства человека, благ и регионального потенциала, которое может изучаться в разных аспектах и на разных уровнях.

Экономические процессы в регионе протекают непрерывно, в едином потоке, поэтому процессы замыкаются: результаты конкурентоспособности часто становятся ее факторами, а факторы опять влияют на результаты. В процессах реализуются функции региона и получаются результаты (новое состояние системы), которые в свою очередь влияют на процессы. Учитывая это, возможно рассмотрение (а в последующем и измерение) нескольких аспектов конкурентоспособности. Иначе говоря, конкурентоспособность формируется под воздействием множества факторов, ориентированных на все составляющие конкурентоспособности региона и возможности превращения конкурентоспособности в реальные конкурентные процессы данного региона.

Конкурентоспособность Республики Карелия рассматривается в контексте формирования Северо-Европейского геоэкономического региона, а также через призму конъюнктуры внешних рынков, в связи со вступлением России в ВТО. Приграничное положение, возрастание контактной функции границы и развитие международных транспортных коридоров создают для республики серьезные перспективы развития.

При формировании новой роли приграничных регионов России необходимо учитывать пространственный аспект развития территории, пограничный характер пространства и связанные с этим стратегии России и крупнейших компаний. В соответствии с Доктриной развития Северо-Запада России Карелия классифицируется как сырьевая провинция, характеризующаяся такими доминирующими типами освоения, как сырьевой и военно-поселенческий.

В целях изменения международной специализации республики и противостояния начинающему преобладать вахтовому методу освоения пространства, необходимо создание конкурентоспособной региональной геоэкономической модели, которая бы сочетала преодоление демографического кризиса с формированием эффективной экономической системой. Такая модель, изначально основывающаяся на использовании естественных конкурентных преимуществ региона, должна быть ориентирована на создание на их основе искусственных преимуществ. Одним из таких преимуществ является, на наш взгляд, качество занятости населения региона.

***

Категория «качество занятости» представляет собой многомерную дуалистическую модель, включающую экономическое (рынок труда и трудовая деятельность) и социальное (уровень жизни) основания. Данный тезис позволяет выявить наличие нескольких ключевых элементов, являющихся составной частью категории «качество занятости»: институт рынка труда как система отношений между работником и работодателем; занятость как трудовая деятельность; уровень жизни (потребности, потребление).

Трансграничные области обладают самым высоким производящим потенциалом – и именно потому, что в них скрещиваются культурные и цивилизационные коды, квалификации и компетенции. Само собой разумеется, именно межкультурное взаимодействие должно лежать в основе экономической эксплуатации приграничных и трансграничных районов. Процессы трансграничного сотрудничества в этих районах могут служить эффективным средством предотвращения конфликтов и одновременно способствовать экономическому развитию на общерегиональном и местном уровнях, децентрализации и укреплению местного самоуправления.

Анализ геополитической окраски, социального и экономического благополучия региона предполагает, что трансформация качества занятости обусловлена влиянием следующих факторов³²:

1. Приграничный потенциал территории.
2. Конфликт «город-село» влияет на трансформацию качества занятости, поскольку в сельских и городских населенных пунктах складываются разные модели трудовых отношений.
3. Социальная и экономическая инфраструктура территории.
4. Институциональные преобразования. Институциональная матрица в регионе.
5. Политическая обстановка на территории или «политический климат».
6. Демографическая структура. Гендерные характеристики населения. Гендерные системы.
7. Оценка населением собственной жизни.

Проведенные за период 2002–2007 гг. обследования позволяют проследить динамику изменения качества занятости в городских приграничных населенных пунктах Республики Карелия. Типология качества занятости работников строилась по нескольким основным параметрам оценки: образование, тип предприятия, должность, демографический и социальный типы, среднемесячный душевой доход. Полученные данные позволили сгруппировать работников по шести типам по качеству занятости (таблица 1).

³² Обследование проводилось в рамках проекта «Трансформация качества занятости в контексте геополитических, социальных и экономических преобразований постсоветской России» (Международный научный фонд экономических исследований акад. Федоренко, № 2008-099, на период 2008-2009 г. Руководитель – к.э.н. Крутова О.С.).

**Распределение работников по принадлежности к типам качества занятости
(в % от общей совокупности)**

Населенный пункт	Год обследования	Количество опрошенных работников	Высокоэффективное	Эффективное	Пониженоэффективное	Оптимально среднее	Неоптимальное	Неудовлетворительное
Лахденпохья	2003	58	0	27,6	10,3	24,1	19	19
	2007	225	1,8	10,7	6,7	12,4	26,2	42,2
Петрозаводск	2002	287	2,1	30,3	7	9,1	27,9	23,7
	2007	334	0	17,4	28,4	3,9	19,8	30,5
Питкяранта	2003	627	5,6	44,2	11,2	9,4	18,7	11
	2007	156	0,6	30,8	4,5	32,1	9	23,1
Сортавала	2002	185	1,6	20,5	13,5	22,7	21,6	20
	2007	121	0	14,9	3,3	9,9	28,1	43,8
Костомукша	2002	186	7,5	23,7	9,7	12,9	28	18,3
	2007	199	0	33,2	23,6	24,1	15,1	4

Использование методики индексации качества занятости позволило выявить тенденцию. Характер инфраструктуры в районе, качество рынка труда, возможности для трудовой, образовательной и профессиональной мобильности напрямую отражаются на качестве занятости работающего населения. Модели трансформации качества занятости свидетельствуют о том, что на приграничных территориях, где рынок труда находится в постоянной динамике, развиваясь и подстраиваясь под условия меняющегося рынка, качество занятости трансформируется в лучшую сторону. Следовательно, меняется уровень экономического (через заработную плату) и социального благополучия населения (уровень жизни, характер обеспеченности минимальным набором потребностей, наличие рационального потребительского бюджета). Имея возможность выбора трудовой деятельности население стремится к максимизации трудовых затрат и получению большей выгоды от труда. Процесс оптимизации экономической деятельности неизменно приводит к улучшению социального состояния работающего населения и их семей.

Таким образом, трансграничное сотрудничество, осуществляемое на приграничных территориях по обе стороны границы, становится важным индикатором развития не только рынка труда, но и экономического положения территории в масштабах всего региона. В контексте геополитических, социальных и экономических преобразований постсоветского периода трансформация качества занятости осуществляется не только в соответствии с инновационным сценарием развития, но и является этапом для более глобальной трансформации качества занятости в продолжительном периоде. Таким образом, становится реальной эволюция качества занятости в контексте построения трансграничного сотрудничества.

Результаты экономико-социологического обследования домашних хозяйств позволяют делать выводы о трансформации качества занятости посредством анализа показателей индекса КЗ и характеристик типов качества занятости (таблица).

Трансформация качества занятости представляет собой динамический процесс, в ходе которого качество занятости как многомерная дуалистическая социально-экономическая модель приобретает новые специфические характеристики благодаря особенному неравномерному воздействию факторов геополитического, социального и экономического порядка. Стабильное одновременное влияние трех групп факторов на качество занятости обеспечивает формирование «идеальной» модели трансформации – стабильно развивающаяся.

В соответствии с одновременным воздействием трех вышеуказанных групп факторов трансформация качества занятости осуществляется в рамках как минимум пяти моделей трансформации (вариантов сценария):

- 1) стабильно развивающаяся;
- 2) локально развивающаяся;
- 3) стагнационная;
- 4) стагнационная с элементами развивающейся;
- 5) деградирующая.

Характеристика моделей трансформации по типам качества занятости и территориям обследования

Модели трансформации КЗ	Территории обследования			
	Лахденпохья	Петрозаводск	Питкяранта	Сортавала
Стабильно развивающаяся	–	–	–	Эффективное, понижено эффективное
Локально развивающаяся	Неоптимальное, неудовлетворительное	Эффективное	Понижено эффективное, неоптимальное	–
Стагнационная	Понижено эффективное	Понижено эффективное, оптимально среднее	–	–
Стагнационная с элементами развивающейся	–	Высокоэффективное	Высокоэффективное, неудовлетворительное	Оптимально среднее, неоптимальное
Деградирующая	Эффективное, оптимально среднее	Неоптимальное, неудовлетворительное	Эффективное, оптимально среднее	Неудовлетворительное

1. Первая модель – стабильно развивающаяся трансформация. **Стабильно развивающаяся трансформация** характеризуется тем, что на фоне общего повышения индекса качества занятости наблюдаются инновационные процессы в изменении уровня занятости (повышение образовательного статуса работников, появление новых типов занятости, видов трудовой деятельности, инновационное изменение экономической инфраструктуры).

2. Вторая модель – локально развивающаяся трансформация. **Трансформация, развивающаяся локально**, характеризуется тем, что на фоне общего повышения индекса качества занятости наблюдаются положительные процессы в изменении лишь отдельных характеристик занятости. Повышение образовательного и профессионального уровня коснулось некоторых категорий представителей данной типической группы. Кроме того, данная модель трансформации, применяемая к таким типам как «неоптимальное» и «неудовлетворительное» качество занятости, носит скорее негативный характер. В частности, данная тенденция была зафиксирована в городе Лахденпохья.

3. Третья модель – стагнационная трансформация. **Стагнационная трансформация** характеризуется тем, что в отношении практически всех характеристик занятости отмечается «стагнационная» ситуация. Доля респондентов с разными типами качества занятости практически неизменна.

4. Четвертая модель – стагнационная трансформация с элементами развивающейся модели. **Стагнационная трансформация** характеризуется тем, что в отношении практически всех характеристик занятости отмечается «стагнационная» ситуация, однако, присутствуют тенденции к некоторому изменению характеристик (образовательный, профессиональный уровень, развитие частного предпринимательства).

5. Пятая модель – деградирующая трансформация. **Деградирующая трансформация** характеризуется тем, что ухудшаются не только условия занятости респондентов на каждой отдельной территории, но и профессиональный образовательный состав респондентов разных типов качества занятости.

Качество занятости как фактор конкурентоспособности в районах Республики Карелия выглядит следующим образом:

1) Лахденпохский район характеризуется наличием локально развивающейся трансформации в отношении низких типов качества занятости (что является негативной тенденцией), а также деградирующей трансформации в отношении высокого и среднего типов качества занятости. Негативные тенденции заключаются в сокращении численности работников, имеющих эффективное и оптимально среднее качество занятости, при одновременном увеличении численности работников, имеющих неоптимальное и неудовлетворительное качество занятости. Индекс качества занятости в этом районе значительно трансформировался за определенные периоды и ряде населенных пунктов. Так, например, за период 2003–2007 гг. индекс снизился практически на 17 баллов. Если в 2003 году в составе респондентов преобладали работники с эффективным и оптимально средним качеством занятости, то в 2007 году качество занятости работников значительно снизилось. В составе респондентов уже преобладали работники с неоптимальным и неудовлетворительным качеством занятости.

2) Питкярантский район характеризуется наличием локально развивающейся трансформации в отношении как высоких, так и низких типов качества занятости, а также наличием деградирующей трансформации в отношении высоких и средних типов качества занятости. Негативные тенденции заключаются в увеличении численности работников, имеющих неоптимальное качество занятости, уменьшении численности работников, имеющих эффективное и оптимально среднее качество занятости. В то же время, не исключаются и положительные тенденции (увеличение численности работников, имеющих понижено эффективное качество занятости). Как и в городе Лахденпохья, за период 2003 – 2007 гг. качество занятости работающего населения снизилось. Хотя снижение индекса незначительно (практически на 5 баллов), следует делать вывод о снижении эффективности труда для населения. Понижение индекса КЗ связано с изменением в величине прожиточного минимума (увеличение в 1,79 раза). В целом, при сравнении результатов обследования домашних хозяйств в городе Питкяранта отмечается следующая тенденция. И по величине душевого дохода, и по уровню занятости, уровню жизни данные обследований за два периода (2003 и 2007 гг.) наиболее схожи. Данное обстоятельство нашло отражение в индексе качества занятости.

3) Сортавальский район характеризуется наличием стабильно развивающейся трансформации в отношении высоких типов качества занятости, наличием стагнационной трансформации (с элементами развивающейся модели) в отношении средних и низких типов качества занятости, деградирующей трансформации в отношении низких типов качества занятости. Положительные тенденции заключаются в увеличении численности работников, имеющих «эффективное» и «понижено эффективное» качество занятости, при сокращении численности работников, имеющих «неудовлетворительное» качество занятости. Данные экономико-социологического обследования домашних хозяйств в городе Сортавала свидетельствуют о том, что за пятилетний период (2002, 2007 гг.) качество занятости работающего населения значительно улучшилось. Хотя невозможно говорить об очевидной тенденции улучшения уровня жизни и качества жизни населения этой территории, стоит говорить о наличии объективных тенденций в изменении занятости и модели труда.

4) Петрозаводск характеризуется наличием локально развивающейся трансформации в отношении высокого качества занятости при наличии деградирующей трансформации в отношении низких типов качества занятости. В отношении высоких («понижено эффективное», «высокоэффективное») типов качества занятости отмечается наличие обоих видов стагнационной трансформации. Позитивные тенденции характеризуются увеличением численности работников, имеющих эффективное качество занятости, при одновременном сокращении численности работников, имеющих неоптимальное и неудовлетворительное качество занятости. Результаты экономико-социологического обследования домашних хозяйств в городе Петрозаводске за период 2002, 2004, 2007 гг. свидетельствуют о значительной динамике процессов развития рынка труда и занятости. За указанный период качество занятости изменялось как в худшую, так и в значительно лучшую сторону. Увеличение уровня заработной платы свидетельствует об изменении качества занятости в значительно лучшую сторону и, как следствие, улучшение качества жизни домашних хозяйств.

***

Республика Карелия как один из регионов, входящих в Северо-Западный Федеральный округ России, имеет специфические характеристики экономического и социального развития, специфические геополитические характеристики, предполагающие активное развитие трансграничного сотрудничества с соседствующими европейскими странами (Финляндия, Швеция, Норвегия). Так, наиболее высокую конкурентоспособность представляют районы республики, которые отличаются более динамичным экономическим развитием и более высоким уровнем качества занятости населения (Сортавальский район и г. Петрозаводск). Однако переходное состояние экономики России, равно как процессы трансформации в общероссийском масштабе, накладывают непосредственный отпечаток на формирование и трансформацию качества занятости населения. Следовательно, конкурентоспособность региона падает.

Так, в ближайшее время велика вероятность ресурсного кризиса в России, что окончательно может подорвать наметившуюся тенденцию к стабилизации и откинуть экономику России ко времени перестройки. В таком случае социальная сфера будет полностью передана в компетенцию региональных властей, что может негативно сказаться на жизни региональных социумов, следовательно, предопределил дальнейшее падение конкурентоспособности региона.

Что касается тенденции модернизации, то она маловероятна. Модернизация как возможный вариант развития России не приемлема для России. России нужна новая идеология, которая в корне изменила бы общественное сознание, потому что без этого становление настоящих институтов в государстве невозможно. В период 1980–1990 гг. XX века в России уже была предпринята попытка ускоренной модернизации экономики России, что повлекло за собой крах в экономической и политической системах страны. Слепое копирование институтов западных государств не принесло России никакой пользы. Необходимо было детальное глубокое изучение собственного исторического опыта, возможных тенденций и вариантов реакции на реформы со стороны населения.

В таких условиях конкурентоспособность региона Республика Карелия предопределяется процессами трансформации качества занятости, которая, в свою очередь, возможна лишь в соответствии со стагнационной и деградирующей моделями. Качество занятости населения представляет собой важный социально-экономический индикатор, позволяющий объективно оценить социальное состояние домохозяйств в соответствии с характером трудовой деятельности работающих членов домохозяйств. В ситуации переходного состояния экономики качество занятости становится не только критерием оценки социального благополучия домохозяйств, а также эффективности экономической деятельности предприятий различных сфер деятельности, но и становится важным фактором конкурентоспособности региона.

Качество занятости позволяет увидеть глубину феномена «занятость» с позиций социального и экономического содержания, что непосредственным образом, отражается на специфике конкурентоспособности в регионе. Специфика качества занятости как динамической категории меняется в зависимости от экономической конъюнктуры, социального благополучия, качества рынка труда на территории. Непосредственным образом на качестве занятости населения отражается ее приграничный аспект. Трансграничное сотрудничество, осуществляемое на приграничных территориях по обе стороны границы, становится важным индикатором развития не только рынка труда, но и экономического положения территории в масштабах всего региона. В контексте геополитических, социальных и экономических преобразований постсоветского периода трансформация качества занятости осуществляется не только в соответствии с инновационным сценарием развития, но и является этапом для более глобальной трансформации качества занятости в продолжительном периоде.

Список литературы

1. Панкрухин А.П. Территориальный маркетинг// Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – № 5. – С. 99–122.
2. Портер М. Международная конкуренция – М.: Международные отношения, 1993. – 566 с.
3. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М.: Юристъ, 1999. – 384 с.
4. Шеховцева Л.С. . Методология разработки стратегии развития окраинного региона страны в условиях ОЭЗ // Прогнозирование и стратегии развития Особой экономической зоны России: Межвузов. сб. науч. труд./ Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – 387 с.

Основные понятия и особенности рынка труда: сравнительный анализ показателей по России и Республике Карелия

*Н.А. Агафонова
Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

Одной из важнейших целей Российской Федерации (РФ) является повышение уровня конкурентоспособности экономики, т.е. рост показателей, отражающих способность экономики государства участвовать в международной торговле, удерживать и расширять определенные сегменты на рынках, производить продукцию, соответствующую стандартам качества. Инструментом в достижении этой цели может быть только всесторонняя модернизация, главным образом, модернизация российской экономики, одним из основных направлений которой является преобразование рынка труда.

На сегодняшний день производительность труда в российской экономике существенно ниже, чем в западных государствах, даже в условиях послекризисного становления она составляет 15–20 процентов от показателей развитых стран. Причина сложившегося положения кроется в том, что

намного более совершенное техническое вооружение предприятий за рубежом, обеспечивает большую эффективность труда и позволяет выпускать большее количество готовой продукции, более качественной и сложной, чем в России. Она продается дороже и содержит намного высокую добавленную стоимость.

Для роста технологического потенциала в России, который обеспечит повышение уровня производительности труда, необходимы серьезные изменения в структуре рынка труда. Поскольку основой данной реструктуризации является перемещение рабочей силы из традиционных отраслей в высокотехнологичные отрасли, то важным элементом процесса модернизации является создание системы подготовки специалистов соответствующего уровня.

Более того, в качестве фактора, определяющего отсталость российской экономики, можно выделить слабую мобильность рабочей силы на фоне сохранения уровня занятости в период экономического кризиса. Переход на неполный рабочий день и снижение заработной платы препятствовали высвобождению рабочей силы. В отличие от отечественных, западные производители сокращали число работников, тем самым направляя государственные структуры на создание новых рабочих мест, что послужило стимулом для экономики данных стран.

Таким образом, мерами по преодолению разрыва между российской экономикой и экономиками стран Запада являются: либерализация рынка труда, облегчение процедуры сокращения работников, а также закрытие наименее эффективных производств. Создание общенационального рынка труда и облегчение перемещения работников между отраслями и регионами страны.³³

Развитие российской экономики предполагает и модернизацию региональных экономик, в числе которых и экономика республики Карелия (РК), которая проявила неспособность справляться с колоссальными нагрузками по сохранению неэффективно работающих крупных и средних предприятий в условиях кризиса. Выполняя функцию торможения кризисных процессов в экономике (особенно в обработке), в которой занято большое количество граждан, карельское правительство с помощью бюджетной системы, поддержало наиболее пострадавшие от кризиса предприятия. В результате перевода работников на режим неполной рабочей недели и ухода в административные отпуска, реализации антикризисных мер, связанных с организацией и субсидированием временного трудоустройства, а также стажировок в целях приобретения дополнительного опыта работы, опережающего профобучения и материальной поддержкой работников из числа занятых, находящихся под угрозой массового увольнения и безработных, удалось сохранить многие трудовые коллективы после окончания действия антикризисных мер и сдержать рост открытой безработицы в Карелии. Тем не менее, в 2009–2010 гг., несмотря на реализацию антикризисной политики, в том числе по содействию работодателям в защите занятости, меры и попытки стабилизировать/затормозить процессы выбытия работников с нерентабельных и неэффективных промышленных предприятий носили все же временный характер. У крупного и среднего предпринимательства все меньше оставалось возможностей удерживать убыточные «непрофильные» виды деятельности и занятых в них людей.³⁴ Таким образом, мы можем сделать вывод, что карельский рынок труда также должен быть изменен в соответствии с современными тенденциями, сложившимися в последние годы в российской экономике.

Очевидно, что изменение российского рынка труда, целью которого является повышение уровня производительности труда в российской экономике и, соответственно, повышение уровня ее конкурентоспособности играет очень важную роль в настоящее время. Иными словами, основа для сокращения разрыва между национальными экономиками – рынок труда, особенности и ключевые понятия которого мы рассмотрим в дальнейшем.

Рынок труда представляет собой одну из наиболее значимых частей всей рыночной экономики, которая оказывает на нее немалое влияние. Он имеет ряд особенностей, которые отличают рынок труда от других рынков. Рынок труда – это способы, общественные механизмы и организации, позволяющие людям найти работу по своим способностям и навыкам, а работодателям – нанять работников, которые им необходимы для организации коммерческой или иной деятельности.³⁵

³³ Иноземцев В. Почему так работаем? [электронный ресурс] / В. Иноземцев. - Электрон. ст. - Литературная газета, 2010. - Режим доступа к ст.: <http://www.lgz.ru/article/13770/>, свободный. - Яз. рус. - (Дата обращения: 12.03.2011).

³⁴ Шумилова Т. Рынок труда Карелии в посткризисный период [Электронный ресурс] / Т. Шумилова. - Электрон. ст. - Петрозаводск, 2011. - URL: http://www.labourmarket.ru/conf7/reports/shumilova_doc, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус., англ. - (Дата обращения: 12.03.2011).

³⁵ Липсиц И. Экономика без тайн. - М.: Дело, 1993. - С. 149.

Особенности рынка труда заключаются в том, что:

- во-первых, специфичен сам «товар», который здесь продается и покупается: это, конечно, не сам человек, а его способности, навыки, опыт, квалификация, с помощью которых он производит какой-то продукт;

- во-вторых, спрос на этом специфическом рынке тоже имеет свои особенности. Труд, в отличие от обычных товаров, покупается не для удовлетворения потребителя, а для того, чтобы производить какую-то конкретную продукцию;

- в-третьих, рынок труда характеризуется несовершенством информации, хотя здесь действуют государственные службы занятости и частные агентства по найму со своими базами данных, есть специальные печатные издания, теле- и радиопрограммы, а сегодня информацию о вакансиях и работниках можно получить и через сеть Internet, тем не менее, информация остается несовершенной, т.к. никакие формальные данные, дипломы и рекомендации не могут однозначно охарактеризовать потенциального работника нанимателю и наоборот, работник не может иметь полного представления о предлагаемом рабочем месте, не имея никакого опыта работы;

- в-четвертых, важная особенность рынка труда по сравнению с товарными рынками – существенная и всевозрастающая роль институциональных факторов: рабочая сила – это люди, граждане страны, и поэтому в демократических государствах уделяется огромное внимание формированию и постоянному пересмотру трудового законодательства, регламентирующего и регулирующего трудовую деятельность граждан, права и обязанности нанимателей.³⁶

Количественные показатели рынка труда зависят от качественных характеристик, к которым относят: возраст, здоровье, образование, опыт работников – все это отражается на их продуктивности и доходах, на решениях об инвестициях в человеческий капитал. К основной группе этих показателей относят: численность экономически активного населения, уровень экономической активности населения, численность занятых в экономике, численность безработных, уровень безработицы.

Экономически активное население – лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период (обследуемую неделю) считаются занятыми или безработными.³⁷ Экономически активное население представляет совокупность занятых экономической деятельностью и безработных. Уровень экономической активности населения – удельный вес численности экономически активного населения в общей численности населения, рассчитанный в процентах.³⁸

К занятым в экономике относятся лица, которые в рассматриваемый период:

- выполняли оплачиваемую работу (хотя бы один час в неделю) по найму, а также приносящую доход работу не по найму как с привлечением так и без привлечения наемных работников;

- выполняли работу в качестве помогающих на семейном предприятии;

- временно отсутствовали на работе из-за:

- болезни,

- ухода за больными,

- ежегодного отпуска или выходных дней,

- обучения, учебного отпуска,

- отпуска без сохранения содержания по инициативе администрации длительностью менее 6 месяцев,

- отпуска с частичным сохранением содержания по инициативе администрации,

- отпуска по беременности и родам, и по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет,

- забастовки,

- других подобных причин.

Занятые в экономике классифицируются по своему статусу на работающих по найму и работающих не по найму.³⁹

³⁶ Колосницына М. Г. Экономика труда. - М.: Магистр, 1998. - С. 5.

³⁷ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. - Электрон. дан. – М., сор. 2011. - URL: <http://www.gks.ru>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз.рус. - (Дата обращения: 20.02.20011).

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

К безработным, применительно к стандартам Международной Организации Труда (МОТ), относятся лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период удовлетворяли одновременно следующим критериям:

- не имели работы (доходного занятия);
- занимались поиском работы, т.е. обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации предприятия или работодателю, использовали личные связи и т.д. или предпринимали шаги к организации собственного дела;
- были готовы приступить к работе.⁴⁰

Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды учитываются в качестве безработных, если они занимаются поиском работы и были готовы приступить к ней.

Итак, рассмотрев основные понятия, приведем ниже сравнительный анализ рынка труда России и рынка труда Карелии по этим показателям.

Ситуация на рынке труда, как в Карелии, так и в России в целом, за последние годы очень сильно менялась, что связано с последствиями экономического кризиса. Сложившиеся обстоятельства заставили многих руководителей пойти на сокращение числа рабочих мест, других – на снижение заработной платы, что в отдельных случаях стало причиной увольнения по собственному желанию, и довольно большое число работников оказалось в числе безработных в силу прекращения деятельности предприятий.

Рассмотрим показатель экономической активности населения по республике Карелия с 2007 по 2010 гг. (см. рис. 1).

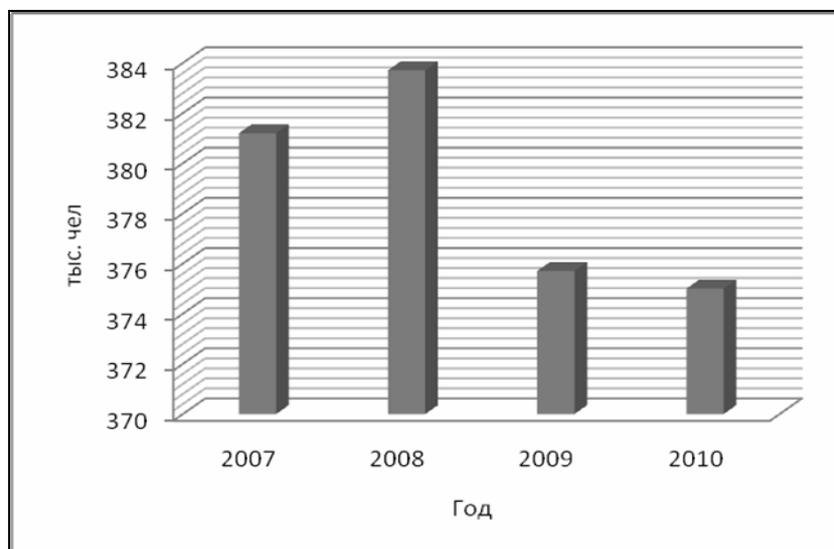

Рис. 1. Численность экономически-активного населения в республике Карелия

Как видно из данной диаграммы, число экономически-активного населения Карелии было значительно больше в 2007 и 2008 годах, и составило 381,2 тыс. чел и 383,71 тыс. чел. соответственно. Уже в 2009 году этот показатель снизился до 375,7 тыс. чел. и в 2010 году он достиг своего минимума, составив 375 тыс. чел. Данное изменение показателя обусловлено общим снижением численности населения в республике, что можно проследить на графике (см. рис. 2).

Сокращение численности населения республики обуславливается как естественным оттоком населения, так и миграционным. При этом миграционный отток в большей степени характерен для части населения трудоспособного возраста, что находит свое отражение на процессе сокращения численности экономически-активного населения.

⁴⁰Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. - Электрон. дан. - М., сор. 2011. - URL: <http://www.gks.ru>, свободный . - Загл. с экрана . - Яз.рус. - (Дата обращения: 20.02.20011).

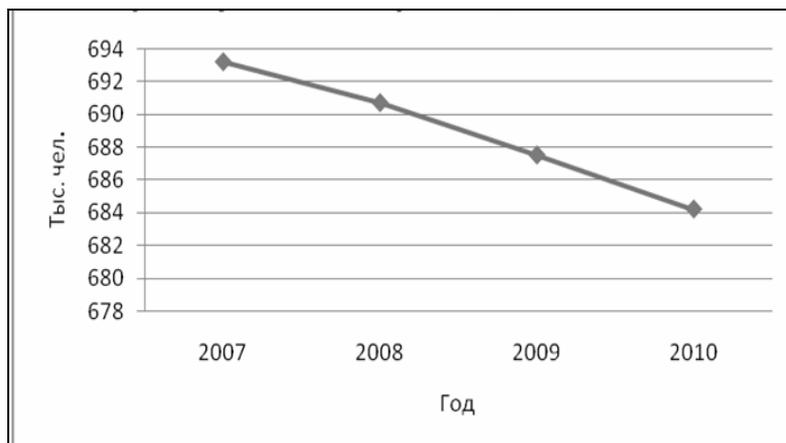

Рис. 2. Численность населения в республике Карелия

Ситуация с экономической активностью населения складывается в целом по российскому рынку труда несколько иначе, это выражено тем, что численность лиц в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период относятся к занятыми или безработными, имеет тенденцию к возрастанию. С 2007 года, когда этот показатель составил 75060 тыс. чел., он вырос до 76211 тыс. чел., что было зафиксировано в 2010 году. Единственным исключением является 2009 год, когда показатель экономической активности был ниже, чем показатель предыдущего года. При этом показатель численности населения Российской Федерации сокращается: по данным ФСГС в 2007 году он составил 142,2 млн. чел., а в 2010 году – 141,9 млн. чел., что свидетельствует о сокращении именно экономически-неактивного населения, в то время, как общее число лиц, относимых к занятым и безработным растет.

Таким образом, можно сделать вывод, что сокращение численности экономически-активного населения в республике Карелия на фоне общего сокращения численности населения является результатом постепенного выбытия из данной группы лиц, перешедших верхнюю возрастную границу и недостаточного ее пополнения за счет лиц, достигающих нижнюю границу трудоспособного возраста, в то время как в ряде других субъектов РФ данной проблемы не возникает, что находит отражение на общей численности экономически-активного населения РФ.

Если же рассматривать уровень экономически-активного населения Карелии, то в результате описанного нами выше влияния демографических процессов на численность экономически-активного населения, изменения данного показателя не имеют устойчивой тенденции к убыванию в то время, показатель, характерный для РФ растет. (см. рис 3).

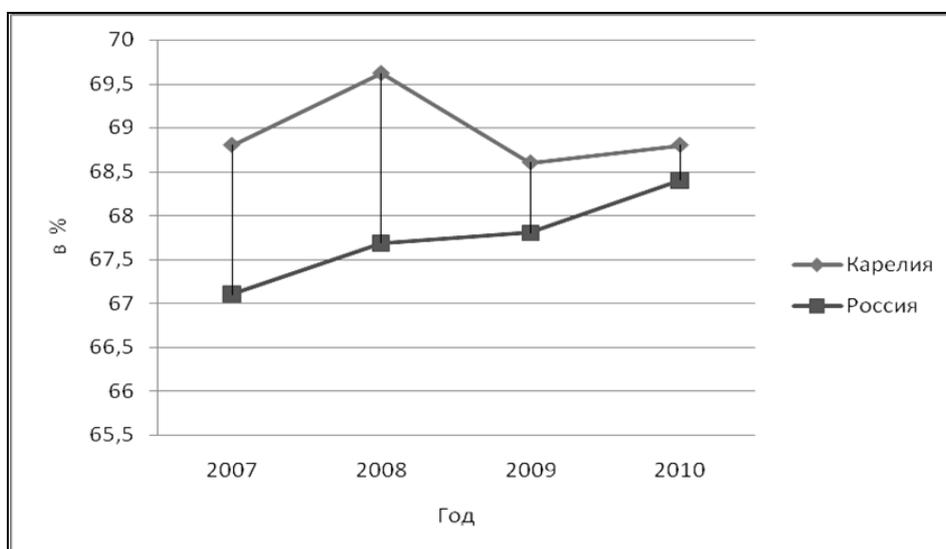

Рис. 3. Уровень экономически-активного населения в России и республике Карелия

Рассмотрим численность занятых и уровень занятости в РК и в РФ (см. табл. 2).

Таблица 1

Показатели занятости в Российской Федерации и республике Карелия

Год	2007		2008		2009		2010	
	Численность занятых, тыс. чел.	Уровень занятости, %	Численность занятых, тыс. чел.	Уровень занятости, %	Численность занятых, тыс. чел.	Уровень занятости, %	Численность занятых, тыс. чел.	Уровень занятости, %
РФ	70814,0	63,0	70603,0	63,4	69362,0	62,3	71006,0	63,7
РК	357,6	64,6	351,4	63,8	338,1	61,7	340,5	62,5

По данным таблицы можно сделать вывод, что численность населения, занятого в экономике существенно изменялась, как по Карелии, так и в целом по России. Главной причиной этого является воздействие на рынок труда экономического кризиса. При этом, мы видим, что уменьшение показателей происходило до 2009 года, а затем они снова стали приближаться к докризисной величине и в 2010 составили 71006 тыс. чел в РФ и 341 тыс. чел. в РК.

Изменение уровня занятости, как в РФ, так и в республике Карелия в годы кризиса происходило в сторону уменьшения, при этом в 2009 году данный показатель достиг своего минимума и составил 62,3 % и 61,7 % для РФ и РК соответственно (см. рис. 4).

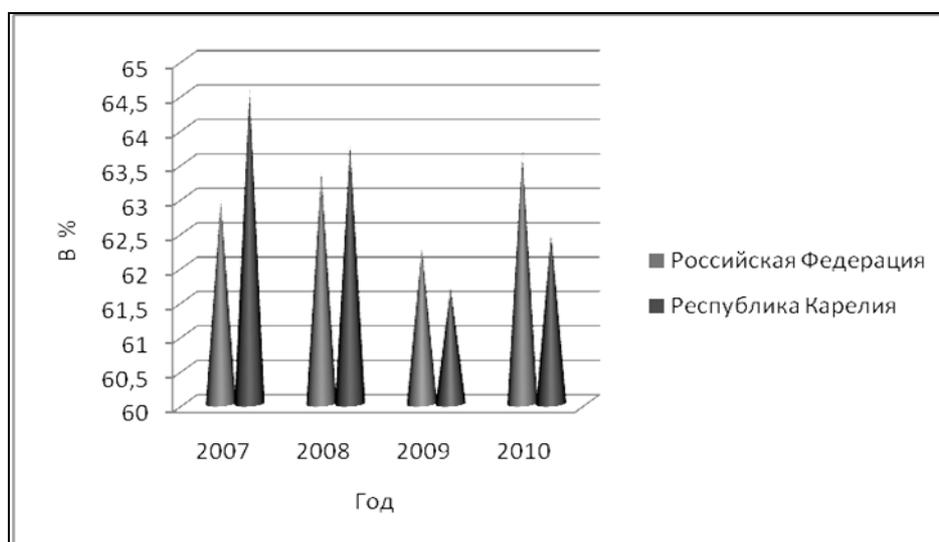

Рис. 4. Уровень занятости в Российской Федерации и республике Карелия

Уже в 2010 году, как мы можем видеть из диаграммы, показатель, характеризующий уровень занятости приобрел положительную динамику.

Численность безработных соответственно с началом экономического кризиса увеличилась (см. табл. 3).

Таблица 2

Численность безработных в Российской Федерации и республике Карелия, тыс. чел.

Год	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	4246,0	5289,0	6162,0	5205,0
Республика Карелия	23,6	32,3	37,6	34,5

Максимального значения показатель, характеризующий численность безработных, достиг в 2009 году и составил 6162 тыс. чел. и 38 тыс. чел. соответственно по РФ и РК.

Соответственно, уровень безработицы с 2008 года существенно вырос и в 2009 году достиг максимального значения, к 2010 году уровень безработицы приблизился к докризисному значению.

Рассмотренные выше показатели дают общую характеристику процессов, происходящих на рынке труда. На сегодняшний момент мы можем сделать следующие выводы:

1) экономическая активность населения напрямую зависит от демографической обстановки в стране – на примере республики Карелия мы видим, как происходит уменьшение числа людей трудоспособного возраста, где имеет место проблема старения населения без увеличения числа молодых людей, предлагающих свою рабочую силу, в результате естественного и миграционного оттока населения;

2) рынок труда как российский в целом, так и отдельные его составляющие (рынок труда республики Карелия) требует модернизации, в основе которой лежит повышение производительности труда;

3) повышение производительности труда может быть обеспечено за счет либерализации рынка труда и повышения его мобильности;

4) на рынок труда существенное влияние оказал экономический кризис – уровень безработицы вырос в результате сокращения рабочих мест, закрытия предприятий, увольнений по собственному желанию в результате недовольства снижением заработной платы и др., однако все эти процессы помогли выявить слабые места как российского, так и карельского рынка труда и определить направления, в которых станет возможной реализация модернизации рынка труда и его укрепление.

Список литературы

1. Иноземцев В. Почему так работаем? [Электронный ресурс] / В. Иноземцев. - Электрон. ст. - Литературная газета, 2010. - Режим доступа к ст.: <http://www.lgz.ru/article/13770/>, свободный. - Яз.рус. - (Дата обращения: 12.03.2011).
2. Колосницына М. Г. Экономика труда / М.Г. Колосницына. - М.: Магистр, 1998. – 237 с.
3. Липсиц И. Экономика без тайн / И. Липсиц. - М.: Дело, 1993. - 351 с.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия.. - Электрон. дан. – Петрозаводск, сор. 2000-2010. - URL: <http://krl.gks.ru>, свободный . - Загл. с экрана . - Яз.рус. - (Дата обращения: 20.02.20011).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. - Электрон. дан. – М., сор. 2011. - URL: <http://www.gks.ru>, свободный . - Загл. с экрана . - Яз.рус. - (Дата обращения: 20.02.20011).
6. Шумилова Т. Рынок труда Карелии в посткризисный период [Электронный ресурс] / Т. Шумилова. – Электрон. ст. - Петрозаводск, 2011. - URL: <http://www.labourmarket.ru/conf7/reports/shumilova.doc>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. , англ. - (Дата обращения: 12.03.2011).
7. Экономическая активность населения России (по результатам Э40 выборочных обследований) 2010: Стат.сб. / Росстат. - М., 2010. – 171 с.

Социально-экономические и институциональные аспекты людей с ограниченными возможностями на рынке труда в РФ

К.В. Иванова
Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск

Для нашей страны проблема оказания помощи лицам с ограниченными трудовыми возможностями принадлежит к числу наиболее важных и актуальных, т. к. рост численности инвалидов выступает в качестве устойчивой тенденции социально-экономического развития (табл. 1).

Таблица 1

Динамика распределения инвалидов по группам (2005–2010 годы), млн. человек

Распределение инвалидов по группам	2005	2006	2007	2008	2009	2010
общее число инвалидов	12,748	13,237	13,328	13,196	13,2	13,154
инвалиды II группы	7,498	7,673	7,615	7,105	6,995	7,023
инвалиды III группы	2,756	3,031	3,263	3,584	3,718	3,636
инвалиды I группы	1,92	1,978	1,919	1,886	1,89	1,881
дети-инвалиды	0,573	0,553	0,528	0,545	0,541	0,544

Благополучие и уровень развития любого общества во многом зависят от состояния здоровья людей, способности работать с наибольшей отдачей. Ухудшение здоровья населения нашей страны связано с отрицательной динамикой социально-экономических показателей человеческого капитала. Негативная характеристика процессов воспроизводства населения, депопуляционные процессы, снижение рождаемости предъявляют высокие требования к трудовым ресурсам будущего. Инвалиды являются не только гражданами, нуждающимися в особой социальной помощи, но также возможным значительным резервом развития общества. Необходимо максимально реализовать индивидуальный потенциал всех лиц с ограниченными возможностями, дать им возможность обеспечить себя материально, наиболее полно участвовать в социальной жизни, самореализоваться⁴¹.

Согласно международно-правовым нормам политика государств по отношению к инвалидам должна быть направлена на предотвращение ущемления их человеческого достоинства и социального отторжения, на создание условий для равноправного и всестороннего участия лиц с ограниченными возможностями в жизни общества. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятые резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеей ООН от 20 декабря 1993 г., предусматривают, что государствам следует признать принцип, в соответствии с которым инвалиды должны получать возможность осуществлять свои права человека, особенно в области занятости. Как в сельской местности, так и в городских районах они должны иметь равные возможности для занятия производительной и приносящей доход трудовой деятельностью на рынке труда. Законы и правила в области занятости не должны быть дискриминационными в отношении инвалидов и не должны создавать препятствий для их трудоустройства⁴².

В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин имеет право на труд (ст. 19), образование (ст. 43) и т. п. Право инвалидов на труд закреплено Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в соответствии с которым инвалидам предоставляются гарантии трудовой занятости федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ путем проведения следующих специальных мероприятий, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда:

1) осуществления льготной финансово-кредитной политики в отношении специализированных предприятий, применяющих труд инвалидов, предприятий, учреждений, организаций общественных объединений инвалидов;

2) установления в организациях независимо от организационно-правовых форм и форм собственности квоты для приема на работу инвалидов и минимального количества специальных рабочих мест для инвалидов;

3) резервирования рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов;

4) стимулирования создания предприятиями, учреждениями, организациями дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов;

5) создания инвалидам условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов;

6) создания условий для предпринимательской деятельности инвалидов;

7) организации обучения инвалидов новым профессиям⁴³.

Однако несмотря на то, что права инвалидов на участие в жизни общества, а в частности на труд, закреплены законодательно, в реальности реализация этих прав зачастую встречает множество препятствий. Рынок труда инвалидов как специфический сегмент общего рынка труда характеризуется большой деформированностью: на фоне высокого спроса среди инвалидов на рабочие места практически отсутствует их предложение. Нерешенные проблемы трудоустройства инвалидов снижают качество их жизни, влекут серьезные угрозы маргинализации населения.

Как лица, ограниченные в трудоспособности и жизнедеятельности, инвалиды нуждаются в создании условий для повышения их конкурентоспособности, реализации права на образование, в

⁴¹ Гладышева А.В. Факторы, влияющие на пополнение специфической группы носителей трудовых ресурсов инвалидов в Тамбовской области // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2006. – № 4. – С. 286.

⁴² Парягина О.А. Инвалиды: дискриминация и занятость // *Трудовое право*. – 2007. – № 4. – С. 8.

⁴³ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – сор. 1997–2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=107775>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

облегчении условий труда в соответствии с индивидуальными программами реабилитации и в опоре на общую стратегию социальной инклюзии⁴⁴.

Для многих представителей этой категории населения единственный источник существования – это ежемесячная денежная выплата, которая составляет для различных категорий от 1480 до 2588 рублей. Однако этот размер меньше размера прожиточного минимума. Поэтому, не располагая никакими другими средствами, кроме данной выплаты, прожить на эту сумму человек просто не в состоянии.

Для инвалида, сохранившего способность к труду, предпочтительнее возможность самообеспечения, и тем самым достижение экономической независимости. Результаты социологических исследований, проводимых в последние годы в отдельных регионах нашей страны, свидетельствуют о наличии устойчивой потребности инвалидов в трудоустройстве и опровергают общепринятое представление об иждивенческих установках этих людей. Однако в современных условиях их положение на рынке труда затруднено. Лица с ограниченными возможностями сталкиваются с различными проявлениями дискриминации в сфере занятости.

Многие работодатели и работники воспринимают инвалидов исключительно как обузу на производстве. Нередко это психологически обусловлено отсутствием понимания положения инвалидов, их потребностей и возможностей. По мнению специалистов центра занятости, несмотря на компенсации, работодатели неохотно принимают на работу людей с ограниченными возможностями. Предприниматели не желают брать на себя риски и расходы, связанные с обеспечением и организацией подходящих рабочих мест для инвалидов. Компенсация в 30 тысяч рублей зачастую не покрывает этих расходов. Все это говорит о том, что сегодня гражданам, признаваемым инвалидами, трудно выдерживать конкуренцию на рынке труда с полноценными в физическом и психическом отношении людьми.

Также существует несовершенство системы образования и профессиональной подготовки рассматриваемой категории граждан. Во-первых, это препятствия и барьеры обучения, проблемы доступности вообще, в том числе обучения в общеобразовательных школах. Во-вторых, лишь незначительное количество образовательных учреждений предоставляют свои услуги инвалидам. В большинстве регионов инвалиду негде получить профессиональное образование: очень мало высших и средних профессиональных учебных заведений, где организовано обучение инвалидов. Практически полностью разрушена система подготовки и переподготовки кадров на предприятиях. Раньше на специализированных предприятиях, применяющих труд инвалидов, и на учебно-производственных предприятиях общественных организаций инвалидов учеба кадров была организована на высоком уровне. Кстати, это был пример организации обучения «под рабочее место инвалида». А в настоящее время, к сожалению, многие инвалиды – выпускники вузов и техникумов – не могут найти работу. В-третьих, качество их профподготовки можно оценить как «ниже среднего», т. е. оно не соответствует высоким требованиям имеющихся рабочих мест.

Немаловажным фактором конкурентоспособности является доступность среды для инвалидов, которая в настоящее время в России находится на низком уровне.

Как показывают результаты социологических исследований, наиболее критически доступность социальной инфраструктуры в стране оценивают респонденты с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата: почти 60 % из них приходится преодолевать барьеры при пользовании общественным транспортом, 57–58 % – при посещении учреждений культуры и государственных учреждений, 48 % – при совершении покупок. Две трети респондентов – инвалидов по зрению отмечают трудность или полную невозможность посещения сооружений и мест отдыха⁴⁵. Нерешенность проблемы доступа инвалидов к среде жизнедеятельности порождает ряд серьезных социально-экономических последствий. Среди них:

- дестимуляция трудовой и социальной активности инвалидов, негативно отражающаяся на занятости, образовательном и культурном уровне инвалидов, уровне и качестве их жизни;
- высокая социальная зависимость, вынужденная самоизоляция инвалидов;
- дискомфорт, ограничения жизнедеятельности;

⁴⁴ Головки С. Г. Проблема дискриминации инвалидов в современном обществе // *Омский научный вестник*. – 2008. – № 5. – С. 84.

⁴⁵ Государственная программа для инвалидов "Доступная среда на 2011-2015 годы" [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/social/invalid-defence/74>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

- негативное отношение к инвалидам в массовом сознании, социальная разобщенность инвалидов и неинвалидов⁴⁶.

В 2010 году завершилась реализация федеральной целевой программы «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы», главной целью которой являлось создание условий для реабилитации и интеграции инвалидов в общество, а также повышение уровня их жизни, однако в ней не учитывали вопросов обеспечения доступности среды для инвалидов и иных маломобильных групп населения. В 2010 году Минздравсоцразвития РФ разработало государственную программу «Доступная среда на 2011–2015 годы», которая позволит решать проблемы граждан с ограниченными возможностями на принципиально новом уровне, в том числе проблемы занятости инвалидов.

Работающие инвалиды трудоспособного возраста составляют 26 % в общем числе инвалидов трудоспособного возраста. Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» регулируется квотирование рабочих мест. Организации, имеющие численность работников более 100 человек, должны меть в своем составе от 2 до 4 % инвалидов. Точный процент определяет регион. С 2010 года в региональные программы поддержки занятости включено отдельное мероприятие по содействию трудоустройству инвалидов. Работодателю возмещаются затраты на приобретение специального оборудования для оснащения рабочего места инвалида в размере 30 тыс. рублей на одно рабочее место, на которое будут трудоустроены инвалиды. Участниками этого мероприятия стали 4 тыс. инвалидов. Общий объем средств федерального бюджета, направленных в регионы России, составил порядка 1 млрд. рублей. Это направление будет продолжено и в 2011 году. В следующем году компенсация затрат на создание рабочего места для работника с инвалидностью вырастет до 50 тыс. рублей. Это позволит расширить количество специально оборудованных рабочих мест для инвалидов⁴⁷.

Ежегодно государством выделяются средства из федерального бюджета на поддержку общероссийских общественных организаций инвалидов. Для наиболее справедливого распределения средств в Минздравсоцразвития в настоящее время разрабатываются критерии, в соответствии с которыми будут поощряться прежде всего те организации, которые наиболее эффективно защищают интересы инвалидов, имеют разветвленную филиальную сеть и помогают создавать для инвалидов рабочие места.

Для решения проблемы доступности занятости, а именно формирование условий, обеспечивающих конкурентоспособность инвалидов на рынке труда, программой предусмотрено следующее решение задач:

- создание сети консультационных и тренинговых центров, направленных на приобретение знаний и первичного опыта работы инвалидов в условиях открытого рынка труда;
- совершенствование системы надомной занятости инвалидов с учетом программы индивидуальной реабилитации;
- создание банка данных о «лучших практиках» успешной интеграции инвалидов на открытом рынке труда с использованием механизмов государственного софинансирования для распространения этого опыта среди бизнес-сообщества и местных органов власти;
- разработка механизмов стимулирования создания интеграционных предприятий для инвалидов и иных маломобильных групп населения и неинвалидов;
- разработка нормативной документации, регламентирующей адаптацию рабочих мест для инвалидов, в том числе, условия изменения должностных обязанностей, использования гибкого графика работы, возможность неполной занятости;
- разработка механизмов профессионального дополнительного образования и переподготовки инвалидов;
- обеспечение физической доступности рабочих помещений и помещений для отдыха, в том числе, доступность сантехнических помещений;
- разработка мер налогового стимулирования предприятий для трудоустройства инвалидов;
- разработка механизма льготного получения заказов организациями, использующими труд инвалидов на выполнение работ, оказание услуг, поставки товаров для государственных и муниципальных нужд;

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Отчет о деятельности Министерства здравоохранения и социального развития РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/otchety/1>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

• содействие трудовой занятости инвалидов, в том числе путем оказания поддержки работодателей, обеспечивающих рабочие места инвалидам вне зависимости от формы собственности⁴⁸.

Принципиальное значение имеет и задача программы – устранение «отношенческих барьеров», мешающих интеграции инвалидов в общество. Необходимо сформировать позитивное отношение к инвалидам и инвалидности в целом, в том числе и через создание предпосылок для развития инклюзивного образования, в том числе создания безбарьерной школьной среды, позволяющей обучаться совместно обычным детям и детям с ограниченными возможностями. Пока же, по данным Минобрнауки РФ, только около 2 % школ являются доступными для инвалидов, т. е. физически приспособлены для их посещения детьми-инвалидами. По итогам государственной программы к 2016 году таких школ должно стать 20 %, чтобы на уровне каждого муниципального образования была создана сеть доступных учебных заведений [с.130].

Одним из главных ожидаемых результатов реализации Программы – повышение уровня конкурентоспособности инвалидов на рынке труда. А также повышение уровня и качества жизни, эффективности их реабилитации за счет повышения доступности объектов социальной инфраструктуры, а также повышение социальной эффективности, преодоление самоизоляции инвалидов и негативного отношения к инвалидам, роста уровня социальной сплоченности и социальной сплоченности и социальной стабильности в обществе. Эти факторы взаимно связаны с занятостью лиц с ограниченными возможностями.

Анализ опыта зарубежных стран в повышении занятости данной категории населения показал, что в государственной программе РФ применила зарубежную практику, соблюдает международные стандарты и нормы в своем законодательстве по отношению к инвалидам. Во многих странах мира люди с ограничениями способности к трудовой деятельности, в том числе имеющие интеллектуальные нарушения, успешно работают в условиях открытого рынка с помощью программ поддерживаемого трудоустройства. Эти программы не только содействуют поиску работы, но и помогают адаптироваться и закрепиться на рабочем месте, а, следовательно, реабилитироваться как профессионально, так и психологически⁴⁹.

Однако пока у нас в стране не предусмотрено такой службы или системы, которая бы обеспечивала трудоустройство и сопровождение инвалидов в процессе труда с помощью других лиц.

Внедрение подобной практики повысило бы уверенность работодателей в том, что работа, порученная инвалиду, будет выполнена, а, следовательно, их заинтересованность в работниках-инвалидах.

Список литературы

1. Гладышева А.В. Факторы, влияющие на пополнение специфической группы носителей трудовых ресурсов инвалидов в Тамбовской области / А.В. Гладышева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 4. – С. 286–291.
2. Головкин С.Г. Проблема дискриминации инвалидов в современном обществе / С.Г. Головкин // Омский научный вестник. – 2008. – № 5. – С. 82–84.
3. Государственная программа для инвалидов «Доступная среда на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/social/invalid-defence/74>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Киселева А. В. Социальный статус инвалида в современном российском обществе / А.В. Киселева // Вологодские чтения. – 2002. – № 29. – С. 70.
5. Новиков М. Л. Поддерживаемое трудоустройство в европейских странах: пособие для специалистов, работающих в сфере трудоустройства людей с инвалидностью / М. Л. Новиков – М.: Региональная общественная организация инвалидов “Перспектива”, 2008. – 140 с.
6. Отчет о деятельности Министерства здравоохранения и социального развития РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr/otchety/1>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Парягина О.А. Инвалиды: дискриминация и занятость / О. А. Парягина // Трудовое право. – 2007. – № 4. С. 8–12.
8. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – сор. 1997–2011. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=107775>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁴⁸ Государственная программа для инвалидов «Доступная среда на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/social/invalid-defence/74>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

⁴⁹ Новиков М. Л. Поддерживаемое трудоустройство в европейских странах: пособие для специалистов, работающих в сфере трудоустройства людей с инвалидностью – М., 2008. – С. 67.

Социальная работа с пожилыми людьми как фактор социально-экономического развития регионов России

*Е.Р. Воронина
Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

Уменьшение численного состава семьи и увеличение средней продолжительности жизни привело к постепенному увеличению доли пожилых людей во многих странах мира. Эта проблема становится еще более серьезной ввиду того, что число потенциальных попечителей, которые могли бы заботиться о пожилых людях, становится все меньше; растет число иждивенцев, а увеличивающиеся государственные расходы на долгосрочное медицинское обслуживание граждан пожилого возраста финансируются за счет сокращающейся доли трудоспособного населения.

Важность повседневного внимания к решению социальных проблем этой категории граждан возрастает и в связи с увеличением удельного веса пожилых людей не только в структуре населения России, но и во всем мире. Происходит демографическое старение общества. Число пожилых людей на планете составляет 516 млн. человек, однако к середине 21 века оно увеличится до 1,53 млрд. человек. В России сейчас около 30 млн. пожилых: 4,3 % из них – это люди старше 75 лет.⁵⁰

Согласно международным критериям население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7 %. В настоящее время почти каждый восьмой россиянин, т.е. 12,9 %⁵¹ жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более.

Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. В структуре населения вышеуказанных возрастов женщины составляют более двух третей (68,7 %).

Каждый пятый житель России – в пенсионном возрасте. Численность детей и подростков до 16 лет на 7,9 млн. человек, или на 25,6 % меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Перевес людей старшего возраста имеет место в 62 субъектах Российской Федерации, наибольший: в Тульской области и г. Санкт-Петербурге – в 2 раза, Рязанской и Воронежской областях – в 1,9 раза, Тамбовской, Ленинградской, Ивановской, Пензенской, Псковской, Ярославской областях, г. Москве – в 1,8 раза⁵².

В настоящее время пожилые люди являются наиболее социально – незащищённой категорией общества. Уровень их малообеспеченности растёт с каждым месяцем. Изменение социального статуса человека в старости, вызванное, прежде всего, изменениями ценностных ориентиров требует необходимость выработки особых подходов, форм и методов работы с пожилыми людьми.

Смысл организации досуга пожилых людей – это социальная адаптация лиц пожилого возраста и инвалидов, сохранение и продление социальной активности клиентов, развитие личностного потенциала пожилых людей, предоставление возможности выгодно и приятно проводить свободное время, удовлетворение потребностей в коммуникации и признании, пробуждение новых интересов.

Целью данного исследования является изучение особенностей организации досуга лиц «третьего возраста», в том числе и тех, которые проживают в стационарных учреждениях социального обслуживания. Для достижения цели необходимо выполнить такие задачи, как охарактеризовать пожилых людей как социальную группу; охарактеризовать направления досуговой деятельности представителей третьего возраста и их специфику; разработать рекомендации по организации досуга лиц «третьего возраста».

В соответствии с классификацией Всемирной Организации Здравоохранения к пожилым относятся люди в возрасте от 60 до 74 лет, к старым – в возрасте 75–89 лет, к долгожителям – люди в возрасте 90 лет и старше.⁵³ У пожилых людей в современном мире существует целый комплекс проблем.

⁵⁰ Федеральная служба государственной статистики.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/DEM

⁵¹ Федеральная служба государственной статистики.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>

⁵² Там же – см. ссылка 1.

⁵³ Всемирная организация здравоохранения.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.who.int/ru/>

В первую очередь, это проблемы со здоровьем. Практически все пенсионеры находятся на учете в поликлинике, принимают лекарства, многие из них не могут самостоятельно передвигаться. Около 20 % не могут самостоятельно посещать медицинские учреждения; 50 % пожилых людей испытывают затруднения при ходьбе и подъеме по лестнице; 74 % постоянно принимают лекарства, 30 % страдают нарушениями слуха; 1 % вызывают «Скорую помощь» чаще 2–3 раз в месяц⁵⁴, эти данные можно перечислять бесконечно.

Нередки и психологические трудности, это, в первую очередь, снижение самооценки, неуверенность в себе, недовольство собой, опасение одиночества, раздражительность, снижение интереса к новому, замыкание интересов на себе – все это связано с ограничением или прекращением трудовой деятельности, меньшим общением с коллегами и друзьями. Более 20 % пожилых людей проживают одиноко; 25 % пожилых людей периодически не хотят жить или хотят покончить жизнь самоубийством.⁵⁵

Большинство пожилых людей испытывает трудности в связи с материальным положением – 50 % пожилых людей нуждаются в бесплатных лекарствах, примерно каждый пятому пенсионеру необходимо бесплатное санаторно-курортное лечение. В настоящее время в Республике Карелия предоставляется набор социальных услуг или «социальный пакет». Данный «социальный пакет» составляет 705 рублей в месяц, в том числе:

- лекарственное обеспечение – 543 рублей,
- санаторно-курортное лечение – 84 рублей,
- бесплатный проезд к месту лечения и обратно – 78 рублей⁵⁶.

Очевидно, что этих средств не хватает даже на проезд до места санаторно-курортного лечения. Пожилым людям не хватает средств, они не могут полноценно отдыхать, общаться и получать внимание, которое им необходимо.

Таким образом, досуг следует наполнять содержанием, которое вызывает чувства радости, удовлетворения, повышает настроение; необходимо задействовать возможности всех органов чувств; проводить активные программы и программы, направленные на сплочение коллектива, снижение психологической напряженности (ностальгия).

Западные страны имеют богатый опыт социальной работы с пожилыми людьми. В Европе социальные проблемы пожилых решаются с использованием различных ресурсов. «Экономика» социального обеспечения обычно включает четыре главных субъекта: государство, рынок (обязательное и добровольное социальное страхование), гражданское общество (добровольческий сектор), неформальные объединения (семьи, соседи, друзья). Гражданское общество — это мир различных ассоциаций, объединений, сообществ. Более определенным является понятие данных организаций как юридически оформленных общественных организаций, имеющих статус негосударственных или некоммерческих организаций. Данные организации организуют досуг людей «третьего возраста», ухаживают за ними. Так, в Англии, речь идет о социальных сервисах для пожилых, во Франции, например, эту функцию выполняют коммуны (муниципальные образования).

В России данные организации существуют, но в малом количестве, зачастую различные программы организуют туристские предприятия, либо различные социальные или образовательные центры, которые помимо основной деятельности реализуют данные программы. Несмотря на это, законодательная база в этой области существует и здесь подчеркивается необходимость обеспечения равных возможностей в получении социальных услуг для пожилых людей, ориентация обслуживания на индивидуальные потребности и приоритет мер по социальной адаптации пожилых. И все же, модель отношений пожилых людей с обществом еще не найдена в России, у пожилых людей в России нет навыков организации своего досуга.

Поэтому необходимо создавать различные программы для того, чтобы адаптировать пожилых людей к жизненным условиям, разнообразить их жизнь. В такие анимационные программы могут входить следующие виды деятельности:

- сольное или совместное пение;
- лекции образовательного характера;
- настольные игры;

⁵⁴ Интернет журнал «Третий возраст». [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.3vozrast.ru/article/dolgoletie/dolgoletie/930/>

⁵⁵ Там же – ссылка 3.

⁵⁶ Министерство здравоохранения, социального развития и спорта РК. -[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Health/pamyatka.html>

- рукоделие;
- рисование, изготовление поделок
- танцы
- просмотр ретро – фильмов
- викторины.

Активная часть программы может продолжаться 60–80 минут, затем предлагается просмотр ретро – фильмов.

Одна из таких программ была проведена в апреле 2010 года в городе Петрозаводске в Доме – интернате для ветеранов. Она состояла из трех частей. Первая часть была рассчитана сплочение коллектива, появление чувства ностальгии. Данная часть продолжалась 20–30 минут, включала в себя выступление детского танцевального коллектива. Также благодаря этому у молодежи воспитывается чувство патриотизма, уважения к пожилым людям.

Вторая часть программы включала в себя викторины. Примерами могут быть викторина «Угадай мелодию» (военные песни, песни 70–80 гг. 20 века и т.д.), «Назови фильм» (старые советские фильмы). Приятные воспоминания, смех, радость, вот что сопровождает данную часть программы.

Затем предлагалось сделать перерыв, так как людям данного возраста необходим отдых, после включался фильм на выбор.

После окончания программы ветераны благодарили всех организаторов, были рады вниманию, которое им уделили и ждали с нетерпением следующей встречи. Только положительные впечатления были от данного мероприятия.

Система услуг для этой категории населения становится одним из объектов социальной политики вообще и конкретно социальной политики в отношении лиц пожилого возраста. Социальная политика в отношении лиц пожилого возраста – это комплекс мер государства и других субъектов социальной политики, направленных на формирование социальной стратегии государства, которая реализуется в социальной сфере. Таким образом, социальная сфера в данном контексте – это область приложения мер, действий государства и других субъектов с целью развития общества, создания общественно приемлемых социальных условий для реализации потребностей пожилых членов общества, повышения уровня и качества их жизни, а также мероприятия по практическому осуществлению социальных услуг, ориентированных на пожилое население.

Люди «третьего возраста» нуждаются в разного спектра социальных услугах, в том числе специальных услугах, предназначенных преимущественно для пожилых людей. Эти услуги облегчают их жизнедеятельность, компенсируют ограничения жизнедеятельности, способствуют повышению их социальной активности. Эти услуги оказывают позитивное воздействие на продолжительность и качество жизни.

Социальные услуги для пожилых людей могут развиваться по разным направлениям, таким, как уход за ветеранами, помимо врачебной медицинской помощи, разнообразие различных льгот и выплата денежных пособий (так пожилые люди могут выбрать те услуги, в которых они особенно нуждаются), и, конечно, поощрение различных организаций, которые организуют досуг людей «третьего возраста».

Государство подчеркивает важность заботы о пожилых людях и готово выделять средства для этого. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев говорит о том, что «задача государства заключается в том, чтобы создать наиболее благоприятные условия для социальной работы. Необходимо вовлекать бизнес-структуры в уход за пожилыми гражданами. Добровольческие объединения, общественные структуры занимают свою роль в системе ухода за пожилыми людьми, которая создана в мире»⁵⁷.

Пожилых людей следует рассматривать как неотъемлемую часть населения. Важнейший аспект современного общественного сознания – отношение к пожилым людям. Необходимо воспитывать в молодом поколении духовность, совесть, верность, уважение и заботу к старшему поколению.

Необходимо воспитать в молодежи культуру общения с пожилыми людьми, дух патриотизма, что особенно важно в наше время. А это можно сделать при общении со старшим поколением, с теми, кто защищал нашу Родину, кому мы обязаны нашим счастьем и жизнью. Наше внимание скрашивает жизнь пожилых людей, делает ее более полноценной, они нуждаются в душевной поддержке.

⁵⁷ Первый канал. Новости. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/161743>

Список литературы

1. Первый канал. Новости. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/161743>
2. Министерство здравоохранения, социального развития и спорта РК. -[Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Health/pamyatka.html>
3. Всемирная организация здравоохранения.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.who.int/ru/>
4. Интернет журнал «Третий возраст».- [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.3vozrast.ru/article/dolgoletie/dolgoletie/930/>
5. Федеральная служба государственной статистики.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>

Проблемные аспекты реализации конституционного принципа социального государства в России

С. Ю. Арбузов

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

Согласно ст. 7 Конституции 1993 года [12] Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Но данная норма-принцип является целью конституционного развития страны, а не построенной на практике моделью.

Социальная деятельность государства уже на протяжении почти двух десятилетий новой государственности является объектом тщательного исследования и не выпадает из поля зрения ученых, политиков и обывателей. При этом довольно часто можно услышать критику в адрес соответствующей основы конституционного строя.

В связи с чем необходимо определить причины психологического и эмпирического характера, которые создают почву для критической оценки мероприятий, направленных на достижение всеобщего блага. Во-первых, многим так и не удалось справиться с мыслью о том, что государства не является дарителем социальных прав, оно не их источник [11], а социальная помощь главным образом рассчитана на нуждающихся граждан. Современное социальное государство исходит из тезиса о том, что каждый работоспособный гражданин сам должен добиться индивидуального и семейного блага [6], [15]. Оно всегда трудовое, функционирует и развивается за счет труда [7].

К тому же опыт государства всеобщего благоденствия служит показательным примером того, что всеобщность социальной помощи и поддержки формирует у граждан психологию социального иждивенчества, блокирует индивидуальную активность и творческое начало [1]. Показательным примером является Швеция, где молодежь отказывается учиться в вузах, так как родители не хотят оплачивать учебу, а жизнь без образования не мешает получению высокого дохода [3].

Но нельзя согласиться с мнением В.А. Четвернина, которые связывает природу социального государства с функцией перераспределения благ в пользу слабых и больных [13]. В действительности оно также создает возможность для развития каждого человека, а набор социальных функций носит широкий характер. К ним, по мнению авторов, также относятся такие функции как компенсаторная, инвестиционная, эмансипаторская функции, функция распределения и перераспределения [30], а также интегративная и функция легитимации [16]; компенсаторная, инвестиционная, защитная, распределения и перераспределения, интегративная функции [34] и т.д.

Во-вторых, причины эмпирического характера следует выводить из нормотворческой деятельности государства и эффективности проводимой в стране социальной политики. Основной вопрос, который будет лейтмотивом проходит через данную статью: хватает ли российских зарплат, пенсий и социальных пособий для того, чтобы жизнь была достойной? Не вдаваясь в доктринальное исследование достойной жизни, перейдем к анализу социально-экономических показателей с точки зрения которых характеризуется данная конституционно-правовая категория.

Представляется, что социальное законодательство призвано развивать конституционные начала, в которых выражается социальная ориентация России. Но положения Конституции носят общий характер и позволяют законодателю трактовать соответствующий принцип под самым широким углом зрения.

Теперь перейдем к примерам правового регулирования социальной сферы, сферы, где удовлетворяются наиболее существенные потребности человека (жилье, лечение, образование, одежда, питание).

Важнейшим показателем социального государства является прожиточный минимум (ч. 2 ст. 7), так как именно на его основе измеряется уровень благосостояния россиян [23]. Величина прожиточного минимума в целом по России и для отдельных социально-демографических групп ежеквартально пересматривается Правительством России. За I квартал 2011 года на душу населения данный показатель составил 6473 рубля [28].

Начиная с 1 января 2005 года, субъекты Федерации самостоятельно определяет величину прожиточного минимума [18]. При этом ни что не мешает им установить размер меньше федерального. Это не смотря на то, что жизнь за пределами данного показателя считается объективно невозможной. К примеру, самый маленький прожиточный минимум на I квартал 2011 года приходится на Тамбовскую область – 4442 рубля, а самый высокий на Камчатский край – 12465 рублей [39]. И не удивительно Камчатский край занимает 5 место в числе самых богатых и бедных регионов. А вот Тамбовская область 76 [38]. То есть это один из самых бедных субъектов России. Столь существенный разрыв в указанных величинах вполне объясним с точки зрения разного социально-экономического развития регионов.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции 1993 года каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ). Именно прожиточный минимум выступает параметром на основе которого определяется размер МРОТ, составляющий с 1 июня 2011 года 4611 рублей [22]. Представляется, что установление подобной величины кощунственно, так как она меньше прожиточного минимума и не согласуется с нормами Трудового Кодекса РФ (далее – ТК РФ) [32]. Согласно ст. 133 ТК РФ МРОТ не может быть меньше чем устанавливаемый по России прожиточный минимум. А месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за соответствующий период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда, не может быть ниже МРОТ (ст. 133.1). Однако в ст. 421 ТК РФ сказано о том, что порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до размера, предусмотренного частью первой статьи 133 ТК РФ, устанавливаются специальным федеральным законом, который до сих пор не принят.

В зависимости от конкретной страны МРОТ может быть почасовым (Франция, Ирландия, Великобритания) или помесечным (Греция, Испания, Португалия). Например, в США минимальный почасовой размер оплаты труда составлял в 2004 году – 7,25 – 13 долларов в час, Германии в среднем 10 долларов, Италии – 8 долларов. В среднем в развитых странах в пересчете на рубли минимальная оплата труда составляет приблизительно 250–300 рублей за час работы, в России – 13 рублей [33].

В соответствии с Ежегодным обзором Европейской Федерации работодателей величина МРОТ в Андорре составляет 930 евро, Австрии – 1000 евро; Бельгии – 1415 евро; Кипре – 840 евро, Эстонии – 278 евро [37] и т.д.

Анализ функции социального государства распределения населения по доходам показателен. Среднедушевой денежный доход, превышающий 35 тысяч рублей приходится на 11,3 % населения страны [40].

К примеру, средний размер, начисленной за год заработной платы в Дании составил 53 тысячи 165 евро, в Великобритании, Люксембурге, Германии и Ирландии – более 40 тысяч евро [35].

Не удивительно, что в понятие достойная жизнь при столь низкой стоимости труда по представлению россиян входит наличие машины, жилья, дачи и отдых за границей. Набор благ, которые являются нормой для жителей развитых государств. В России общедоступность этих благ по расчетам Института проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования возможна только при окладе, превышающем 3 тысячи долларов в месяц [31]. При этом, не смотря на экономический кризис, с 2008 по 2011 год рейтинг российских миллиардеров увеличился со 101 до 114 человек [36].

Но это не единственная проблема, которая затрагивает правовое регулирования оплаты труда. В соответствии со статьей 129 ТК РФ заработная плата представляет собой вознаграждение за труд, в которое также входят компенсационные и стимулирующие выплаты. Следовательно, работодатель может устанавливать оклад, меньше МРОТ, но при условии что прочие «накрутки» на оклад

доводят зарплату работника до МРОТ. Такое регулирование оплаты труда признается Верховным Судом Российской Федерации как недопустимое. В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2009 года, Суд разъяснил, что именно размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов) не могут быть ниже МРОТ [29].

Но изменений указанной статьи не ожидается, а решения Суда хоть и обязательны при рассмотрении дел нижестоящими инстанциями, но источником права не являются.

В России в состоянии экономической нужды попадает большинство семей в которых работает кто-то один. И не случайно. До настоящего времени в стране не ратифицирована Конвенция МОТ № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» и Рекомендация МОТ № 135, в которых определено, что предоставление лицам, работающим по найму, необходимой социальной защиты должно осуществляться с позиции прожиточного минимума работника и его семьи. В России работодатель может выплачивать заработную плату на уровне МРОТ только работающему члену семьи.

Вместе с тем актом, выражающим направленность государства на достижение общего блага, является Концепция социально-экономического развития России до 2020 года (Стратегия 2020) [14]. Базовым целевым ориентиром Стратегии 2020 является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, с привлекательным образом жизни и надежно обеспечивающей реализацию конституционных прав граждан.

Но такой документ не обладает достаточным потенциалом стабильности, за нереализованность его положений никто не понесет ответственность. Многие положения Стратегии 2020 уязвимы для критики.

Рассмотрим, какие обязательства возлагает на себя государство в области улучшения правового положения наемных работников и социально незащищенных категорий граждан.

В Стратегии 2020 определено, что МРОТ будет «подтянут» к прожиточному минимуму к 2012 году. Но 2012 год уже не за горами, а существенного увеличения величины МРОТ так и не произошло. В целом он был увеличен с 4330 рублей до 4611 рублей. Представленная величина меньше прожиточного минимума и никак не согласуется с положением Стратегии 2020.

Согласно ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Посмотрим на то, как государство стремиться улучшить положения социально незащищенных граждан.

В соответствии с основами развития пенсионной системы, отраженным в Стратегии 2020, к 2016–2020 годам размер пенсий будет доведен до величины, обеспечивающей не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера. Но неизвестно, какой к тому времени будет покупательская способность рубля. В соответствии с ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [25] размер базовой части трудовой пенсии назначаемой по старости составляет всего 2 тысячи 562 рубля в месяц. В результате переоценке денежной стоимости пенсионных прав в 2010 году, для граждан получивших право на получение пенсий до 2002 года расчетный пенсионный капитал был увеличен на 10 % и на 1 % за каждый год стажа, проработанный до 1991 года.

Вместе с тем согласно Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения», пенсия после 30 лет стажа не должна составлять меньше 40 % от заработной платы квалифицированного рабочего, впоследствии в соответствии с Рекомендацией МОТ № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» года коэффициент был увеличен до 55 %.

Коэффициент замещения, представленный в Европейской Социальной Хартии после 35–40 лет страхового (трудового) стажа должен составлять не менее 50–60 % от размера заработной платы. В России уровень пенсий, по оценке экспертов, в два-три раза ниже, чем указанные социальные стандарты [9]. В Италии и Испании данный стандарт составляет 90 %, в Швеции и Германии – 65 %, во Франции – 50 % [10].

Другой немаловажной проблемой, сковавшей российское общество, является безработица. Выраженная в Стратегии 2020 направленность на снижения уровня безработицы с 6 до 2–3 % с 2008 по 2020 года также оставляет место для критики. В соответствии с методикой подсчета уровня безработицы, к экономически активному населению относятся граждане в возрасте от 15 –

до 72 лет. Но по данным Всемирной организации здравоохранения ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России составляет – 68 лет, в Бельгии – 80 лет, Дании – 79 лет, в Испании – 78 лет, Нидерландах – 80 лет [17].

В соответствии со ст. 33 Закона «О занятости населения в Российской Федерации» [21] общий период выплаты пособия по безработице гражданину не может превышать 24 календарных месяца в суммарном исчислении в течение 36 календарных месяцев. В зависимости от конкретного периода выплаты дифференцируются следующим образом: в первые три месяца уплачивается пособие в размере 75 % от утраченного заработка; в следующие четыре месяца – в размере 60 %; в дальнейшем – в размере 45 %.

Следующие 12 месяцев – в размере минимальной величины пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента.

В соответствии с Постановлением Правительства в 2011 году минимальная величина пособия по безработице составила 850 рублей; максимальная – 4900 рублей. Хотя в статье 15 не ратифицированной Россией Конвенцией МОТ № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» установлено, что размер пособий по безработице не может быть менее 50 % от предыдущего заработка.

Одним из актов социального законодательства, который предусматривает размеры социальных выплат также является Закон РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [24]. Не вдаваясь в детальный анализ соответствующего закона, приведем лишь некоторые примеры. Например, в соответствии со ст. 18 «Возмещение вреда и меры социальной поддержки граждан, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселение» устанавливаются следующие виды пособий: ежемесячная денежная компенсация в зависимости от времени проживания: с 26 апреля 1986 года – в размере 40 рублей; со 2 декабря 1995 года – в размере 20 рублей. Даже с учетом индексации размер соответствующих выплат не выглядят оптимистично 84 рубля 11 копеек и 42 рубля 6 копеек соответственно.

Низкие суммы социальных пособий также предусмотрены в Федеральном законе «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [19]. К ним относятся единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (300 рублей – с учетом индексации 438 рублей 87 копеек); единовременное пособие при рождении ребенка (8000 рублей – 11703 рубля 13 копеек); ежемесячное пособие по уходу за ребенком (1500 рублей по уходу за первым ребенком и 3000 рублей по уходу за вторым ребенком и последующими детьми – 2194 рубля 34 копейки и 4388 рубля 67 копеек соответственно) и т.д.

Вместе с тем в соответствии со ст. 11.1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» матери, имеющие право на пособие по беременности и родам, в период после родов вправе со дня рождения ребенка получать либо пособие по беременности и родам, либо ежемесячное пособие по уходу за ребенком. То есть права на получение сразу двух пособий государство не предоставляет. Представляется, что в связи с низкими размерами выплат, право на получение обоих пособий выглядело бы весьма актуально.

Способом решить материальные проблемы российской семьи стало принятие Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [20].

В соответствии с данным законом семья приобретает право на получение материнского капитала. Согласно ст. 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» [26] размер материнского капитала в 2011 году составил 365 тысяч 698 рублей 4 копейки.

Но количество оснований распоряжения денежными средствами сильно ограничено: улучшение жилищных условий, получения образования или формирование накопительной части трудовой пенсии. Почему в закон не включена норма, позволяющая самостоятельно определять судьбу соответствующих денежных средств непонятно.

К тому же, право на получение материнского капитала возникает единократно – только при рождении второго ребенка. Хотя его следует предоставлять при рождении первого и всех последующих детей.

В завершении следует отметить, что ещё до принятия Конституции РФ в 1993 году в статье 26 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года, было сказано: «Пенсии, пособия и

другие виды социальной помощи должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом прожиточного минимума» [8].

По сути дела низкие размеры выплат, ниже прожиточного минимума, также предусмотрены в законах «О вынужденных переселенцах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «О погребении и похоронном деле» и т.д.

Не смотря на то, что представленные примеры позволяют раскрыть проблемы, охватившие социальную сферу лишь отчасти, как видим, уровень социально-экономического развития России сильно отстает от европейского.

Решению обозначенных в рамках настоящей статьи проблем могут способствовать следующие предложения:

1. Внести в Федеральный закон «О прожиточном минимуме в РФ» поправку в соответствии с которой размер прожиточного минимума по субъектам должен устанавливаться в размере не меньше федерального;

2. Приравнять МРОТ к величине прожиточного минимума, а должностной оклад к размеру МРОТ. В случае если работает один из членов семьи, а другие находятся у него на иждивении выплачивать заработную плату в размере прожиточного минимума на каждого неработающего члена семьи;

3. В пенсионном обеспечении довести размер базовой части трудовой пенсии по старости до величины прожиточного минимума, а общий размер пенсии приблизить к величине средней заработной платы;

4. В обеспечении социальными пособиями установить величину каждого вида пособия не ниже прожиточного минимума для неработающих граждан и не ниже среднего заработка по месту работы;

5. Предоставить гражданам, имеющим детей право на получение сразу двух пособий: пособия по беременности и родам и ежемесячного пособия по уходу за ребенком. Расширить возможность распоряжения средствами материнского капитала;

6. Ратифицировать Конвенцию МОТ № 24 «О страховании по болезни трудящихся промышленных и торговых предприятий и домашней прислуги»; Конвенцию МОТ № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца», Рекомендацию МОТ № 131; Конвенцию МОТ № 131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран», Рекомендацию МОТ № 135; Конвенцию МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения»;

7. Разработать и принять федеральный акт о минимальных государственных социальных стандартах уровня и качества жизни населения [5]. Представляется, что такой закон заставил бы власть действовать строго в рамках конкретных социальных параметров, исключив возможность возникновения противоречий между реальными социальными потребностями и государственной социальной помощью, оказываемой для их удовлетворения.

Список литературы

1. *Алебастрова И.А.* Социальное государство: белые одежды голого короля или платье для золушки? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 3.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. от 17 февраль 2009 г. // Российская газета. 2009. № 68.
3. *Галустова К.Р.* Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как социального государства и перспективы его развития в условиях модернизации: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2010. С. 134–135.
4. Государственное право Германии: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 66.
5. *Гриценко Н.Н.* Концепция социального государства Российской Федерации: взгляд межведомственного творческого коллектива ученых и специалистов // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.). М., 2008. С. 169–172.
6. *Гутник В.П.* Социальное государство: тупик или возможность обновления? // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика / Под ред. Т.И. Заславской. М., 1998. С. 15–16.
7. *Дарендорф Р.* От социального государства к цивилизованному сообществу // Политические исследования. 1993. № 5. С.

8. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РФ от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 23. Ст. 3246.
9. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год от 17 февраля 2010 // Российская газета. 2010. № 115.
10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год от 17 февраля 2009 г. // Российская газета. 2009. № 68.
11. *Кибардина Л.Н.* Основная проблематика и факторы кризиса современного социального государства // Омский научный вестник. 2010. № 1(85). С. 86.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 62.; 2009. № 7.
13. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Отв. ред. *В.А. Четвернин*. М., 1997. С. 11.
14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: одобрена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
15. *Мамут Л.С.* Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 11
16. *Маццонашвили Т.Н.* Проблемы перестройки социального государства в Западной Европе // Pro et Contra. 2001. № 3. С. 107–108.
17. *Мировая статистика здравоохранения 2010.* Женева, 2010. С. 48–55.
18. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 18 июля 2011 г. № 242) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3607; 2011. № 30. Ст. 4590.
19. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 7 марта 2011 г. № 27) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929; 2011. № 11. Ст. 1496.
20. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 1 июля 2011 г. № 169) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19; 2011. № 27. Ст. 3880.
21. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 11 июля 2011 г. № 205-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915; 2011. № 29. Ст. 4296.
22. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (ред. от 1 июня 2011 г. № 106) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2729; 2011. № 23, ст. 3246.
23. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 24 июля 2009 г. № 213) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904; 2009. № 30. Ст. 3739.
24. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 (ред. от 11 июля 2011 г. № 206) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699; Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4297.
25. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920; 2010. № 31. Ст. 4196.
26. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: Федеральный закон от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ (ред. от 20 июля 2011 г. № 251) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 51 (1 ч.). Ст. 6809; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4599.
27. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 1 июля 2011 г. № 169) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18; 2011. № 27. Ст. 3880.
28. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2011 года: Постановление Правительства РФ от 14 июня 2011 года № 465 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 25. Ст. 3601.
29. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 года: утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 года (ред. от 29 декабря 2010 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 5.
30. *Родионова О.В.* Социальная функция современного государства: диС. ...доктора юрид. наук: 12.00.01. М., 2007. С. 283–303.
31. *Сулакшин С. С.* Построение социального государства как управленческая задача // Материалы Всероссийской научной конференции. М., 2008. С. 24.

32. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. (ред. от 18 июля 2011 г. № 243) № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4591.
33. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Конституция: сравнительно-правовое исследование. М., 2008. С. 22.
34. Чулицкая Т. Демонтаж государства всеобщего благосостояния // Палитычная сфера. 2005. № 4. С 62–63.
35. Europe in figures - Eurostat yearbook 2010 / Gunter Schäfer (ed.). Luxemburg, 2010. P. 303.
36. URL.: <http://m2011.finansmag.ru/>
37. URL.: <http://www.fedee.com/minwage.html>
38. URL.: <http://www.finansmag.ru/articles/116165>
39. URL.: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
40. URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31kv.htm

Политический потенциал среднего класса

Д.И. Сачук

*Московский государственный университет им. Ломоносова М.И.,
г. Москва*

События последних месяцев в таких странах, как Египет, Тунис, Ливия всколыхнули мировую общественность. Прокатившаяся волна волнений и революций серьезно встревожила и ученых. По всеобщему признанию, ни один маститый политолог не предсказывал подобного сценария.

Истинные политические причины подобных волнений, равно как и подлинные организаторы африканских революций не находятся в фокусе интереса социологической науки, эти вопросы находятся, скорее, в компетенции политологов. Гораздо больше внимания с социологической точки зрения заслуживает следующий вопрос: кто является движущей силой подобных волнений.

В этом вопросе внимания заслуживает точка зрения С. Хантингтона, чью позицию в периодической прессе озвучивает Ф. Фукуяма – не менее известный американский ученый. Ф. Фукуяма вспоминает о ранних работах С. Хантингтона, в которых высказывается мысль, что существует ряд внутренних для страны причин, «подготавливающих» революцию. Ключевой из них является бурное развитие экономики и общества. Это можно объяснить несоответствием существующих институтов закрытого общества стремлению молодого и активного поколения к участию в политической жизни страны. И главной силой, борющейся с существующим режимом, в подобных обществах оказываются не бедные группы общества, а бурно развивающийся средний класс.⁵⁸

На данный момент времени выясняется, что основную часть наиболее активных протестующих граждан Египта и Туниса составляют люди, имеющие сравнительно высокий уровень дохода и высокий уровень образования. Кроме того, они обладают такой важной характеристикой среднего класса, как инновационность поведения. Подобную характеристику среднего класса некоторые ученые, в том числе и российские, рассматривают как альтернативу классическим критериям определения принадлежности индивида к среднему классу.⁵⁹

В данном конкретном случае инновационность среднего класса, организующего революции, выражалась в использовании технологических новшеств таких, как мобильная связь и социальные сети Интернета для облегчения связи между сторонниками. Подобное владение современными технологиями автоматически означает высокий уровень адаптивности групп населения, занятых в революции, к социальным изменениям. Это свойство также подчеркивает принадлежность социальных групп, протестующих против авторитарных режимов, к среднему классу.

Здесь, казалось бы, содержится определенный парадокс. Средний класс в XX веке являл собой внушительную политическую силу. Выполнение политической функции средним классом является неперенным условием его соответствия модели самоидентификации представителя развитого среднего класса:

1. Индивид осознает себя как часть большого социального конгломерата (величина прослойки – не менее 30 % населения страны), отождествление себя со средним классом;

⁵⁸ Фукуяма Ф. Ждать ли революции в Китае // Ведомости. 18 марта 2011. С. 4.

⁵⁹ Бавин П. В ожидании среднего класса / Социальная реальность: журнал социологических наблюдения и сообщений. – 2006. – № 1. [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация: www.socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=3

2. Активное политическое поведение. Средний класс является важной политической силой, которой нельзя пренебрегать в современном обществе;⁶⁰
3. Выбор стратегий активного экономического поведения;⁶¹
4. Высокий уровень адаптивности к социальным изменениям.

Боле того, история знает уже немало показательных примеров, когда средний класс играл ощутимую роль в построении политической системы общества. Одним из самых ярких примеров можно считать приход к власти А. Гитлера, которого избрал именно средний класс, точнее, его низшие слои.

Действительно, как показывает практика, низший класс не считает социальный институт выборов способным решить его проблемы или просто не обладают достаточной информацией или мотивацией для участие в работе этого института. Высший класс просто игнорирует этот институт, предпочитая достигать политических целей своими собственными ресурсами или просто изолируясь от политической ситуации в стране. Таким образом, именно средний класс определяет вектор развития общества в политической сфере жизни общества. Отсюда вытекает необходимость относительной однородности среднего класса и его способности артикулировать свои интересы для успешного развития многопартийной политической системы.⁶² Тем не менее, необходимо отметить, что в научной литературе встречается мнение, что средний класс фактически не обладает политической властью. В частности, такого мнения придерживался Ч. Миллс.⁶³ Но в своем исследовании Миллс делал обобщения из ограниченного сегмента жизни и опыта среднего класса. А средний класс необходимо рассматривать как монолитное образование в обществе, имеющее свои взгляды и способное их отстаивать. На данный момент большинство исследователей уверенно заявляют, что средний класс является важной политической силой, которой нельзя пренебрегать в современном обществе.⁶⁴

Однако политический потенциал среднего класса воспринимался исследователями исключительно в реформаторском ключе. Не стоит забывать, что основной функцией среднего класса считается стабилизация общества. Стабилизация как раз и достигается, прежде всего, за счет того, что представитель среднего класса не участвует в социальных волнениях и кризисах.

Впрочем, данный парадокс становится разрешимым, как только мы изменим позицию касаясь модели социального развития и от модели линейной перейдем к модели скачкообразной. Согласно логике последней, после аккумуляции количественных частичных изменений наступает определенный порог насыщения, за которым выявляются принципиальные качественные изменения.⁶⁵ И в момент качественных изменений ключевой становятся именно функции инновации, а не стабилизации. А инновационный потенциал среднего класса также весьма велик. Появляется, однако, вопрос, какая именно часть среднего класса обладает подобным потенциалом и фактически готова возглавить протестное или даже революционное движение.

Состав среднего класса неоднороден, выделяют несколько слоев, составляющих его. Существует 2 основных точки зрения на это разделение. Согласно одной из них, средний класс можно условно разделить на 2 базовых составляющих: старый средний класс и новый средний класс.⁶⁶ Согласно подобному разделению, старый класс включает в себя мелких предпринимателей, торговцев, ремесленников, мелких и средних фермеров, владельцев небольших фирм. Именно эти слои и начали формироваться в XVIII веке и позднее стали основой становления среднего класса вообще. Новый средний класс появился в XX веке, и связано это со стремительным развитием рыночной эко-

⁶⁰ Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман // М. – 1995. – С. 66.

⁶¹ Малева Т.М. Россия в поисках среднего класса, Журнал «Неприкосновенный запас», 2007, № 3, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/3/ma9.html>

⁶² Общество и власть: проблемы взаимодействия / Отв редактор В.Д. Виноградов.- СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006. – С. 57.

⁶³ Цит. по ст.: Александрова О.А. Средний класс в современном обществе / О.А. Александрова // Общество и экономика. – 1996. – №6. – С. 65.

⁶⁴ Там же. – С. 66..

⁶⁵ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – С. 459.

⁶⁶ Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 98.

номики, технологий и науки. Новый средний класс сформировался за счет людей, владеющих интеллектуальной собственностью и развитыми навыками сложной трудовой деятельности. Это представители таких профессий, как менеджеры, лица свободных профессий, служащие, высококвалифицированные рабочие и т.д.

Другая точка зрения на строение среднего класса предполагает деление среднего класса на три составляющих: старый средний класс, высший средний класс и низший средний класс. Состав старого среднего класса в данной концепции не изменился: его основой по-прежнему считаются мелкие предприниматели. А новый средний класс разделяется на две новых составляющих. Различия по составу между высшим средним и низшим средним классами заключается в том, что к высшему среднему классу относят профессионалов высокого уровня, менеджеров высшего звена, а также лиц, работающих со сбережениями и ценными бумагами. К низшему же среднему классу принадлежат служащие, интеллигенция и мелкие чиновники. Кроме того, в эту группу входят сотрудники сферы здравоохранения, образования, науки и др. Данной точки зрения на строение среднего класса придерживается Э. Гидденс.⁶⁷ Примерно такое же деление предусматривает усовершенствованная семипунктовая шкала Уорнера.⁶⁸

Рассмотрев данные типологии, можно сделать вывод, что наивысшим инновационным потенциалом обладает высший средний класс. Именно эта социальная группа столь стремительно упрочивала свои позиции в странах Ближнего Востока и Северной Африки в последние десятилетия. Высший средний класс, стремительно обогащаясь, столкнулся в этих странах со статичной, ригидной политической системой. Протестный потенциал постоянно накапливался и в 2011 году произошел качественный скачок в социальном развитии. Именно такое теоретическое объяснение вполне соответствует парадоксальной, казалось бы, версии С. Хантингтона.

Можно долго спорить об истинных причинах волнений в Египте, Тунисе и Ливии. Бесспорным, однако, является то, что высший средний класс оказался весьма чутким к политическим провокациям и стал основной движущей силой протестного движения. Тем самым средний класс выполняет свою инновационную функцию, которая в ситуации масштабных социальных изменений оказывается важнее функции стабилизации.

Список литературы

1. Александрова О.А. Средний класс в современном обществе / О.А. Александрова // Общество и экономика. – 1996. – № 6. – С. 62–67.
2. Бавин П. В ожидании среднего класса / Социальная реальность: журнал социологических наблюдений и сообщений. – 2006. – № 1. [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация: www.socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=3
3. Беляева Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л.А. Беляева. - М.: Academia, 2001. – 186 с.
4. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман // М. – 1995. – 323 с.
5. Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 770 с.
6. Малева Т.М. Россия в поисках среднего класса, Журнал «Неприкосновенный запас», 2007, № 3, [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/3/ma9.html>
7. Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – 287 с.
8. Общество и власть: проблемы взаимодействия / Отв редактор В.Д. Виноградов.- СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006. – 250 с.
9. Фукуяма Ф. Ждать ли революции в Китае // Ведомости. 18 марта 2011. С. 4.
10. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.

⁶⁷ Гидденс Энтони. Социология.- М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 208, 220

⁶⁸ Цит. по Беляева Л. А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л.А. Беляева. - М.: Academia, 2001. – С. 152

ГЛОНАСС и повышение качества жизни в муниципалитетах (на примере МО «Город Киров»)

*Д.Н. Пузанов, П.В. Токарева
Вятский Государственный Университет,
г.Киров*

Понятие «качество жизни» является одной из важнейших социальных категорий. В настоящее время существует много определений понятия «качество жизни», причиной этого явления служит тот факт, что понятие может рассматриваться с разных сторон: экономической, физической, медицинской, экологической, социологической и многих других.

Так, под «качеством жизни обычно понимают условия человеческого существования: обеспеченность материальными благами (пища, одежда, жилье), безопасность, доступность медицинской помощи, возможности для получения образования и развития способностей, состояние природной среды, социальные отношения в обществе, включая свободу выражения мнений и влияние граждан на политические решения» [4].

На наш взгляд, пристальное внимание к качеству жизни необходимо уделять в контексте определенных социальных групп, например, таких как лица с ограниченными возможностями. В последние несколько десятилетий произошли важные сдвиги в понимании сути инвалидности. Инвалидность более не рассматривается как индивидуальная проблема, а воспринимается как проблема общества или среды, которые «не обеспечивают учета особенностей индивида и ограничивают, или блокируют участие индивида в жизни общества» [5], тем самым ухудшая качество жизни инвалидов.

В 2006 году ООН была принята Конвенция о правах инвалидов, вступившая в силу в 2008 году. Российская Федерация как государство, подписавшее данное соглашение и готовящееся его ратифицировать, должна привести в соответствие с международными стандартами внутреннее законодательство и приблизить к общемировым стандартам условия существования лиц с ограниченными возможностями в обществе. В этой связи рассматривается проект государственной программы «Доступная среда», направленный на формирование безбарьерных условий, создание комфортной среды проживания для лиц с ограниченными возможностями.

Развитие техники и технологий должно отвечать требованиям общества и удовлетворять потребности всех его членов, особенно лиц, чьи физические возможности ограничены. В настоящее время открывается множество возможностей при использовании спутниковой группировки ГЛОНАСС, формирование которой выходит на завершающий этап.

Актуальность и важность развития данного направления подчеркивается на высшем уровне. Так в послании Президента Федеральному Собранию было отмечено: «До конца года будет полностью сформирована спутниковая группировка ГЛОНАСС, а в ближайшие два года завершится создание основных цифровых навигационных карт и начнется применение спутниковых навигаторов системы. Возможности ГЛОНАСС теперь будет служить массовому пользователю».

Используя систему ГЛОНАСС, возможно осуществить ряд социально значимых проектов, направленных на создание безбарьерной среды для лиц с ограниченными возможностями. Известно, что система сильна на столько, на сколько силен ее самый слабый участник, субъект или элемент. Рассматривая общество как систему необходимо уделять большее внимание ее так называемым «слабым» местам, в данном случае улучшению качества жизни лиц с ограниченными возможностями в обществе, их безбарьерному и комфортному существованию в этом обществе.

Одним из основных элементов в создании доступной среды, является формирование доступности услуг городского пассажирского транспорта для нужд инвалида.

В проекте «Транспортное обслуживание слепых и слабовидящих по технологии ГЛОНАСС⁶⁹», разработанном студентами ВятГУ Кормщицовой В.Н., Пузановым Д.Н., Токаревой П.В., раскрываются такие проблемы как:

- адаптация транспортной инфраструктуры города (остановки городского пассажирского транспорта) к нуждам инвалида по зрению;

⁶⁹ Данный проект был разработан в январе 2011 года студентами ВятГУ совместно с муниципальным автономным учреждением «Центральная диспетчерская служба городского пассажирского транспорта». В настоящее время проходит его поэтапная реализация.

- социальная интеграция слепых и слабовидящих, повышение их самостоятельности и независимости.

Использование городского пассажирского транспорта слепыми и слабовидящими чрезвычайно затруднительно. Инвалиды по зрению, передвигающиеся самостоятельно, вынуждены для определения нужного маршрута просить помощи у окружающих, что, по их мнению, усложняет и делает практически невозможным использование транспорта в «час пик» и при полном отсутствии людей на остановке.

Проведённый в феврале 2011 года социологический опрос (интервьюирование) среди инвалидов по зрению города Кирова, показал, что слепые являются активными потребителями транспортных услуг города, и установка звукового оповещения существенно повысит доступность и самостоятельность использования городского пассажирского транспорта.

По данным Кировской Городской Местной Организации Всероссийского Ордена Трудового красного Знамени общества слепых (далее ВОС г. Киров) примерная численность слепых и слабовидящих в МО «Город Киров» 1500 человек. Только членами данной организации являются 650 слепых и слабовидящих. Из инвалидов по зрению МО «Город Киров» только 343 чел⁷⁰. – инвалиды I группы.

МО «Город Киров» является административным центром Кировской области и на его территории находится областная организация ВОС, Библиотека для слепых, транспортные узлы, учреждения и т.д., что делает его часто посещаемым слепыми и слабовидящими с районов области.

Таблица 1

Распределение численности лиц в возрасте 18 лет и старше впервые признанные инвалидами по причине болезни глаза и придаточного аппарата

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1. Численность человек в Кировской области ⁷¹ в том числе из них:	496	909	635	535	400	391
1.1. МО «Город Киров» ⁷²	167	307	216	183	138	136

Рис. 1. Численности лиц в МО «Город Киров» в возрасте 18 лет и старше впервые признанные инвалидами по причине болезни глаза и придаточного аппарата

Таким образом, свыше 1000 жителей города испытывают трудности в использовании городского пассажирского транспорта и численность их ежегодно возрастает.

Решение данной проблемы мы видим в установке звукового оповещения на остановке городского пассажирского транспорта о приближающемся маршруте. Установка будет работать с приме-

⁷⁰ По данным КОГУ «Центр обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов октябрьского района города».

⁷¹ По данным Кировстата.

⁷² Примерный расчёт численности лиц в МО «Город Киров» впервые признанными инвалидами исходя из процентного соотношения общей численности населения МО «Город Киров» к общей численности населения Кировской области.

нением технологий космической деятельности – ГЛОНАСС (рис. 2.). Так же для связи с сервером МАУ «ЦДС ГПТ» будут применены технологии беспроводного интернета.

По мнению инвалидов по зрению и руководства ВОС г. Кирова предпринимаемые меры являются актуальными и эффективными. Звуковое оповещение на автобусных остановках существенно облегчит пользование слепым и слабовидящим городским пассажирским транспортом.

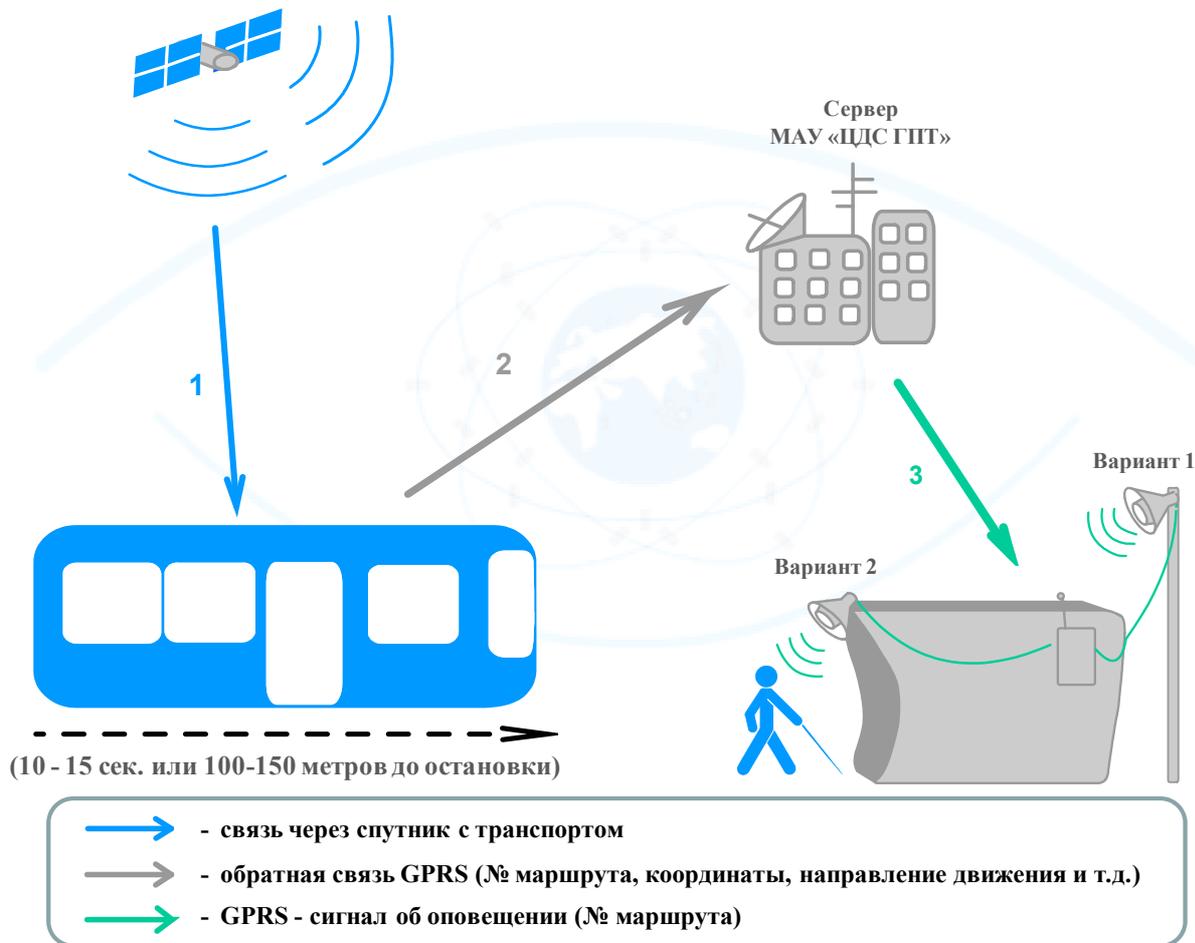

Рис. 2. Транспортное обслуживание слепых и слабовидящих по технологии ГЛОНАСС – звуковое оповещение на автобусной остановке

Транспортное обслуживание слепых и слабовидящих по космическим технологиям представляет собой взаимодействие между сервером МАУ «ЦДС ГПТ» через спутниковую систему ГЛОНАСС с навигационным устройством городского пассажирского транспорта⁷³ и приёмником GPRS сигнала на остановке⁷⁴. Спутник по запросу передаёт на сервер информацию о транспорте – местоположение, направление движения, расстояние и т.д. Эти процедуры полностью автоматизированы и происходят в реальном времени. В компьютерной программе «Навигатор» происходит обработка и отображение информации.

На остановке общественного транспорта будут располагаться приёмник сигнала GPRS, автоинформатор, а так же устройства звукового оповещения. Данный приёмник сигнала позволит закрепить позицию автобусной остановки на навигационной транспортной карте и принимать сигналы сервера. Программа на сервере МАУ «ЦДС ГПТ» при автоматическом определении приближении

⁷³ В настоящее время в МО «Город Киров» происходит переход транспортного обслуживания с GPS на ГЛОНАСС. Приборы системы ГЛОНАСС установлены в 100 пассажирских автобусах. Переход остальных 350 машин на отечественную навигационную систему будет происходить поэтапно, в рамках реализации городской программы. В 2011–2012 годах приборами ГЛОНАСС будет оснащён весь троллейбусных парк.

⁷⁴ Позже будет осуществляться переход с GPRS на технологии WiMAX.

транспорта к автобусной остановке за 5–10 сек. или 50–100 метров подаёт сигнал на конкретную остановку. Принятый сигнал через динамики оповещает о номере маршрута, и о его отбытии. Программное обеспечение будет разработано программистами МАУ «ЦДС ГПТ».

Звуковое оповещение

Звуковое оповещение представляет собой специфический сигнал о прибытии маршрута и голо-совое объявление. В распоряжении МАУ «ЦДС ГПТ» есть наработки записи голоса о маршрутах, но есть необходимость в дополнительной записи голосового объявления. Согласно реестру «городских маршрутов транспорта общего пользования города Кирова»⁷⁵ требуется озвучить 48 маршрутов (7 троллейбусных и 41 автобусных). Для первых десяти остановок и одной «умной остановки» необходимо озвучить 31 маршрут. Файлы звука будут находиться на флеш-карте (SD) в автоинформаторе.

Специфический звуковой сигнал перед голосовым оповещением позволит понять местополо-жение транспорта в очереди. Если данный сигнал перед объявлением прозвучал один раз, то это значит, что маршрут прибыл первым по отношению к другим. Если прозвучал 2 и более раз, то со-ответственно определяет его положение по отношению к другим как вторым или более поздним.

Звуковое оповещение будет строго направленным на потенциальных пассажиров и соответст-вовать санитарным правилам и нормативам (громкость, частота), что позволит сохранить экологию города и исключить шумовое загрязнение.

Установка всепогодного рупора (колонки) возможна в двух вариантах:

1. на металлоконструкции, т.е. на самой остановке;
2. на фонарном столбе или столбе электропередач вблизи остановки – по мнению МАУ «ЦДС ГПТ» данный вариант экономичнее предыдущего.

Установка оборудования

Звуковое оповещение о приближающемся маршруте подлежит установке по двум направлениям:

1. Включение звукового оповещения в систему «умной остановки». «Умная остановка» будет представлять собой мультимедийный модуль (дисплей, бегущая строка и т.д.), позволяющий ком-фортно использовать общественный транспорт. Включение звукового оповещения в систему «ум-ной остановки» повысит её эффективность. Данная система будет предпочтительно внедряться в центре города и на главных улицах.

2. Отдельная установка звукового оповещения. Данная установка будет дешевле, чем в систе-ме «умной остановки» и более удобна для внедрения в местах города, которые наиболее часто посе-щаются слепыми и слабовидящими.

Установка звукового оповещения предпочтительна на всех остановках МО «Город Киров». Но в первое время будут произведены установки в конкретных местах города. Они прежде всего определены нуждами инвалида по зрению (приложение Е) и мнением ВОС г.Кирова. Что касается первой «умной остановки», то она будет устанавливаться по решению МАУ «ЦДС ГПТ».

Согласно реестру «остановок транспорта общего пользования расположенных на территории города Кирова»⁷⁶ для наиболее востребованных мест города были определены автобусные остановки.

Таблица 8

Итоговые единовременные затраты для оборудования десяти остановок и одной «умной остановки»

Наименование затрат	Исходные данные и порядок расчёта	Сумма (руб.)
Для десяти остановок вне системы «Умная остановка»	Затраты на оборудование = 255250 Затраты на рабочую силу и технику = 66000	321250
Для одной «Умной остановки»	Затраты на оборудование = 16525 Затраты на рабочую силу и технику = 6600	23125
Затраты на социологические исследования, а так же на распечатку анкет, результатов опроса и проекта.	Затраты на распечатку	2846
Запись и дикторские услуги	Запись и сведение звука = 800р. Услуги диктора 10 остановок (25 сообщений) = 1000 р.	1 800
ИТОГО:		349021

⁷⁵ Утверждён постановлением администрации города Кирова от 31.12.2009 № 5978-П

⁷⁶ Утверждён постановлением администрации города Кирова от 13.08.2010, № 4071-П.

Расходы на одного инвалида по зрению в МО «Город Киров»:
 $P_{из} = 349021 / 1500 = 232,68 \text{ руб./чел.}$

Таблица 9

Текущие затраты (ежемесячные) для десяти остановок

Наименование затрат	Исходные данные и порядок расчёта	Сумма (руб.)
Интернет – трафик	Для подачи сигнала на остановку	500

Окупаемость проекта

Окупаемость в себя включает вещание рекламы через звуковое оповещение на автобусных остановках.

Вещание рекламы будет запрограммировано в свободное от маршрутов время. Время рекламы от 5 до 20 секунд (чем больше, тем дороже).

Для комфортности граждан рекламу можно транслировать ограниченный период времени, например с 10 утра до 19 вечера. Реклама должна быть на остановках, которые далеки от жилых зданий и сооружений. Трансляция рекламы не чаще одного раза в 5 минут.

Особенностью рекламы на остановках является ее уникальность, которая обуславливается месторасположением остановки в городском пространстве и ее пропускной способностью. Таким образом, можно предусмотреть индивидуальный подход для каждой остановки и каждого рекламодателя. Например, рекламодатель может выкупить всё свободное время, чтобы транслировалась преимущественно только его реклама.

Стоимость рекламы на автобусной остановке будет варьироваться от 30 до 150 тыс. в зависимости от пассажиропотока, частоты и продолжительности рекламных сообщений. Как известно, спрос порождает предложение, что позволит со временем увеличить стоимость рекламных сообщений и быстрее окупить проект.

Ожидаемые результаты

Очевиден положительный социальный эффект от реализации проекта.

1) Для слепых и слабовидящих:

- 13. повышение качества жизни слепых и слабовидящих;
- 14. повышение социальной интеграции слепых и слабовидящих;
- 15. соответствие транспортной инфраструктуры к нуждам инвалида по зрению;
- 16. повышение доступности важных социальных объектов для слепых и слабовидящих.

Для слепых и слабовидящих успешная реализация проекта обеспечит доступность городского транспорта, увеличит границы пространства передвижения по городу, улучшит социальную адаптацию, их независимость, повысит удовлетворённость транспортными услугами города.

Данные мероприятия, это одна из попыток реализации прав инвалидов, защиты их интересов и повышения качества жизни.

2) Для города:

- повышение качества жизни жителей города;
- повышение качества транспортного обслуживания и удовлетворённости данными услугами;
- формирование инновационной составляющей услуг города и решения вопросов местного значения.

В перспективе возможно размещение коммерческой рекламы, что позволит окупить проект, и будет источником дохода. Так же в определенной степени это будет способствовать повышению потребительского спроса на различные услуги.

3) Для государства:

- формирование доступной среды для людей с ограниченными возможностями;
- применение результатов космической деятельности (ГЛОНАСС) для социально-экономического развития.

В перспективе данными технологиями можно заинтересовать ГУ МЧС России по Кировской области, т.к. через систему звукового оповещения на остановках городского пассажирского транспорта можно информировать граждан о чрезвычайных ситуациях. Это повысит эффективность своевременного оповещения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов».
  2. Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2007 г. N 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации».
  3. Проект государственной программы «Доступная среда» 2011–2015 г.г.
  4. Генкин Б.М. Экономика и социология труда
  5. Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 17: Наблюдение за осуществлением конвенции о правах инвалидов. Руководство для наблюдателей в области прав человека. Организация объединённых наций / Управление Верховного комиссара по правам человека. Женева, Нью-Йорк: 2010 г.
-

**Институциональные услуги как фактор повышения
конкурентоспособности предпринимательских структур**

И.А. Мяхрюшин

д.э.н. Н.В. Левкин

Петрозаводский государственный университет,

г. Петрозаводск

Социально-экономические реформы 1990-х гг., осуществленные в ходе становления в Российской Федерации рыночной экономики, привели к радикальным переменам в жизни общества. Важнейшим их следствием стали преобразования в формах собственности, становление института предпринимательства, формирование рыночного типа мышления среди большинства населения страны. Однако финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. наглядно показал, что российская экономика оказалась наиболее уязвимой среди передовых (страны ЕС, США) и развивающихся стран (прежде всего, входящих в систему БРИК) мира с рыночной экономикой к реалиям современного глобального мира. Если спад в мировой экономике в целом (без Китая, Индии и Бразилии) составил 2 % ВВП (США – 2.4 %. Япония – 5.2 %), то спад в России за время кризиса, по оценкам специалистов, оказался не менее 12–15 % [3. С. 18]. Несомненно то, что кризис, разразившийся в Российской Федерации в конце 2008 г. стал во многом результатом внешних шоков. Падение мировых цен на энергоресурсы и сокращение спроса на российский экспорт вызвали уменьшение доходов, снижение рентабельности выпуска товаров и услуг, сокращение совокупного спроса, а также спровоцировало бегство отечественного капитала. Тем не менее, нельзя причины кризиса в российской экономике сводить только к внешним факторам. Восприятие внешних шоков экономической системой страны во многом зависит от институциональной структуры этой системы, проводимой экономической политики, используемых в ней инструментов. Как механизм кризиса, так и его результаты определяются особенностями институционального строения российского общества [3. С. 17]. Глубина кризиса в России оказалась прямо зависимой величиной от нерешенных институциональных проблем 1990-х и начала 2000-х гг., когда рыночные преобразования не были реализованы в полной мере. Вместо дальнейшей либерализации отечественных рынков произошло их новое «огосударствление». В результате непоследовательной экономической политики сохранилась монопольная структура практически всех секторов экономики. Кроме того, произошло сращивание государственной бюрократической прослойки и финансово-олигархических кланов. Все это является ощутимым тормозом для запущенных Президентом РФ модернизационных процессов, направленных на рост конкурентоспособности отечественной экономики и входящих в нее предпринимательских структур. Одним из направлений выхода из сложившейся ситуации видится формирование эффективных рынков институциональных услуг.

Услуга как одна из форм нематериального производства отличается тем, что в процессе ее оказания одновременно принимают участие производитель и потребитель, которые могут быть представлены лично, посредством объектов, или титулов собственности, или имущественных прав (услуга страхования имущества). Например, когда речь идет о бытовых услугах, в процессе участвует имущество потребителя (ремонт бытовой техники), а в транспортных или торговых услугах – имущество производителя. Услуга – это вид хозяйственной деятельности, в процессе выполнения которой не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется качество уже имеющегося продукта. Это блага, представленные не в виде вещей, а в форме деятельности [2. С. 21 – 22].

Чем сфера институциональных услуг принципиальным образом отличается от других сфер производства и предоставления услуг?

Сфера институциональных услуг – это совокупность видов хозяйственной деятельности, функциональное назначение которых в системе общественного производства выражается в созда-

нии и реализации той части комплекса жизненных благ, предназначенных для совокупного потребителя, которая выходит за рамки продукции, изготавливаемой сферой материального производства, и носит *стратегически* важный характер, затрагивая *институциональные основы существования современного рыночного общества*.

Ключевыми характеристиками институциональной услуги выступают:

1. *Долгосрочность*. В отличие от обычной, институциональная услуга предоставляется обществу или отдельным его гражданам на долгосрочной основе в течение 5–15 лет. Кроме того, последствия от потребления данной услуги также имеют ярко выраженный долгосрочный характер. Например, разработка государственных образовательных стандартов может рассматриваться в качестве институциональной услуги. От уровня проработки и исполнения данных стандартов прямо зависит формирование культурного и интеллектуального потенциала российского общества на ближайшие десятилетия. При этом репетиторство выступает обычной образовательной услугой.

2. *Системность*. Институциональные услуги затрагивают все сферы жизни современного общества независимо от своей «отраслевой» принадлежности. Например, в сфере здравоохранения реализация государственных, муниципальных или частных программ в области борьбы с системными заболеваниями (например, онкологией) может рассматриваться в качестве институциональной услуги. Очевидно, что данная услуга принципиальным образом влияет на качество человеческого капитала, как отдельных предпринимательских структур, так и всей Российской Федерации в целом. С другой стороны борьба с кариесом не может быть признана институциональной услугой.

3. *Историчность*. Важным параметром определения институциональности предлагаемой услуги является исторический контекст, на фоне которого она реализуется. Возвращаясь к предыдущему примеру, отметим, что для Финляндии 1970–1980-х гг. проблема борьбы с кариесом среди граждан данного государства имела первостепенное значение. Похожая ситуация была и в России начала XX века. Борьба с онкологией в эти исторические отрезки времени, наоборот, имела характер, как правило, обычной медицинской услуги.

4. *Масштабность*. Институциональные услуги затрагивают все регионы Российской Федерации. Например, демографические проблемы касаются всей территории России. Главная из них – депопуляция населения, находящая свое отражение в так называемом «российском кресте», когда уровень смертности превышает уровень рождаемости. Предоставление материнского капитала может рассматриваться в данном случае как институциональная услуга, т. к. она распространяется на всех российских женщин, родивших второго ребенка. Специфические услуги, характерные только для отдельных регионов России не могут выступать в качестве институциональных. Например, услуги по организации морских туристических прогулок.

5. *Информационное наполнение*. Предоставление институциональных услуг требует наличие специфических, высокопрофессиональных знаний со стороны создателей и/или распространителей (продавцов) подобных услуг. В частности, услуги по организации брокерских услуг на фондовом рынке требует многолетней подготовки соответствующих специалистов, как правило, с высшим экономическим образованием. Эти услуги характеризуются обязательным обращением к передовым научным достижениям (например, в области математической теории игр). Предоставление гостиничных услуг (бронирование номеров в гостиницах, размещение туристов и т. п.) не требует наличия каких-либо узко специфических знаний и подготовки работников со знанием современного научного аппарата. Даже использование последних технических новшеств (компьютерных информационных систем) в гостиничном деле ориентировано на рядового пользователя персонального компьютера.

6. *Последствия*. Последствия неправильного оказания институциональных услуг, а также их отсутствие могут приводить к катастрофическим результатам, как для жизни отдельного человека, так и общества в целом. Например, низкое качество услуг отечественной системы ЖКХ повышает неудовлетворенность своей социальной жизнью большинства россиян, усиливает их протестные настроения и становится (в отличие от других экономически развитых стран) важным фактором дестабилизации политической обстановки в стране. Неудачно оказанная услуга, например, в парикмахерской или в учреждении общественного питания, не приводит к таким отрицательным результатам.

7. *Этичность*. Стратегичность институциональных услуг требует от их создателей, организаторов и исполнителей наличия чувства высокой ответственности перед обществом. Например, ус-

луги, которые оказывают судьи, требуют от них не только наличия профессиональных знаний, опыта работы, но и соответствующей нравственной подготовки, знания моральной стороны дела. Большинство видов профессиональной деятельности в сфере предоставления и оказания институциональных услуг регулируется кодексами чести (профессиональной этики). Это касается брокеров, адвокатов, специалистов по недвижимости, аудиторов и т. д.

8. *Регламентация государством.* Данная характеристика выступает факультативной и прямо зависит от предыдущих черт институциональной услуги. В силу системности, масштабности и высокой значимости для жизни современного общества институциональные услуги выступают объектом пристального внимания со стороны государства, что находит свое отражение в их жесткой нормативно-правовой регламентации.

9. *Связь с глубинными основами жизни общества и рыночной экономики.* Институциональные услуги прямо связаны с социально-культурными, политическими, экономическими и ментальными основами жизни общества. С одной стороны эти основы делают эти услуги специфическими, характерными только для данного государства или этноса. С другой стороны, институциональные основы сами выступают фактором преобразования фундаментальных основ жизни общества. Например, рыночные преобразования начала 1990-х гг. создали целый спектр институциональных услуг, который не существовал в Советском Союзе. Например, услуги частной системы ЖКХ. При этом современное состояние этих услуг, уровень и качество их предоставления становятся основой для критики того рыночного хозяйства, которое сложилось в России сегодня.

10. *Разнообразие проявления.* Институциональные услуги столь же разнообразны по своему проявлению, сколь многопланова и разнообразна сама современная рыночная среда. Институциональные услуги затрагивают как традиционные сферы общественной и экономической жизни, такие как здравоохранение, культура, спорт, ЖКХ, образование, государственное и муниципальное управление и т. д., так и возникающие относительно недавно. Например, услуги социальных сетей в Интернете, или услуги, предоставляемые сотовыми операторами. Разнообразие проявления характерно и для обычных рыночных услуг, но именно для институциональных услуг свойственно кардинальное преобразование жизни людей и формирование качественно новой среды обитания всего человечества. Например, появление услуг, предоставляемых глобальными информационными сетями и персональными компьютерами, ознаменовало собой наступление информационной эры.

Современный рынок услуг отличается рядом особенностей [4].

Во-первых, каждая отрасль производит услуги, но не каждая отрасль производит материальные товары (банки, транспорт, консалтинг и т. д.), следовательно производство услуг распространено больше, чем производство материальных товаров.

Во-вторых, очевидно, что реализация, производство и потребление услуг в отдельных случаях осуществляются без привлечения материальных товаров (например обучение или предоставление определенных гарантий). А вот производство, реализация, а зачастую и потребление материальных товаров (товаров, но не вещей) фактически не может быть осуществлено без услуг. Даже сам процесс купли-продажи материального товара основан на оказании покупателю комплекса услуг со стороны продавца и его деловых партнеров.

В-третьих, потребность во многих видах услуг (в том числе и в процессе самообслуживания) ведет к созданию огромной группы товаров, которые сами по себе были бы не нужны и производство которых в условиях современности представляет собой стратегические отрасли, входящие в состав народнохозяйственного комплекса.

Эти особенности могут быть распространены и на рынок институциональных услуг.

Между обычными и институциональными услугами не существует четких границ. Как уже отмечалось ранее, в определенные исторические периоды жизни общества традиционные услуги могут рассматриваться в качестве институциональных. Верно и обратное, когда институциональные услуги переходят в разряд обычных услуг. Для институциональных услуг типичны и экономические черты, присущие обычным услугам. Сюда можно отнести следующее:

– Результативность в производстве институциональных услуг не связана прямо с затратами. Например, российское общество тратит колоссальные средства на содержание структуры МЧС (до 5 % ВВП, что сопоставимо с затратами на культуру). Но все понимают, что эти затраты не напрасны, т. к. жизнь даже одного спасенного во время стихийного или техногенного бедствия человека бесценна.

– Характер расчетов за достигнутый результат может быть различным. Например, это может быть прямая оплата институциональной услуги физическим лицом, или оплата через бюджетные (внебюджетные) фонды и т. п.

– Услуга может предоставляться как в товарной, так и во нетоварной форме. Несомненно то, что раз мы говорим о рынке институциональных благ, то они должны находить свое отражение прежде всего в денежно-стоимостной форме. При этом некоторые услуги могут предоставляться на безвозмездной основе. Например, институциональные услуги, предоставляемые структурами гражданского общества (помощь правозащитников, помогающих отечественным предпринимательским структурам в борьбе с инерционной и забюрократизированной государственной машиной; правовая и моральная поддержка в социальных сетях предпринимателей, испытывающих давление со стороны криминала, благотворительные акции по сбору необходимых вещей для поддержки бедных слоев населения и т. д.).

– Определение величины стоимости институциональных услуг представляет собой многовариантную задачу. Здесь необходимо использовать индивидуальный подход. Например, многие публично известные адвокаты практикуют оказание бесплатной юридической помощи малоимущим людям. При этом для состоятельных граждан они предлагают свои услуги за достаточно высокую плату, и эта плата может серьезным образом варьировать в зависимости от уровня доходов клиента. Кроме того, отметим, что стоимость институциональной услуги не есть некая постоянная, данная раз и навсегда величина. Наоборот, она имеет тенденцию к постоянному изменению благодаря работе слаженного механизма взаимодействия спроса и предложения.

– Несмотря на всю неопределенность и непредсказуемость процессов создания и реализации институциональных услуг, возможна разработка экономических нормативов, включающих ряд взаимосвязанных и взаимозависимых натуральных, стоимостных и относительных показателей, отражающих динамику этих процессов. Подобная практика находит свое отражение, прежде всего в государственном секторе.

– Наличие большого количества участников процесса создания и реализации институциональных услуг. Сюда можно отнести органы государственной власти, судебную и законодательную системы, государственные, муниципальные, частные, отечественные и зарубежные учреждения, организации и предприятия и т. д. Все экономические субъекты могут быть классифицированы по различным признакам: форме собственности, национальной принадлежности, отношению к стороне спроса или стороне предложения, степени участия и важности роли (например, стратегические инвесторы или посредники), видам экономической деятельности, сфере деятельности (материальные или нематериальные услуги), юридическому статусу (легальные или нелегальные) и т. д.

Среди институциональных услуг правомерно выделять материальные (материализованные) и чистые услуги. Любая услуга связана с получением, производством определенного полезного результата, выступающего в форме полезного эффекта. Однако материальные услуги используются потребителем через какой-либо вещественный объект – например, произведение искусства, а чистые услуги воплощают свой результат непосредственно в самом человеке (например, прямое воздействие преподавателя путем лекционного обзора нового учебного материала на формирование профессиональных компетенций студента).

Особо следует подчеркнуть роль государства в создании, реализации и потреблении институциональных услуг. Государство может выступать как на стороне спроса на институциональные услуги, так и на стороне предложения. Пример первого варианта – государственный заказ в области информационного или телекоммуникационного обслуживания государственных учреждений и организаций частным сектором (в частности операторами сотовой связи). Во втором случае государство само может выступать производителем (продавцом) институциональных услуг. Здесь можно упомянуть государственные программы в области здравоохранения, культуры, спорта и т. д. В этом случае институциональная услуга может рассматриваться как общественное или квазиобщественное благо. Но функции государства на рынке институциональных благ не ограничиваются ролью продавца или покупателя. Важнейшей функцией государства выступает создание инфраструктурных условий существования данного рынка. Сюда можно отнести формирование общественной атмосферы по поводу существования тех или иных институциональных благ, нормативно-правовую базу, защиту рынка от недобросовестной конкуренции и т. д.

Сегодня в научной, научно-практической и предпринимательской среде активно обсуждаются вопросы повышения конкурентоспособности отечественных предпринимательских структур. Как правило, делается акцент на технологических и финансовых аспектах проблемы. До последнего времени считалось, что российские предприниматели уступают своим зарубежным коллегам из наиболее экономически развитых стран из-за недостатка высокотехнологичных производств и инвестиционных ресурсов. Однако последнее десятилетие показало, что проблема не только и не столько в недостатке передовых технологий и финансов. Даже на уровне высшего руководства страны пришло понимание того, что модернизация экономики прямо связана с решением, прежде всего, институциональных проблем. Ключевыми из них обозначаются: борьба с коррупцией, дальнейшее совершенствование судебной системы Российской Федерации и развитие нормативно-правовой базы, укрепляющей и защищающей основы рыночной экономики (институт частной собственности, права предпринимателей и инвесторов, права потребителей и т. д.). Однако институциональные преобразования невозможны без дальнейшего развития рынка институциональных услуг. Наиболее передовые страны мира представляют собой сервисную экономику или, иначе, экономику услуг. Но их лидирующие позиции связаны не с высоким качеством традиционных услуг (в гостиничном бизнесе, туризме, сфере общественного питания, ЖКХ, и т. д.), хотя это также существенный фактор высокого уровня конкурентоспособности иностранных предпринимательских структур. Речь, прежде всего, идет о высоком качестве институциональных услуг. Для США, Великобритании, Германии, Японии, Франции и других стран, входящих в большую семерку это находит свое отражение в существовании высоко конкурентных услуг по защите прав человека как личности, прав частной собственности, гражданских свобод, интересов гражданского общества. Наиболее существенным вкладом в развитие экономики со стороны развитых государств являются многочисленные институциональные услуги, предоставляемые малому и среднему бизнесу. Противодействие коррупции (которую, как правило, и провоцируют сами государственные структуры), борьба с монополиями, протекционизм, создание комфортных условий для создания с нуля и дальнейшего ведения бизнеса – вот далеко неполный перечень реальной помощи, которую получают предприниматели за рубежом. Российская действительность далека от этого. В 2009 г. федеральный бюджет выделил на разнообразные программы поддержки малого бизнеса 48 млрд рублей. В 2010 г. было добавлено еще 25 млрд рублей. Несмотря на предпринятые государством меры с начала кризиса оборот малых предприятий сократился на четверть, их число снизилось на 20 % – до 228 тысяч. В результате страна недосчиталась 350 тыс. рабочих мест. Самое грандиозное падение было в Волгоградской области, где разорились 5 тыс. из имевшихся 14 тыс. малых предприятий. Также в глаза бросается сибирский «бизнес-армагеддон» – в этом федеральном округе малых предприятий стало меньше на треть. Что касается правительственной денежной помощи, то она в большинстве случаев до адресата не дошла. Как показал опрос ВЦИОМа, который прошел в 22 регионах Российской Федерации, – о самом существовании этой поддержки слышали очень немногие предприниматели. 87 % из них не получили никакой антикризисной помощи и не знают о ней. При этом треть из оставшихся 13 %, которые получили небольшую помощь, давали за это взятки в размере до половины суммы, выданной государством на их поддержку. Не сработала и президентская идея об ослаблении административного пресса. Самый яркий пример приводит Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства (НИСИПП). После трагедии в пермском клубе «Хромая лошадь» пожарные по всей стране обрушились на малый бизнес с внеплановыми проверками. Само по себе это понятно. Но, как показала статистика, в 80 % случаев инспектора находили незначительные нарушения, за которые, тем не менее, выписывали весомые штрафы. При этом огрехи часто были настолько незначительны, что ликвидировались в присутствии инспектора. Например, запасной выход завален коробками – их немедленно убрали. Следующим ударом по малым предприятиям стало санкционированное правительством плановое новогоднее повышение тарифов естественных монополий. В ближайшей перспективе произойдет рост налогового бремени на малый бизнес [1].

Таким образом, институциональные услуги, предоставляемые государством отечественному малому бизнесу, не только не способствуют на текущий момент времени росту конкурентоспособности предпринимательских структур, но и провоцируют их дальнейшую стагнацию и банкротство.

Список литературы

1. Гурдин К. Малый бизнес готовит баррикады // Аргументы недели / [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <http://www.argumenti.ru/economics/n279/96476/>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения 12.03.2011).
2. Игнатов В. Г. Экономика социальной сферы / В.Г. Игнатов, Л.А. Батулин, В.И. Бутов, Ю.А. Машенко и др. М.: Издательский центр «МарТ», 2005. 528 с.
3. Маневич В. О роли монетарной и финансовой политики в России в период кризиса и после него // Вопросы экономики. 2010. № 12. С. 17–32.
4. Николайчук В. Е. Маркетинг и менеджмент услуг. Деловой сервис/ [Электронный ресурс]. <http://www.piter.com/book.phtml?978546900157&at=exc&n=0>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения 10.02.2011).

Микрофинансирование как инструмент развития малого бизнеса

А.А. Васьков

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

Как известно, одним из приоритетных направлений развития российской экономики является поддержка малого и среднего предпринимательства. Особенно остро проблема стимулирования людей к ведению собственного дела встала во время Мирового финансового кризиса, когда многие лишились своей работы, и наблюдался рост потребности населения в доступных финансовых ресурсах.

Здесь стоит отметить, что формирование отечественной финансовой системы приходится на период, когда в мире явно проявилась тенденция к универсализации банковской деятельности. В конечном итоге, в совокупности с выбранной регуляторами банковского рынка линией на сокращения числа действующих банковских организаций и укрупнения их в среднем [1], это приводит к снижению способности национальной кредитно-финансовой системы удовлетворить потребности экономики в оперативном и оправданном распределении ресурсов [3]. Кроме того, не является секретом факт, что банки не особо стремятся на рынок микрокредитования в виду зарегулированности банковского бизнеса, а также часто встречающегося отсутствия у микрозаемщиков высоколиквидного залогового имущества, платежеспособных поручителей и необходимой финансовой документации. Ведь известно, что большая часть запрашиваемой банками финансовой документации по обычным схемам кредитования абсолютно не нужна самим небольшим предпринимателям для ведения бизнеса [5].

Одним из способов разрешения сложившегося конфликта интересов может служить развитие финансирования малого и среднего бизнеса некредитными организациями, деятельность которых регламентируется вступившим в силу с января 2011 г. законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Существование таких организаций положительно сказывается на всех участниках рынка, а именно:

- для заемщика: повышается доступность финансовых ресурсов;
- для государства: увеличивается количество потенциальных налогоплательщиков и сглаживается проблема социальной напряженности за счет создания новых рабочих мест;
- для самих организаций: понижаются требования к ведению отчетности, устраняется бюрократическая волокита.

Создателем системы микрофинансирования считается бенгалец Мухаммад Юнус, лауреат Нобелевской премии. Главной составляющей системы является микрокредитование, т.е. выдача небольших сумм под минимальный процент для развития малого бизнеса. Общаясь с бедняками, Юнус был поражен, как мало нужно этим людям, чтобы поправить свои дела. Однако беда состояла в том, что им неоткуда было взять даже такие ничтожные суммы. И тогда он дал займы по 27 долларов нескольким ремесленникам. А в 1976 г. им был основан Grameen Bank, специализирующийся на микрокредитовании [2].

В настоящее время при помощи ООН и благотворительных организаций микрофинансирование широко распространяется по миру. Так, например, 2005 г. был объявлен ООН «Международным годом микрокредитования и развития духа предпринимательской инициативы». Не вызывает сомнения тот факт, что развитие институтов и технологий микрофинансирования является важным фактором успеха в построении всеохватывающей финансовой системы, в основе которой должна лежать институционально диверсифицированная модель розничного финансового рынка [6].

А что же в России? Отечественный микрофинансовый сектор существовал и до принятия закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Так по данным Минфина на 1 января 2009 г. количество организаций, которые можно было условно называть микрофинансовыми, превышало 2700 штук, а количество обслуживаемых ими клиентов приближалось к полумиллионной отметке [6]. Совокупный объем предоставленных займов колебался в районе 25–27 млрд рублей, хотя министр финансов России Алексей Кудрин оценивает потенциальный объем рынка микрокредитования России в 100–150 млрд руб., а некоторые эксперты называют цифру 200–250 млрд руб. [5]. Таким образом, необходимо быстрое развитие микрофинансового сектора, так как в настоящее время удовлетворена только четверть спроса на микрофинансирование.

Что же принципиально нового принесло принятие закона? Скорее, формализовало уже существовавшее положение вещей на рынке. Однако стоит выделить несколько немаловажных моментов. Во-первых, законодательно был закреплён размер микрозайма – не более 1 млн рублей. Во-вторых, утверждён перечень организационно-правовых форм, в которых могут создаваться МФО, а именно: фонд, автономная некоммерческая организация, учреждение (за исключением бюджетного), некоммерческое партнерство, хозяйственное общество или товарищество. Для признания организации микрофинансовой она должна быть внесена в формируемый в настоящее время государственный реестр. При этом закон не распространяется на кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы, которые будут продолжать осуществлять микрофинансовую деятельность, согласно законодательству, регламентирующему их деятельность [8]. Поскольку ГК РФ не запрещает юридическим лицам выдавать займы, в том числе и размером до 1 млн рублей, то фактически микрофинансированием заниматься могут все юридические лица. Однако заниматься микрофинансовой деятельностью в соответствии с новым законом, называться микрофинансовой организацией, а, соответственно, быть отнесены к инфраструктуре поддержки малого и среднего бизнеса, участвовать в программах поддержки малого предпринимательства [7], смогут только организации, внесенные в реестр.

Однако необходимо отметить, что деятельность МФО будет связана с целым списком налагаемых ограничений. Во-первых, они не вправе привлекать средства физических лиц. Данное ограничение не действует, если физические лица являются учредителями, акционерами или участниками организации или же сумма займа превышает 1,5 млн рублей. Конечно, никто не запрещает сразу же выдать микрозайм размером 1 млн рублей лицу, сделавшему взнос, но, тем не менее, 500 тыс. рублей являются достаточным пороговым барьером для массового привлечения денежных средств у населения.

Кроме того, микрофинансовая организация не может выступать поручителем по обязательствам своих учредителей (членов, участников, акционеров), а также иным способом обеспечивать исполнение обязательств указанными лицами. МФО не вправе осуществлять любые виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а общая сумма обязательств одного заемщика перед МФО не может превышать 1 млн рублей [8].

Цель данных ограничений предельно понятна: государство пытается защитить законные интересы заемщиков, а также предостеречь превращение микрофинансовых организаций в полноценные кредитные учреждения. Регистрация МФО идет в упрощенном порядке, который нельзя даже сравнить по трудоемкости и затратам с получением банковской лицензии! Отчетность составляется ежеквартально, и ее объем должен быть несопоставимо меньше того, который предоставляют банки [5]. Соответственно, государству нужны гарантии, что подобные организации будут заниматься именно кредитованием малого бизнеса, а не банковской деятельностью на полуправовых началах.

Однако стоит ли говорить о развитии микрофинансирования в России в его традиционном, международном понимании, отличительной чертой которого является низкая процентная ставка по выданным займам?

Как видно из приведенных данных (рис. 1), к концу 2010 г. процентная ставка по выданным займам колебалась в районе 30 % годовых. Безусловно, у небольшого бизнеса, где традиционно высокие обороты, рентабельность может быть в 5–6 раз больше, чем у крупных предприятий. Поэтому для них не так важен процент, как простота получения денег [9]. Да, предприятия в сфере торговли и услуг спокойно воспринимают такой процент, но стоит ли тогда говорить о социальной направленности микрофинансового сектора в России?

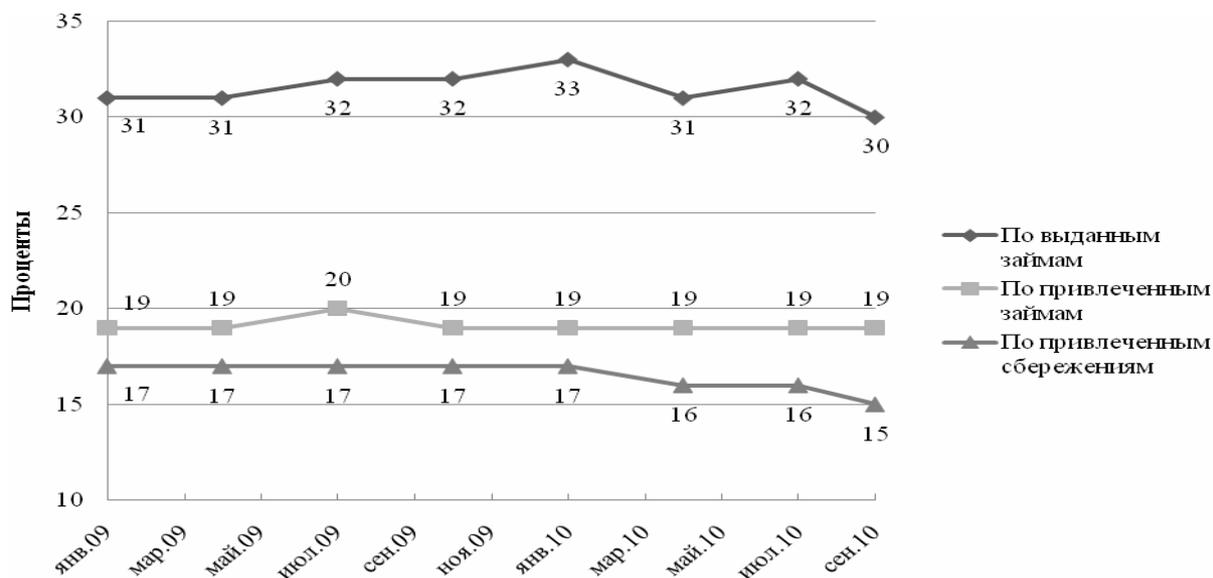

Рис. 1. Средневзвешенная годовая ставка по привлеченным средствам и выданным займам в МФИ за 2009–2010 гг.

Ситуация усугубляется тем, что в новом законе не предусматривается никаких ограничений по размеру процентной ставки. Министр финансов РФ Алексей Кудрин считает, что рынок поставит все на свои места [2].

По мнению автора, ставка на рынок является опрометчивой. Микрофинансирование не является полностью рыночным инструментом. Его главная задача, скорее, в кредитовании тех, кому больше некуда обратиться, причем на приемлемых для них условиях.

Есть ли предпосылки для ценовой конкуренции между микрофинансовыми организациями? С учетом того, что МФО сейчас предпочитают открываться в малых городах, где представлены 2–3 кредитных организации, перспективы являются весьма сомнительными. В таких условиях, МФО смогут спокойно «уживаться» как друг с другом, так и с банковскими организациями. Безусловно, решается вопрос территориальной доступности финансовых ресурсов, снижается бюрократическая волокита с оценкой кредитоспособности заемщика, а, соответственно, появляется возможность кредитоваться в сжатые сроки. Но становятся ли микрокредиты более доступными с точки зрения финансовых возможностей заемщика, остается под вопросом.

Кроме того, можно вспомнить ставшую известной в 2010 г. компанию «Активденьги», которая работает в 70 торговых точках в девяти городах и поселках России. Она выдает потребительские займы размером 1000–5000 рублей под 2 % в день на 5–15 дней. Таким образом, эффективная ставка по кредиту составляет 732 % годовых. Однако, несмотря на эффективную ставку, в разы превышающую ставки по банковским кредитным продуктам, услуги компании пользуются успехом у населения. [4]. Самое интересное, что такая процентная ставка не противоречит законодательству. И, теоретически, ООО «Активденьги» может войти в формируемый реестр и получить официальный статус микрофинансовой организации, претендуя на дешевые кредиты (8,5–9 % годовых) по государственным программам [9] и в перспективе на льготную ставку по социальным взносам в 26 %.

Развитие микрофинансового, так называемого «подбанковского» сектора, является, несомненно, положительной тенденцией развития отечественной кредитно-финансовой системы. Более лояльные (по сравнению с банковскими) требования к заемщикам увеличивают доступность финансовых ресурсов для широкого круга лиц. Однако целесообразным является включение в закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» положения о предельном значении процентной ставки по выданным займам. Делая уступки в области представления отчетности и получения разрешения на деятельность, государство должно получить гарантии, что МФО будут заниматься именно микрофинансовой деятельностью, а не зарабатыванием сверхприбыли при государственной поддержке.

Список литературы

1. Арт Я. Новогодние перспективы российского банкинга: «хрусть – и пополам» [Электронный ресурс] / Я. Арт. Электрон. ст. URL: <http://bankir.ru/publication/article/3984159>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.02.2011).
2. Восковский А. В России узаконят микрофинансирование / А. Восковский // Экономика и жизнь. 2010. № 14.
3. Добрынин И.Н. Модернизация отечественных кредитно-финансовых институтов: конституционно-правовые аспекты / И. Н. Добрынин // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3.
4. Кредиты на пельмени [Электронный ресурс] / Информационное агентство «Банкир.Ру». Электрон. дан. URL: <http://bankir.ru/news/article/5920351>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 20.02.2011).
5. Лейбов В. Микрофинансовые организации – спасение от бюрократии? [Электронный ресурс] / В. Лейбов. Электрон. ст. URL: <http://bankir.ru/publication/article/5119119>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 20.02.2011).
6. Микрофинансирование в России [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Rusmicrofinance.ru». Электрон. дан. URL: <http://www.rusmicrofinance.ru/microfinance>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 03.02.2011).
7. Микрофинансовые организации отнесут к инфраструктуре среднего бизнеса [Электронный ресурс] / Информационное агентство РИА-Новости. Электрон. дан. URL: <http://www.rian.ru/economy/20100331/217381011.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 03.03.2011).
8. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный Закон №151-ФЗ от 2.07.2010 г.
9. Финансовые посредники окажутся вне закона [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Rusmicrofinance.ru». Электрон. дан. URL: <http://www.rusmicrofinance.ru/news/microfinance/740>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 03.03.2011).

Конкуренция в лесном секторе: сравнительный анализ лесных комплексов Республики Карелия и Финляндии

Е.А. Прокопьев

*Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Российская Федерация занимает первое место в мире по обеспеченности лесами, обладая примерно 1/5 мировых лесонасаждений и запасов древесины. Лес – это возобновляемый природный ресурс и при надлежащем лесопользовании неистощимый. Для ряда регионов Российской Федерации (РФ), в том числе и Республики Карелия, лесной комплекс играет значительную роль в экономике. Поэтому проблема эффективного использования лесных ресурсов и, следовательно, конкурентоспособности предприятий ЛК – представляется чрезвычайно важной и актуальной.

Как и большинство отечественных предприятий, предприятия лесного комплекса (ЛК) столкнулись с проблемой низкой конкурентоспособности выпускаемой продукции, которая отрицательно влияет на конкурентоспособность отрасли в целом. В качестве индикатора конкурентоспособности ЛК автор использует показатель, предложенный Майклом Портером в его работе «Конкуренция»: доля продукции отрасли в мировом экспорте данного товара.

Мировой экспорт лесопродукции в докризисный 2007 г. составил около \$ 228,1 млрд. РФ с долей экспорта чуть менее 5 % уступала таким странам как Канада, США, Германия, Швеция и Финляндия (табл. 1). При этом последние 3 страны значительно уступают РФ по запасам древесины, что говорит о низкой конкурентоспособности отечественных предприятия ЛК.

Таблица 1

Стоимость мирового экспорта лесопродукции [4]

	Стоимость экспорта, в \$ млрд	Доля от мирового экспорта, %
Канада	26,3	11,5
Германия	21,0	9,2
США	20,9	9,2
Швеция	16,6	7,3
Финляндия	15,9	7,0
РФ	11,2	4,9
Всего	228,1	100

Причина такого отставания РФ заключается в том, что значительная доля экспорта представлена лесопродукцией с низкой добавленной стоимостью. Производство отдельных видов лесопродукции с высокой добавленной стоимостью⁷⁷, которые составляют значительную долю в экспорте лесопродукции США, Финляндии, Швеции, Германии, в РФ не развито.

В качестве примера рассмотрим торговлю лесопродукцией между РФ и Финляндией. По данным финской таможенной статистики основная экспортируемая из РФ товарная группа – круглый лес и необрезные пиломатериалы, а импортируемая – бумага, картон и изделия из них (рис. 1). Падение российского экспорта лесопродукции в 2009 г. связано с последствиями мирового финансового кризиса и повышенными пошлинами на экспорт круглого леса, которые по замыслу правительства РФ должны стимулировать развитие глубокой переработки на отечественных предприятиях ЛК. В результате российский экспорт круглого леса и необрезных пиломатериалов в Финляндию уменьшился на 81 %, но при этом в экспорте на 50 % увеличилась доля товарной группы древесные стружки и древесные отходы, на которую повышенные таможенные пошлины не распространяются. Несмотря на меры правительства РФ по снижению экспорта лесопродукции с низкой добавленной стоимостью, он все еще сохраняет сырьевую направленность.

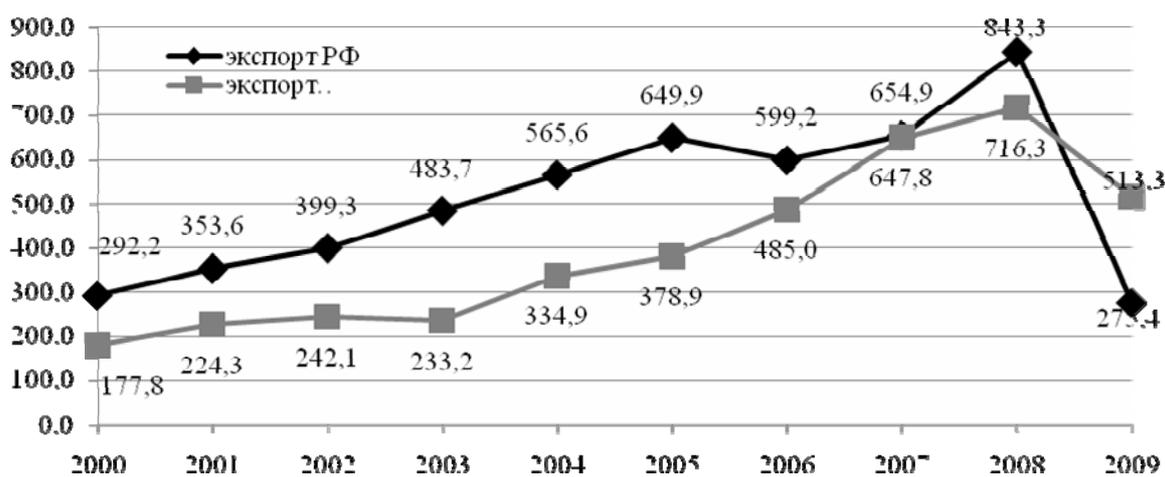

Рис. 1. Динамика товарооборота лесопродукции между РФ и Финляндией, \$ млн⁷⁸ [5]

Для Республики Карелия (РК) ЛК традиционно является одним из ключевых в экономике. Экспорт лесопродукции преобладает во внешней торговле РК. До рыночных преобразований 90-х гг. только 10 % круглых лесоматериалов поставлялось на экспорт, вся остальная перерабатывалась на деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятиях внутри республики и страны. Приграничное положение способствовало тому, что в конце 90-х гг. почти 70 % заготавливаемой в республике древесины стало поставляться на экспорт в необработанном виде, в том числе из общего ее объема – 97 % – в Финляндию. В настоящее время необработанные лесоматериалы занимают наибольшую долю в товарной структуре экспорта древесины и изделий из нее в натуральном выражении, что характерно и для всего ЛК РФ.

Модернизация ЛК предполагает движение к современному высокоэффективному использованию ресурсов, производству качественной конкурентоспособной продукции глубокой переработки. В отличие от РФ Финляндия – это образец эффективного использования лесных ресурсов и передовой лесной промышленности. Традиционно в силу приграничного положения ЛК РК сравнивается с финским.

Лесной комплекс начинается с заготовки леса. В этом компоненте РК значительно проигрывает соседу. Площадь лесов в Финляндии в 3 раза больше, чем в РК, аналогично соотносятся запасы древесины. Состав лесов РК и Финляндии практически аналогичен. В РК существует дефицит при-

⁷⁷ Это высокотехнологические древесные плиты, мелованные сорта бумаги и картона, изделия санитарно-гигиенического назначения, различные виды упаковки из бумаги и картона с многокрасочной печатью, пленочными и водоотталкивающими покрытиями.

⁷⁸ Данные взяты из первых 10 товарных позиций с наибольшей долей в экспорте.

спевающих насаждений, что существенно влияет на уменьшение заготовок рубок главного пользования. В Финляндии структура распределения насаждений близка к равномерной, что обеспечивает устойчивое лесопользование. Основная причина такого положения – разные системы лесопользования. В РФ все леса находятся в государственной собственности и сдаются в долгосрочную аренду лесопользователям, которые по Лесному Кодексу должны совершать комплексный уход за лесом. В настоящий момент мероприятия по комплексному уходу за лесом не под силу малым арендаторам, поэтому в ряде случаев лесовосстановление должным образом не осуществляется. К существенным минусам действующей системы аренды, тормозящим развитие отрасли, специалисты ЛК относят:

- Высокую налоговую нагрузку. Лесозаготовитель платит 54 % от выручки в виде налогов;
- Неразвитую систему финансовой поддержки. Право аренды не может быть залогом в банке для выдачи кредита. Все лесные платежи лесозаготовитель вынужден заплатить перед тем, как начать заготовку леса, а не после продажи товара;
- Высокие транзакционные издержки. Во всех договорах аренды есть пункт, в котором собственник лесных ресурсов имеет право в одностороннем порядке изменять условия договора.

В Финляндии государству принадлежит 32 % от общей площади лесов, остальные леса находятся в частной собственности (таб. 2). По данным министерства сельского и лесного хозяйства Финляндии в стране насчитывается около 400 тыс. частных лесовладений, средняя площадь участка лесных угодий составляет 35 га. Государство оказывает поддержку частным лесовладельцам, выделяя в год 70 млн евро на строительство лесных дорог, мелиоративных канав, уход за молодняком. Ещё 10 млн евро в год выделяют на посевные работы, так же предусмотрено льготное кредитование для обеспечения устойчивого развития и лесопользования.

Из-за существенных различий в лесном законодательстве и ведении лесного хозяйства заготовка леса в Финляндии составляет 55 млн м³ в год, а в РК при условии полного освоения расчетной лесосеки – 10,6 млн м³ в год. В настоящее время в РК осваивается около 65 % расчетной лесосеки. При этом в технологическом аспекте лесозаготовок отставания практически нет, так как в РК почти 90 % древесины заготавливается по скандинавской технологии, которую местные лесозаготовители переняли у финнов.

Таблица 2

Финская структура собственности на лес в 2010 г.

	млн га	%
Физические лица	13	59
Частные компании, кооперативы и организации	2	9
Государство и муниципалитеты	7	32
Итого	22	100

Финская лесная промышленность, как и карельская, ориентирована на экспорт, причем экспорт продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью. В большинстве отраслей 70–90 % продукции экспортируется (табл. 3).

Таблица 3

Финская лесная промышленность в 2009 г. [4]

Продукция, (1000 тонн/м ³)	Объем продукции	Доля экспорта, %
Бумага, тонн	8100	91
Картон, тонн	2500	90
Целлюлоза, тонн	8700	17
– химическая товарная целлюлоза	1700	81
Фанера, м ³	780	87
Пиломатериалы, м ³	8000	65

По доле экспорта в объеме продукции производство бумаги занимает первое место в финской лесной промышленности. При этом более 85 % всей экспортируемой бумаги составляет высококачественная бумага (fine paper и magazine paper), а на газетную бумагу приходится менее 5 %. На втором месте находится картон – экологически чистый упаковочный материал, на третьем месте – фанера. Таким образом, первые три места по доле экспорта в объеме продукции занимает продукция с высокой добавленной стоимостью, тогда как доля экспорта круглого леса составляет менее 2 % [4].

В 2008 г. на долю лесной промышленности Финляндии приходится около 2,9 % ВВП (\$ 6,86 млрд), 2,3 % от общего количества занятых (58 тыс. человек). Экспорт лесопродукции составляет 17,4 % экспорта товаров (\$ 16,69 млрд). В этот же период вклад лесной промышленности в экономику РК составил 5 % ВВП (\$ 235,8 млн), 4,3 % от общего количества занятых (15 тыс человек). Экспорт лесопродукции составляет 45,8 % (678,9 млн долларов)⁷⁹ [1,4].

В стоимостной структуре экспорта, как финского так и карельского ЛК преобладает бумага, картон и изделия из них (табл. 4).

Таблица 4

Стоимостная структура экспорта лесопродукции Финляндии и РК в 2008 г., % [1,6]

	Финляндия	РК
Бумага, картон и изделия из них	68	60
ДСП и фанера	12	0,2 ⁸⁰
Пиломатериалы	10	11
Целлюлоза	9	5
Деловая древесина	1	20
Другое	–	3,8
Итого	100	100

Отличительной особенностью экспорта лесопродукции РК является то, что значительную долю в стоимостной структуре экспорта лесопродукции занимает деловая древесина и необработанные лесоматериалы (около 20 %). При этом с 1997 по 2004 гг. данный показатель превышал 25 %, максимальное значение, достигнутое в эти годы, составляло 36 % в 1998 г.

Европейский рынок является основным рынком сбыта карельской и финской лесопродукции. Для успешной конкуренции карельским предприятиям жизненно необходимо внедрять современные технологии, улучшать качество продукции, сокращать издержки. Например, из-за использования в технологическом процессе хлора газетная бумага Кондопожского ЦБК проигрывает своим более дорогим аналогам, в производстве которых хлор не применяется. Это связано с тем, что европейские потребители все больше внимания уделяют вопросам экологической безопасности.

Модернизационные процессы, происходящие на предприятиях ЛК республики в последнее десятилетие, приносят положительные результаты: постепенно сокращается разрыв по стоимости экспорта лесопродукции, но он все ещё остается огромным (рис. 4).

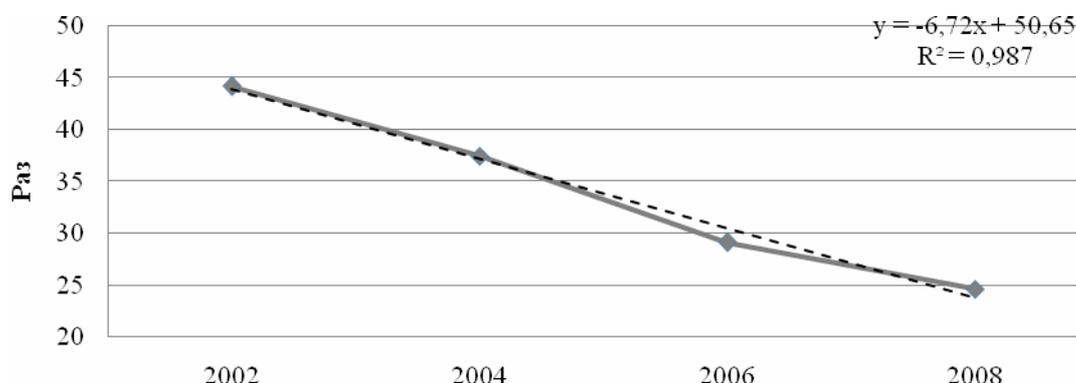

Рис. 2. Отношение стоимости экспорта лесопродукции Финляндии и РК⁸¹

Лесная промышленность – это очень капиталоемкая отрасль. Ряд инвестиционных проектов в лесной промышленности под силу только крупным компаниям. Отличительной особенностью финской лесной промышленности как раз и является наличие крупных лесных корпораций, появившихся в результате обширных структурных преобразований в лесной отрасли Финляндии в период

⁷⁹ Без учета лесозаготовок.

⁸⁰ только фанера.

⁸¹ Без учета экспорта круглого леса.

1995–2005 гг. «Stora Enso», «UPM-Kymmene» и «Metsäliitto» производят около 98 % всей лесопродукции. Эти компании входят в 12 крупнейших лесопромышленных компаний в мире. Находясь в острой конкурентной борьбе, финские лесные корпорации вынуждены постоянно улучшать свои технологические процессы⁸², предлагать более качественную инновационную продукцию: мелованная бумага; биоразлагаемая упаковка, способная заменить пластиковую; санитарно-гигиенические изделия; высокотехнологичные древесные плиты; клееные строительные конструкции; ЛВЛ-брус; биоэтанол; композитные материалы на основе наноцеллюлозы; этикеточные материалы и т. д. В 2010 г. общие вложения 3 ведущих финских компаний в НИОКР составили около 141 млн евро.

Важной особенностью финского ЛК является консолидация НИОКР. Вместе с национальными научными и образовательными учреждениями (технологические, лесные университеты) частные компании создали две организации, которые занялись разработкой и выполнением исследовательских программ в целом для лесного кластера (Forestcluster Ltd) и для подотрасли по производству изделий из дерева (Finnish Wood Research Oy). Обе компании заказывают исследовательским структурам научные и инновационные разработки в размере приблизительно 50 млн евро, и хотя государство не фигурирует в числе акционеров компаний, оно частично субсидирует их инновационную активность. В 2009 г. соглашение об объединении своих профильных лесных подразделений подписали VTT (Государственный центр технических исследований Финляндии, третья по размеру исследовательская компания в Европе) и KCL (Исследовательская компания финской лесной индустрии). На основе корпоративных исследований в 2006 г. была разработана и одобрена национальная стратегия развития лесного сектора до 2030 г. Основная ее цель – удвоение оборотов лесной индустрии к 2030 г., по меньшей мере половина производства к концу прогнозного периода должна обеспечиваться за счет новых продуктов [2].

Сопоставимых по размерам с финскими отечественных компаний, работающих на территории РК, нет, что негативно влияет на финансирование модернизационных процессов и проведение научных исследований в ЛК. При этом у малых предприятий значительная доля финансовых средств уходит не на модернизацию производства, а на обеспечение себя древесным сырьем, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности предприятий ЛК РК. В основном модернизацией производства в ЛК РК занимаются крупные предприятия, работающие на международный рынок в условиях жесткой конкуренции. Современные инвестиционные проекты в ЛК, реализуемые на территории РК, связаны с модернизацией производства (ОАО «Кондопога»), с вовлечением в технологический процесс практически не перерабатываемой на территории РК лиственной древесины («Белый медведь» на ОАО «Сеgezский ЦБК»), с выпуском новых видов лесопродукции, не производимых на территории РФ (плиты OSB на ООО «ДОК Калевала»).

Таким образом, ЛК РК находится на стадии догоняющей модернизации. Сейчас главной задачей отечественных предприятий ЛК является сократить огромный технологический разрыв за счет быстрого внедрения и адаптации иностранных технологий. Когда технологический разрыв будет небольшой, для перехода на новый уровень ЛК потребуется создать свою систему инновационной деятельности путем консолидации крупного бизнеса и государства, как в Финляндии. В противном случае отечественные товары на мировом рынке лесопродукции не будут обладать высокой конкурентоспособностью.

Список литературы

1. Лесной комплекс Республики Карелия: Статистический сборник/ Карелиястат. Петрозаводск, 2010. 61 с.
2. Рубанов И. Чем дольше кризис, тем больше инновации [Электронный ресурс] / И. Рубанов. Электрон. ст. URL: <http://expert.ru/expert/2011/23/chem-dolshe-krizis-tem-bolshe-innovatsij>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 14.07.2011).
3. Basics of forest industry [Электронный ресурс] / Forest Industries Statistics Service Tilda. Электрон. дан. URL: <http://www.forestindustries.fi/statistics/Tilastokuviot/Basics/Forms/AllItems.aspx>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 23.11.2010).
4. Forest Finland in brief / Finnish Forest Research Institute Melta. 2009. 48 с.

⁸² Уже внедряют в практику новейшую органосоцветную технологию варки целлюлозы, которая позволяет резко сократить сброс сульфатов по сравнению с традиционным производством. Другая передовая разработка в этой области - технология озонной, бесхлорной отбелики, дающая возможность освободить стоки от вредных элементов и диоксинов.

5. Pocket Statistics 2000–2010 [Электронный ресурс] / Finnish Customs Foreign trade statistics. Электрон. дан. URL: http://www.tulli.fi/en/finnish_customs/statistics/publications/pocket_statistics/index.jsp, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 08.03.2011).
6. publications/pocket_statistics/index.jsp, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 08.03.2011).
7. Statistical yearbook of Finland/ Tilastokeskus. Хельсинки. 2009. 713 с.

Исследование возможностей повышения конкурентоспособности автотранспортной деятельности в Великом Новгороде

*М.Р. Джомардова
Новгородский государственный университет,
г. Великий Новгород*

В Российской Федерации, как и в других развитых странах, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры.

Транспортные коммуникации объединяют все районы страны, что является необходимым условием ее территориальной целостности, единства ее экономического пространства. Они связывают страну с мировым сообществом, являясь материальной основой обеспечения внешнеэкономических связей России и ее интеграции в глобальную экономическую систему. Более того, выгодное географическое положение позволяет России получать значительные доходы от экспорта транспортных услуг, в том числе от осуществления транзитных перевозок по своим транспортным коммуникациям.

Россия располагает всеми современными видами транспорта, размещение и структура ее транспортных коммуникаций в целом отвечают внутренним и внешним транспортно-экономическим связям страны, но нуждаются в существенном совершенствовании.

В ряду основных недостатков российского транспорта особо выделяются низкий технический уровень и неудовлетворительное состояние его производственной базы.

Пассажирский автомобильный транспорт в нашей стране, как и в большинстве развитых стран, играет ведущую роль в обеспечении мобильности населения. Автомобильный транспорт выполняет около 55 % перевозок пассажиров. Однако данный весомый спрос на транспортные услуги не оказывает плодотворного влияния на развитие пассажирских автоперевозок в целом. Так, анализ показателей работы пассажирского транспорта в отдельных регионах и в целом по стране продемонстрировал снижение всех основных показателей деятельности. Пассажиоборот снижался на протяжении всего периода с 2000 по 2008 гг., максимально перевозки пассажиров уменьшились в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах – на 65 и 59 % соответственно, в целом по стране пассажиоборот снизился с 44410 до 23701 млн пасс-км. – на 47 %. Количество автобусов, приходящихся на 100000 человек населения, также имеет тенденцию к снижению, их общее число уменьшилось за аналогичный период с 74 до 45. Аналогичная ситуация имеет место и в регионах: более чем на 50 % количество автобусов снизилось в Дальневосточном и Приволжском округах; примечательно, что Северо-Западный федеральный округ по данному показателю занимает первое место в стране (табл. 1) [2].

Новгородская область, являясь субъектом СЗФО, обеспечивает наилучшие показатели объема перевозок и пассажираоборота. Однако, следует отметить, что данные показатели сократились в 2009 г. по сравнению с 2000 г. (перевозки пассажиров – на 158,8 млн человек, пассажираоборот – на 1257 млн пасс-км). Существующая маршрутная сеть Новгородской области (включая Великий Новгород) удовлетворяет потребности населения и состоит из 403 маршрутов общей протяженностью более 22000 км, в том числе – 86 городских, 222 – пригородных, 24 межмуниципальных и 71 междугородных [1].

Однако, несмотря на это, предприятия пассажирского транспорта Новгородской области испытывают значительные трудности в своей деятельности, что в итоге приводит к снижению показателей эффективности.

На рынке пассажирских автотранспортных услуг в Новгородской области осуществляют свою деятельность 27 крупных предприятий-перевозчиков, входящих в состав ООО «НПАТК» (Новгородская пассажирская компания), а также множество мелких частных компаний (преимущественно индивидуальных предпринимателей).

**Перевозки пассажиров и пассажирооборот общего пользования
по субъектам Российской Федерации**

	Перевозки пассажиров, млн человек				Пассажирооборот, млн пассажиро-км			
	2000	2005	2008	2009	2000	2005	2008	2009
Российская Федерация	22032,7	11297,1	7519,2	6733,4	164369	96284	74996	65910
Северо-Западный федеральный округ	3703,7	1687,2	916,4	813,3	22061	10629	7329	6432
Республика Карелия	75,0	7,0	2,3	1,7	810	97	82	63
Республика Коми	222,2	36,4	33,7	26,0	1444	379	326	237
Архангельская область	234,8	88,6	47,1	33,5	1087	560	360	238
в том числе Ненецкий автономный округ	7,6	5,7	4,4	4,0	20	15	11	11
Вологодская область	218,7	122,3	84,0	61,2	1507	931	754	480
Калининградская область	112,6	16,0	12,4	20,3	661	142	172	246
Ленинградская область	216,5	58,4	37,4	35,1	2006	727	543	568
Мурманская область	247,4	58,5	54,9	52,3	1984	538	512	510
Новгородская область	248,9	201,6	90,1	72,7	2071	1709	814	468
Псковская область	222,4	111,2	62,2	55,8	1675	687	450	373
г. Санкт-Петербург	1905,4	987,2	492,2	454,7	8816	4859	3316	3248

По данным Новгородского муниципального унитарного предприятия автобусного транспорта (МП ПАТ-2, г. Великий Новгород) износ автобусного парка на начало 2008 г. составлял 94 %, в частности, все автобусы Iкагus эксплуатировались свыше 15 лет, а из 80 автобусов Mercedes, приобретенных в 1997 г., 70 подлежали списанию [1].

По данным публичных источников информации, органы власти Новгородской области и Великого Новгорода неоднократно предпринимали меры для улучшения положения предприятий общественного транспорта в регионе. В целях изменения сложившейся ситуации в 2007г. было проведено увеличение тарифов на проезд в общественном транспорте на 25 % (абсолютное увеличение на 2 рубля), что должно было позволить автотранспортным предприятиям получить дополнительные источники финансирования новых машин. Это, однако, не переломило тенденцию деградации муниципального транспорта. Объективными факторами потери автотранспортными предприятиями Новгородской области способности самостоятельно развиваться являются:

- большая доля льготников, около 40 % пользователей муниципального пассажирского транспорта пользуются правом бесплатного (льготного) проезда, бюджетом компенсируется лишь часть (по оценкам руководителей предприятий 10–15 %) соответствующих затрат муниципальных автотранспортных предприятий;
- необходимость обслуживания нерентабельных маршрутов (в отличие от коммерческого сектора городского транспорта);
- переход наиболее платежеспособных пользователей в коммерческий сектор в результате большей комфортабельности и частоты поездок;
- ограниченные возможности бюджетов оказывать поддержку муниципальным автотранспортным предприятиям.

Анализ динамики изменения показателя пассажирооборота автобусного транспорта общего пользования, показал тенденцию устойчивого снижения данного показателя для Новгородской области начиная с 1999 г. (табл. 2) [2].

Изменение пассажирооборота автобусов общего пользования в Новгородской области

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Пассажирооборот автобусов общего пользования, млн пасс-км	2103	2143	2071	2034	2002	1956	1918	1709	990,2	1021,4	947,6

Можно отметить несколько причин данной ситуации. Прежде всего, ухудшение финансового состояния и высокий уровень износа транспортных средств муниципальных предприятий.

Второй причиной является увеличение количества личных автомобилей, что подтверждается данными Госкомстата. Ситуация усложняется также появлением коммерческих автотранспортных предприятий, конкурентоспособность которых значительно выше, чем у муниципальных предприятий. Платежеспособный спрос перетекает в сферу предложения транспортных услуг более высокого качества.

Данная тенденция продолжалась и в 2010 г., в первом полугодии 2010г. пассажирооборот составил лишь 85 % к тому же периоду 2009 г.

Муниципальный транспорт образует социальный сектор городского транспорта и выполняет важную социальную функцию: обслуживает пассажиров, имеющих льготы, предоставляет услуги на нерентабельных, но социально необходимых маршрутах. Положение социального сектора крайне тяжелое: снижаются провозные возможности и показатели качества обслуживания. Например, в Великом Новгороде муниципальный пассажирский транспорт работает в режиме предельных нагрузок, им перевозится большинство горожан, при общем населении города 216 тыс. чел. в 2009 г. муниципальным транспортом было перевезено 86094900 человек (235876 человек в день). При плановом выходе на линию всего 170 единиц транспорта, совершающих более 3.500 рейсов в день [1]. В результате относительно низких зарплат и высоких нагрузок увольняются наиболее квалифицированные водители и техники, что негативно сказывается на показателях аварийности и качестве ремонта транспортных средств.

Анализ финансовой деятельности муниципальных автотранспортных предприятий, выполняющих перевозки пассажиров показал, что практически у всех предприятий Великого Новгорода и области расходы превышают доходы. Это связано с тем, что транспортные предприятия обслуживает большое количество социальных маршрутов, которыми пользуются люди, обладающие правом использования Единого социального проездного билета. Однако, среди предприятий, оказывающих услуги по перевозке пассажиров, положительно выделяются два коммерческих предприятия, которые демонстрируют положительный финансовый результат, не получая при этом от государства каких-либо субсидий. Кроме того, у этих предприятий обновленный автобусный парк, что обеспечивает высокое качество предоставляемых услуг.

Ситуацию на рынке автотранспортных пассажирских перевозок в Новгородской области можно назвать неблагоприятной. Хотя автобусные перевозки занимают первое место среди других видов пассажирских перевозок, объем этих перевозок постоянно сокращается. По видам сообщения преобладает внутригородское сообщение.

Одним из способов изменения ситуации может стать перевод части муниципальных автотранспортных предприятий на коммерческие рельсы, либо четкое разделение коммерческих и социальных услуг.

В настоящее время на территории региона осуществляют свою деятельность три наиболее крупных коммерческих предприятия. Главная цель деятельности данных предприятий – обеспечение высокой и сравнительно дешевой мобильности внутри города и за его пределами.

Основным региональным законодательным актом, регулирующим деятельность коммерческих перевозок, являются «Правила организации транспортного обслуживания населения в Великом Новгороде», с изменениями на 14.04.2009, которые определяют основные требования к организации пассажирских перевозок, открытию маршрутов, размер тарифов, требования к перевозчику и т.д. Следует выделить две основные проблемы, которые проявили себя при взаимодействии органов власти и коммерческих перевозчиков:

- решение Думы Великого Новгорода о возможности использования социальных проездных билетов в маршрутных такси без рассмотрения вопроса о компенсационных выплатах перевозчикам;

- установление тарифов на перевозки, жесткий контроль маршрутов.

С точки зрения качественной социальной политики данные действия властных структур адекватны и неоспоримы, однако, с позиции самих перевозчиков, цель которых быстро и качественно перевезти пассажиров, тем самым удовлетворив их потребности, заработав при этом достаточную для дальнейшего функционирования прибыль, эти действия рассматриваются как неэффективные и сдерживающие полноценное развитие. Поиск компромиссов между государственным контролем и саморегулированием на основе административных и рыночных механизмах является приоритетной задачей в становлении и развитии деятельности коммерческих перевозчиков.

Убыточность государственных предприятий, их дотационное содержание, изношенность подвижного состава, экологические проблемы, – все это требует кардинальных перемен в пассажирских перевозках города. Как показывает практика (в 2003 г. все пассажирские предприятия Новгородской области были интегрированы в единый холдинг – ООО «Новгородская пассажирская автотранспортная компания»), реорганизация существующей структуры не дает желаемых результатов и перемен. Поэтому перевод пассажироперевозок на коммерческую основу по-прежнему остается единственно возможным вариантом выхода из кризиса, затянувшегося в сфере перевозок пассажиров. Среди главных задач, которые ставятся в развитии коммерческих пассажироперевозок, следует выделить:

7. обеспечение качества и безопасности услуг, предоставляемых населению;
8. снижение уровня незаконного предпринимательства в данной области;
9. привлечение дополнительных инвестиций для развития;
10. обеспечение отрасли квалифицированными кадрами;
11. увеличение налоговых поступлений в бюджет;
12. улучшение экологической обстановки.

Важным аспектом деятельности коммерческих перевозчиков должно стать удовлетворение реальных интересов пассажиров и общества. Безусловно, коммерческие предприятия, нацеленные на получение прибыли в меньшей степени ориентированы на социальный аспект в перевозках. Решение данного вопроса должно строиться главным образом не на жестком государственном регулировании деятельности, а на формировании некой социально-ориентированной структуры коммерческих перевозок посредством рыночной конкуренции и нормативных документов. Так, Уставом автомобильного транспорта определена необходимость обеспечения высокого качества транспортного обслуживания населения: перевозки пассажиров должны осуществляться с обеспечением безопасности, предоставлением необходимых удобств и при высокой культуре обслуживания пассажиров. Среди основных, оцениваемых параметров качества выделим:

- уровень развития маршрутной сети (доступность передвижения);
- комфортабельность транспортного передвижения (устроенность, уют).

Таким образом, роль коммерческих пассажирских перевозок в обеспечении общей мобильности населения неоспорима, регулирование и развитие которых с соблюдением выше указанных требований и условий позволит вывести перевозки на новый качественный, гибкий и мобильный уровень.

Список литературы

1. Основные показатели транспорта. Статистический Ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. Великий Новгород, 2010.
2. Транспорт России – 2009 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1136983505312, свободный. Яз. рус. (Дата обращения 22.03.2011).

Целевая услуга как фактор конкурентоспособности туристских фирм на примере геокешинга

*М.М. Касаткина, Н.Г. Касаткина
Карельский институт туризма – филиал НОУ ВПО Российская
международная академия туризма,
г. Петрозаводск*

Рынок туристских услуг в современных экономических условиях является конкурентным, это характерно и для Карелии, на 22.03.2011 г. на территории Республики внесено в Федеральный реестр 76 туроператоров [3].

Конкуренция на данном рынке услуг выражается в соперничестве туристских организаций за внимание потребителя, а под конкурентоспособностью понимается способность услуги выдержать сравнение с аналогичными услугами других производителей при сохранении средней рыночной цены.

Факторов, способствующих развитию туризма в РК очень много: выгодное геополитическое положение, уникальные ландшафтно-природные и богатые рекреационные ресурсы, многовековое культурно-историческое наследие, однако, сохраняется ряд проблем, которые в условиях конкуренции снижают прибыльность фирм.

Часть проблем зависит от деятельности федеральных и местных органов власти:

- недостаточное финансирование в развитие местных конкурентных преимуществ;
- низкая эффективность методов госрегулирования;
- отсутствие в Карелии развитой туристской инфраструктуры;
- высокие транзакционные издержки хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятий;
- неэффективная система таможенного администрирования;
- проблемы процесса воспроизводства.

Часть проблем связана с ситуацией на региональном уровне, к ним можно отнести следующие утверждения: динамика турпотока, доступ турфирм к уникальным ресурсам и ассортимент целевых туристских услуг. Так, например, туристский поток в Карелии в последние годы отличается отрицательной динамикой (рис. 1).

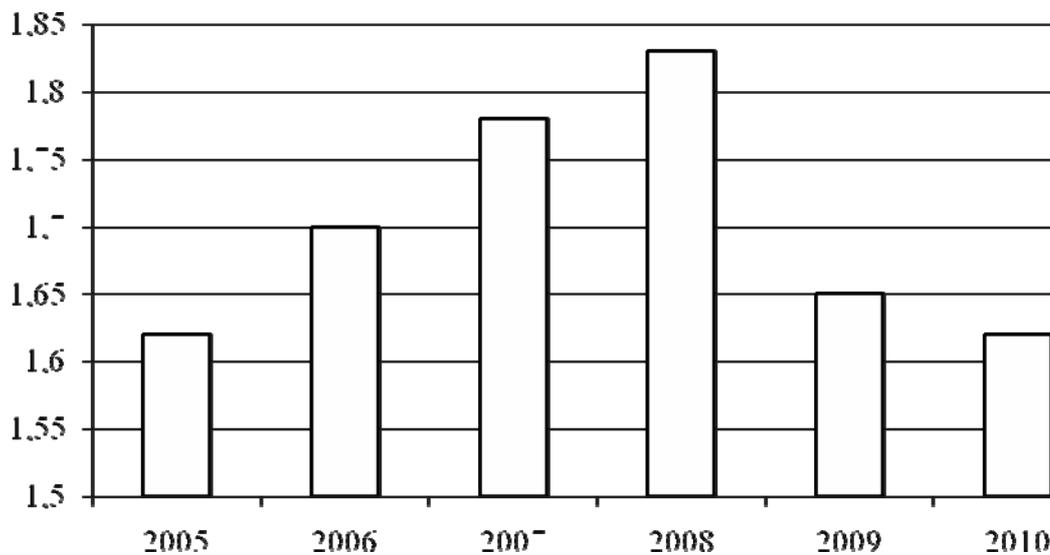

Рис. 1. Общее количество посетителей Республики Карелия, млн чел. [3]

Уникальные ресурсы представлены культурными и историческими достопримечательностями, такими как Кижы, Валаам, Кивач, Рускеала.

Анализ деятельности турфирм позволяет сделать выводы о том, большинство из них предлагает своим клиентам туры по Карелии, не отличающиеся друг от друга оригинальностью, в связи с чем у потребителя возникает впечатление «все фирмы на одно лицо». Если у туристского предприятия нет своей турбазы, оборудования, новых или особых услуг, то они предлагают практически одинаковый товарный ассортимент.

Современного туриста отличает:

- доступ к любым информационным ресурсам, характеризующим регион всесторонне,
- возможность самостоятельно заказать билеты, гостиницы и все интересующие услуги.

В результате этого роль турфирм падает, что определяет ряд проблем:

- персонифицировать себя в конкурентной среде на туррынке;
- предложить такую услугу, которая позволит взглянуть по-новому не только на традиционные места, но и на другие рекреационные ресурсы.

В данном случае для удержания позиций, турфирмам иногда приходится отказываться от имеющихся преимуществ, чтобы добиться новых, или наработанные преимущества представить с другой стороны.

Согласно теории М. Портера о конкуренции, всю совокупность конкурентных преимуществ можно разделить на две группы [8]:

1. Преимущества низкого уровня, такие, как дешевая рабочая сила или сырье;
2. Преимущества более высокого уровня – уникальные товары или услуги, репутация фирмы, тесные связи с клиентами.

В туристском бизнесе преимуществом высокого уровня считается целевая услуга. Целевые туристские услуги – туристские услуги, характерные именно для этого места, потребление которых составляет цель путешествия. Такой целевой услугой может быть геокешинг, который, на наш взгляд, может объединять в себе преимущества как высшего, так и низшего порядка.

Геокешинг – (geocaching от греч. Γεο – Земля и англ. Cache – тайник) – игра с применением спутниковых навигационных систем, состоящая в нахождении тайников, спрятанных другими участниками игры [6]. Геокешинг возник в 2000 г. и сразу же распространился по всему миру. В РФ появился весной 2002 г. За последние 9 лет в рамках геокешинга в РФ создано 8365 тайников, работает два сайта, объединяющие любителей геокешинга, создана целая инфраструктура, обслуживающая интересы «поисковиков». Основатели рассматривали геокешинг, в первую очередь, не как спортивную забаву, а как инструмент обмена знаниями о родном крае, кроме того, разнообразие типов тайников позволяет интегрировать геокешинг и любой вид туризма (табл. 1).

На апрель 2011 г. в Республике Карелия насчитывается 152 тайника (рис. 2). За последний год увеличение составило 17,8 % [2], что подтверждает рост интереса к этому виду туризма.

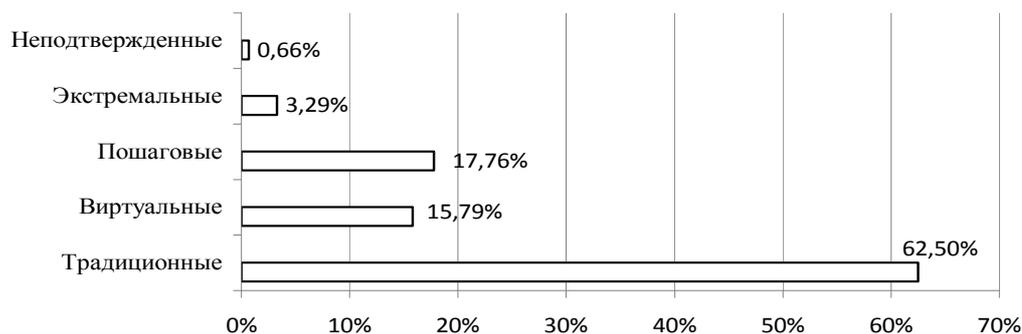

Рис. 2. Виды тайников и их количество в Республике Карелия⁸³

Тайники есть на островах, в горах, на морских побережьях и за полярным кругом. Российский геокешинг немного отличается от своего западного прототипа: тайник рекомендуется создавать только в месте, которое представляет природный, исторический, культурный, географический интерес. Поэтому каждая точка, отмеченная координатами, обладает особой притягательной силой не только для владельцев GPS, но и для людей интересующихся историей родного края, географией и т.п.

На территории Карелии могут быть представлены различные варианты туристских маршрутов для всех потребителей. Семейные пары вполне устроит закладка в районе зоокомплекса «Три медведя» на озере Сязозеро. Для молодежи подойдут пороги южной Шуи. Спортсмены предпочтут Белые острова, Калевальский водопад. И как раз для особого сегмента потребителей – люди пожилого возраста, могут быть предложены достаточно спокойные тайники – «Деревянное чудо на холме» в деревне Маньга и тайник на курорте Марциальные воды.

Платой за конкурентоспособность при соперничестве с другими фирмами являются либо дополнительные расходы, либо снижение цены, а в результате – сокращение прибыли. Геокешинг не требует больших дополнительных расходов, и цена тура с подобной целевой услугой не будет велика, а значит, сокращение прибыли не ожидается.

Отрасль туризма сегментирована, поэтому при выборе сферы конкуренции фирма должна решить, конкурировать ли ей по широкому фронту или нацелиться на какой-либо один сектор рынка. Как выше было отмечено, геокешинг охватывает много сегментов потребителей, значит, турфирмы с такими турами могут конкурировать, не ограничиваясь строго определенным кругом лиц.

⁸³ Собственные расчеты авторов по материалам сайта www.geocaching.ru

Виды тайников и их сочетаемость с видами туризма⁸⁴

Описание	Пример	Вид туризма
Традиционный		
Самый распространенный тип тайника. Представляет собой герметичный контейнер, в котором лежит блокнот для отметок, карандаш и призы для посетителей тайника	Закладка на горе Сампо	Познавательный Спортивный Экологический Сельский Водный
Виртуальный		
В первую очередь это интересное место. Во-вторых, это ориентир – «привязка» на местности, которая содержит контрольный вопрос для посетителей. Ответ на вопрос нельзя получить, не посетив тайник. Виртуальный тайник обычно создается в том случае, когда появление традиционного тайника невозможно или проблематично. Самая распространенная причина – легкодоступность места, многолюдность и отсутствие возможности надежно спрятать контейнер	Тайник «Деревянная древность» д. Котчура	Культурный Познавательный Сельский Экологический
Пошаговый тайник		
Цепочка из двух и более тайников, благодаря чему процесс путешествия становится более увлекательным и познавательным. Такой тайник берется в несколько этапов (шагов). Например, это может быть несколько контейнеров: в первом содержатся координаты второго, во втором – третьего, и так далее до основного контейнера-«клада»	Закладка на порогах Южной Шуи	Познавательный Спортивный Экологический Сельский Водный
Событие-Встреча		
Указывается дата и место, где намечается какое-нибудь интересное для геокешеров (и не только) событие	Соревнования по спортивному ориентированию, реконструкция исторических событий	Событийный Познавательный Спортивный Экологический
Экстрим		
Существенным отличием от перечисленных тайников может быть то, что это очень специфический, широко не распространенный способ достижения тайника, так же есть необходимость иметь узкоспециализированное оборудование для достижения тайника. В том числе присутствует риск для неподготовленного игрока, связанный с травмами или иными опасностями для жизни	Закладка на о. Скалистый на оз. Энгозе-ре и оз. Пизанец	Экстремальный Спортивный Водный Познавательный Экологический Сельский

Фирмы, которые первыми отреагировали на изменение структуры отрасли, получают преимущество, позволяющее им использовать эффект масштаба, снижать издержки, создавать фирменный имидж и строить отношения с клиентами в то время, когда жесткой конкуренции еще нет, а также выбирать каналы распространения, выгодные источники сырья и др. Геокешинг зародился сравнительно недавно и в данный момент времени в большинстве случаев проходит как неорганизованный туризм, то есть – самостоятельный. Это связано либо с неинформированностью менеджеров турфирм, либо с сомнениями в конкурентоспособности данной целевой услуги и окупаемости вложенных средств.

Само нововведение конкуренты могут скопировать, но преимущества, полученные благодаря быстрой реакции на изменение структуры отрасли, часто остаются за фирмой-новатором. Если говорить о геокешинге, то тут фирмы-конкуренты могут:

- создавать новые тайники традиционного типа;
- придумывать более креативные виртуальные задания;
- менять этапы в пошаговых тайниках;
- брать за основу новые мероприятия, события и т.д.;
- комбинировать различные виды экстремального достижения тайника.

Продолжительность удержания конкурентного преимущества зависит от источников конкурентного преимущества.

• Преимущества низкого уровня, такие, как дешевая рабочая сила или сырье, довольно легко могут получить и конкуренты (рафтинг по порогам реки Шуя). Это преимущество основано на использовании эффекта масштаба от применения технологий или оборудования и т.д.

⁸⁴ Собственные расчеты авторов по материалам сайта www.geocaching.ru.

• Преимущества более высокого уровня (уникальные товары или услуги, репутация фирмы, тесные связи с клиентами) можно удерживать длительное время. Обычно достижение таких преимуществ возможно при условии долговременных и интенсивных капиталовложений, но если говорить о геокешинге, то это значит демократичность с точки зрения финансовых и временных затрат. Преимущества этого уровня зависят:

– от количества имеющихся у фирм явных источников конкурентного преимущества. Говоря о геокешинге, здесь можно выделить как минимум 5 источников – это типы тайников, которые от лично сочетаются со всеми видами туризма. Кроме того, это число тайников – 152, что позволяет создавать огромное количество разнообразных туров.

– от постоянной модернизации производственного процесса и других видов деятельности. Например, в качестве способа достижения тайника изначально была представлена велосипедная прогулка. В дальнейшем, при появлении у турфирмы средств и желания для модернизации тура, возможно увеличение километража, и замена велосипедов джипами.

Таким образом, геокешинг как целевая услуга становится выгодным фактором конкурентоспособности фирм на туристском рынке.

Список литературы

1. Введение в туризм. М. Б. Биржаков, М.: изд-во «Невский фонд», СПб: «Издательский дом Герда», 2007, - 207 с.
2. Касаткина М.М., Воронов И.В. Использование геокешинга как инновационный подход к организации турбизнеса // Туризм: проблемы и перспективы развития, Петрозаводск, 2010, С. 85–89.
3. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [электронный ресурс]. / - Электрон. ст. – Республика Карелия, 1998. - URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Committee/Sport/tourism.html> свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. - (Дата обращения: 02.2011).
4. Официальный российский сайт геокешинга [электронный ресурс]. / - Электрон. ст. – Россия, 2005. – URL: <http://www.geocaching.su/?pn=11> свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. , англ. - (Дата обращения: 11.2010).
5. Сайт «Туризм По миру.ру» [электронный ресурс] / - Электрон. ст – Россия, 2009. – URL: <http://www.turizmpomiru.ru/sobytijnyj-turizm/> свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. , англ. и т.д. - (Дата обращения: 03.2011).
6. Свободная библиотека. Википедия [Электронный ресурс] / - Электрон. ст. – США, 2001. - URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/геокешинг>, свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус. , англ. и т.д. - (Дата обращения: 11.2010).
7. Туроперейтинг – организация туристской деятельности (практикум по проектированию туров). Н.М. Хуусконен, Информационно-методический центр туризма «Специалист», 2006, - 59 с.
8. Электронная библиотека [электронный ресурс]. / - Электрон. ст. – Россия, 2001. – URL: <http://polbu.ru> свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус., - (Дата обращения: 02.2011).

Перспективы развития рынка гостиничных услуг в Карелии

*А.В. Васильева
Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск*

Современный человек с каждым годом путешествует все больше и больше. Количество международных туристских прибытий во всем мире в 2010 г. достигло уровня 935 млн туристов [4]. Все новые и новые возможности открываются перед путешественниками. Любое путешествие осуществляется с определенными целями и у каждого путешественника они свои. Основная цель туристской поездки определяется как цель, в отсутствие которой данная поездка не состоялась бы [2]. В соответствии с целями путешествия приобретаются различные туристские услуги (экскурсии, активные программы, и т.д.). Не зависимо от основной цели, затраты на услуги проживания составляют значительную часть в структуре расходов туристов.

Совокупность предприятий гостеприимства и система экономических отношений этих предприятий с потребителем создают рынок гостиничных услуг. По географическому диапазону выделяют международный, национальный и региональный рынки гостиничных услуг. Предприятия гостеприимства, осуществляющие свою экономическую деятельность, на территории Республики Ка-

реция, и формирующие региональный карельский рынок гостиничных услуг, являются значимой частью туристской инфраструктуры. В Республике Карелия сложились отличные условия для рекреации и развития различных видов туризма: культурно-познавательного, природного, экологического, спортивного, водного, сельского [11]. Такие благоприятные условия обеспечиваются ресурсным потенциалом, который используется в незначительном объеме. По оценочным данным туристский потенциал Республики используется на 16 % [7]. К основным причинам недостаточного его использования можно отнести неудовлетворительное состояние инфраструктуры.

Важность этого вопроса совершенствования туристской инфраструктуры осознается на правительственном уровне. В «Стратегии развития Туризма в Республике Карелия до 2020 года», среди наиболее важных стратегических направлений развития туризма обозначена необходимость развития туристской инфраструктуры, а значит и создание новых объектов гостеприимства [7].

Начиная с 2007 г., количество гостиничных предприятий в Республике возросло с 56 до 108 в 2009 г. (рис 1.). В 2010 г. в г. Петрозаводске были введены в эксплуатацию новые объекты гостеприимства: гостиница «Заречная», гостиница «Онежский замок» и гостиничный комплекс «Онего-Палас». Несмотря на положительную динамику показателя количества гостиничных предприятий, в отдельных районах отмечается недостаток гостиничных мест.

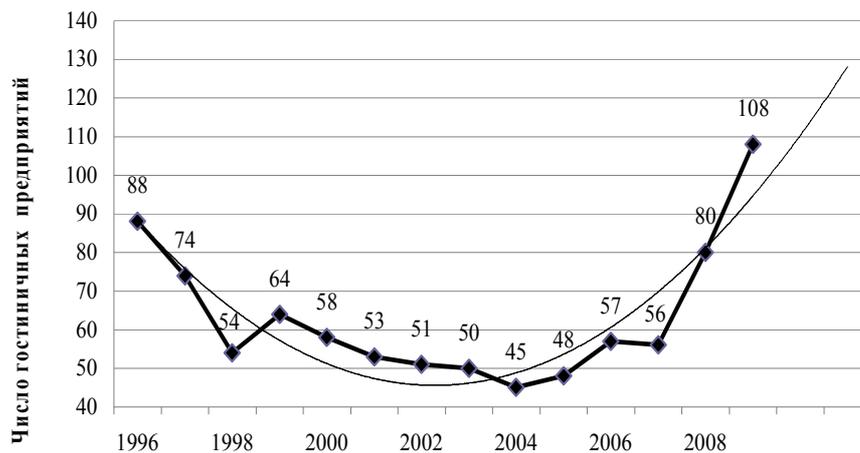

Рис. 1. Число гостиничных предприятий в Республике Карелия

Единовременная вместимость номерного фонда 108 гостиничных предприятий в 2009г. составила 5667 мест [9]. При этом в число гостиничных предприятий входят все гостиницы, мотели, кемпинги, общежития для приезжающих. При численности населения Республики Карелия в 2009 г., зафиксированной на уровне 687,5 тыс. чел. [10], на тысячу жителей Республики приходилось 8,2 гостиничных места. Например, в соседней Финляндии на 2009 г. зарегистрировано 634 гостиничных предприятия [5], вместимость которых составила 105210 места [5], т.е. при численности населения Финляндии 5351427 человек [5] на одну тысячу финских граждан приходилось 19,7 гостиничных места. Показатель, характеризующий единовременную вместимость номерного фонда, за последние несколько лет так же имеет положительную динамику (рис. 2).

При единовременной вместимости номерного фонда 5667 мест, потенциально, участники рынка гостиничных услуг за 2009 г. могли бы оказать услугу предоставления гостиничного места 2,068 млн раз, а фактически было зафиксировано 747,6 тыс. ночевков.

Т.о. номерной фонд предприятий гостеприимства в Республике использовался в 2009 г. на 36 %.

Низкий показатель использования номерного фонда гостиничных предприятий является следствием следующих факторов:

3. Сезонность спроса на гостиничные услуги;
4. Неэффективное распределение предприятий гостеприимства на территории Карелия;
5. Несбалансированность спроса и предложения;
6. Неудовлетворительное состояние материально-технической базы предприятий гостеприимства.

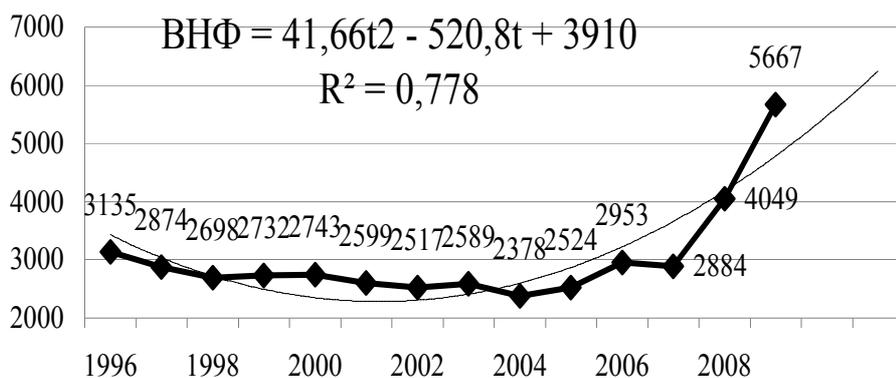

Рис. 2. Единовременная вместимость номерного фонда гостиничных предприятий Республики Карелия

Преодоление этих негативных факторов откроет новые перспективы для развития рынка гостиничных услуг в Карелии.

Сезонность спроса для рынка гостиничных услуг – типичное явление. В летние месяцы поток посетителей Республики увеличивается в разы. Для стимулирования спроса в месяцы спада многие предприятия гостеприимства предлагают специальные тарифные планы, предусматривающие скидки. Такие действия помогают решить проблему только частично. Эффективным решением вопроса ярко выраженной сезонности может стать создание и продвижение зимних программ, увеличивающих турпоток в месяцы спада активности.

Средства размещения, включающие в себя гостиницы, базы отдыха, мотели, лагеря и санатории, распределяются по территории Карелии следующим образом:

Беломорский район – 4 предприятия; Калевальский район – 2; Кондопожский район – 7; Кемский район – 3; Костомукшский район – 5; Лахденпохский район – 5; Лоухский район – 10; Медвежьегорский район – 4; Муезерский район – 2; Олонецкий район – 8; Петрозаводск – 22; Питкярантский район – 3; Прионежский район – 9; Пряжинский район – 11; Пудожский район – 3; Сегежский район – 5; Сортавальский район – 14; Суоярвский район – 3. [1].

Наибольшее количество предприятий гостеприимства располагается в столице Республики – г. Петрозаводске.

В «Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года» в рамках сетевого проекта экономических зон туристско-рекреационного типа выделены опорные и второстепенные зоны развития.

Опорными зонами стали:

1. «Приладожская» зона – территория Приладожья: Сортавала, Лахденпохский р-н, Питкярантский р-н, Вяртсиля.
2. «Центральная» зона – Петрозаводск, Кондопожский р-н (Спасская губа, Кивач, Марциальные воды), Медвежьегорский р-н (острова Кижского ожерелья и Заонежье).
3. «Пяозерская» зона – территория Лоухского р-на (парк Паанаярви),
4. «Кемско-Беломорская» зона – Кемский и Беломорский р-ны (поб. Белого моря).

Второстепенными зонами стали:

1. «Олонецкая» зона – Олонецкий р-н (г. Олонец, побережье Ладожского озера),
2. «Шелтозерская» зона – территория Прионежского р-на (С. Шелтозеро),
3. «Суоярвская» зона – территория Суоярвского р-на (Койтойоки, Толвоярви),
4. «Сегежская» зона – территория Сегежского р-на (оз. Сегозеро),
5. «Муезерская» зона – территория Муезерского р-на,
6. «Калевальская» зона – территория Калевальского р-на и г. Костомукши,
7. «Приполярная» зона – территория Лоухского р-на (п. Чупа, поб. Белого моря),
8. «Пудожская» зона – Пудожский р-н (Обонежье, Водлозерский парк). [6]

В соответствии с туристскими ресурсами выделенных зон и видами туризма, которые наиболее целесообразно развивать, опираясь на имеющиеся ресурсы, планируется создание соответствующих предприятий гостеприимства. Например, в «Приладожской зоне» в г. Лахденпохья планируется создание гостиничных комплексов коттеджного типа, в «Центральной» зоне – строительство

горнолыжного центра «Спасская Губа» [6]. Выделенные зоны рассматриваются как наиболее перспективные зоны развития гостиничного бизнеса.

Для успешного развития рынка гостиничных услуг недостаточно только создавать предприятия, предоставляющие услуги проживания на территориях, где наблюдается наиболее острая необходимость в гостиничных местах, так же необходимо уделять повышенное внимание вопросам ценообразования и качества гостиничных услуг. Средняя рыночная стоимость двухместного номера в гостиницах пользующихся наибольшей популярностью в г. Петрозаводске составляет 3360 рублей за сутки. В 2010 г. в рамках научно исследовательской работы посвященной научно-методическому обеспечению прогнозирования туристического потока и оценки вклада туризма в экономику Республики Карелия и туристических районов, специалистами Института Экономики Карельского научного центра проводился опрос руководителей компаний, работающих на карельском туристском рынке. Опрос показал, что среди основных проблем выделена проблема высоких цен на составляющие турпродукта, в частности гостиничных услуг, и не соответствие качества этим ценам [3].

Впечатление туристов от гостиницы определяется качеством услуг персонала, комфортом проживания и технической оснащенностью (интернет, телевидение, банковские автоматы и т.д.). Многие предприятия гостеприимства располагаются в зданиях, которые не были спроектированы как гостиницы и не могут соответствовать всем требованиям, предъявляемым к современным гостиницам. Инженерно-техническое оборудование гостиниц также очень часто можно охарактеризовать как достаточно устаревшее. Если архитектурное решение здания, оформление интерьера и техническое оснащение – это форма, то работа сервисных служб гостиницы – это содержание. Качество услуг, оказываемых сервисными службами гостиницы, напрямую зависит от квалификации сотрудников.

Рынок гостиничных услуг в Карелия имеет перспективы развития в интенсивном и экстенсивном направлениях. Использование ресурсного потенциала и создание новых предприятий гостеприимства на территориях, где наблюдается нехватка гостиничных мест, приведет к географическому расширению. А интенсификация, подразумевающая использование новых технологий в обслуживании гостей и организации труда, может значительно повысить качество и экономические результаты деятельности гостиничных предприятий.

Список литературы

1. Карелия официальная [Электронный ресурс] / Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения: 25.03.2011).
2. Международные рекомендации по статистике туризма (МРСТ) 2008 [Электронный ресурс] / Официальный сайт всемирной туристской организации. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.unwto.org/statistics/irts/irts.htm>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения: 10.03.2011).
3. ОТЧЕТ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ «Научно-методическое обеспечение прогнозирования туристического потока и оценки вклада туризма в экономику Республики Карелия туристических районов». Институт экономики КарНЦ РАН. Науч. рук. Шишкин А.И., Петрозаводск. 2020.
4. Официальный сайт всемирной туристской организации [Электронный ресурс]. / Официальный сайт всемирной туристской организации. Электрон. дан. Режим доступа: <http://unwto.org>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения: 10.03.2011).
5. Официальный сайт статистической службы Финляндии [Электронный ресурс] / Официальный сайт статистической службы Финляндии. Электрон. дан. Режим доступа: http://www.stat.fi/index_en.html, свободный. Яз. фин. (Дата обращения: 12.03.2011).
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г.
7. Стратегия развития туризма в Республике Карелия до 2020г
8. Туризм в Республике Карелия Статистический сборник. – Петрозаводск: Госкомстат РК, 2005.
9. Туризм в Республике Карелия Статистический сборник. Петрозаводск: Госкомстат РК, 2010.
10. Численность постоянного населения [Электронный ресурс] / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Электрон. дан. Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem1.htm>, свободный. Яз. рус. (Дата обращения: 10.03.2011).
11. Шишкин А.И., Шишкин А.А. Туризм в стратегии развития Республики Карелия на период до 2020 года.// Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 8–10 июня 2010 г. Петрозаводск, Кондопога/ Отв. Ред. А.И. Шишкин, Т.А. Кодолова. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. 352 с.

Особенности ценообразования на петрозаводском рынке недвижимости

*М.С. Солонинкин
Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

Роль цен в экономической жизни определяется тем, что они являются основой всех экономических измерений, оказывают значительное влияние на затраты и результаты деятельности всех хозяйствующих субъектов: и предпринимательских структур, и домашних хозяйств, и народного хозяйства в целом. Помимо прочего цена – это первое на, что обращает внимание потребитель при выборе товара. В условиях рыночной экономики и свободной конкуренции вопросы образования цены особенно актуальны.

Рассмотрим особенности ценообразования на российском рынке недвижимости.

Прошедшее десятилетие было для России не только периодом наиболее значительного увеличения объемов жилищного строительства, но и годами с необыкновенно высокими темпами роста цен на жилье: в среднем по России цены выросли почти на 50 %.

Важное отличие рынка недвижимости состоит в том, что на нем соблюдено условие рынка чистой конкуренции: имеет место множество независимых продавцов. Речь идет о вторичном рынке недвижимости, то есть о рынке готового жилья, продаваемого собственниками.

Формирование цены на рынке недвижимости, по мнению Рутгайзера В. [4, с. 64] происходит под воздействием внешних и внутренних факторов. Выделяют следующие группы внешних факторов: 1) макроэкономические факторы; 2) микроэкономические факторы; 3) уровень социального развития региона.

Макроэкономические факторы характеризуют экономические условия в стране. К макроэкономическим факторам относят: 1) валовой внутренний продукт (ВВП); 2) уровень инфляции; 3) ставки доходности по финансовым инструментам; 4) наличные денежные средства; 5) доходы населения; 6) уровень занятости трудоспособного населения; 7) состояние торгового баланса; 8) индекс потребительских цен на товары и услуги.

Микроэкономические факторы описывают экономическое положение в отдельном регионе. Среди них выделяют следующие факторы: 1) общая экономическая ситуация в регионе; 2) темпы развития региона; 3) диверсификация занятости работоспособного населения; 4) развитие банковского сектора, в частности ипотечного кредитования; 5) инвестиционный поток.

Уровень социального развития региона в регионе характеризуются следующими факторами: 1) доля трудоспособного населения в общей численности населения; 2) миграционные потоки; 3) демографическая ситуация; 4) уровень безработицы в регионе.

Макроэкономические факторы имеют определяющее значение при оценке недвижимости. Если же действие макроэкономических факторов относительно стабильно, то состояние рынка недвижимости определяется микроэкономическими факторами.

В условиях равновесного рынка и стабильной экономики темп роста цен на недвижимость складывается из суммы темпа роста инфляции национальной валюты и темпа прироста ВВП (обычно около 1–3 %).

К сожалению, российская действительность такова, что рост цен на недвижимость идет далеко за пределами 1–3 %. Например в Петрозаводске динамика цен на недвижимость за последние годы изменяется скачкообразно: сильно повышаются (к примеру летом и осенью 2008 г. были периоды, когда на 10 % за месяц), либо неожиданно начинают снижаться (такая ситуация была весной и летом 2009 г.), иногда фиксируются на продолжительный срок (с осени 2002 г. и до конца 2004 г.).

Состояние российской экономики сильно зависит от экспорта продукции топливно-энергетического комплекса. Один процент населения занятого в нефтяной и газовой промышленности приносит четвертую часть ВВП. Таким образом, существующий на данный момент уровень мировых цен на нефть становится одним из макроэкономических факторов, который, способствуя экономическому росту в стране, опосредованно влияет на рынок недвижимости.

В конце 2008 г. цена на нефть сильно упала, и так как экономика России не стала более диверсифицированной, то платежеспособный спрос сильно снизился, и это оказало понижающее влияние на цены.

Исследуя рынок недвижимости, важно дать оценку и внутренним факторам развития. К внутренним факторам рынка недвижимости относят: 1) институциональные факторы; 2) динамичность (инерционность) рынка; 3) динамика объема и соотношение спроса и предложения; 4) соотношение цен первичного и вторичного рынка; 5) информационная обеспеченность и открытость рынка.

Институциональные факторы, влияющие на рынок недвижимости, включают в себя: 1) государственное регулирование; 2) налоговое регулирование, касающееся сделок с недвижимостью.

Государственное регулирование заключается в издании нормативных актов формирующих правовое поле для рынка недвижимости. Государство может воздействовать на рынок недвижимости не только посредством прямого законодательного регулирования, но и через фискальные инструменты. Региональные органы власти также могут принимать отдельные нормативные акты, ограничивающие сделки с недвижимостью на региональном уровне.

Важная особенность рынка недвижимости состоит в том, что тенденции получают свое отражение в изменении средней цены не раньше чем через 2 месяца. Это связано с тем, что средний срок экспозиции составляет около двух-трех месяцев.

Высокая инертность рынка недвижимости объясняется многими причинами. С одной стороны для подавляющего большинства людей квартира – наиболее дорогой товар. Решение о приобретении или обмене зреет долго и требует учета многих личных обстоятельств. С другой стороны продолжительность самой простой сделки купли-продажи составляет около двух месяцев, за счет времени подбора нужной квартиры, сбора и оформления всех документов. В процессе сделки цены фиксируются договорами и внесенными задатками, в результате чего период в два месяца становится минимальным временем, в течение которого на рынке могут обозначиться новые тенденции и произойти существенные ценовые изменения.

Объем и динамика спроса на рынке недвижимости определяется следующими факторами: 1) фактор сезонности («Медвежий синдром» – осенью всегда самый большой спрос, потому, что как медведь стремится организовать берлогу, в некотором роде похожим образом часто люди стремятся до зимы переехать в новое жилье); 2) макроэкономическая ситуация (действия правительства, уровень инфляции, политика государства направленная на регулирование банковского сектора, конкретно рынка недвижимости и так далее); 3) кредитная деятельность банков (если проценты по кредиту растут, то кредит менее доступен, следовательно, покупательский спрос снижается, в обратной ситуации увеличивается); 4) динамика цен на рынке недвижимости (в случае начала роста цен, лавинообразно повышается спрос, так как потенциальные покупатели считают, что надо покупать сейчас пока не стало еще дороже, в случае динамики снижения цен наблюдается снижение спроса, так как покупатели ожидают, что цены еще больше снизятся); 5) конкретно на вторичный рынок недвижимости влияет уровень строительства нового жилья (если строится много, то цены могут снижаться, иногда значительно, если мало строится, то цены повышается очень сильно); 6) платежеспособностью населения; 7) изменением во вкусах и предпочтениях населения.

В России рынок недвижимости характеризуется наличием высокой доли латентного (скрытого) спроса. Исследования, проведенные в рамках одного из проектов Всемирного банка в 2004 г., показали, что поменять свои жилищные условия, хотели бы 77 % опрошенных. Это связано с низкой обеспеченностью жильем и большими показателями физического износа на вторичном рынке. Хотя по нормативам положено проводить капитальный ремонт каждые 10–15 лет, фактически в нынешних «брежневках» и «хрущевках» ремонт не проводился более 30 лет.

В настоящее время основным фактором, стимулирующим платежеспособность спроса, является активное развитие ипотеки. Так во втором квартале 2010 г. доля сделок с использованием ипотеки увеличилась на 50 % по отношению к 2009 г. Рост спроса, вызванный активным использованием ипотечных программ, называют в числе основных причин роста цен на вторичном рынке недвижимости.

Характеристики дома и конкретно квартиры, влияющие на цену: 1) общая площадь квартиры; 2) планировка квартиры; 3) стройматериал, из которого возведен дом; 4) балконы, лоджии; 5) внешнее окружение; 6) высота потолков; 7) естественная освещенность помещения; 8) инженерные коммуникации; 9) материал стен; 10) наличие автомобильной парковки; 11) наличие лифта; 12) наличие телефона; 13) наличие электроплиты; 14) состояние окон и дверей; 15) ориентация квартиры; 16) остекление лоджии; 17) район; 18) состояние документов; 19) состояние дорог на подъезде к дому; 20) состояние подъезда; 21) состояние полов, потолка, стен в квартире; 22) тип здания; 23) этажность (стоит отметить, что в число факторов понижающих цену квартиры входит расположение на крайних этажах); 24) наличие лифта.

Остановимся на наиболее важных характеристиках.

Стоит отметить, что стоимость квадратного метра зависит от площади квартиры: увеличение площади квартиры ведет к снижению стоимости квадратного метра. Самый большой спрос в Петрозаводске наблюдается на однокомнатные и двухкомнатные квартиры. Поэтому на трехкомнатные квартиры и соответственно четырехкомнатные спрос меньше. Исходя из этого стоимость квадратного метра в трехкомнатной или четырехкомнатной квартире меньше чем в двухкомнатной или однокомнатной.

Также одним из главных факторов рынка недвижимости Петрозаводска является стоимость разных по типу квартир. Далее они будут перечислены в порядке убывания стоимости: 1) полногабаритные квартиры; 2) квартиры улучшенной планировки; 3) «брежневки» (отличаются от «хрущевок» более поздним годом постройки, наличием электроплиты и централизованной горячей воды); 4) «хрущевки»; 5) благоустроенные квартиры в деревянных домах; 6) полублагоустроенные квартиры; 7) неблагоустроенные квартиры. Еще существует такой тип жилья как «комната». Они бывают в квартирах и общежитиях. Комната в квартире ценится выше, чем в общежитии.

Далее приведем среднюю стоимость квадратного метра жилья в разных типах квартир. Для удобства результаты будут сведены в таблицу.

Таблица 1

Средняя стоимость квадратного метра жилья в городе Петрозаводске на август 2011 г.

Тип квартиры	Средняя стоимость квадратного метра жилья
Полногабаритная квартира	50000 рублей
Квартира улучшенной планировки	45000 рублей
«Брежневка»	44000 рублей
«Хрущевка»	42000 рублей
Благоустроенная квартира в деревянном доме	35000 рублей
Полублагоустроенная квартира	28000 рублей
Неблагоустроенная квартира	26000 рублей
Комната	43000 рублей

Следующим важным параметром, определяющим стоимость квартиры, является стройматериал, из которого возведен дом. В соответствии с данным признаком классификации выделяют дома: 1) деревянные; 2) блочные (монолитные), 3) панельные; 4) кирпичные.

Несмотря на активное развитие новых форм блочного и панельного домостроения, кирпичные дома остаются наиболее престижными. В связи с их долговечностью и теплом, так как кирпич сохраняет тепло в помещении, гораздо лучше, чем блочная стена.

Одним из важных факторов, влияющих на стоимость квартиры, является район, в котором она находится.

Официально установленных административных районов города – 11 ниже приведена классификация согласно престижности районов: Центр (часть города между речками Лососинка и Неглинка), Древянка, Перевалка, Кукковка, Голиковка, Зарека, Октябрьский район, Сулажгора, Ключевая, Соломенное, Птицефабрика. Соответственно чем престижней район, тем стоимость квадратного метра жилья в нем выше.

Если рассматривать зависимость стоимости квартиры от ее местоположения, то, как показывает анализ, квартиры в Центре, ценятся дороже всего. Квартиры на Древянке и Перевалке имеют примерно одинаковую стоимость, а в районе Кукковки стоимость на 5–10 % ниже. Эти районы являются наиболее дорогими.

Наибольшее количество сделок купли-продажи происходит в районах Древянки, Перевалки и Кукковки. В Центре люди менее охотно продают свои квартиры. Наибольшим спросом всегда пользуются однокомнатные квартиры.

Также важным фактором, влияющим на стоимость квартиры, является, этажность здания. В домах имеющих большую этажность стоимость квартир, ниже, чем в домах имеющих меньшую этажность. Это связано с тем, что чем больше этажность дома, тем больше в нем квартир, следовательно, тем больше проживает людей и сложнее следить за чистотой подъезда.

Также стоит отметить, что расположение квартиры на крайних этажах также ведет к снижению стоимости квадратного метра.

Важный фактор, влияющий на ценовую политику на рынке недвижимости, – это увеличение объемов нового строительства. В связи с этим важно также рассмотреть и рынок первичного жилья.

Новое строительство осложняется тем, что муниципальные власти не способствуют свободно-му вхождению в отрасль новых застройщиков, не давая им разрешения на землеотвод. К примеру, в Петрозаводске можно видеть, что новое строительство ведется зачастую либо на городских окраинах (районах традиционно пользующихся минимальным спросом) либо в других более востребованных районах, но выделением малого количества земли. Если объект нового строительства строится в центре города, то новый дом располагается зачастую во дворе уже существующих домов. Получается, что жителям предоставляются условия не комфортного жилья, при этом квартира в таком доме стоит очень дорого. Безусловно, местоположение влияет и на конечную стоимость нового объекта недвижимости: если район не очень востребованный, то объект теряет часть своей стоимости.

В последние годы увеличился объем строительства новых домов, как панельных, так и кирпичных. Строятся как отдельные дома, так и жилые комплексы – «Народный», «Заречье», «Юбилейный», «Радужный», «Березовая роща», комплексы жилых домов на улицах Станционной и Университетской.

Строительством занимаются давно известные крупные компании – «Век», «КСК-Строй», «Строительно-Финансовая компания», «КПД», «КарелСтройМеханизация», «Петрозаводскстрой» и так далее. Помимо них занимаются строительством и небольшие фирмы – «ПИК», «Гера», «Трастстрой», «Флайтек» и так далее.

В отличие от вторичного на рынке новостроек квартиры различаются степенью готовности дома, уровнем отделки (или степенью подготовки под нее), а также юридическим состоянием. Более того, в отличие от вторичного рынка цена на весь объем в том или ином доме является выражением политической воли компании-застройщика.

Новостройки разбросаны по городу дискретным образом, а цены на них могут меняться рывками за счет волевого решения застройщика. Это создает иллюзию того, что цены на жилье резко подскочили, или наоборот, встали. Важно понимать, что цена новостройки не является самостоятельной, как на квартиры вторичного рынка, а зависит от объема продаж. Она может быть заметно ниже, если надо быстро распродать большой объем квартир и вернуть кредитные средства, или напротив выше, если есть возможность медленно распродавать жилье по максимальной цене. Другими словами, часто цена на новостройки определяется не столько рынком, сколько выбранной стратегией продаж.

Важное значение рынка новостроек обусловлено тем, что вторичный рынок уровнем цен привязан к первичному. Зависимость прослеживается в том, что большое количество граждан продают свою квартиру на вторичном рынке, чтобы купить новую на первичном. Следовательно, они продают свою по такой цене, чтобы денежных средств хватило для приобретения.

С другой стороны при установлении цены на квартиру на вторичном рынке продавец не может выставить цену на квартиру значительно выше, чем стоимость аналогичной новой, так как иначе будет риск того, что потенциальные покупатели за ту же сумму охотней приобретут новую квартиру.

Теоретически стоимость новой квартиры должна быть выше стоимости квартиры на вторичном рынке, но на рынке недвижимости города Петрозаводска в течение последних семи лет наблюдается обратная ситуация. На данный момент квартира в новостройке стоит либо также, либо зачастую даже дешевле, чем аналогичная на вторичном рынке. Это связано с тем, что новое строительство чаще всего ведется в менее востребованных районах, в которых покупательский спрос меньше. Кроме того последние годы многие застройщики, чтобы снизить конечную стоимость объекта продают его без отделки. То есть покупатель, прежде чем переехать в такую квартиру должен сделать полную отделку. В то время как квартира, приобретаемая на вторичном рынке, в большинстве случаев готова для проживания.

Поэтому на рынке недвижимости Петрозаводска установилась ситуация, когда рынок первичный и вторичный соприкасаются друг с другом, но в то же время соперничают за потребительский спрос между ними не наблюдается. На каждом из рынков есть спрос, и он чаще всего ориентирован только на данный рынок.

Новостройки хотя и сильно влияют на рынок недвижимости, но не являются определяющим ориентиром для выявления обще рыночных тенденций. Дополнительное искажение может вносить активность продаж, создавая ощущения бума в одни периоды и затишья в другие. Но периоды роста и снижения покупательской активности могут быть связаны с множеством факторов и еще не означают коррекцию цен. Общий уровень цен на жилье может быть только сглаженной и усредненной реакцией на все подобные локальные изменения. И уровень цен вторичного рынка в большей

степени соответствует этим критериям. Поэтому на вторичном рынке недвижимости тенденции и особенности просматриваются более ярко.

По мнению автора, причины, влияющие на стоимость квартир можно разделить на две основные группы. Первая группа – локальные причины. Они приводят к тому, что цены на все квартиры разные. Одна более удачно расположена, другая имеет больше кухню, в третьей сделан хороший ремонт. Эти причины создают всю гамму цен на жилье в данный момент времени и, вообще говоря, слабо зависят от времени.

Влияние локальных причин можно описать оценочными корректировками, которые используют оценщики для приведения цены одного объекта к цене другого. Как и много лет назад квартира на первом этаже на некий процент всегда была дешевле аналогичной квартиры на среднем этаже, а квартира в кирпичном доме – дороже аналогичной квартиры в панельном. Эта специфика присутствует сейчас и очевидно сохранится и в будущем.

Конечно, со временем оценочные корректировки могут меняться. Например, одни районы приобретают большую популярность, другие напротив ее теряют. Сталинские дома уже не так престижны, как в середине 90-х. Но такие перемены происходят с годами: – за пять – десять лет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что локальные причины, влияющие на ценообразование, не зависят от времени.

Медленное изменение оценочных корректировок проявляется в том, что разные классы жилья дорожают или дешевеют по-разному. Яркий пример, когда в течение 2006 г. цены на вторичном фонде выросли почти на 100 %. К примеру, однокомнатная квартира на Древянке стоила около 700000 тысяч рублей, а стала стоить 1400000. После этого за 2007 г. уровень цен в Петрозаводске вырос на 15 %. А в зависимости от класса жилья разные квартиры подорожали на 5 % – 30 %.

Вторая группа причин, влияющих на ценообразование – это глобальные причины. Они связаны с макроэкономическими факторами, описанными ранее, такими как уровень развития экономики и бизнеса в городе, уровень доходов населения и, вообще, уровень жизни в данном городе. А также его статус и престиж. Именно эти причины определяют то, что уровень цен на жилье (как и на большинство других товаров) в Петрозаводске выше, чем в районных центрах Карелии, а в районных центрах Карелии выше, чем в других населенных пунктах. Цены на аналогичные виды жилья в разных городах примерно пропорционально друг другу. Это позволяет говорить о сравнении общего уровня цен в одном городе с уровнем цен в другом, и утверждать, что соотношение цен на аналогичную квартиру в разных городах будет примерно пропорционально соотношению уровня цен в этих городах.

При этом уровень цен является общим для данного города. Он является одинаковой составляющей в цене каждой квартиры независимо от ее свойств и параметров. Хотя правильнее будет сказать, что цена каждой квартиры определяется общим уровнем цен: отражением влияния глобальных экономических факторов, и набором корректировок к нему – учетом влияния локальных свойств жилья. Сам же уровень цен является только функцией времени и не зависит от всех локальных параметров.

Рынок недвижимости является очень специфичным в особенности из-за того, что жилье – это первичная потребность человека. В этой связи вопросы ценообразования касаются не только компаний, специализирующихся на коммерческой деятельности на рынке недвижимости, но и всего общества в целом. По мнению автора, данный рынок нуждается в строгом государственном контроле и он не может строиться лишь на принципах свободной конкуренции.

Организованность и эффективность ценообразования на рынке недвижимости является одним из показателей развития экономики страны в целом. Поэтому совершенствование ценообразования на данном рынке важно и для общества, и для государства.

Список литературы

1. Карлофф Б., Деловая стратегия / Б. Карлофф. Уфа – М, 1993. 382 с.
2. Котлер Ф. Основы Маркетинга / Ф. Котлер. М; СПб; К, 1980. 684 с.
3. Котлер Ф. Основы Маркетинга 2 европ.изд. / Ф. Котлер. М; СПб; К, 2000. 944 с.
4. Рутгайзер В. Оценка объектов недвижимости / В. Рутгайзер. М: ИНФРА-М, 2008. 476 с.
5. Томпсон А., Стрикленд А. Стратегический менеджмент / А. Томпсон, А. Стрикленд. М: «ЮНИТИ-ДАНА», 2004. 566 с.
6. Уткин Э.А. Цены. Ценообразование. Ценовая политика / Э.А. Уткин. М: ЭКМОС, 1997. 628 с.

«Конкурентоспособность российской экономики»

*Материалы Третьего Молодежного
экономического форума
7–8 апреля 2011 г.*

Статьи изданы в авторской редакции

Подписано в печать 26.12.2011 г. Формат 60x84^{1/8}.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 22,5. Усл. печ. л. 23,5. Тираж 300. Изд. № 260.
Заказ № 15

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50